

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

5Car-3160.1

THE SLAVIC COLLECTION

Harvard College Library

BOUGHT WITH THE GIFT OF

Archibald Cary Coolidge, Ph.D.

(Class of 1887)

ASSISTANT PROFESSOR OF HISTORY

Received 1 July, 1895.

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ
ИЗЪ АРХИВА
КІЕВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

ВЫПУСКЪ 8-й.

Сост. редакторъ неофициальной части
КІЕВСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.
А.А. АНДРІЕВСКІЙ.

К І Е В Ъ.

Въ типографіи губернскаго правленія.

1885.

Harvard College Library
Gift of
Archibald Cary Coolidge, Ph. D.
July 1, 1895.

Slav 3168.7

Доволено цензурою. Київъ, 8 февраля 1885 г.

Съ іюля мѣсяца 1881 г. по январь мѣсяць 1885 г. изданы отдѣльными оттисками слѣдующія, печатавшіяся въ неоффиц. части „Кіев. Губ. Вѣд.“ въ теченіи означеннаго времени, статьи:

1. Историческіе матеріалы изъ архива Кіев. Губ. Правл., вып. 1—8. Цѣна каждаго выпуска 50 к.
2. Кіевская губернія. Очеркъ В. Мозговаго. Ц. 50 к.
3. Роспись землевладѣнія въ Радомысльскомъ уѣздѣ кіевской губерніи. Собралъ Л. Похилевичъ.
4. Очерки кіевской губ. І. Г. Васильковъ.
5. Огнеупорныя постройки. В. Мозговаго. Ц. 10 к.
6. Л. Похилевича. Волоховъ, Губинъ и Вжищъ, упоминаемые лѣтописями древніе русскіе города.

Книжки для народнаго чтенія:

7. Черногорія, Боснія и Герцеговина. Сост. С. Е.
8. Какая пища намъ въ пользу и какая во вредъ. Народное чтеніе. Сост. С. Шкляревскій. Ц. 10 к.
9. О глистѣ обыкновенной и трихинѣ, живущихъ въ тѣлѣ челоуѣка. Съ рисунками. Для народнаго чтенія. Сост. В. Курвановъ. Ц. 10 к.
10. Василій Андреевичъ Жуковскій. (Біографич. очеркъ).
11. Крымъ и крымскіе татары, (по поводу столѣтія присоединенія Крыма).

12. Изъ бесѣды о любви къ животнымъ. (Стихотворенія Пушкина, Кольцова и Некрасова). Ц. 3 к.
13. Первый русскій книгопечатникъ. Ц. 5 к.
14. Нашествіе татаръ на русскую землю
15. О Кіевской старинѣ Составилъ В. Щербина.

Изданія, обозначенныя подъ №№ 1, 2, 5, 6, 8—13, 15, можно приобрести въ книжныхъ ма азинахъ г.г. Омоб-лина, Динтера и Дьяконова.

ОГЛАВЛЕНІЕ 8-го ВЫПУСКА.

	Стр.
1. Дѣло о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ войта Павла Войнича	1.
2. Свѣдѣнія о шелковомъ заводѣ въ Кіевѣ съ 1725 по 1743 г.	43.
3. Совѣтникъ канцеляріи Петръ Веселицей	51.
4. Искъ священника Сычевскаго къ зятю о возвращеніи приданнаго	62.
5. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ должностныхъ лицахъ <i>Кіевскіе полицій-мейстеры (70).—Смерть ген.-м. Сукина и вступленіе въ должность Нейбуша (73).—Назначеніе Леонтьева и Неплюева въ Кіевъ въ 1738 г. (74).—Отъѣздъ И. И. Костюрина (76).—Назначеніе Чичерина об.-комендантомъ и списокъ служащихъ въ К. Г. К. (77).—Пріѣздъ ген.-уб.—ра Глѣбова (78).—Предложеніе гр. Румянцева объ удаленіи отъ должности совѣтника Флерова (80).—Назначеніе Пивоварова кіевскимъ войтомъ (81).—Журналъ К. Г. К. по поводу болѣзни и смерти Ельчанинова и послѣдовавшее распоряженіе гр. Румянцева (82).—Смерть и погребеніе гр. П. А. Румянцева-Задунайскаго (84).</i>	70.
6. Жалоба кіев. полк. суда на обремененіе его дѣлами о колодникахъ, ему неподсудныхъ	

7. Найденныя мертвыя тѣла (изъ полицейской дѣятельности кiev. магистрата) 94.
8. Требованіе К.-Печ. Лавры архимандритовъ, чтобы письма писались въ Лавру изъ В. Ген. Суда въ пристойной формѣ : 102.
9. Жалоба возелецкаго магистрата 109.
10. Архивная смѣсь (мелькія замѣтки, въ г. Кіеву относящіяся, изъ архивныхъ дѣлъ) 123.

1725 г. О раскасированіи рейтарской команды въ Кіевъ (123).—1726 г. Письмо межшорскаго архимандрита къ князю Трубецкому (124).—Письмо иреческихъ купцовъ съ одобрительнымъ отзывомъ о толмачѣ (124).—1726 г. Письмо князя Трубецкаго къ епископу переяславскому (126).—Письмо іеромонаха Іоуля къ ген.-уб—ру кн. Трубецкому (128).—1737 г. Покупка фруктовыхъ деревьевъ для петербургскихъ дворцовыхъ садовъ (129).—1738 г. Штаты Кіев. Губернской и Гарнизонной Канцелярій (130).—1739 г. Репорты кiev. маг—та объ умершихъ (130).—1743 г. Письмо митрополита Рафаила къ генерал-губернатору о священникъ неподписавшемъ собственноручно присяжнаго листа (131).—Взысканіе съ кiev. магистрата денегъ за леченіе магистратскихъ урядниковъ (134).—1744 г. Ответъ кiev. магистрата на полученный указъ объ учрежденіи въ юродахъ магистратовъ (136).—Жалоба монаха на генерал-губернатора (137).—Жалоба на умноженіе въ г. Васильковѣ непотребныхъ женщинъ (140).—1745 г. Приобрѣтеніе дома причтомъ церкви Рождества Блородицы (141).—Жалоба кiev. магистрата на мѣстное духовенство за несообщеніе свѣдѣ-

ний объ умершихъ (142).—1749 г. Розыски ученика Адверкова, бѣжавшаго изъ Константинополя отъ русскаго резидента Неплюева (143).—1750 г. Жалоба вдовы сотнички Жилы на сотника Гудиму (146).—1752 г. Жалоба ген.-губ—ру на магистратъ (147).—Избраніе Евфима Дарагана въ пожатники кievскіе (147).—Пререканія съ К.-Печ. Даврою по поводу „уравненія и заклеяменія мѣръ“ (149).—Свѣдѣнія о скотскомъ падежѣ въ Кіевѣ (150).—Просьбы о безплатномъ провозѣ напитковъ до Москвы (152).—1754 г. Самовольное завладѣніе дворомъ при потворствѣ магистрата (153).—Просьба объ освидѣтельствovanіи причиненныхъ хутору мѣщ. Коробки разореній (155).—О приводѣ къ присягѣ студентовъ кievской академіи (157).—1756 г. Жалоба кiev. магистрата на броварск. городничаго (159).—1757 г. Волохита по дѣлу о безчестіи (160). 1760 г. Жалоба на недопущеніе кiev. маг—томъ къ торговлѣ прикащиковъ изъ великороссіянъ (161).—Жалоба васьковскаго пограничнаго доктора на іеромонаха Ананію (163).—1761 г. Свѣдѣнія о городскихъ доходахъ и расходахъ г. Кіева 1761 г. (167).—1762 г. Реестры, представленныя изъ магистрата и изъ кафедральнаго мн—ря, о бывшихъ у присяги на вѣрность службы 1762 г. (170).—Депутаты кiev. магистрата въ комисію новосочиняем. уложенія (172).—1764 г. Домашн. учитель студентъ Водарскій (174).—1765 г. Дѣло изъ за ссоры въ банѣ (175).—Принятіе запорожца въ кievскіе мѣщане (177).—Жалоба архим. Зосимы на кiev. магистратъ за принятіе имъ подѣ свое вѣдомство лаврскихъ подданныхъ (178).—

1766 г. *Расправа подпоручика съ козаками* (181).
— *О разсмотрѣнннхъ апелляціонныхъ дѣль по кiev. магистрату самимъ генер.-губернаторомъ* (183).
— *Шлата за побой и безчестіе* (184).— *Запрещеніе солдатамъ и ихъ женамъ продавать на Подоль табакъ* (185).— *Запрещеніе лицамъ, не принадлежащимъ къ цеху цирюльническихъ, заниматься на Подоль цирюльническимъ ремесломъ* (187).— *Прїездъ митрополита черноморск. Василія Петровича* (189).
— *Прошеніе греческаго монаха о прїемъ его въ кievскую академію* (190).— *Указъ К. Г. К. въ зашиту кievскихъ мѣщанъ* (191).— 1767 г. *Искъ кievскаго торговца Баклынова къ ротмистру Осовьичу* (194).
— *О некуреніи трубокъ на улицахъ* (197).— *Жалоба войск. канцеляриста на самоуправство войта* (197).
— *Заготовленіе мѣса для кievскаго моста* (200).
— *Наказаніе сотеннаго атамана* (201).— 1768 г. *Ордеръ генераль-губернатора о расквартированіи воинскихъ чиновъ* (205).— 1769 г. *Протоколъ К. Г. К. о призрѣннхъ больныяхъ и нищихъ* (207).— 1770 г. *Предложеніе ген.-губ.—ра Воейкова о вызовѣ охочихъ людей для доставки въ Запорожье денежной казны* (212).— 1772 г. *Ссора двухъ молодыхъ кievлянъ* (212).— 1776 г. *Цѣны на крепкіе напитки въ Кievъ въ 1776 г.* (214).— 1777 г. *Подлинно ли іеродіаконъ Прокль іеромонаху Феодосію въ пишу вмѣшалъ мѣшьяку* (216).— *Жалоба канцеляриста на Выдубицкихъ монаховъ* (217).— *Штрафъ за небытіе у исповѣди и причастія* (219).— 1778 г. *Прїискиваніе для спасенія души удобнаго мѣста* (220).— 1790 г. *Землетрясеніе въ Кievъ* (222).

Дѣло о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ войта Павла Войнича.

1752 г. „Дѣло по указу Гос. Кол. Ин. Д. о уступкѣ сербской націи генералу майору Хорвату состоящаго на Подолѣ бывшаго кiev. войта Войнича по оцѣнкѣ дому“.

8-го января 1752 г. сербскій ген.-м. Хорватъ писалъ въ Гос. Кол. Ин. Д.:

„Будучи мнѣ подвергнута Е. И. В. всемил. моей Государыни въ вѣчное подданство, при первомъ случаѣ, гдѣ бѣ пристанище съ фамиліею моею до дальнѣйшаго утвержденія содержать, дому не имѣю, состою жѣ, гдѣ и фамилія моя до сего находится, въ Кіевѣ на Подолѣ умершаго бывшаго тамо кiev. войта Войновича въ домѣ квартирою; а понеже тотъ домъ выморочный и безъ наслѣдниковъ есть, которой на Е. И. В. въ описи состоитъ, по какой причинѣ тамошній градской бурмистръ съ прочими маг—ми члены, будучи мнѣ въ Кіевѣ, при г. ген.-губ. Леонтьевѣ въ оцѣнку его поставили за 500 р., какую сумму, по надобности мнѣ въ ономъ, я желалъ и заплатитъ, точію отъ нихъ объявлено,

что подь властію въ дозволеніи оногo въ продажѣ Гос. Кол. Ин. Д. состоитъ; а какъ то мнѣ тамо домъ не токмо при нынѣшнемъ нужномъ случаѣ надобенъ, но и завсегда, хотя уже гдѣ и во опредѣленномъ мѣстѣ утверждень бытъ имѣю, то для пріѣзду по должности нашего православія св. мѣстамъ на поклоненія, что по крайности въ годъ случиться можетъ до двухъ или до трехъ разъ со всею моею фамиліей прибывать, безъ того обойтись невозможно; того ради Г. Кол. И. Д. пок. прошу, дабы милостиво резолювали, какъ то уже я въ томъ домѣ и состою, оной за настоящую цѣну, какъ другимъ оцѣненъ будетъ и кто бъ такую сумму дать пожелалъ бы, за оную повелѣтъ мнѣ уступить, дабы я, какъ до совершенного моего гдѣ подлежать будетъ къ поселенію утвержденія, такъ и всегда, когда надобность позоветъ, и для прописанныхъ случаевъ въ пріѣздъ съ фамилією моею, жителство могъ имѣть“.

Того же генваря 27 послѣдовалъ изъ Кол. И. Д. на имя Леонтьева указъ, въ которомъ сказано было: „понеже въ такомъ г. м. Хорвата прошеніи при нынѣшнемъ случаѣ вступленія его въ здѣшнюю службу и подданство, по здѣшнему разсужденію, удовольствіе показать надлежало бъ, но обстоятельства, до того дому касающіеся, здѣсь неизвѣстны, того ради надлежитъ вамъ о семъ кiev. маг.—ту знать дать и помянутой домъ, ежели подлинно оной выморочной и описной, а наслѣдниковъ ко оному и другога какова препятствія въ томъ

вѣтъ, велѣтъ съ публичнаго торгу или инако, по ихъ магистратскому обыкновенію, повальною цѣною продавать, и потомъ за такую сумму, какая отъ другихъ давана будетъ, ему г. м. Хорвату предпочтительно предъ другими отдать“.

На посланный вслѣдствіе этого ген.-губ. Леонтьевымъ ордеръ въ маг—тъ, этотъ послѣдній отвѣчалъ, что въ доношеніи Хорвата „хочай домъ выморочнымъ и показанъ, гдѣ квартировать самъ изволить безъ отводу, но то написано по единому точію мнѣнію, а до показаннаго дому и до протчихъ подстолостей природные кровные наслѣдники имѣются, съ коихъ иніе въ томъ домѣ и сами жить могутъ, а въ продажѣ не пустять“. При этомъ маг—тъ напоминалъ ген.-губ—ру привилегіи кiev. маг—та о защитѣ мѣщанъ отъ „ратныхъ людей и козаковъ“, которыхъ не велѣно и ставить квартирами въ домахъ „бурмистровъ и урядовихъ людей“; а въ заключеніе маг—тъ представлялъ поступившіе отъ наслѣдниковъ Войнича въ маг—тъ прошенія“. Препровожденныя при репортѣ ген.-губ—ра въ Кол. И. Д. эти прошенія наслѣдниковъ вызвали указъ отъ 11 іюня 1752 г., въ которомъ сказано; «когда наслѣдники, по смерти Войнича оставшіеся, имѣются, которымъ оной дворъ, по правамъ кiev. магистрата, принадлежитъ, и они его продавать не желая для своего собственнаго житья оставить похотять, то имъ въ томъ запрещать и приневоливать ихъ къ продажѣ не надлежитъ, но понеже наслѣдниковъ осталось восемь чл—въ и одна изъ нихъ,

мѣщанка Агринина Федорова дочь, именно просить о необходимомъ между ими взятыхъ за проданныя имѣнія денегъ и одного двора раздѣлѣ, того ради, ежели бы иногда никому изъ наследниковъ тотъ дворъ въ натурѣ не достался, но для полученія къ удобнѣйшему между ими раздѣлу денегъ необходимо надобно было бы его продать, въ такомъ случаѣ надлежитъ поступить по первопосланному къ вамъ отсюда указу, т. е. за даемую отъ другихъ людей цѣну помянутой дворъ г. м. Хорвату непременно отдать“.

Между тѣмъ, годъ спустя, именно 2 апрѣля 1753 г. самый энергическій искатель наследства мѣщ. Николай Москаленко подалъ въ Кол. Ин. Д. прошеніе, въ которомъ заявлялъ о неправильномъ распредѣленіи наложеннаго по одному дѣлу К. Г. Канцеляріею на всѣхъ магистратскихъ членовъ взысканія, каковое де, по смерти Войнича, члены магистрата разложили такъ, что съ имущества Войнича взяли 500 р., а на себя разложили лишь по 13 р.; жилой же домъ Войнича отдали было подъ магазинъ для ссыпки овса, а потомъ поселился въ немъ Хорватъ, отъ чего де всѣ родственники и обижены.

Вслѣдствіе жалобы Москаленка предписано было въ іюлѣ отъ Кол. И. Д. вновь К. Г. К. рассмотреть дѣло, о которомъ упомянулъ Москаленко, и буде окажется расположеніе взысканія сдѣлано неправильно, то К. Г. К. „оное передѣлать и расположить вновь по самой сущей справедливости и

не инако, какъ по магдеб. правамъ, коими маг—тъ судится, а въ случаѣ недостатка оныхъ по указамъ Е. И. В. поступать, и ежели при семъ новомъ расположеніи причтется что изъ взятыхъ войта 500 р. возвратить, то оны по немедленномъ взысканіи съ протчихъ членовъ отдать наслѣдникамъ“. Возникло такимъ образомъ новое дѣло. Насколько можно судить по имѣющимся документамъ, самый поводъ для взысканія, на неправильность распредѣленія лишь котораго жаловался теперь Москаленко, заключался въ слѣдующемъ. Въ 1743 г. Кіевскій житель кравецъ Демьянъ Соснѣцкій имѣлъ дѣло съ заграничными жителями м. Любара и остался имъ должнымъ, почему отъ нихъ и предъявлена была въ кiev. маг—тѣ претензія, которая однако „зависла“ т. е. не была во время удовлетворена *). Вслѣдствіе этого заграничные жители (Шимченко и Хотченко), не получивъ удовлетворенія изъ имущества Соснѣцаго, заграбили въ маѣ м—цѣ 1746 г. у бывшихъ въ Польшѣ въ г. Острополи кievскихъ мѣщанъ Григорія Зимовича и Юсіфа Гудима ихъ товаръ на сумму 553 р. 75 к. Считаая виновникомъ

*) Это „дѣло о заарестованныхъ у Гудима и Зимовича въ Польшѣ и проданныхъ товарахъ на 553 р. за непоставку кiev. жителемъ Соснѣцкимъ, за взятые имъ сѣнокосныя косы, анису 220 пудъ, должно было глав. обр. производиться въ погранич. комисіи и маг—тъ оказался виновнымъ, кажется, потому, что онъ уже распорядился имуществомъ разорившагося Соснѣцаго. Арестованными у этого послѣдняго жунами войтъ Войничъ удовлетворялъ, какъ это видно изъ одного репорта по настоящему дѣлу, предъявлявшіея разными кредиторами—къ Соснѣцкому претензіи.

этого забора кiev. маг—ть, не удовлетворившій заграничныхъ жителей по ихъ иску, названные мѣщане предъявили съ своей стороны искъ къ магистрату. Такъ какъ Соснѣцкій утверждалъ, что онъ долженъ заграничнымъ жителямъ меньшую сумму, чѣмъ какая заграблена ими у Гудима и Зимовича, то кiev. маг—ть посылалъ его для разбирательства по этому дѣлу въ генер. погранич. комисію. Въ комисіи этой дѣло надолго затянулось, а на іюльскомъ сѣздѣ ея 1751 г., когда претензія должна была разбираться, Гудима и Зимовичъ въ комисію не являлись и „за тѣмъ ихъ небытіемъ, яко безъ челобитчиковъ произвожденія не было, такожь и съ польской стороны никакова отзову не происходило, и потому въ кiev. маг—тѣ послѣдовало судебной деизиці закосненіе“.

Но Гудимъ и Зимовичъ предпочли, очевидно, искать другимъ путемъ и довели дѣло до Кол. Ин. Д., откуда въ 1751 г. и послѣдовалъ указъ, которымъ К. Г. К. велѣно „за нерѣшеніе въ кiev. магистратѣ оного дѣла тотъ искъ 553 р. 75 к., да за харчи и убытки мая съ 16 числа 1746 г. по 16 ноября 1751 г. т. е. за пять лѣтъ и 6 м—цевъ 402 р., всего иску и харчей 955 р. 75 к. взыскать на кiev. войтѣ Павлѣ Войничѣ и на магистратскихъ членахъ и писарѣ, кто изъ нихъ въ тѣхъ годахъ засѣданіе имѣли, и тѣ деньги имъ челобитчикамъ, Зимовичу и Гудиму, отдать съ роспискою“. Требованіе это, хотя и не признаваемое маг—томъ правильнымъ, было тѣмъ не менѣе исполнено по смерти

уже войта Войнича, о чемъ состоялось особое постановленіе 12 іюня 1752 г., которымъ взысканіе расположено было такъ, что съ имущества покойнаго войта рѣшено взять 500 р., съ писаря 45 р., а съ бурмистровъ и райцевъ по 25 р., но послѣднимъ уступилъ изъ своей претензіи Іосифъ Гудимъ 150 р. и выпло на каждого (кромѣ Кузьмы Кулепа) по 13 р. 77 к. Истцы свои деньги получили, остались довольны, а маг—тъ объ этомъ своемъ исполненіи указа въ К. Г. К. и не репортоваль. Жалоба Москаленка возбудила вопросъ о правильности распредѣленія упомянутаго выше взысканія между членами маг—та. Отвѣчая на запросъ К. Г. К., сдѣланный въ силу вышеприведеннаго указа Кол. Ин. Д., маг—тъ 13 сентября 1753 г. писалъ, что на войта и писаря неравная часть противъ бурмистровъ положена потому, что „они по своей должности судныя дѣла отправляютъ ординарно и за то повсягодно юргельтъ т. е. жалованья получаютъ непремѣнно, а бурмистры и райцы при нихъ только въ седьмой годъ засѣдаютъ по очереди и юргельтъ чрезъ шесть лѣтъ, а не повсягодно, получаютъ“, при томъ же они, „наибольше отправляютъ господарство мѣское и строеніе градское и другіе разныя потребности, нежели судныя дѣла“. Объясняя все это, маг—тъ заключаль, что, „сіе же расположеніе не по праву майдебурскому, бо таковаго права нѣтъ, и не по какимъ прихотямъ или своего ради облегченія, но по вишевыраженнымъ резонамъ учинено“. Относительно же оставшагося имущества

войта, маг—ть заявлялъ, что оно, по присланному изъ К. Г. К. въ прошломъ 1751 г. октября 7 указу (въ которомъ написано: „извѣстно въ оной Губ. Канц., что кiev. войтъ Павелъ Войничъ въ крайней слабости своего здравія и, за неимѣніемъ законныхъ наслѣдниковъ, имѣніе свое распредѣляетъ постороннимъ людямъ, а по имѣющимся въ К. Г. К. слѣдственнымъ дѣламъ оной войтъ за неотправленіе своей должности и протчихъ преступленій подлежить ко взысканію съ него не малыхъ штрафовъ, а наслѣдниковъ по немъ никого не имѣется, опредѣлено: пока оной войтъ выздоровѣетъ или умретъ, движимаго его имѣнія до рѣшенія слѣдственныхъ дѣлъ з дому его никому ничего не отдавать и от кiev. маг—та крѣпкое имѣть смотрѣніе и приставить нарочныхъ кого належить, под опасеніемъ за неисполненіе с к. маг—та означенныхъ штрафовъ взысканія), содержалось въ дворѣ его ненарушимо, но по умертвіи его, войта Войнича, Е. П. г. ген.-м. Хорватъ, оставя квартиру, отъ маг—та ему показанную, на которой и стоялъ нѣсколько времени, самъ собою безъ отводу самоупорно, другого дни по погребеніи его войта, наѣхалъ и весь дворъ постоемъ завладѣлъ, пожитки въ томъ дому будучіе вивезть принужденни, якіе, по указу зъ оной К. Г. К., продани и по духовной распредѣлени и на показанную употреблени претенсію; а въ дому томъ войтовомъ во всю битность свою даже до виѣзду своего въ Новую Сербію онъ г. ген. Хорватъ имѣлъ станцію; по отѣздѣ же его зъ Кіева, за прибыті-

емъ въ Кіевъ вестимой г. Шевичъ тотъ же домъ войтовъ, якъ би сукцесиве, занялъ и понынѣ на томъ же дворѣ онъ самъ и, по отъѣздѣ его въ С.-Петербургъ, фамилія его постоемъ находится“.

При этомъ доношеніи маг—тъ представлялъ и копію съ дух. завѣщанія Войнича, прося К. Г. К. для „финальнаго по той духовной окончанія премудрому Гос. Кол. Ин Д. разсужденію поднести“.

Копія съ дух. завѣщанія войта Павла Войнича.

1751 г. октября 3-го.

„Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

Я нижей именованній, Всемиловитового Создателя Бога недостойній рабъ, памятуя божественное Избавителя Господа нашего Иисуса Христа поученіе, во еже всѣмъ к неминуемому от жизни сея прешествію всегда быти готовимъ, в dospѣлой нынѣ лѣтъ моихъ старости долговременною посвѣщенній болѣзвю, ощущая себе ближайшого к смерти, не жели к животу, за здраваго однакъ моего умислу и розума, умислихъ остатней волѣ моей тестаментъ спорадити нижеслѣдующимъ образомъ. Первѣе духъ свой поручаю челоувѣколюбивому Божию благоутробію, тѣло же, яко землю, землѣ и обичному христіанскому погребенію, коймъ желаю положитись при церквѣ приходской Святителя Христова Николая Набережного; с имущества же моего, в сочиненной по моему велѣнію описи, при семъ тестаментѣ моемъ приложенной, изображеннаго, свойственнымъ моимъ: умершой братанки моей кіев. мѣщанки Та-

тьяни Андреевой Москаленковой дѣтемъ: дочери Теодосіи и сыну Роману—пляцъ волній в нижнемъ городѣ Кіевѣ в парахіи Воскресенской на взволлѣ состоящій, на коемъ живутъ куничниковъ пять; другій пляцъ волній, тамъ же неподалеку того пляца находящійся, на коемъ живетъ куничникъ одинъ, да з скота корову одну с телямъ—племянницѣ моей удовѣ Маріи Алексѣевой дочери Петрисѣ Довгобородковнѣ; а третій пляцъ волній за брамою Воскресенскою в парахіи Введенской по болшой Рибалской улицѣ, отъ кузень ко Днѣпру идучой, обрѣтающійся, на якомъ живутъ куничники два,—племяннику моему Стефану Григоріеву Кисиліовскому, с правами на тѣ пляци служащими легую; другому же племяннику моему Моисею Григорьеву Ольховскому, за его з малихъ лѣтъ при мнѣ бившую услужнѣ, а паче при нинѣшней долговременной моей болѣзни прилѣжнѣй чинимій мнѣ досмотръ, опредѣляю с фантя моего кунтушь сукна французского коперового, футромъ лиссѣмъ завойковимъ подшитій, и опанчу сукна гранатового локтевого з лиштвами гарусними свѣтлозелеными, да с книгъ—Новый Завѣтъ с Псалтирою четверковій в зеленомъ пергаминѣ, Царскій путь, Полуставъ получвертковій в бѣломъ пергаминѣ, Бесѣда св. Іоанна Златустаго на дѣянія св. ап—лъ, и денегъ рублей двадцять опредѣляю; а з другихъ моихъ фантовъ, на которыхъ вершки матеріалніе, кои по разсмотренію явятся годни, тако жъ запону старую лудану простого цвѣту кирпичного и хустокъ двѣ; одну

шолковую цвѣтомъ алую италянскую, а другую рубковую шолкомъ, золотомъ и серебромъ по концамъ вишиваную; лихтари мосенжніе и книги, кои к церковному употребленію годятся, завѣщаю роздать по церквамъ, и ценѣ половину в мн—ръ Братскій, а другую половину в Петропавловскій; а с кунтуша моего голевого цвѣтомъ темножелтого, футромъ сѣбирковимъ чорнимъ подшитого, вершокъ отдать до церкви Набережно-Николской на ризи, футро же с подь оногo кунтуша и с под другихъ одешивъ моихъ футра и книги, якіе к церквамъ не годятся, коморы двѣ торговіе: одну в великомъ, а другую в середномъ крамнихъ радахъ стоящіе, дворъ, в которомъ нинѣ живу, со всѣмъ хоронимъ строеніемъ, и протчое досталное в дворѣ и в хуторѣ на Преварке вишенамѣнною описсю вираженное мое имущество все от мала до велика спродать и тѣ денги за душу мою по монастырамъ и приходскимъ церквамъ кievскимъ, по составленномъ з моего опредѣленія и воли реестрѣ, и на другіе помяновенніе обряди и на милостиню распредѣлити; что все в дѣйствителную диспозицію зятевѣ моему кiev. магистрата бурмистру пану Петру Тихоновичу поручаю и искреннѣйше его прошу, милосердного ради предъ Богомъ учинку, сіе мое завѣщаніе трудолюбимъ своимъ о помяновеніи души моеѣ старательствомъ исполнити, какъ онъ и о умершой сожителницѣ моеѣ Маріи благодѣтелско трудился; я же отъ моеѣ к нему, по его ко мнѣ и сожителницѣ моеѣ снисходителнимъ и благосклоннимъ добро-

учинностямъ, возблагодарителнойъ зичливости, пару коней моихъ цуговихъ сивихъ со всѣмъ упряжнимъ уборомъ и карету паруконную, да казановъ винокурныхъ три и баню ему пану бурмистру Петру Тихоновичу легую. Притомъ же и сіе под христіанскою моею совѣстію объявляю, что какову Иванъ Ядрило мѣщанинъ кiev. даремную нѣкую подчасъ нинѣшней моей болѣзни въ маг—тъ кiev. взнесъ на мене претенсію, то оная весма неправедно от него змишленная, ибо я ни ему Ивану Ядрилѣ, ни иному кому ничего не долженъ. И чтобъ с кривихъ моихъ близкихъ и далекихъ и инній никто до одного моего имущества, яко ничіею наслѣдіа не заведшаго и какъ по безъ потомнихъ некуда инуди, точію такъ за мою, яко и сожителницы моей души подлежащаго, яко жъ доволная часть, болѣе пяти сотъ рублей, одного уже за душу сожителницы моей и употребилась, ничѣмъ не интересоватся и жадного в диспозиціи того моего имущества помянутому пану бурмистру Петру Тихоновичу помѣнательства и затрудненія затѣвать не важился и сей би остатней воли моей тестаментъ в предбудущіе времена при своей силѣ и важности без всякой отиѣни содержался, под непростителнымъ такового, кто бы дерзнулъ сіе мое завѣщаніе нарушити, предъ Всемирного Праведного Судии Бога на страшное второе его пришествіе к истязанію призываніемъ, утверждаю. В заключеніе же сего моего тестаменты, лутшой ради и достовѣрнѣйшой твердости, при составленіи одного присутствовавшихъ особъ во свѣ-

дителство упростили о подпису и самъ своеручно подписуюсь войтъ Павелъ Войничъ.

При составленіи сего тестаментъ присутствовалъ и во свѣдѣтельство подписался протопопъ нижнего града Кіева Романъ Лубенскій.

Бурмистръ Михайло Іосифовичъ свѣдомъ сему.

Бурмистръ Василій Балабуха свѣдомъ.

Райця Семенъ Козелскій. Райця Кузма Кулешъ.

К. Г. К., получивъ это доношеніе и копію съ завѣщанія, потребовала отъ маг—та и копін съ упомянутой въ завѣщаніи описи имущества покойнаго войта, а равно свѣдѣній о родствѣ тѣхъ восьми лицъ, которые являются претендентами на наслѣдство.

30-го декабря 1753 г. кiev. маг—тъ, присылая требуемое, писалъ, что, въ силу указа К. Г. К. прошлаго 1751 г. ноября 19-го, всѣ значащіяся въ описи „пожитки (кромѣ компаса мѣдного, книжки Октоиха, кружки и пукала розбитихъ, воза волового драбинчастого и саней двоихъ простихъ, да двора и двоихъ торговыхъ лавокъ, якіе не описыванніе и не цѣнени) съ публичного торга проданы, за которіе взято денегъ 531 р. 58¹/₂ к., да готовихъ было войтовихъ денегъ 221 р., и стало всего 752 р. 58¹/₂ к.; съ того числа на погребеніе его, войта, на помяновенія, на панихиды, сорокоусти, на милостины нищимъ и на заплату служителямъ здержано 74 р. 55 к., да по указу К. Г. К., и по приговору маг—му, въ искъ кiev. мѣщанъ, Г. Оуле

дима и Г. Зимовича заплачено 500 р., а въ остаткахъ на лице имѣется 78 р. 32 к., кои содержатся въ кiev. маг—тѣ; а з наслѣдниковъ: Романъ Москаленко умре, Николай и Θεодосія Андреевы Москаленки, Стефанъ и Федоръ Григоріевы Киселіовскіе, Яковъ и Евдокія Власовы Подгурскіе, кои родились: Москаленки отъ Тетяны, дочери Федора Войнича, родного брата войтового, Киселіовскіе отъ Ирины, Подгурскіе отъ Ксеніи, дочерей Марины Войничовни, сестры войтовой родной,—находятся войту Войничу внуки, и оной войтъ Москаленкамъ стрій, Киселіовскимъ и Подгурскимъ вуй,—въ третьемъ степени въ ровенствѣ, а Марія Войничовна родилась отъ Федора Войнича, коего отецъ Иванъ, а войта Павла Войнича отецъ Иванъ были родные братья, почему она, Марія Войничовна, умершему войту племянница, а овъ ей ядя, состоитъ въ четвертомъ степени и потому съ наслѣдниками не въ ровенствѣ; что же гласитъ право майдебурское о наслѣдіи и о духовной, съ того права регулы съ съ книгъ выписанные при семъ сообщаемъ“.

Послѣ оказалось, что въ доношеніи Марія Войничовна „помилкою“ показана вмѣсто Агриппы, бывшей замужемъ за Донцомъ.

Между тѣмъ въ К. Г. К. поступило и прошеніе на Высоч. имя Николая Москаленка, который называлъ представленное изъ маг—та дух. завѣщаніе подложнымъ, прописывая:

„Понеже въ то время, которого числа будто бы оная духовная составлена, а именно 1751 г.

октября 3 д. умершій войтъ неоднократно находился въ крайнемъ несостояніи и безпамятствѣ близъ смерти, и какъ мы, ближніе родственники, даже до сего о той духовной не слышали ни отъ кого, да и отъ него, Тихоновича, та духовная почти черезъ два года нигдѣ на урядѣ не объявлена, не освидѣтельствована, а егда бы она гдѣ явлена была, то бы отъ насъ въ томъ произошелъ споръ, потому что оной Тихоновичъ находящагося войта близъ смерти многократно приневоливалъ сочинить ему духовную, однакожъ въ томъ ему отъ войта было отказано, и потому знатно Тихоновичъ ту духовную составилъ собою, желая тѣмъ имѣніемъ покористоваться, ибо оной Т—чь хотя ту недѣйствительную духовную, къ закрытію своей коварной неправости, и объявилъ, однакожъ къ пользѣ своей съ товарищи скрывая ее, яко неправильную, во учиненномъ въ 752 г. іюня 12 д. опредѣленіи, коимъ они положили на войта 500 р., а на себя по 13 р., о той духовной вовсе умолча, яко о неправильной, онъ, Т—чь, подъ тѣмъ опредѣленіемъ подписался и тѣмъ ту духовную (хотя бы она и правильная была) крайне нарушилъ и, вмѣсто роздачи по церквамъ, за проданныя вещи деньги употребилъ, яко то 500 р., въ свою и товарищей своихъ пользу, почему уже та духовная, какъ необъявленіемъ о ней нигдѣ на урядахъ, что и противно малороссійскимъ правамъ, такъ и нарушеніемъ самимъ имъ Т—мъ, осталась недѣйствительна, да и потому что оной Т—чь, составя ту духовную на

имя свое тайнымъ обычаемъ, никому о томъ намъ невѣдомимъ, знатно уже въ крайней слабости и безпамятствѣ оного войта, ибо уже онъ никакова движенія не имѣлъ, яко неволью подписалъ, и егда би отъ него, Т—ча, духовная явлена была, то бы при свидѣтельствѣ означенное подписаніе усмотрено быть могло, повеже онъ, войтъ, находился уже безгласенъ, а оной Т—чъ, обовладѣвъ всѣмъ его имѣніемъ еще при живомъ, и опись пожиткамъ, которая упоминается въ духовной, сочинилъ, по коей не является какъ серебряной посуды, такъ и не малого числа пожитковъ, которіе знатно онимъ Т—мъ похищени; и ежели бъ оной войтъ по соизволенію своему ту духовную учинилъ, то бы онъ, яко будучи въ кiev. маг—тѣ главнымъ командиромъ, велѣлъ бы ту духовную еще при себѣ сочинить въ маг—тѣ и ввести въ мѣскія книги, такъ какъ о томъ права повелѣвають, о которыхъ онъ совершенно зналъ, а не такъ какъ оной Т—чъ по таенно съ помочными своими, кои подъ тою духовною, знатно по просьбѣ его, Т—ча, изъ лакомства, подписались“.

Въ 1755 г. октября 27 кiev. виц.-губ. Иванъ Костуринъ слушалъ это дѣло, при чемъ оказалось: „по мнѣнію К. Г. К. надлежало было имъ, бурмистрамъ и райцамъ, тотъ исцовъ искъ и харчи и убытки, выключа 60 р., за тендетниковъ дворъ уплаченныхъ, такожъ и 150 р. отъ челобитчиковъ уступленныхъ, достальныя 745 р. 75 к. расположить на сумму окладного магистратскихъ членовъ юргелту,

которой они обыкновенно получают в годъ, а въ 6 лѣтъ: войтъ по 100 р.—600 р., бурмистръ по 60 р.—360 р., райца 60 р.—360 р., лавникъ по 20 р.—120 р., инстигаторъ по 16 р.—96 р., писарь по 60 р.—360 р., итого всего по 316 р. въ годъ, а въ 6 лѣтъ 1896 р.; а по расположенію тѣ достальныя 745 р. 75 к. изъ показанной шести лѣтной суммы надлежитъ вычестъ съ каждого рубля по $39\frac{1}{4}$ к. и положить на каждую засѣдающую в тѣхъ годехъ персону порознь, а имянно: на войта 235 р. 50 к., на писаря 141 р. 30 к., на шесть бурмистровъ 141 р. 30 к., на шесть райцовъ 141 р. 30 к., на шесть лавниковъ 47 р. 10 к., на шесть инстигаторовъ 37 р. 68 к., итого 744 р. 18 к., недостаетъ 1 р. 57 к.; а по магистратскому расположенію съ умершаго войта взято 500 р., въ томъ числѣ 264 р. 50 к. излишно, которые надлежитъ взыскать съ присутствующихъ въ судѣ членовъ, которые во время произвожденія того Зимовича и Гудима дѣла съ 16 маія 1746 г. по 16 число ноября 1751 г. засѣданіе имѣли, а имянно: въ 1746 г. бурм. *Василій Балабуха*, райца *Василій Градовской*, лавникъ *Іосифъ Гудимъ* (онъ же и челобитчикъ), инстигаторъ *Ефимъ Чилиничъ*; въ 1747 г. бурм. *Михайла Іосифовичъ*, р. *Семень Козелской*, л. *Яковъ Скрытый*, инст. *Федоръ Рызенко*; въ 1748 г. бурм. *Василій Гудимъ*, т. е. челобитчиковъ братъ, р. *Григорій Богдановичъ*, л. *Иванъ Силенко-Нечай*, инст. *Романъ Павловской*; въ 1750 г. бурм. *Мих. Александровичъ*, р. *Лаврентій Гуриновичъ*, а по смерти

ево Семень *Ганченко*, лавн. Иванъ *Равичъ*, инст. Александръ *Грабянка*; въ 1751 г. бурм. Петръ *Тихановичъ*, р. Кузма *Кулешъ*, лав. Герасимъ *Коучинской*, инст. Илья *Скребецкій*; а магистратской писарь Николай *Рагуцкій* во всѣхъ шести годехъ присутствовалъ непремѣнно; бурмистры жъ Данила *Чишиничъ*, Василей *Ризенко* в техъ годехъ при судѣ не засѣдали. И по силѣ полученного из Кол. Ин. Д. Е. И. В. указа, то магистратское расположение въ К. Г. К. передѣлано и въ число настоящихъ достальныхъ 745 р. 75 к. съ показанныхъ магистратскихъ членовъ, выключая бурм. Василя *Гудима* и брата его лав. *Юсифа Гудима*, которые за нерѣшеніе упомянутого дѣла штрафу не подлежать, къ прежде уплаченной ими суммѣ донять и на мѣсто перенятыхъ 264 р. 50 к. паки въ войтову сумму возвератить, а имянно: съ писаря Николая *Рагуцкого* 96 р., съ бурмистровъ: *В. Балабухи*, *М. Юсифовича*, *Г. Холявки*, *М. Александровича*, *П. Тихановича* по 9 р. съ чловѣка, съ райцовъ: *В. Градовского*, *С. Козелского*, *Г. Богдановича*, *В. Жука*, *К. Кулеша* по 9 р. съ чловѣка, съ лавниковъ: *Я. Скрыпія*, *И. Силенка*, *І. Козелского*, *И. Равича*, *Г. Коучинского* по 7 р. съ чловѣка, со инстигаторовъ: *Е. Чишинича*, *Ф. Ризенка*, *Р. Стефановича*, *Р. Павловского*, *А. Гребянки*, *И. Скребецкого* по 6 р. съ чловѣка; *приказалъ*: по силѣ вышеобъявленного Е. И. В. указа, изъ Гос. Кол. Ин. Д. присланного, прежние кievскихъ бурмистровъ и райцовъ расположение уничтожить, ибо

оное по акуратному освидѣтелствованію явилось необстоятелно и въ платежъ показаннымъ челобитчикамъ Зимовичу и Гудиму иску ихъ изъ имѣнія умершаго войта Войнича денги переняты излишніе неправильно, а не для чего иного, но токмо что для единого своего облегченія, и для того оныя перенятыя съ войтовой части денги 224 р. расположить на нихъ, засѣдающихъ в тѣхъ годахъ при судѣ бурмистровъ и райцовъ и на маг—го писаря, которой уставично при судахъ присутствуетъ, кромѣ бурм. Василя Гудима, яко ближайшего челобитчику родственника и штрафу не подлежащего, тако жъ и кромѣ лавниковъ и инстигаторовъ, понеже оныя при своемъ засѣданіи на приговорахъ не подписываются, и оныхъ бурм. Гудима и лавниковъ и инстигаторовъ выключить, а расположить тѣ перенятыя денги и взыскать изъ полученного ими, бурмистрами и райцами и писаремъ, годового юргелту, съ каждого, какъ въ послѣднемъ расположеніи показано, по 13 р. 20 к., съ писаря Н. Рагуцкого по 13 р. 20 к. на годъ, а за шесть лѣтъ 79 р. 20 к., такожъ и наличные въ маг—тѣ остаточные, за расходомъ отъ продажи войтовыхъ пожитковъ, 78 р. 32 к., всего 302 р. 72 к., и для отдачи челобитчикамъ Николаю Москаленку с товарищи, кои въ родословной росписи показаны, яко ближайшимъ умершаго войта свойственникамъ прислать въ К. Г. К. и отдать ямъ съ росписками; а состоящій въ ниж. г. Киевѣ войтовъ домъ и двѣ лавки, такожъ и все движимое и недвижимое имѣ-

віе, кои не в продажѣ и нынѣ на лицо, описавъ, отдать прямо отъ магистрата имъ же войтовымъ свойственникамъ по томужъ съ росписками, для того что они въ доношеніи отъ к. маг—та показаны законными наслѣдниками, въ непремѣнномъ же, по духовной означенного войта, помяновеніи и в протчемъ исполненіи взять у нихъ письменное обязательство, и о томъ въ кiev. маг—тѣ послать указъ, а въ Гос. Кол. Ин. Д. репортовать“.

Указъ объ этомъ и посланъ былъ въ кiev. магистратъ въ томъ же октябрѣ, но и въ слѣдующемъ 1756 г. наслѣдники удовлетворены по немъ не были, какъ видно изъ ихъ прошенія, подавнаго съ апрѣлѣ м—цѣ въ К. Г. К. Въ отвѣтъ на строжайшее по этому поводу предписаніе К. Г. К., магистратъ отвѣчалъ репортомъ отъ 6 іюля такъ:

„По прежде присланному из К. Г. К. указу имѣющіеся в кiev. маг—тѣ наличніе, оставшіе за расходомъ, войта Павла Войнича денги 78 р. 32 к., такожъ недвижиміе пожитки, т. е. дворъ со всѣмъ хороннымъ строеніемъ, з волною землею и двѣ торговыя лавки отъ магистрата наслѣдникамъ отданы, якіе оныя наслѣдники по своей воли, кому хотѣли, распродали и денги межъ себе приняли, а движимыхъ оногo войта Войнича пожитковъ никакихъ в к. маг—тѣ не было; штрафныхъ же, по расположенію К. Г. К., на насъ нижей подписавшихся положенныхъ денегъ 224 р. 40 к., платитъ намъ не слѣдуетъ, для того что умершій войтъ Павелъ Войничъ прошедшаго 1742 году декабря 24 дня

тандѣтника Деміана Соснѣцкого не въ судебные дни, но въ навечеріе Рождества Хр—тва, въ якій день и в протчіе слѣдующіе дни засѣданія судового даже до Богоявленій Гп—днихъ не бываетъ, жупаны суковніе тандѣтніе, по жалобѣ мѣщанина кіев. Григорія Бѣлявского, за долговіе тестя его умершему Остапу Хустенку 61 р. денги, безъ согласія и совѣту нашего самъ собою велѣлъ заграбить; з якихъ жупановъ, его жъ войтовимъ приказомъ отдано заграничнымъ Любарскимъ жителемъ Стефану Шимченку с товарищемъ его десять, а потомъ три, да Нѣжинскому жителю Алексѣю Макаренку пять жупановъ выдано, и между тѣмъ отѣхалъ в Санктпетербургъ, и справа заграпичныхъ претендантовъ, до Деміана Соснѣцкого занесенная, зависла, а осталніе погниліе жупани числомъ семь к. гарн. Черниг. полку отст. салдату Моисею Люсину во уплату его на Соснѣцкому зависаючого долгу отданы; послѣдовавшіе же забори кіев. мѣщанамъ Іосифу Гудиму, да Григорію Зимовичу в претенсіяхъ вышереченныхъ Шимченка и Хотченка, къ Деміану Соснѣцкому имѣющихся, не по нашей причинѣ, ибо инніе з насъ в 1746 г., в лавницкой и шафарской должности находились, а послѣжде хочай и вступили в магистратовое правленіе въ райци, потомъ и въ бурмистри, токмо болѣе градской экономической должности смотрѣть, а судовыхъ дѣлъ, паче же заграничныхъ, сами собою принимать и производить, без присутствія его войтового не имѣли дерзости, ни его, войта Войнича,

яко главного маг—та кiev. командира, власти оказывать и малѣйшой ослушности не могли, но онъ, войтъ Войничъ, главную команду в магистратѣ и в городѣ содержащій, по своей власти дѣйствовалъ, якъ хотѣлъ, и во удовольствіе тѣмъ заграничнымъ претендентамъ Любарскимъ жителямъ Шимченку и Хотченку, во уплату ихъ иску, зъ заарестованныхъ преднамѣненныхъ Д. Соснѣцкого жупановъ тринадцать прошедшихъ 1744 и 1745 годовъ имъ, заграничнымъ жителямъ, выдано; а яко началась уплата вышереченнымъ Шимченку и Хотченку Соснѣцкого имѣніемъ, и окончивать надлежало было ко удовольствію заграничной претенсіи, но удовольствія не произведено, а на послѣдовавшей Гудиму и Зимовичу за Соснѣцкого заборъ дозвѣторенія не учинивъ, имъ, Гудиму и Зимовичу, искать въ своей обидѣ на заграничныхъ въ пограничной комиссіи, гдѣ по занесенному своему иску недокончавъ декрету внесли жалобу въ К. Г. К., з которой указами о удовольствіи заграничной претенсіи ихъ за арестованныхъ дозвѣторить велѣно, а пока дозвѣторены будутъ, прежде смерти войта Павла Войнича, на всѣ движимія и недвижимія его имѣнія указомъ положенъ арестъ, и когда оной войтъ скончался и погребенъ, все движимое его имущество переписано и перепечатано, а послѣжде и розпродано, токмо денги всѣ содержались до указа в магистратѣ; по присланному же зъ Гос. Кол. Ин. Д. указу, которымъ всемѣрно повелено за заборъ и чрезъ то послѣдовавшіе убитки мѣщанамъ кiev.

Гудиму и Зимовичу во удовольствіе платить мы, нижей именованніе, любо по тому дѣлу ни в чемъ виною не явились, ибо не по нашей ослушности и огурству, но единою волею умершого войта продолженіе послѣдовало, однакъ, повинуюсь указамъ, без ослушанія, хочай изъ убиткомъ, принуждены по 30 р. 70 к. на всякого тѣхъ годовъ будучого у правленіи насъ нижеайшихъ положить и уистили, а осталніе денги 224 р. 40 к. на умершого войта, яко онъ безсмѣнно ежегодно войтовскій юргельтъ по сто рублей и акциденціи получалъ, да и его виною то промедлѣніе послѣдовало, ктому жъ, не производя писменного приговору и без сентенціи судовою, онымъ заграничнымъ Шимченку и Хотченку во уплату Соснѣцкого жупани поотдавалъ, а о другомъ его, Соснѣцкого, имѣніи не слѣдовалъ, положили, завеже онъ, войтъ Войничъ, бездѣтенъ и безпотомственный умре, а его пожитки всѣ без остатка удовольствія ради таковыхъ случаевъ указами арестовани; о своихъ же пожиткахъ самъ в. Войничъ за здравого своего умыслу и памяти учинилъ расположение“.

Привода затѣмъ почти цѣликомъ завѣщаніе, магистратскіе урядники объясняютъ, что въ немъ не упомянутъ Николай Москаленко, „потому что живучи самовольнѣ, з недобрими людьми совокупаєсь, воровскимъ приличился вещамъ и съ ними дружество водилъ, и протчее самъ онъ вѣдаетъ о томъ, да и по К. Г. К. не безызвѣстно. А повеже оная духовная въ К. Г. К. разсматривана и спороченія

на ней ни отъ кого ни въ чемъ не показано, того для тѣмъ наслѣдникамъ, кои въ той духовной его, войта Войнича, выражены, по расположенію въ духовной показанными добрами владѣть, а до другихъ оставшихъ Войничевихъ имѣній претенсіи вчинать и затрудненіи чинить по умершему не доводилось, зъ якихъ имѣній, понеже самоволствомъ его и небреженіемъ въ претенсіяхъ заграничныхъ судебное не дѣйствовало теченіе, для того на его, по нашему усмотренію непосягательному, а имъ наслѣдникамъ безущербному, большая часть и положена. О чемъ съ покорностію нашу представивъ, о увольненіи насъ нижайшихъ и измершихъ бурмистровъ и райцовъ осиротѣлыхъ женъ и дѣтей, въ скудости оставшихся, отъ невинного и ничимъ не приличныхъ штрафа всенижайше просимъ". Подписали бурмистры: Мих. Іосифовичъ, П. Тихоновичъ, Ник. Рогускій, Вас. Балабуха и райцы: Сем. Козелскій, Гр. Богдановичъ, Вас. Жукъ и Козьма Кулешъ.

Хотя въ этомъ репортѣ и сказано, что заплатили магистратскіе члены по 30 р. 70 к., но оказывается, что въ дѣйствительности этого не было.

Въ мартѣ м—цѣ 1757 г. вновь находимъ журнальное постановленіе К. Г. К., подписанное Костюринымъ, въ которомъ, не признавая уважительными всѣ объясненія маг—та, предписывалось войту Сычевскому взыскать предписанный штрафъ непременно и „не приемля отъ нихъ никакихъ въ томъ отговорокъ“ и прислать въ К. Г. К. Но на этотъ

указъ почти черезъ годъ только послѣдовалъ отвѣтъ войта Сычевскаго, который отъ 28 генваря 1758 г. репортоваль, что деньги по приложенному при указѣ К. Г. К. реестру съ кого слѣдуетъ взысканы „и онимъ истцамъ Москаленку съ товарищи отданы, отъ коихъ какъ полная въ приемѣ тѣхъ денегъ квитанція, такъ и обязательство письменное, что онъ, Москаленко, съ товарищи непремѣнное по духовной означенного войта поминовеніе и прочее исполненіе чинить должны, взяты“.

Но Москаленко на этомъ не успокоился и въ августѣ м—цѣ 1758 г. подалъ въ К. Г. К. челобитную, въ которой, говоря о своихъ хлопотахъ въ Петербургѣ и Москвѣ по дѣлу о наслѣдствѣ, просилъ „за приключенную напрасную убыточную волокиту, ему съ родственниками отъ маг—та послѣдовавшую по сіе время, съ маг—хъ членовъ чрезъ неисполненіе по указу дѣйствія проторы и убытки взыскать и ему съ родственниками отдать; буде же маг. члены въ томъ уловольствіи упорность и дальнѣйшую волокиту чинить стануть, то увольнить его при доношеніи К. Г. К. изъ Кіева въ С.-Петербургъ въ Гос. Кол. Ин. Д. для челобитья въ томъ на нихъ, маг—хъ членовъ“.

К. Г. К. предписала войту взыскать и показанные Москаленкомъ убытки съ 1752 по 1758 г. за 5 лѣтъ и 11/2 мѣсяца и Сычевскій, не смотря на справедливыя заявленія маг—хъ членовъ, взыскалъ съ нихъ 157 р. 29 к., высчитавъ по 10 к. въ день въ пользу одного Москаленка. Такое рѣ-

шеніе, въ послѣдствіи признанное Сенатомъ неправильнымъ, не опротестованное во время маг—томъ, очевидно, разлакомило другихъ наслѣдниковъ, и вотъ они, въ количествѣ восьми человекъ, подаютъ черезъ того же Николая Москаленка въ 1760 г. 16 марта челобитную, въ которой, ссылаясь на то, что де всѣ они признаны одинаково наслѣдниками и „взятая за проданное войтовское имѣніе пятьсотъ-рублевая сумма раздѣлена всѣмъ намъ по равнымъ частямъ“, доказывали, что „и за волокиту проторомъ и убыткомъ, въ силѣ соборного уложенія, подлежитъ ко взысканію намъ всѣмъ по такой же части, какова и Москаленку за 5 лѣтъ и 11/2 мѣсяца опредѣлена“. К. Г. К. дала ходъ и этой претензіи. Магистратскіе члены тогда возопили. Уже и тогда, когда К. Г. К. рѣшила взыскать съ нихъ проторы и убытки въ пользу одного Москаленка, они въ поданномъ войту Сычевскому доношеніи объясняли, что и первое съ нихъ взысканіе по возвращеніи наслѣдникамъ суммы, слѣдовавшей съ войта по извѣстному дѣлу Гудима и Зимовича, они только лишь повинуются указу, „дабы иногда за какое либо наше преслушаніе не причтено, а не по какой либо нашей виновности, повелѣнное исполненіе учинили“. Указывая на то, что съ Москаленкомъ никакого собственно суднаго дѣла у нихъ не было, слѣд. и рѣчи не можетъ быть о проторахъ и убыткахъ, магистратскіе члены, упрекая Москаленка въ сутяжничествѣ, ссылались на то, что другіе де наслѣдники „тѣхъ проторовъ и убыт-

ковъ съ насъ не ищутъ, но токмо самъ онъ, Москаленко, по обыклову своему безпокойству, тое на насъ затѣялъ“.

Жестоко, значить, ошиблись магистратскіе члены. На прошеніе наслѣдниковъ, поданное 16 марта, на другой же день 17 послѣдовало опредѣленіе К. Г. К. и, согласно съ нимъ, указъ войту Сычевскому: „за долговременную волокиту, за проторы и убытки съ кого надлежитъ немедленное взысканіе и объявленнымъ челобитчикамъ, к. мѣщанамъ Николаю Москаленку съ товарищи осьми человекамъ, конечное и безволокитное и каждому по ровному числу удовольствіе учинить въ силѣ прежде посланныхъ къ вамъ изъ К. Г. К. 30-го сентября 1758 и 15-го іюня 1759 г.г. указовъ и въ силѣ жъ соборного уложенія непремѣнно“.

Въ репортѣ своемъ отъ 3-го апрѣля войтъ Сычевскій писалъ въ К. Г. К., что такое рѣшеніе не согласно и съ статьями соб. уложенія, на которыя К. Г. К. ссылается (гл. X, п. 18), такъ какъ „того, чтобы всѣмъ, сколько по одному дѣлу истцовъ или отвѣтчиковъ будетъ, порознь всякому проторы и убытки платить, не означено, но универсально заключено—зъ обвиненныхъ истцовъ или отвѣтчиковъ оправленной сторонѣ править проѣсти и волокиты на день по 10 к.“, при томъ же, въ прошеніи Москаленка показанъ въ числѣ восьми истцовъ и братъ его Романъ, который, какъ по справкамъ оказалось, умеръ еще въ 1753 г.

Но Москаленко настаивалъ и въ іюнѣ м—цѣ 1760 г. вторично подалъ въ К. Г. К. доношеніе, въ которомъ, возражая какъ бы войту и доказывая, что де „хотя о томъ наслѣдїи дѣло и одно состоитъ, но истцами назваться долженъ изъ насъ каждой, почему и каждой изъ насъ проѣсть имѣль“, просилъ объ исполненїи указа К. Г. К. 17 марта „безъ всякой отмѣнности и безволочитно“. Любопытно при этомъ, какъ онъ объяснилъ помѣщеніе въ своемъ прошенїи, въ качествѣ истца, своего умершаго брата: хотя де онъ и умеръ, „но вмѣсто его на проѣсть ходящимъ за дѣломъ ровиль изъ насъ оной Николай Москаленко противъ каждого ровно“. И К. Г. К. вняла этому прошенїю и вторично 2-го сентября того же 1760 г. опредѣлила предписать войту „учинить взыскаііе“, согласно съ прошенїемъ Москаленка. Войтъ Сычевскій, видно въ рѣзкомъ уже разладѣ состоявшій съ другими магистратскими членами, отвѣчалъ, по обыкновенїю, отъ себя лишь одного репортомъ въ К. Г. К., что де бурмистры П. Тихоновичъ, В. Балабуха, С. Козельскій, Г. Богдановичъ, да райца К. Кулешъ, на которыхъ онъ, войтъ, то взыскаііе проторовъ и убытковъ расположилъ, заявили ему, что де они „какъ о прежде взысканныхъ съ нихъ оному Москаленку, такъ и требуемыхъ нынѣ К. Г. Канцелярією оному жъ Москаленку съ товарищи семи человекъ проторахъ и убыткахъ внесли отъ себе въ Пр Сенатъ апелляціонное челобитье“, а потому и просили подождать резолюціи Сената.

Такая резолюція, при томъ по всему этому дѣлу о наслѣдствѣ войта Войнича, послѣдовала только въ 1766 г. сентября 13. Въ указѣ Пр. Сената на имя ген.-губ. Воейкова обстоятельно объяснены всѣ неправильности, внесенныя въ это дѣло Кіев. Губ. Канцеляріей. Опустивъ начало указа, гдѣ изложена фактическая сторона всего хода дѣла до сдѣланнаго К. Г. К. (вице-губ. Костюринымъ) расположенія взыскація въ 1755 г., приводимъ его дословно, опуская лишь выписки изъ правъ:

. . . . „Но нынѣ Пр. Сенатъ, при разсмотрѣніи сего дѣла, по справедливости находитъ, что хотя оныя будто перенятыя съ войтовой части деньги 224 р. К. Г. К.—рією и расположены ко взыскацію съ означенныхъ бурмистровъ и райцовъ, съ каждымъ противъ полученнаго ими, по бытности ихъ въ правленіи магистратскомъ, только въ седмой годъ, 60-ти рублеваго юргелту, однако когда они не во всѣхъ тѣхъ годахъ, т. е. маяя съ 16-го 1746 ноября по 16 число 1751 года, и не всѣ вмѣстѣ, но порознь по одному году въ присутствіи маг—та находились, то не могутъ быть и въ продолженіи того дѣла виновными, выключая изъ того расположенія одного писаря, которой в должности своей ежегодно находился, а во всемъ томъ особливо единственною виною состоялъ войтъ Павелъ Войничъ, яко главной въ магистратѣ присутствовавшій по дѣламъ во все то время непремѣнно, слѣд. и подлежало бъ съ него быть такому взыскацію, какъ кіев. магистратомъ было расположено; но когда

уже оное тогдашнимъ кiev. вице-губернаторомъ отмѣнено и, по учиненному вновь расположенію, съ означенныхъ бурмистровъ и райцовъ взысканіе тѣхъ 224 р. учинить велѣно, да и послѣ того, не смотря на представленіе кiev. маг—та о невинности в томъ тѣхъ бурмистровъ, вторичнымъ К. Г. К—ри марта 11 дня 1757 г. опредѣленіемъ взысканіе съ нихъ тѣхъ денегъ утверждено, съ тѣмъ только прибавленіемъ, что ежели они в чемъ по тому рѣшенному дѣлу имѣютъ апелювать, оное предано на ихъ волю, а они однакожь не учиня въ то время на сіи рѣшенія апеліаціи, тѣ денги войтовымъ наслѣдникамъ Москаленку съ товарищи всѣ сполна заплатили, о чемъ отъ 28 генваря 1758 году отъ кiev. войта секундъ-маіора Сычевского в ту Канц. и репортовано, въ правахъ же магд. (слѣдуетъ выписка арт. 2 и 3 объ апеліаціи); слѣд. бурмистры неучиненіемъ тогдажь, въ положенной по правамъ срокъ, апеліаціи право свое потеряли; а хотя они въ апеліаціонной своей челобитной поданной въ Пр. Сенатъ на учиненное уже въ К. Г. К. послѣднее опредѣленіе, о взысканіи съ нихъ Москаленку съ тов. 8-ми чл—камъ по тому дѣлу проторей и убытковъ всѣмъ по равному числу, и показывали, что означенные за войта Войнича наслѣдникамъ его денги 224 р. 40 к. принуждены они заплатить не по виновности ихъ, но чрезъ принужденіе указами изъ той К. Г. К., однакожь оной показуемой ими резонъ за апеліацію служить не можетъ, ибо по означеннымъ же магд. правамъ книги (порядка под

словомъ о апелляціяхъ въ артикулѣ 1 „к подаче апелляцій срокъ положенъ осмнатцати недѣльной“, а тѣ рѣшенія состоялись 27 октября 1755 и 11 марта 1757 годовъ, из которыхъ послѣднимъ и о апелляціи предано было на ихъ волю, она же челобитная отъ нихъ подана въ 1760 г. декабря 1 дня, и тако на тѣ рѣшенія положенной къ апелляціи срокъ былъ давно пропущенъ, зачѣмъ и за силою вышепис. магдеб. правъ о тѣхъ взысканныхъ съ нихъ К. Г. К. мѣщ. Москаленку с протчими наслѣдниками денегъ 224 р. 40 к. Пр. Сенатъ къ отмѣнѣ прежде учиненныхъ опредѣленій приступить не можетъ, а оставляетъ оное на прежнихъ рѣшеніяхъ.

2) Равнымъ образомъ, что принадлежитъ и до взысканныхъ К. Г. К.—ею со оныхъ бурмистровъ по тому дѣлу Москаленку с товарищи за протори и убытки денегъ 187 р., которые К. Г. К. отъ 30 сентября 1758 г. указомъ предписала кiev. войту с.-м. Сычевскому взыскать съ нихъ декабря съ 16 1752 генваря по 28 число 1758 году за 5 лѣтъ и 1¹/₂ мѣсяца по силѣ указовъ, и оной войтъ то взысканіе учинилъ по предписанному кiev. маг.—ту въ гетманскомъ 1752 г. ордерѣ повелѣнію, в силѣ соборного уложенія 10 главы 18 пункта и новопредписанныхъ статей 194 году, на день по 10 к.: то хотя и оныхъ денегъ взыскивать съ нихъ, бурмистровъ, не надлежало, потому что въ означенныхъ уложен. пунктѣ и в указѣ 194 г. протори и убытки положено взыскивать по суднымъ дѣламъ, а у него,

Москаленка, съ тѣми бурмистрами суда нигдѣ производимо не было, къ томужь и тѣ проторы и убытки К. Г. К. положила ко взысканію с нихъ не с того числа, какъ из той Канц. по учиненному опредѣленію о вышеписанныхъ 224 р. 40 к. указъ посланъ октября 29 д. 1755 году, но съ 16 декабря 1752 г., когда указъ насланъ о продажѣ оставшагося послѣ войта Войнича двора, въ доказательство чего и самъ челобитчикъ Москаленко въ прошеніи своемъ о тѣхъ проторахъ и убыткахъ объявлялъ волокиту свою чрезъ трехлѣтнее время, а та Канцелярія написала пять лѣтъ и полтора м—ца, по дѣлу же видно, что отъ посылки о взысканіи съ нихъ означенныхъ денегъ указа, т. е. съ 29 октября 1755 по взысканіе оныхъ, какъ и репортъ 28 генваря 1758 г. полученъ, имѣло быть толко два года и три м—ца, слѣд. положено и взыскано излишнихъ денегъ за два года и 10¹/₂ м—цовъ; однакожь и съ симъ несправедливо положеннымъ взысканіемъ равное противъ вышеписанного настоять обстоятельство, ибо кiev. мѣщане удовольствовались тогда толко представленіемъ въ К. Г. К., что имъ того платить вничему не доводилось, а когда они и посему представленію отъ того не уволены, то и взыскано съ нихъ кiev. войтомъ Сычевскимъ сверхъ 224 руб. за проторы и убытки еще 157 р. 92 к., а по показанію въ ихъ апелационной челобитной 187 р. и Москаленку съ протчими наслѣдниками, къ равномѣрному между всѣми ими раздѣленію, съ роспискою отдано; и такъ

они, бурмистры сами, по неправильному взысканію учиня отдачу тѣхъ денегъ, по предписаннымъ магд. права артикуламъ 1, 2 и 3 объ апелляціи, не объявили и в надлежащее время до 760 г. апелляціонной челобитной въ Пр. Сенать не подали и тѣмъ самимъ право свое потеряли, почему Сенать и на сей пунктъ иной резолюціи имъ объявить не можетъ, какъ надлежитъ оному остаться на прежнемъ же рѣшеніи.

3) Но что слѣдуетъ до того, что, по поданнымъ отъ означенного Москаленка с протчими войта Войнича наслѣдниками челобитнымъ, К. Г. К. отъ 17 марта 1760 г. указомъ и сентября 2 дня того года приговоромъ опредѣлила вышепоманутому кievскому войту с.-м. Сычевскому, сверхъ учиненного съ бурмистровъ взысканія, еще съ кого надлежитъ означеннымъ войтовымъ наслѣдникамъ осьми уже челобѣткамъ за протори и убытки каждому по равному числу взыскать и удоволствіе учинить в силѣ указовъ и соборнаго уложенія, и въ чемъ войтъ Сычевской исполненія учинить не могъ за поданнымъ отъ тѣхъ бурмистровъ апелляціоннымъ челобитьемъ, то оныя К. Г. К. рѣшенія, яко не правыя, отставить, потому, какъ и выше значить, что по уложенью 10 главы 18 пункта и по указу 194 г. ноября 11 дня велѣно протори и убытки взыскивать по суднымъ дѣламъ, а у Москаленка и протчихъ наслѣдниковъ съ означенными в маг—та бурмистрами суда нигдѣ производимо не было, да они жъ и по всему вышепоказанному дѣлу Пр.

Сенатомъ виновными ни въ чемъ не признаны; сверхъ же того и объявленное на нихъ по уложению и по указу 194 г. взысканіе отъ К. Г. К. полагалось по одному дѣлу единственно о наслѣдствѣ осми человѣкамъ каждому по равному числу несправедливо и въ нарушеніе высокомон. жалов. грамотъ, коими повелѣно кiev. маг—ту и мѣщанамъ судиться по магд. правамъ, по которымъ въ книгѣ порядка в части 3 на страницахъ 140 и 141 под словомъ о проторяхъ или убыткахъ правныхъ изображено: (слѣдуетъ выписка), слѣд. и по онымъ магд. правамъ протори и убытки велѣно взыскивать по суднымъ же дѣламъ, а означенное о положенномъ К. Г. К—ею на маг. бурмистровъ и райцовъ взысканіи, за неравномѣрное ими якобы изъ имущества войта Войнича расположеніе, дѣло касалось къ одному толко штрафу; но какъ и оное кiev. маг—та расположеніе Пр. Сенатомъ усмотрено учиненнымъ правиломъ, то и никакому они штрафу не подлежатъ, почему и означенной Москаленко с прочими наслѣдниками, в томъ числѣ и за одного умершаго брата своего Романа Москаленка, включаво неправильно в челобитной своей, поданной 1760 г. марта 15, живымъ, билъ челомъ, да и въ Пр. Сенатѣ поданными своими челобитными, объявляя о долговременной своей волокитѣ, просилъ взысканія себѣ съ показанныхъ бурмистровъ Тихановича с товарищи незаконно, ибо онъ, будучи недоволенъ полученными на свою персону несправедливо за проѣсти и волокиты деньгами, въ той на-

прасной волокитѣ самъ себѣ причиною, а не иной кто состоитъ.

И о вышеписанномъ о всемъ к вамъ, г. кiev. ген. губ.—ру, послать указъ, приложя при томъ и означенное взятое изъ К. Г. К. подлинное дѣло обратно, съ тѣмъ чтобъ о вышеписанномъ послѣдне учиненномъ въ К. Г. К. неправомъ о проторяхъ и убыткахъ рѣшеніи отъ той канцеляріи взявъ отвѣтъ прислать въ Пр. Сенатъ, а повѣренному отъ кiev. бурмистровъ райцу Силенку-Ніечаю и челобитчику Москаленку сіе опредѣленіе объявить которымъ и объявлено“.

Когда ген.-губ., получивъ этотъ указъ, требовалъ объясненій отъ К. Г. К., то она отъ 18 октября 1766 г. ему репортовала, что послѣднее по Москаленкову дѣлу опредѣленіе 2-го сентября 1760 г. подписано бывшимъ тогда въ управленіи кiev. губерніи ген.-м. и кiev. оберъ-комендантомъ Лопухинымъ, да бывшимъ тогда же губернаторскимъ товарищемъ кол. сов. (что нынѣ стат. сов. и Юрьевской провинціи воевода) Макаровымъ, а потому де „въ томъ и отвѣта здѣсь взять не съ кого“.

1753 году августа 20-го.

Опись пожитковъ его благородія привиліованного войта кievского Павла Войничя.

1) Скрыня старая болшая: кунтишь суконній заживанній оливковой песками подшитій, кунтишь блакитного штофу едноцвѣтного шлятовимъ хутромъ лисьимъ подшитъ мужескій, кунтишь голевій кирпичного цвѣту сибѣрками подшитъ мужескій, казанъ штофовій блакит-

ній с пятама гузиками малими сребраними приношеній, шлафоръ мужескій калатайковій старими вовся лисями подшитій, юпка грезету попелятого старая лисями подшита, юпка голевая з пуговицами двома мѣдними старая, поясъ полушалевій з золотими концами старій, штаны кармазинные старые ворочаные, запона полуголевая старая кирпичного цвѣту, одѣяло вибойчаное з мусулбесовими лиштвами красними, килимъ старій турецкій, килимъ шліонскій старій, шапка суконная старая з опушкою куничною, шапка бархатная ветхая, чоботы сафяновые новые, трость старая з сребраною головкою, трость с головкою ореховою, перловою матицею накладная, трость деревянная з головкою косяною миличкою здѣланною, сабля добрая под сребро оправная, платокъ на рубку шолкомъ и златомъ шитій, платокъ полуиталіянскій добрій красній, наволочка жолтая тафаная старая, салфети двѣ новые шпенскіе, панчошки маліе бавелняніе, или носки панчошныя, перчатки приношеніе зѣмные оливковые, перчатки приношенныя лосиные, лѣтныя, зеркало великое в рамцахъ под злото оправное, зеркало малое в рамцахъ, кипарису два шматки, скатерть добрая уживаная шпенская, двѣ скатерти простые старые, ветхая скатерть простая, скатерть простая уживанная, статерть простая уживанная, простира старая с карункою неболшая, настилка на столъ неболшая старая, табакирка з шутовой головки в сребро оправная, кубокъ болшій пивній, ложокъ з двѣ, кубковъ два медовихъ, чарка водчаная старосвѣцкая з ручкою сребраные въ нихъ вѣсу фунтъ едень и лотовъ одинадцать, в кашпуку мѣлкого сребра разного лотовъ семь, папѣри невѣдомо какіе, в звязки за четирима ечатми пероспечативанны.

2) Скриня столовая маліованная: скатерть новая самодѣльная, скатерть старая простая, скатерть самодѣльная добрая, скатерть простая добрая, скатерть простая добрая, скатерть старая простая, скатерть простая добрая, тры ручки нерозрѣзные самодѣльные, скатерть уживанная самодѣльная, полотна салфетного самодѣльного аршинъ пятнадцать с половиною, хустокъ самодѣльных простихъ четыре, скатерть старая шліонская з дѣрками, простира цвилуховая уживанная, пологъ з полотна сѣточного уживанній, простира з квѣтомъ на полотнѣ шитая и с варупкою старая швабского полотна, ручникъ шитій заполочю завиваній, ручникъ заполочю шитій старій, ручникъ заполочю шитій, скатерть малая шліонская старая, салфети двѣ шліонскихъ уживаннхъ, салфети двѣ малые шліонскіе, наволочки двѣ швабского полотна, наволочка московского полотна маленка, наволочка швабского полотна неболшая, скатертини шматокъ неболшій, наволочка вибойчаная уживанная, десять паръ кошуль, плахта шолковая добрая, пистолетовъ пара з окстрами, плоска деревянная з шрубкомъ цѣновимъ, чоботи сафяновые мало ношеніе добрые, сафяну шматокъ неболшій, млинокъ шліонскій в коемъ коренья трутъ, Октоихъ четверковій старій, Псалтирь в паргамѣнъ под злото оправная, Акафистникъ старій четверковій, Павечерникъ четверковій, Книжка о антихристѣ, Псалтирь вовся ветхая, книга Слово поученія, книга Перло многоцѣнное, Полуставецъ старій, книга Бесѣди с—таго Макарія, книга Вѣнецъ Христовъ, гисторія о Варлааму и Іоасафу Іоанна Дамаскина, книга Процесь полская, книга Діонисія Ареопагити, книга историческая писанная.

3) Скриня сосновая на завѣсахъ безъ оковки:

жестянка в которой три четверти фунта чаю, корицы полтора четверти фунта, шафрану пять лотовъ, гвоздѣковъ змѣшанихъ з мушкатнимъ двѣтомъ три лоти, инберу шесть лотовъ, футлярникъ з зеркаломъ и прочими инструментами, спермацету полцверти фунта, четыре ложечки чайніе пресметалныя, и колечко коимъ тѣсто рѣжутъ, ящичокъ з корѣньямъ толченимъ, девять паръ ножей, и самыхъ виделокъ разного сорту пятнадцать, пуделко в которомъ стаканчиковъ шесть в томъ числѣ еденъ битій хрусталній, пуделко другое в которомъ стаканчиковъ медовихъ шесть, а виновихъ шесть хрусталнихъ, штофовъ простого стекла три, бутылка хрусталная пляфованная, фляшокъ неболшихъ простого хрусталу десять, бутылка простого стекла лазоревого, стаканчиковъ виновихъ десять простого хрусталу, рюмочокъ простого хрусталу семнадцать, стакановъ простого хрусталу пивнихъ шесть и медовихъ четыре, стакановъ медовихъ хрусталнихъ четыре, пляшечки двѣ маліе хрусталныя, пляшечокъ маленкихъ три простого хрусталу, рюмочокъ хрусталнихъ шесть, глечикъ простого хрусталу неболшій, навалъ з кришкою хрусталній, пакаловъ два, еденъ в томъ числѣ битій, з золотими вѣнцами, пакалъ малій еденъ, чарокъ простихъ двадцать, да еще чтиры чарочки, чашекъ болшихъ фарфурнихъ разноцвѣтнихъ двѣ пари з нихъ одна розбита, чашекъ чайнихъ фарфурнихъ четыре пары, двѣ блюдѣ фарфурнихъ от чайнихъ чашекъ, тахѣрка глиняна, чашечка фарфурная безъ блюда, коць старій, килимъ старій пліонскій, такого жъ килима шматовъ, замокъ болшій сморченній, сахарницы жестяные старыя, пановочка маленкая желѣзная, круцѣкъ з боковыми образами, пудерко з шестма флюшами простими, ку-

бокъ болшій прѣстолоу, кварта з кришкою и пакаль болшій вовся розбитые.

4) Бауль маліованій зелѣзомъ окованъ: сахару девять головъ в которыхъ вѣсу тридцать четири фунта, ложекъ разныхъ маліованныхъ тузень шесть, тузень по двѣ вощейки, тузень ножовъ з бѣлыми востяними черенками, тузень ножовъ з чорними черенками, миска деревяная болшая маліованная, цѣни в двадцати трехъ полумискахъ, в девяти приставкахъ, в сорокъ одной тарѣлки, в двохъ подносахъ, в трохъ флясахъ, в одномъ куманѣ, рукомойницѣ одной, в трохъ чайникахъ, в одномъ сосудцѣ что на столѣ варять, вѣсу четири пуда десять фунтовъ.

5) Скриня сосновая простая: фалерка мѣдная и кадѣлничка мосенжная вѣсомъ два фунти, безмѣнъ старій, кутанъ мѣдній вѣсомъ в пять фунтовъ, мосенжи в разныхъ сосудахъ штукъ іменно: лѣхтаровъ девять, можжиръ с тлучкомъ единъ, вѣсовій фунтъ и четвертка, щипцовъ трое: вѣсомъ двадцать два фунти, лохана, и двое шалокъ мосенжныхъ вѣсомъ четиры фунта з желѣзомъ, ручниковъ шитыхъ и тканыхъ заполочью простихъ пять, рѣчникъ гладкій ветхій, ручникъ на московскомъ полотнѣ заполочью шитій, серветъ старихъ шесть, книжка записная порожная, чайникъ мѣдній, *книга статутъ литовскій*, китайки темнозеленой два аршина, да штофу блакитного шматокъ, гребенець, таблица записная каменная, табличка деревяная щетная, свѣчокъ лоевихъ двѣстѣ сорокъ, з скринечкою, книжка записная, лядовница и рогъ, лукъ ротовій, сабля зломаная, ящиковъ шленскихъ деревяныхъ два, шуфлядка маленькая, шуфлядка еще меньшая, коробочка лубяная, чашка и кортикъ деревянные, пуздерко красное с пятма

хрусталними фляшками в коихъ водкы четиры кварта, пuzдерко дубовое з девятма фляшками хрусталними, пuzдерко в коемъ простихъ пять фляшохъ, пuzдерко московское з шестьма хруст. фляшками, пuzдерко зелено маліованое з шестма фляшами прост. з шрубками цѣновими, двѣ форми пѣрничнихъ, правда деревяная, форма глиняна, лѣверъ жестяній, лѣверъ зломаній жестяній.

Брусъя тридцать тры, камень золѣнній, сковродъ тры, желѣзко кравецкое, рожны желѣзные два, гра-токъ желѣзнихъ рибопѣкнихъ тры, ухватовъ желѣзнихъ два, кочерги двѣ, отъ лучника желѣзо, стругъ старій, свердликъ два, стихмасъ ковалскій, сталѣ косной, долотъ четири, скобелъа една, подковъ конскихъ старихъ шесть паръ, ірха голая, шкури шмать, желѣза в разнихъ шматкахъ вѣсомъ сорокъ тры фунта, положъ вибойчаній старій, раднини аршиновъ десять, меду лубка в ведро, мазу дѣжечка въ четвертину, завѣса шпалерная стоячая, геверъ старій, пила попере-чная малая, фузѣй двѣ, една болша, другая меншая, туфлѣ сафяновые старые, склянки виновыхъ бутилокъ девятнадцать, сулѣй болшихъ и меншихъ пятнадцать, лѣхтаренъ двѣ, бутиля болшая, макотерка склянная бѣлая, лѣхтаренъ столовихъ двѣ, тры копики лозовихъ, бочонковъ четири, деревянные два поставци и ящикъ, деревянныхъ талѣрокъ девятнадцать, ополониковъ три-надцать, вагановъ четиры, столикъ на точенихъ нож-кахъ, столъ на четирахъ ногахъ, звониковъ два, кро-вать деревяная, шафа великая маліованная, килимовъ старихъ шесть, палатка ветхая, и згнилая с полами, вовны черной фунтовъ четиринадцать, и бѣлой фунтовъ двадцать девять, коць пристриганій, перинъ двѣ с на-волочьами цвѣлюховими старими, една болшая, а дру-

гая меньшая, подушковъ большихъ з наволочками вибойчаними с красными очками тры, подушковъ меньшихъ четири, тры з наволочками вибойчаними старими, а четвертая с полотняною, подушечокъ маленькихъ тры, одѣяло медвежье блакитнымъ сукномъ покрытое старое, одѣяло медвежье, покрытое краснымъ сукномъ, жестяная терга, лѣйка жестяная, цидилка жестяная, в троухъ кажанахъ и одной банѣ и тринадцати трубахъ мѣднихъ вѣсу четири пуда и фунтовъ двадцать с половиною, з старыхъ трубъ зливокъ ценѣ в немъ вѣсу четири фунта, мѣдень болшій, мѣдень меншій, лѣйка медная, казанокъ мѣдній болшій, казанокъ мѣдній меншій, носатка мѣдная болшая, носатка мѣдная меньшая, кандѣчка маленька, корецъ мѣдній, кварта мѣдная, рукомойка мѣдная, аленбикъ з шапкою и трубою мѣдній, горшечокъ мѣдній, пановка маленькая мѣдная, пановка болшая мѣдная, нановка мѣдная болшенка, пановка великая мѣдная, пановка мѣлкая мѣдная, компасъ солнечній желтой мѣди, сковорода мѣдная з ушками, триножокъ желѣзній, пановочка желѣзная неболшая, аленбикъ болшій мѣдній з двома трубами и шапкою, подушечка з цвѣлюховою наволочечною, подушечка з полотняною наволочкою, подушечка малая з цвѣлюховою наволочкою, подушечка с атласовою наволочкою гранатовою, коць пристриганій вовся старій, вилимъ турецкій ветхій, пуделко деревяное здѣланное для свѣчокъ, перечная пила вовся старая, серповъ старихъ четири, клинъ желѣзній коимъ дрова росколивають, рѣжцевъ два, свердловъ два, рихва желѣзная илиновая, палѣльница мѣдная маленькая, долото жолобчатое доброе неболшое, простихъ долотъ тры, стругъ еденъ, молотокъ желѣзній, циркель еденъ, пановка же-

лѣзная старая, свердликъ маленькій желѣзній, кантаръ желѣзній болшій, сокирь тры ломанихъ, пила садовая простой работи желѣзная, косъ двѣ старихъ, швайка желѣзная, терпужокъ вовся старій, истикъ который при плугу, сошниковъ два желѣзныхъ, коренничча жестяная з ёдною пушкою вовся старая, лихтаръ жестяній старій, з щипцами желѣзными, таця деревянная старая. Козъ старихъ двое котнихъ, коровъ дойнихъ двѣ з телятами, коровъ двѣ мѣлкихъ, воловъ четири, козелъ еденъ живій, козенячь девятеро, коровъ яловихъ тры, назимковъ тры, телячь тогорочнихъ шестеро. Ланцуга шматокъ, щоточокъ двѣ, коими ліонъ чешуть, карета дишлевая, с колесами у передѣ коваными кругомъ, тарадайка одноконная маліованная на пасахъ, возъ залубчастій, возъ драбинчастій воловій, копилчастихъ саней коннихъ двое, саней маліованнихъ двое, едни пароконные, другіе одноконные, возокъ драбинчастій, коней сывихъ паристихъ двое, конь буланій старій, другій буланій вовся старій, конь еденъ строкатій, хамуть ремѣнній добрій, другій хамуть ремѣнній, лѣйцовъ ремѣннихъ двое, кантаровъ ремѣнныхъ пара, шоръ ремѣннихъ пара, полушорковъ ремѣннихъ пара, сѣдло московское безъ стрименъ и послиць, ведмежихъ шкуръ двѣ вовся старихъ, ліонъ и конопль, сѣвачча маленькая желѣзная, восемнадцатеро свыней, поросячь шестеро, деревянная посуда годная и негодная, горшки, сѣна стожокъ, індиковъ старихъ и молодыхъ чтиринадцать, гусей пятеро, утятъ тридцатеро, горѣлки простой своей работи двѣстѣ пятьдесятъ семь вѣдерь.

Свѣдѣнія о шелковомъ заводѣ въ Кіевѣ съ 1725 по 1743 г. *)

1743 г. „По доношенію кіев. каз. шелк. заводу ученика Конст. Ефимова, к—рымъ представилъ, что того заводу производитель грекъ Янъ Дирей умре, а каз. дворъ со всѣмъ хоронимымъ строеніемъ, матеріалами и инструментами остались безъ всякого присмотру“.

Указомъ 1725 г. февраля 16-го изъ Мануфактуръ-Коллегіи велѣно было завести въ Кіевѣ шелковый заводъ, для чего и присланъ былъ изъ Коллегіи мастеръ французъ Іоганъ Фигіеръ. Въ контрактѣ, заключенномъ въ М.-Коллегіи съ этимъ мастеромъ, значилось, что Фигіеръ обязуется: „быть при шелковомъ заводѣ въ Кіевѣ 10 лѣтъ, считая генваря съ 1 числа 1725 г., и в оное время ни подѣ какимъ претекстомъ абшита не требовать, но безъ всякой противности и отговорки трудиться съ прилежаніемъ, какъ вѣрному и честному чловѣку и искусному мастеру подобаетъ“. При этомъ Ф. обязывался данныхъ ему учениковъ отъ 10 до 12 чл—къ обучить своему искусству въ теченіи

*) Нѣкоторыя свѣдѣнія о производствѣ шелка въ Кіевѣ помѣщены уже были въ 3-мъ вып. „Ист. Мат.“ стр. 142—147.

четырехъ лѣтъ и выдать имъ на званіе мастеровъ „присяжные атестацыи“. По прибытіи своемъ въ Кіевъ, Ф. выбралъ мѣсто для завода на Подолѣ, гдѣ, по поданному имъ рисунку, построень былъ ему на казенный счетъ дворъ и опредѣлено къ нему изъ солдатскихъ дѣтей 17 учениковъ.

Въ 1729 г. указомъ Пр. Сената разрѣшено было, по просьбѣ кіевскаго жителя толмача грека Степана Михайлова и прибывшаго изъ Турціи грека Ивана Дирея, завести имъ другой шолковый заводъ на собственный ихъ счетъ.

Въ 1733 г. по указу Гос. Кам.-Кол. греку Дирею выдано было по 30 р. жалованья за 1731 и 32 годы и „для лучшаго впредь къ произведенію оного завода усердія за сдѣланной его коштомъ шелкъ 59³/₄ фунтовъ и по 2 р. за фунтъ, всего 119 р. 75 к.“ При этомъ потребовано было мнѣніе отъ К. Г. К. о состояніи завода Дирея, а также о томъ „не лучше ли тотъ казенной заводъ, которой содержитъ мастеръ Фигіеръ, отдать ему, Дирею, въ содержаніе и съ какими кондиціями“.

Въ 1735 г. мастеръ Фигіеръ отправленъ былъ въ Петербургъ, а казенный заводъ перешелъ въ завѣдываніе Дирея, к—рый обязался вести его своимъ коштомъ.

Фигіеру выдано было за обученіе учениковъ 500 р., да на проѣздъ изъ Россіи 200 р.

Согласно высоч. указу 1736 г. генваря 7-го относительно фабрикъ и заводовъ, 1-го мая 1738 г. осмотрѣнь былъ заводъ Дирея кіев. гарн. майоромъ

Шлифевымъ съ выборными отъ магистрата людьми, к—рые и подали въ К. Г. К. записку объ этомъ осмотрѣ. Оказалось, что заводы Дирей и Леонтьева „не въ совершенное ими содержателями дѣйство произведены, да и произвести они, Дирей и Леонтьевъ, не могутъ, понеже тѣ заводы, а найпаче казенной дворъ весь, отъ его Диреевой скудости и нерачителства, обветшалъ, къ тому жъ оной Дирей под именемъ толко того шелкового произведенія время продолжаетъ, а шелку изъ году въ годъ производить со умаленіемъ, да и ученикамъ, по силѣ указовъ, жалованья и за провіантъ деньгами не производилъ, да и производить ему отъ крайней его скудости нечимъ, и оному шелковому заводу и двору чинить не малую утрату, а казенной заводъ приходить въ немалой убытокъ, и видно по всему, что оной Дирей въ томъ дѣлѣ не рачителенъ, и для того надлежитъ его, Дирей, отъ того казеннаго завода отрѣшить и наличные сѣмена и инструменты и что къ тому произведенію надлежитъ отобравъ отдать ученикамъ Михайлѣ Слободчикову, Тимофею Волежову, Евсевию Гостіеву, Федору Извошникову, Конст. Вукрееву, Василю Строгову и Максиму Хлыстову, и для произведенія того шелкового дѣла отвезти имъ земли въ Государевомъ виноградномъ огородѣ, гдѣ не имѣется саду или гдѣ по своему они усмотрѣнію изберутъ мѣсто, которые тотъ заводъ по ихъ желанію имѣютъ содержать своимъ коштотъ, не требуя изъ казны ничего, и сдѣланной шелкъ отдавать будутъ въ казну

по настоящей указной цѣнѣ; а прочихъ учениковъ (7 чл—къ) опредѣлить въ гар. кiev. полки въ солдаты, понеже оныя взяты въ ученики изъ школъ изъ солдатскихъ дѣтей“.

Всѣ эти свѣдѣнія трижды отправлялись въ Петербургъ: въ 1738, въ 1740 и 1742 годахъ, причемъ К. Г. К. настаивала на своемъ мнѣніи, что „шелковымъ производителямъ такіе заводы надлежитъ имѣть на своемъ собственномъ коштѣ безъ казеннаго убытка и народной тягости, какъ то съ начала реченныхъ въ Кіевѣ шелковыхъ заводовъ, въ строеніи шелковаго двора и огородовъ, въ сажденіи шелковичныхъ деревьевъ, не малые произошли казенные убытки, а салдатству и школьникамъ и прочимъ работнымъ людямъ напрасная тяжесть и отнятіемъ у владѣльцевъ земель обида и утѣсненіе, отчего многія происходили жалобы и неспокойства и канцелярское затрудненіе безъ всякаго плода и интереснаго прирѣдка, да и впредь надежды не находится, но толко съ самого тѣхъ шелковыхъ заводовъ чрезъ нѣсколько лѣтъ произведенія одни происходили казенные напрасные убытки“.

Въ ожиданіи „точного Е. И. В. указа“ отъ Комерцъ-Колегіи, К. Г. К. сама распорядилась отобрать у Дирей бывшихъ при немъ учениковъ, оставивъ ему одного лишь Конст. Ефимова.

Но указа не было получено, а между тѣмъ Дирей 9 апрѣля 1743 г. умеръ и казенный дворъ, по распоряженію губернатора, былъ принятъ по описи кiev. гарн. капитаномъ Митрофаномъ Мота-

кинымъ, а „остаточные послѣ его, Дирея, отъ прошлаго 742 г. шелковые сѣмена 48 золотниковъ отданы для оживотворенія въ нынѣшнее лѣто помянутому ученику Ефимову; изъ которыхъ онъ въ черви оживотворилъ и кормилъ, а къ произведенію имъ того дѣла для ношенія шелковичного листу посыдалось къ нему ежедневно отъ кiev. гарн. полковъ по 10 чл—къ школьниковъ; а изъ тѣхъ оживотворенныхъ червей нынѣшнимъ лѣтомъ (1743 г.) сдѣлалъ онъ шелку только 1 фунтъ и 32 золотника, да къ будущему 744 г. сѣмянъ 49 золотн.“

Сообщая объ этомъ въ Ман.-Кол., К. Г. К. вновь спрашивала,—„не повелѣно ль будетъ означенной казенной шелковой дворъ со всѣмъ хороннымъ строеніемъ, для показанныхъ резоновъ, по оцѣнкѣ продать настоящею цѣною кievскимъ жителямъ, кто шелковое дѣло своимъ коштомъ безъ всякаго казенного требованія производить пожелаетъ“. Хотя двое изъ бывшихъ учениковъ и желали взять въ свои руки заводъ, но просили казеннаго пособія въ 50 р., но К. Г. К. высказалась, что „на нынѣшнемъ ихъ учениковъ обязательствѣ утвердиться подъ сумнѣніемъ, понеже и прежде сего они, ученики, при мастерѣ въ дѣйстви шелковаго дѣла находились, а достойного плода, и казенного и никакого прибытка съ начала того въ Кievѣ шелкового произвожденія не оказалось“.

Опредѣленіемъ Гос. Ман.-Кол. велѣно было въ іюлѣ м—цѣ 1743 г. для осмотра въ кievской губ. фабрикѣ ѣхать ассесору Коллеги Меженикову.

Ассесоръ этотъ осматривалъ шелковый заводъ въ Кіевѣ въ сентябрѣ м—цѣ, послѣ чего К. Г. К. составила новое обстоятельное доношеніе, приложивъ къ нему опись завода и вѣдомость о количествѣ сдѣланнаго шелку въ Кіевѣ съ 1724 года. Изъ этой послѣдней видно,

1) Мастеромъ Фигіеромъ сдѣлано было:

<i>Въ юдахъ.</i>	<i>Пуды.</i>	<i>Фунты.</i>	<i>Золотники.</i>
724	—	1	24
725	—	—	91
726	—	6	63
727	—	21	—
728	—	10	—
729	—	9	48
730	—	6	57
731	свѣдѣній въ К. Г. К. не имѣется.		
732	—	6	45
733	1	14	72
734	—	38	75
<hr/>			
Итого	3	35	91

Большую частію отвозилъ этотъ шелкъ въ Петербургъ самъ Фигіеръ.

2) По отбытіи мастера Фигіера сдѣлано мастеромъ грекомъ Диреемъ.

въ 735 г. 1 пудъ.

„ 736 г. „ . 15 фунт.

„ 737 г. „ . 19 „ 48 зол.

Итого 1 пуд. . 27 фунт. 48 зол.

Шелкъ этотъ Дирей продавалъ въ Кіевѣ, уплачивая изъ вырученныхъ денегъ жалованье ученикамъ.

3) У производителя грека Юрія Леонтьева сдѣлано шелку:

<i>Въ годахъ.</i>	<i>Фунты.</i>	<i>Золотники.</i>
730	1	"
731	10	"
732	1	48
733	11	"
734	3	48
735	1	48
736	5	48
737	11	"

А всего 1 пуд. и 5 фунт., которые и продавалъ на мѣстѣ въ Кіевѣ.

А сколько шелку выдѣлывалось послѣ 737 г. въ К. Г. К. свѣдѣній не имѣется.

„Опись кіевскому шелкового произведенія казенному двору, инструментамъ и матеріаламъ, оставшимъ по смерти производителя грека Яна Дирья.

Хорошого строенія соснового лѣсу:

Въ одной линіи на глухихъ мшеникахъ восемь свѣтлицъ, между ими одни сѣни, да вверху чердакъ; вокругъ всей линіи перилы болясныя весьма ветхіе, кровля вся погнила и мѣстами обвалилась; мшеники и мосты погнилижъ и попортились и болясы обвалились всѣ.

Дверей и ставней на завѣсахъ и запорахъ желѣзныхъ 102; оконницъ стеклянныхъ в деревѣ

весма ветхихъ 94; полатей дощатыхъ, на которыхъ шелковые черви оживотворяютца и кормятъ, 51; в каждой свѣтлицѣ по одной печи кирпичныхъ съ трубами весьма ветхіе. Въ другой линіи три свѣтлицы съ комнатами и одни сѣни весьма ветхіе, кровля вся погнила и обвалилась; в нихъ двѣ печи и одна труба, а окончины и двери всѣ ветхіе. Особливо жъ изба съ сѣнями, съ печью и съ трубою весьма ветхая; три стола, поставъ 1, фонарь 1, 2 станка деревянныхъ со всѣми къ нимъ потребности, которыми шелкъ прядутъ, трехъ-ступенныхъ скамеекъ 2, лѣсницъ, на которыхъ кладутца съ листьемъ вѣтки, 17, вець луббенихъ, на которыхъ черви кормятца, 7, подсвѣшниковъ желѣзныхъ 2; 2 анбара бревенчатые безъ дверей, кровли обвалились.

Въѣздныхъ воротъ двое ветхіе, заборъ, тертишныхъ досокъ цѣлыхъ 11, розломанныхъ 9, котель мѣдной, в которомъ шолкъ варять, 1, шелковыхъ збивковъ и проѣденыхъ яицъ 2 пуда 16 фун., сѣмень, из которыхъ шелковые черви родятца, в запечатанномъ ящикѣ 48 золотниковъ“.

Совѣтникъ канцеляріи Петръ Веселицкій.

I.

1765 г. „Дѣло по именованному рескрипту о опредѣленіи въ помощь губернатору для управленія по К. Г. К. дѣль и касающихся до сосѣдственныхъ турецкой и польской областей канцеляріи совѣтника Веселицкаго“.

21-го октября 1763 г. данъ былъ изъ Пр. Сената указъ на имя кiev. ген.-губ.—ра Глѣбова о назначеніи Петра Веселицкаго, при чемъ прислана нижеслѣдующая копія съ доклада Пр. Сената, на которомъ 5-го октября собственною Е. И. В. рукою написано: „быть по Сенатскому мнѣнію“.

„Коллегія Ин. Д. в Сенатъ доноситъ, что генераль-фелдмаршалъ гр. Салтыковъ представилъ в ту Коллегію находившагося при арміи съ 756 году для секретной корреспонденціи канцеляріи совѣтника Петра Веселицкаго с такою рекомендаціею, что онъ во время войны должность свою исправлялъ съ неусыпнымъ раденіемъ и ревностію, заслуживая чрез то высочайшую В. И. В. милость.

Послѣ того онъ, Веселицкой, подалъ в ту жъ Коллегію на всевысоч. В. И. В. имя челобитную, в которой, прописывая что онъ в службѣ съ 735

и былъ по 739 годъ в турецкихъ походахъ, а предъ выступленіемъ в Хотинскую компанію генераломъ фелдмаршаломъ гр. Минихомъ оставленъ при находящемся тогда въ Кіевѣ нынѣшнемъ дѣйстви- тайн. сов. и сенаторѣ Неплюевѣ для секретной заграничной корреспонденціи на греческомъ, латинскомъ, италіанскомъ, волоскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, въ 740 г. имяннымъ указомъ пожалованъ Кол. Ин. Д. переводчикомъ и былъ при комисіи разграниченія съ турками земель, въ 742 г. взятъ къ дѣламъ въ оную Коллегію и имян. указами 1-мъ въ 749 произведенъ секретаремъ, 2-мъ въ 756 г. командированъ в походъ при генералѣ фелдм. Апраксинѣ для правленія секретною канцелярією и произходя чинами на послѣдокъ въ 759 г. пожалованъ канцеляріи совѣтникомъ съ двойнымъ жалованьемъ т. е. по 2400 р. в годъ; но какъ онъ чрезъ разныя несчастливые случаи претерпѣлъ великіе убытки не имѣя за собою болѣе тридцати трехъ душъ и принужденъ былъ войти въ долгъ болѣе 2000 р., то нынѣ по возвращеніи изъ арміи сюда имѣетъ желаніе В. И. В. службу свою продолжать въ Кіевѣ на томъ основаніи, на какомъ вышеупомянутой сенаторъ Неплюевъ тамъ находился, или какъ В. И. В. всемилостивѣйше угодно, ибо по знанію поведеній и языковъ смежныхъ съ Малороссією народовъ умоваеъ в повѣренныхъ ему по тамошнему департаменту дѣлахъ съ немалою предупѣть пользою въ семь намѣреній, и просить, чтобъ его съ повышеніемъ чина къ должности

въ Кіевъ опредѣлить, а на оплату долговъ и на поправленіе его недостаточного обстоятельства все-милостивѣйше награжденіе учинить.

По всепод. В. И. В. той челобитной отъ Коллегіи Ин. Д. учиненному докладу 3-го минувшаго генваря В. И. В. изволили высочайше указать отослать оную в Сенатъ къ разсмотренію и опредѣленію, которая и прислана.

Въ Сенатѣ потому собраны справки и между прочимъ оказалось: когда въ 761 г. въ небытность въ Кіевѣ генераль-губернатора вся украинская команда и вся жъ заграничная корреспонденція, по представленію Кол. Ин. Д. указомъ из Сената поручена была генералу аншефу Стрешневу, то для лучшаго управленія заграничныхъ дѣлъ велѣно отправить къ нему отъ оной Коллегіи команды своей ассесора или надворнаго совѣтника или кого та Коллегія разсудитъ такого чл—ка, которой би довольно свѣдомъ былъ въ пограничныхъ дѣлахъ и о тамошнихъ обращеніяхъ, въ чемъ толко бы единственно по тѣмъ дѣламъ и управленіемъ былъ, но потому за неимѣніемъ при Коллегіи излишнихъ людей никого не отправлено и по бывшимъ съ оною перепискамъ, то опредѣленіе осталось безъ дѣйства.

Нынѣ Сенатъ разсуждаетъ: означенного канцеляріи совѣтника Веселицкого, какъ довольно свѣдущаго пограничные дѣла, при которыхъ, также и при секретныхъ корреспонденціяхъ, какъ выше показано, сначала службы своей обращался и напослѣдокъ съ похвалною отъ генерала фелдмаршала

гр. Салтыкова рекомендаціею представленъ, опредѣлить для управленія по кievской губерніи всѣхъ пограничныхъ дѣлъ в помощь генераль-губернатору Глѣбову, а в небытность ево остающемуся по немъ главному; но какъ такія заграничныя дѣла единственно зависятъ до Коллегіи Ин. Д., то онъ, Веселицкой, съ потребнымъ наставленіемъ отъ оной въ Кіевъ и отправленъ быть имѣеть, дабы онъ въ отсуствіи оттуда настоящаго главнаго командира тѣ дѣла порядочно и осмотрительно производить могъ, и во время бытности ево при управленіи сихъ заграничныхъ дѣлъ, въ разсужденіи долговременной его службы и понесенныхъ въ походахъ трудовъ, жалованье производить ему противъ протчихъ находящихся въ Кол. Ин. Д. канц. совѣтниковъ, а имянно по 1200 р. на годъ изъ кievскихъ доходовъ. Что же онъ, Веселицкой, своею челобитною проситъ о повышеніи ево чиномъ и о денежномъ награжденіи, то, понеже по справкѣ в Сенатѣ оказалось, что старѣе ево в томъ чину коллежскихъ и канцеляріи совѣтниковъ состоитъ при дѣлахъ не малое число, да и при Кол. Ин. Д. старѣе ево канцеляріи жъ совѣтниковъ двое, а именно Федоръ и Иванъ Ржичевской, слѣдовательно Пр. Сенатъ нынѣ къ тому приступить, кольми же паче денежнаго награжденія, безъ особливаго В. И. В. указу и совсѣмъ ему учинить не можетъ, тѣмъ болѣе что уже въ 757 г. ему на оплату долговъ, по опредѣленію конференціи, выдано 1500 р.; о чемъ В. И. В. всепод. представляя, проситъ высоч. указу“

11-го ноября того же 1763 г. послѣдовалъ на имя Глѣбова изъ Кол. Ин. Д. указъ, въ которомъ было сказано: „по прибытіи онаго Веселицкаго въ Кіевъ, поручить ему въ вѣдомство всѣ по Кіев. Губ. Канц. старыя и новыя дѣла, касающіяся до сосѣдственныхъ, турецкой и польской, областей и учредить при оной Губ. Канц. для надлежащаго въ секретѣ содержанія и исправленія оныхъ дѣлъ особую экспедицію. Въ особомъ же изъ Кол. Ин. Д. наставленіи сказано было, что „по доволному его, Веселицкаго, знанію какъ разныхъ языковъ тамошнихъ заграничныхъ народовъ, такъ и обыкновеній ихъ, главной трудъ его при оной экспедиціи для вспоможенія ему, г. ген.-губ—ру Глѣбову, имѣеть состоять въ томъ, дабы случаящаяся отъ него ген.-губ—ра, такожь и въ отсутствіи его отъ остающагося въ Кіевѣ главного командира, съ пограничными и отдаленными турецкими и полскими обывателями, а прп томъ и съ обрѣтающимся въ Константинополѣ резидентомъ Обресковымъ и въ Крыму консуломъ, да и съ находящимися на границахъ здѣшнихъ главными военными командирами, такожь и въ Кол. Ин. Д. корреспонденція о заграничныхъ обстоятельствахъ исправляема была съ лутчимъ порядкомъ и успѣхомъ, а особливо прилагаль бы онъ, Веселицкой, съ вѣдома ген.-губ—ра, всевозможное стараніе о изысканіи удобныхъ способовъ къ благовременному изъ заграницъ турецкихъ полученію достовѣрныхъ извѣстій о всѣхъ тамошнихъ заслуживающихъ примѣчанія и уваженія произшествіяхъ,

дабы онъ, ген.-губ—ръ, по онымъ на всякой случай, не отписываясь въ К. Ин. Д. и за дальностію не тратя излишняго времени, въ состояніи былъ изобрѣтаемыми средствами всякія отъ сосѣдей воспріемлемыя вредныя намѣренія отвращать и случающіяся на границахъ ссоры и непорядки, а по онымъ и происходящія отъ сосѣдей жалобы удобнѣе и скорѣе разсматривать и по справедливости удовольствіе дѣлать, а за російскими пограничными командами надзирать и оныя въ добромъ порядкѣ содержать, а своеволие и обиды прекращать и при границахъ спокойство и тишину сохранять, и въ Гос. Кол. Ин. Д. объ оныхъ заграничныхъ обращеніяхъ и ево ген.-губ—ра по тому распоряженіяхъ немедленно и со обстоятельствомъ доносить“.

Получивъ этотъ указъ, ген.-губ—ръ Глѣбовъ приказалъ:

„Для оной экспедиціи имѣющіеся при К. Г. К. каменные два покоя, въ коихъ предъ симъ была кiev. гарнизонная канцелярія, находящемуся при К. Г. К. для иностранныхъ посылокъ поручнику Климовскому, нанявъ рабочихъ людей, очистить и, купя потребныя матеріалы настоящими цѣнами, какъ окончины такъ и печи вновь подѣлать; у исправленія оныхъ пограничныхъ дѣлъ быть по прежнему секретарю Чернявскому сверхъ протчихъ порученныхъ ему публичныхъ дѣлъ, тако жъ канцеляристу Герасимову, подканцеляристу Бѣлозерскому и копейсту Клеменову, состоя имъ на жалованьи по прежнему; объ учрежденіи означен.

экспедиции для вѣдома послать указы во всѣ под-
судственныя кiev. губ. мѣста“.

Веселицкій прибылъ въ Кіевъ только въ сентябрь м—цѣ 1765 г., привезши Глѣбову именной Е. И. В. рескриптъ отъ 11 августа 1764 г., въ которомъ подтверждался указъ Кол. Ин. Д. прошлаго 1763 г.

Тотчасъ по прибытіи своемъ, 13-го сентября 1765 г., Веселицкій подалъ Глѣбову доношеніе, въ которомъ писалъ: „В. Впр—во изъ поднесеннаго мною рескрипта отъ 11-го августа прошедшаго году усмотрѣть изволили, что я по исправленіи въ С.-Петербургѣ собственныхъ моихъ нуждъ, состоявшихъ единственно въ исходатайствованіи изъ Гос. Статсъ Канторы, по насланному изъ Пр. Сената указу, заслуженнаго жалованья, отправленъ изъ Гос. Кол. Ин. Д. сюда въ Кіевъ; но въ самое то время, когда я о дачѣ мнѣ надлежащей для проѣзду до вѣшняго мѣста подорожной доношеніемъ отоввался, сдѣлался мнѣ отъ почечуйной болѣзни такой сильной припадокъ, которой меня принудилъ не только въ постелю слечь, но со дня въ день въ слабѣйшее меня приводилъ состояніе, такъ что едва въ прошломъ февралѣ м—цѣ отъ оногo нѣкоторое почувствовалъ облегченіе; а какъ скоро только здорovie мое нѣсколько поправилось и я въ состояніи себя видѣлъ къ продолженію толь дальняго пути, не взирая на весьма худую погоду и распутицу, изъ С.-Петербурга 28-го минувшаго марта м—ца въ Москву отправился, гдѣ равнообразно отъ Статсъ

Канторы, которая достальнымъ, въ С.-Петербургѣ мнѣ недодавшимъ, заслуженнымъ жалованьемъ меня удовольствовать имѣла, за пустыми только справками, о коихъ впредь обстоятельно представить не премину, почти четыре м—ца задержанъ.

Я вида такіе помянутой Ст. Канторы съ законами не сходственные затѣи, во удовольствованіи мена заслуженнымъ жалованьемъ, и желая, по ревности моеѣ къ службѣ, скорѣе въ должность свою вступить, справедливую мою претензію оставилъ до удобнаго времени, и, нанявъ подводы, 13-го августа сюда отправился, лаская себя, что В. Вп—во, усмотря изъ вышеписанныхъ обстоятельствъ тѣ самыя причины, кои скорѣйшему моему сюда прибытію толь великимъ препятствіемъ были, происшедшее отъ нихъ медлительство мнѣ въ вину причестъ не изволите, но паче благонадеженъ что въ исходатайствованіи недоданнаго мнѣ заслуженнаго жалованья, о которомъ я впредь покорѣйше просить не премину, отъ В. Вп—ва во свое время и великодушное и съ справедливостію сходное учинено будетъ заступленіе“.

II.

Дѣло 1766 и 1767 г. „По доношеніямъ быв. кiev. войта маіора И. Сычевскаго жены его Софіи С—ой, да г. ген. пор. Внукова о должныхъ имъ г. совѣтникомъ Веселицкимъ деньгахъ Сычевскоѣ 2000, а ген. Внукову 200 рублахъ.

31 августа 1766 г. Софія Сычевская подала въ Кіев. Губ. Канц. доношеніе о томъ, что совѣтникъ учрежденной при К. Г. К. секретной экспе-

дщи Веселицкій отказывается платить ей по векселю должныя двѣ тысячи рублей. Изъ приложенныхъ копій видно, что вексель выданъ Веселицкимъ 1-го декабря 1765 г. кiev. мѣщ. Георгію Федорову на 6 м—цевъ, а этимъ послѣднимъ переданъ Сычевской. Юля 4-го вексель протестованъ у публичнаго нотариуса Василя Москвитинава съ уплатой ему за протестъ 15 р.

1-го сентября состоялось постановленіе К. Г. К. истребовать отъ Веселицкаго деньги, но 7-го сентября Софія Сычевская дала подписку въ К. Г. К., что она отсрочиваетъ ему эту уплату по 12 сентября. И въ этотъ срокъ В—кій уплатить видно не могъ и К. Г. К. опредѣлила описать его имущество. По объявленіи этого С—ой, она отсрочила еще разъ по 18-е число и поручила „хождение“ по этому дѣлу мужу своему.

19-го сент. Сычевская доношеніемъ въ К. Г. К. заявила, что, по просьбѣ В—го, уплотившаго ей 980 р., она согласна остальныя деньги 1020 р. получать изъ его жалованья по третямъ въ годъ по 500 р., а потому и просила остановить продажу имущества В—го и сдѣлать постановленіе о своевременной выдачѣ ей изъ К. Г. К. слѣдуемаго В—му жалованья.

Въ томъ же сентябрѣ м—цѣ Веселицкій заявилъ К. Г. К. просьбу о выдачѣ изъ слѣдуемаго ему жалованья 200 р. генер. Внукову.

Въ генварѣ м—цѣ 1767 г. состоялся о Веселицкаго долгахъ нижеслѣдующій журналъ К. Г. К.

„По указу Е. И. В., К. Г. К., слушавъ доношенія поданного артилеріи от г. генераль-поручика и кав. Внукова, которымъ просятъ о выдачѣ ему должныхъ канц. сов. Веселицкиихъ дву сотъ рублевъ денегъ из заслуженного ево, Веселицкого, жалованья, объявляя притомъ, что онъ тѣ денги вѣрить принять артилеріи штикъ-юнкеру Трушешникову. А по справкѣ, по учиненнымъ в К. Г. К., по доношеніямъ оного канц. сов. В—го, опредѣленіямъ, велѣно: по первому сентябрю 15, —при выдачѣ ему, совѣтнику, за сентябрьскую 766 году треть жалованья, должны имъ помянутому арт. г. ген.-пор. Внукову денги 200 р. удержать и отдать ему, г. Внукову, или кому от него повѣрено будетъ с роспискою; вторымъ того жъ сентября 25 ч. 766 году, должны жъ онымъ канц. сов. В—мъ по векселю секундъ-майора Ивана Сычевского женѣ его Софьи Сычевской за уплатою остальныя денги 1020 р. с согласія ихъ выдавать ей, Сычевской, из заслуживаемого жъ имъ, совѣтникомъ, жалованья в годъ по 500 р. по прошествіи каждой трети по расчисленію, сколько причтется, коихъ в треть ей, С—ой, в выдачу надлежитъ 166 р. 66¹/₂ к., а ему, канц. совѣтнику, по указу Пр. Сената от 21 октября 1763 году опредѣлено в годъ жалованья по 1200 р. и оное ему по сентябрь м—цъ прошлаго 1766 году в выдачу и произведено, а на сентябрьскую треть, за неполученіемъ асигнацій, выдачи еще не было, которыхъ на ту треть, за вычетомъ на гошпиталь, ему, совѣт-

нику, слѣдовало бы 396 р., а за вычетомъ объявленныхъ должныхъ имъ денегъ ген.-пор. Внукову 200 р., да маіорши Сычевской 166 р. 66¹/₂ к., останется 29 р. 33¹/₂ к., того ради приказали: изъ заслуженного означеннымъ канц. сов. Веселицкимъ на сентябрьскую прошлого 1766 году треть жалованья должны имъ г. ген.-пор. Внукову 200 р. для отдачи ему г. ген.-пор.—ку, изъ имѣющейся в К. Г. К. внесенной в прошломъ 1766 г. изъ состоящихъ в кievской губ. погранич. таможенъ и заставъ денежной казны, записавъ в расходъ, выдать вышепоказанному штыкъ-юнкеру Трушешникову с роспискою“.

Искъ священника Сычевскаго къ вятю о возвращеніи приданнаго.

1766 г. „Дѣло по челобитью умершаго наследника Кіево-подольскаго іерея Якова Сычевскаго сына его Мартина Сычевскаго“.

1767 г. „Дѣло по апелляціямъ умерш. Кіево-подол. намѣстника Якова Сычевскаго жены его вдовы Маріи Васильевой и войск. канц. Герасима Высоцкаго, яко бы на неправочинное маг—мъ рѣшеніе о завладѣніи быв. затемъ ея, Сычевской, кiev. мѣщ. Иваномъ Высоцкимъ даннаго ему за дочерью ея приданнаго“.

Кіево-подольскій іерей Яковъ Сычевскій выдалъ дочку свою Анну замужъ за кiev. мѣщанина лавника Ивана Высоцкаго. Дочь эта скоро умерла бездѣтною, а имущество ея осталось у мужа, который добровольно его возвратитъ тестю не пожелалъ и потому тестъ возбудилъ противъ него въ маг—тѣ искъ, представивъ реестръ имущества. Это было въ 1762 г.

Кромѣ имущества, находившагося въ Кіевѣ, Высоцкій получилъ было отъ тестя въ Лубенскомъ полку въ м. Яблуновѣ мельницу; доставшуюся женѣ Сычевскаго по наследству отъ протопопа лубенскаго Якова Ореховскаго. Высоцкій, по смерти

жены своей, мельницу эту продалъ за 200 р. и присвоилъ деньги эти себѣ. Чтобы онъ не продалъ такимъ же образомъ кievскаго двора и хутора, принадлежавшихъ его покойной женѣ, Сычевскій просилъ маг—ть опредѣлить кого-либо изъ урядниковъ для надлежащей оцѣнки этого имущества, ключи отъ котораго Высоцкій поручилъ кiev. жителю Федору Доброгорскому.

Лавникъ Лука Лятошевичъ и мѣщ. Романъ Чишиничъ, по опредѣленію маг—та, требовали у Ф. Д—го ключей отъ „хоромъ“ Высоцкаго, но Д—ій заявилъ, что де В—ій никакихъ ему ключей не поручалъ, а хотя и отдалъ женѣ его ключи отъ одной пустой избы, да отъ коморы, но ихъ отняла жена іерея Сычевскаго; на хуторѣ же Высоцкаго никакого имущества не имѣется и владѣть де хуторомъ Сычевскій.

Когда Высоцкій пріѣхалъ изъ за Днѣпра въ Кіевъ, то тесть обратился въ маг—ть съ просьбой „о невыпускѣ его, В--го, до окончанія дѣла съ Кіева и о взятіи съ него, какъ въ томъ, такъ и что онъ съ поосталого по дочери его, С—го, имущества ничего никуда не заведетъ, подъ заруками вѣроятныхъ людей правной подписки“.

Когда былъ врученъ В—му позовъ отъ магистрата, тогда С—ій поставилъ по этому дѣлу своимъ повѣреннымъ каф. канцеляриста Стефана Михайловскаго.

В—ій въ свою очередь подалъ тогда въ маг. доношеніе „объ отобраніи гвалтомъ бывшимъ

темъ его С—мъ. и мудчества и объ отдаче оного ему, В—му“. Затѣмъ онъ же предъявилъ на разбиранныхъ его дѣло маг—хъ членовъ „заарѣние“ и сталъ уклоняться отъ явиться въ маг—ть.

Маг—ть завелъ весьма сложную переписку съ дуб. подк. канц., желая выдѣлить гласнымъ образомъ, обстоятельства приобретения Высоцкимъ и затѣмъ продажи въ Лубнахъ—сада, и въ м. Яблунувѣ мельницы. Сотникъ яблунувскій Алексѣй Чернѣцкій письмомъ удостовѣрилъ, что онъ дѣйствительно купилъ у Ивана Высоцкаго „половинную часть мельницы, состоящей на греблѣ Яблунувской, за цѣну 250 р. и двѣ коровы съ телятами и съ той суммы отобралъ онъ, В—ий, 170 р. и двѣ коровы съ телятами, а остальные 80 р. у него, Чернѣцкаго, остались“.

Между тѣмъ истецъ Яковъ Сычевскій умеръ и искъ продолжалъ сынъ его Мартинъ, а затѣмъ умеръ и Иванъ Высоцкій,—оставивъ послѣ себя второбрачную свою жену Анастасію Мадичовскую, которая и продолжала владѣть дворомъ и хуторомъ и съ которою пришлось уже вѣдаться Мартину Сычевскому, священнику подольской преображенской церкви.

19-го октября 1765 г. послѣдовалъ отъ ген.-губ—ра въ к. магистратъ слѣдующій ордеръ:

„Поданною мнѣ умершаго Кіевоподольскаго намѣстника іерея Іакова Сычевскаго сына ево родного Мартина Сычевскаго повѣренной ево киев. консисторіи канцеляристъ Степанъ Михайловской

челобитною представилъ, что имѣющееся въ кiev. маг—тѣ отъ 762 г. по иску означенного намѣстника Сычевского въ жизнь его на зятя ево подольскаго жъ жителя Ивана Высоцкаго (которой потому жъ умре) о удержаніи онымъ Высоцкимъ въ Лубенскомъ полку, по вѣренію жены означенного намѣстника, принадлежащаго ей по наслѣдству отъ ея свойственниковъ, тако жъ о купленномъ онымъ же намѣстникомъ дочери своей, которая находилась за тѣмъ Высоцкимъ въ замужствѣ, тамъ же на Подолѣ дворѣ, которыми, яко по смерти той ево жены дѣтей не осталось, ему, Высоцкому, не должно вало користоваться,—кое де и по нынѣ чрезъ такое долгое время не окончено, и просилъ о скорѣйшемъ оногo дѣла рѣшеніи въ тотъ кiev. маг—тѣ предложить, а пока де то дѣло окончено будетъ, то чтобъ вышеписанной дворъ тожъ и состоящій за Подоломъ на Сырцѣ хуторъ, которые, по неимѣнію по смерти объявленнаго Высоцкаго кромѣ ихъ Сычевскихъ наслѣдниковъ, остались въ пустѣ безъ всякаго присмотру, и что означенной дворъ, будучи безъ присмотру, отъ постою разныхъ людей приведенъ почти во упутошеніе, дабы совсѣмъ въ раззореніе не пришли, отдать оному вѣрятелю ево Мартыну Сычевскому, какъ ближнему тому имѣнію наслѣднику по описи до окончанія оногo дѣла въ смотрѣніе. А по генеральному регламенту 4 главы повелѣно челобитчиковъ всякія дѣла по выправкамъ вершить по реэстру безъ всякаго мотчанія какъ возможно а далѣе 6 мѣсѣцѣ

отнюдь не продолжать подь изображеннымъ въ томъ регламентѣ штрафомъ, того для кiev. маг—ту предлагаю по той челобитной, которая при семъ въ оригиналѣ приложена, вышеписанное производящееся во ономъ маг—тѣ дѣло, окончавъ в немедленномъ времени, рѣшить, какъ майдобурскіе правы повелѣваютъ неотмѣнно подь опасеніемъ за нескорое окончаніе, в силѣ оного генер. регл., штрафа, а объ отдачѣ означенному Мартыну Сычевскому тѣхъ двора и хутора до рѣшенія дѣла въ смотреніе, учинить какъ тѣ жь майд. правы повелѣваютъ; а для чего то дѣло отъ 762 году по нынѣ безъ рѣшенія продолжается, послать ко мнѣ репортъ“.

Магистратъ ноября 18-го отвѣчалъ, что „оное дѣло не рѣшено не чрезъ какое-либо оного маг—та продолженіе, но по нижеслѣдующимъ причинамъ: 1) что по оному дѣлу многіе изъ разныхъ далнихъ мѣстъ потребны были справки, отколь о нихъ чрезъ писменніе сообщенія и требовано, которіе присылакою въ оной маг—тѣ и продолжались чрезъ немалое время, 2) по присылкѣ же и тѣхъ справокъ и по выслушаніи всего оного дѣла онымъ маг—мъ усмотрено, что къ лутшему оного дѣла разбору необходимо слѣдуетъ въ нѣкоторихъ обстоятельствахъ допросить еще подь присягою здѣшняго райцу Ивана Силенка-Нечая, мѣщанъ Романа Чипинича и цехмистра Трофима Семенова (онъ же и Дешко), о чемъ минувшого марта 29 и опредѣленіе въ ономъ маг—тѣ учинено, токмо за наступившими

тогда страстною и свѣтлою седмицами, в которіе никакихъ суднихъ дѣлъ производить не велѣно, а по окончаніи онихъ за нехожденіемъ какъ оного повѣреннаго Михайловскаго, такъ и никого отъ исковой стороны оніе райца С.-Нечай, мѣщ. Чишиничъ и цехм. Дешко недопрашиваны, и тако оній повѣренній Михайловскій магистратъ кiev. тѣмъ, яко бы оное дѣло чрезъ оній маг—тѣ до нынѣ безъ окончанія продолжается, опорочилъ напрасно, нынѣ же въ ономъ маг—тѣ опредѣлено: онихъ Нечая, Чишинича и Дешка сыскавъ въ магистратъ, въ чемъ надлежитъ подъ присягою допросить и по допросѣ все оное дѣло представить къ слушанію; что же касается и до отдачи оному Мартину Сычевскому двора и хутора, то въ ономъ маг—тѣ опредѣлено жъ: первѣе чрезъ нарочнихъ инстigatorа Евфима Митюка и урядника Устима Малчевскаго справиться, подлинно ль оніе дворъ и хуторъ безъ всякаго присмотру состоятъ и не находится ль кого въ онихъ в жителствѣ, и буди кто имѣется, то отъ кого тамо учреждены и какъ давно и на какомъ основаніи, и по справкѣ, что явится и о томъ имѣеть быть учинено“.

Рѣшеніе по дѣлу С—го съ В—мъ состоялось въ 1766 г., но какое именно—изъ имѣющейся у насъ описи не видно, такъ какъ подлинное дѣло, вслѣдствіе недовольства рѣшеніемъ, отправлено было изъ маг—та въ К. Г. К.

Долго очень пришлось ожидать тѣхъ лицъ, которыя, являясь владѣльцами имущества покой-

наго Ивана Высоцкаго, должны были выслушать рѣшеніе маг—та. Ихъ пришлось вызывать неоднократноными сношеніями кiev. ген.губ—ра съ Малорос. Кол.

Только лишь въ ноябрѣ м—цѣ 1766 г. полт. полк. канц. увѣдомила Малорос. Кол., что отецъ Высоцкаго войск. тов—щъ отозвался такъ: „по усмотреніи де сына его Ивана Высоцкаго все оставшоеся по немъ имущество остается у жены его второбрачной Анастасіи Малиновской, жительствующей в полку Переясловскомъ, и онъ, Высоцкой, подъ опеку свою ничего не бралъ, по иску же сына его умершаго захваченные намѣстникомъ Сычевскимъ много имущества и разграбленіе дому его онъ, Высоцкой, извѣрилъ искать на немъ намѣстнику по ковсисторіи сыну своему войск. канц. Герасиму Высоцкому, жителство имѣющему въ Переяслов. полку в маетности его Недрѣ, которой сынъ его по извѣренію его, Высоцкаго, долженъ и показанное рѣшенное въ к. маг—тѣ дѣло выслушать, а онъ де самъ Высоцкой, за старостію и дряхлостію здоровья своего, по означенному дѣлу въ Кіевѣ ѣхать не можетъ“. Посланнымъ из Малор. Коллегіи в полковую полтавскую канцелярію указомъ велено войсковому товарищу Ивану Высоцкому „того указа объявить, дабы онъ в магистратѣ кievскомъ для объявленія учиненнаго рѣшенія по иску умершаго Кіевоподолскаго намѣстника іерея Іакова Сычевскаго сына его Мартына, в непродолжительномъ времени явился или повѣреннаго с вѣрующею пред-

ставилъ и на какое число явку свою учинить, о томъ взявъ у него, Высоцкого, реверсъ прислать при репортѣ в Малороссійскую Коллегію“.

Только лишь въ августѣ м—цѣ 1767 г. рѣшеніе маг—та объявлено было истцу Мартину Сычевскому и отвѣтчику Герасиму Высоцкому (родному брату Ивана), имѣвшему довѣренность и отъ жены брата. Обѣ стороны подписались на рѣшеніи недовольными, а потому, на основаніи высоч. указа 5 ноябрю 1764 г. о бытіи маг—ту подъ апелляціею ген.-гу—ра, и было представлено ген.-губ—ру Воейкову.

Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ должностныхъ
лицахъ.

1.

Кіевскіе полиціймейстеры.

Капитанъ Кононъ *Литвиновъ* 1734—1743.

Капитанъ Антонъ *Наковальникъ* 1744.

Капитанъ Акимъ *Литвиновъ* 1745—1752.

(онъ же квартирмейстеръ).

Коллежскій ассесоръ Антонъ *Наковальникъ* 1752—1762

(по 17 марта).

Капитанъ Моисей *Шаула* 1762—1763.

1764 г. апрѣля 15-го капитанъ Моисей Шаула отпущенъ „для крайнихъ и необходимыхъ его нуждъ“ въ С.-Петербургъ, а до возвращенія его исправленіе полиціймейстерской должности поручено поручику Данилу *Горину*.

Шаула опредѣленъ въ должность 9-го генваря 1762 г., вступилъ въ нее 1 марта и съ того времени, какъ заявлялъ въ своемъ прошеніи объ отпускѣ, не получалъ никакого жалованья, „отъ чего пришелъ въ крайнюю бѣдность“.

Капитанъ Степанъ *Григорьевъ*. Много рапортовъ его находится въ дѣлѣ 1766 г. „о высылкѣ на прежнія

жилица представленныхъ при репортахъ изъ кiev. полицм. канторы взятыхъ здѣсь безъ письменныхъ видовъ и оказавшихся въ блудоуѣяніи великороссійскихъ и малороссійскихъ женокъ, кои за то блудоуѣяніе наказаны здѣсь плетью“.

Капитанъ *Семеновъ*. О немъ имѣется дѣло 1771 г. „по предложенію г. ген.-анш. и кав. Воейкова о взятїи съ полицмейстера капитана Семенова противъ непорядочныхъ его поступковъ отвѣта“. Предложеніе отъ 29 апрѣля 1771 г. заключалось въ слѣдующемъ:

„Вчерашнего дне по произшедшей жалобѣ отъ К.-Печ. Лавры показано, что правящій здѣсь за полицмейстера капитанъ Семеновъ подданныхъ оной Лавры, торгующихъ здѣсь мясомъ, призвавъ къ себѣ, запрещалъ продажу одного и взялъ съ нихъ денегъ по 26 к. съ каждаго; какъ и окромѣ той прозбы, дошло до моего свѣдѣнія, что продажа мяса въ здѣшнемъ форштатѣ совсѣмъ остановилась, еже не отъ чего другого воспослѣдовать можетъ, какъ отъ непорядочныхъ поступковъ означенного капитана, того ради, призвавъ его въ Губ. Канц. и обо всемъ томъ взявъ надлежащій отвѣтъ, приложить стараніе ко отвращенію всѣхъ тѣхъ непорядковъ, дабы живущіе здѣсь не могли претерпѣть нужды; по тому жъ и учиня порядочную всѣмъ съѣстнымъ припасамъ цѣну надлежащимъ образомъ къ свѣдѣнію всѣмъ публиковать“.

На другой день Семеновъ въ К. Г. К. подалъ такое объясненіе: въ силу де полицмейстерской инструкціи 1733 г. повелѣно „всѣмъ мясникамъ быть въ вѣдомствѣ полиціи и за ними кiev. полицмestеру имѣть во всемъ смотреніе, а здешніе мясники, какъ всѣмъ извѣстно, противъ прежнихъ времянь продають мясо вес-

ма дорого, да и въ присутствіи сей Канцеляріи о томъ ему, Семенову, сказано было; которымъ мясникамъ двоекратно писменно и многократно словесно приказано было для установленія порядка, по ихъ дорогой продажѣ мяса, ко облегченію обществу,—покупаемую скотину за какую кто цѣну купитъ, записывали въ полиціи, а потомъ, когда кто убьетъ, тобъ объявляли для взвѣшиванія убитой туши, почему бъ тогда имъ, Семеновымъ, была взвѣшена и по тому бъ можно было видѣть, какою цѣною по ихъ покупкѣ обходится фунтъ мяса; токмо по тѣмъ приказамъ исполненія не чинятъ: какъ о покупаемомъ скотѣ о цѣнѣ его, такъ и о убитыхъ тушахъ не объявляютъ, наблюдая свою излишнюю в продажѣ прибыль, чтобъ не можно было знать, какой они незаконной барышъ получаютъ; самимъ же имъ Семеновымъ на рынкѣ присмотрено,—оны мясники покупаютъ воловъ по 8, по 9 и по 10 рублейъ пару, и по той недорогой ихъ покупкѣ надобно быть мясу дешевле продаваемой ими цѣны; и за вышесказанное ихъ самой полиціи ослушаніе, в силу полицмейстерской инструкціи 26 пункта, дабы они впредь ослушны не были, взяты съ 16 человекъ в штрафъ приводныхъ денегъ вдвое по 26 коп. и тѣ деньги записаны в приходъ; но какъ они злобствуя, кромѣ трехъ чл—къ, не продавали, а во вторникъ и никто не продавалъ, то видя онъ ихъ такое упорство, а особливо К.Печ. Лавры подданного Степана Колнера, в среду призвавъ старость, выбранныхъ ихъ обществомъ с малороссійской и великороссійской стороны, в томъ числѣ пришелъ и оной Колнеръ, говорилъ имъ: для чего они не продаютъ мяса? то старосты отвѣтствовали: от стороны великороссійскихъ людей, что толко вчера съ грихали

съ ярмонку и пригнали скоть, коему надобно съ дороги постоять; съ малороссійской стороны староста жъ отвѣтствовалъ, что онъ приступаетъ продавать противъ прежней цѣны ниже по двѣ копѣйки фунтъ добра мяса, а Колнеръ упорствовалъ, что такъ продавать не можно; однако наконецъ сказали, что завтра, т. е. в четвертокъ продавать будемъ; и съ тѣмъ пошли, но токмо и в четвертокъ не продавали, а вчерашній день в вечеру продавать зачали. А чтобъ они мясники продажи мясу не имѣли, никакова запрещенія имъ не было, но еще подтверждено, зачѣмъ продажу оставили; и непорядковъ отъ него, капитана Семенова, никакихъ не происходило, кромѣ учиненного имъ, за вышеписанное ослушаніе, штрафа, и во всегдашнее, в силу полицмейстерской инструкціи о содержаніи въ чистотѣ полковъ, покрываловъ и положенной имъ въ носкѣ одежи и доброго о продажѣ мяса настоящими цѣнами безъ излишества строгова имъ отъ меня подтвержденія“.

Пр.-маіоръ и баталіонный командиръ Василій *Лбовъ*, правившій должность полицмейстера и въ 1774 г. обязанный заготовлять для продовольствія содержавшихся въ Кіевѣ плѣнныхъ турецкихъ пашей съ ихъ свитами провизію, предложеніемъ ген.-губ—ра Воейкова отъ 22 ноября того 1774 г., уволенъ отъ должности полицмейстерской, которая и поручена была тогда же находившемуся при той же полиціи поручику *Якутину*.

2.

Смерть ген.-м. Сукина и вступленіе въ должн. Нейбуша *).

19 октября 1737 г. кiev. об.-ком. ген.-м. Нейбушъ доносилъ въ Кабинетъ Е. И. В., въ Пр. Сен. и въ дру-

*) 1737 г. „Дѣло о представленіи Е. И. В. въ Кабинетъ, въ Пр. Сенатъ и въ прог. м. к разнымъ персонамъ, что бывшій въ

гія мѣста: „сего октября 19 дня въ первомъ часу по полудни бывшій въ Кіевѣ губернаторомъ ген.-м. Сукинъ по десятидневной болѣзни лихоратки со апелепсією умре и за такимъ случаемъ въ правленіе губернаторской должности и въ прочія, касающіяся до Губ. Канц., а особливо въ пограничныя дѣла, дабы въ чемъ подъ нынѣшній военный случай въ строгую осторожность каковой либо остановки быть не могло, вступилъ я и до указу Е. И. В. отправляю дѣйствительно и о томъ все-нижайше доношу“.

21 декабря изъ Пр. Сената данъ былъ указъ на имя Румянцева, которому уже ордеромъ ген.-фельдмар. гр. фонъ-Миниха отъ 25 октября поручено было временное управленіе губерніей, чтобы онъ продолжалъ это управленіе.

11 января 1738 г. гр. Румянцевъ, отправляясь „для нѣкоторыхъ самонужнѣйшихъ дѣлъ внизъ по Днѣпру“, поручилъ дѣла по кіев. губ. и гарн. канц. об.-ком. Нейбушу, что же касается до пропусковъ за границу, то приказалъ „ежели кому случится дать, то требовать отъ г. тайн. сов. Неплюева позволенія“. Тоже подтвердилъ онъ указомъ изъ Переяславля 14 января, предписавъ доставлять всю корреспонденцію по заграничнымъ дѣламъ Неплюеву, а по внутреннимъ Нейбушу.

3.

Назначеніе Леонтъева и Неплюева въ Кіевъ въ 1738 г.

5 марта 1738 г. данъ былъ на имя тайн. сов. Ивана Неплюева именной Высоч. указъ такого содержания:

Кіевъ ген.-м. Сукинъ умре и что въ правленіе той должности вступилъ Кіев. об.-комендантъ Нейбушъ“.

„Из послѣдне полученныхъ вашихъ доношеній усмотрѣли Мы, какимъ образомъ генераль-фельдмаршалъ графъ фонъ-Минихъ объ опредѣленіи по Нашему указу в Кіевъ для правленія губернскихъ дѣлъ генерала-лейтенанта Леонтьева вамъ уже знать, даль. При такомъ Нашемъ всемилостивѣйшемъ опредѣленіи собою разумѣется, что колико до заграничной тайной корреспонденціи касается, то вы в томъ, какъ доннѣ и уже во время бытности в Кіевѣ генерала Румянцова отъ васъ учинено, по прежнимъ Нашимъ указамъ поступать и продолжительно доброе свое раденіе къ интересамъ Нашимъ в томъ прилагать имѣете“.

А 6-го марта данъ былъ именной же указъ и на имя Леонтьева такого содержанія:

„По Нашему указу опредѣлено вамъ быть в Кіевѣ для управленія губернскихъ дѣлъ, о чемъ учиненная в бытность здѣсь генерала фельтъ маршала графа фонъ Миниха репортиція за приписаніемъ Нашія собственныя руки оному отдана, по которой онъ васъ в Кіевъ и отправить имѣеть.“

И тако будучи вамъ в Кіевѣ дѣла губернскіе и прочіе управлять по силѣ имѣющихъ Нашихъ в Кіев. Губ. Канц. указовъ, тако жъ и по присылаемымъ к вамъ отъ ген. ф. марш. гр. ф. Миниха ордерамъ и опредѣленіямъ, со всякимъ прилежнымъ радѣніемъ и ревностнымъ тцаніемъ, не упуская ни в какихъ дѣлехъ и исправленіяхъ, что до Нашей службы и интересовъ касается, ни малѣйшаго времени, особливо же имѣть вамъ крѣпчайшее смотреніе над учрежденными в вѣденіи вашемъ на границахъ форпосты, какъ для выдерживанія карантинъ, такъ и ради престоереженія проѣзжающихъ и проходящихъ чрезъ оныя всякихъ лю-

дей. Въ корреспонденціи за границу с нѣкоторыми пріятелями, с которыми прежде сего кіевскіе командиры опую имѣли, тако жъ и в развѣдываніяхъ о состояніи и намѣреніяхъ и движеніяхъ турковъ и татаръ, поступать вамъ по сношенію и совѣту съ обрѣтающимся в Кіевѣ тайн. сов. Неплюевымъ, которому о томъ от Насъ особливо комисія поручена, и какіе когда о чемъ отеуду вѣдомости получите, о томъ немедленно какъ Намъ сюда доносить, такъ и обоимъ генераламъ фельтъ-маршаламъ графу фонъ-Миниху и фонъ-Лассію, и о чемъ куда потребно будетъ и в другіе надлежащіе мѣста сообщать.

Помянутому жъ тайн. сов. Неплюеву, по требованіямъ его, во употребленіе к посылкамъ какъ за границу, такъ и сюда и к вышеозначеннымъ ф.-маршаламъ имѣете вы давать способныхъ к тому людей и онымъ подводы и прогонные деньги всегда без остановки, яко же и в протчемъ оному чинить всякое вспоможеніе, какъ о томъ и к прежде бывшимъ в Кіевѣ командирамъ в Нашихъ указахъ писано“.

4.

1758 г. „О опредѣленіи въ С.петербургскіе оберъ-коменданты Е. Вп. г. т. сов. и кав. и кіев. губ. вице-губ.—ра Ивана Ивановича Костюрина, которой изволимъ отгъехать из Кіева в С.-Пет. 7 февраля“.

1758 г. генваря 17-го данъ былъ Имен. Высоч. указъ о назначеніи Костюрина С.-петербургскимъ оберъ-комендантомъ и о немедленномъ отправленіи его въ С.-Петербургъ съ передачею дѣлъ по кіев. губ. оберъ-ком. Влад. Лопухину. Указъ этотъ полученъ былъ въ Кіевѣ 31 генваря, а на другой же день было дано знать объ этомъ всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, которымъ о томъ „вѣдать надлежало“.

5.

*Назначеніе Чичерина въ Кіевъ об.-комендантомъ и списокъ служащихъ въ К. Г. К. въ 1761 г. *)*

1761 г. февраля 27 данъ былъ изъ Пр. Сената, по представленію Воен. Кол., опредѣлившей въ Кіевъ об.-комендантомъ ген.-м. Чичерина, указъ, которымъ предписывалось Лопухину немедленно ѣхать въ С.-Петербургъ и вступить въ присутствіе въ Воен. Кол., а Чичерину поручалось по пріѣздѣ въ Кіевъ вступить въ должность оберъ-коменданта.

Чичеринъ вступилъ въ должность 9-го апрѣля, о чемъ и увѣдомлены были разные мѣста и лица. Лопухинъ же выѣхалъ изъ Кіева 19-го апрѣля.

Къ пріѣзду Чичерина составленъ былъ списокъ служащихъ въ Кіев. Губ. Канц. съ обозначеніемъ получаемаго ими жалованья.

Кол. ас. Мих. Корбе у переводу писемъ дѣль съ латин. польск. и волоск. по 400 р.

Кол. Ин. Д. секретарь Конст. Рѣткинъ, да переводчики Александръ Равичъ и Василій Рубанъ для переводу съ турец. на рос. писемъ, каждому по 300 р.

Для посылокъ въ загранич. мѣста порутчикъ Анастасій Бостовинъ по 208 р. 63 к. и прапорщикъ Андрей Александровъ по 120 р.

Для посылокъ въ Константинополь 11 толмачей, изъ которыхъ одинъ Мих. Юрьевъ получалъ по 60 р., трое по 40 р. и остальные по 24 р. 40 к.

Секретарь Василій Чернявскій—жал. по 120 р.,

*) 1761 г. „Съ указа копія преславного изъ Пр. Сената объ отъѣздѣ изъ Кіева въ С.-Петербургъ г. ген.-м. Лопухина и о вступленіи въ присутствіе г. ген.-м. и кіев. об.-ком. Чичерину, и по списку въ разныхъ мѣстахъ чернине отускихъ и о др.“ Digitized by Google

регистраторовъ два: Иванъ Черниковъ по 100 р. и Яковъ Козловъ по 60 р., а два другихъ: Д. Ершовъ и Иванъ Бѣловъ по 15 р., копейстовъ 6 чл—къ по 15 р. каждому и два сторожа по 6 р.

6.

*Пріѣздъ ген.-губ—ра Глѣбова *)*.

1762 г. апрѣля 20-го Имен. Высоч. указомъ, генераль-поручиень отъ артиллеріи Глѣбовъ произведенъ въ полные генералы и назначенъ въ Кіевъ генераль-губернаторомъ. Въ Кіевъ онъ прибылъ 30 мая. Къ пріѣзду его составлены были для представленія ему вѣдомости о служащихъ въ разныхъ учрежденіяхъ лицахъ. Одна изъ такихъ вѣдомостей и приводится ниже:

Вѣдомость о числѣ канцелярскихъ служителей въ кiev. губ. канц. и другихъ служащихъ ея вѣдомства, составленная 30 мая 1762 г., съ обозначеніемъ получаемая ими жалованья.

Коллежскій ассесоръ Михаилъ Корбе у перевода письменныхъ дѣлъ съ латинскаго, польскаго и волоскаго языковъ—по 400 р.

Цалмейстеръ отставной секундъ-маіоръ Лбовъ—по 60 р.

Коллегіи Ин. Д. переводчики: Алѣксандръ Равичъ, Константинъ Юрьевъ, да за Зап. Сѣчью при Никитинской заставѣ Василий Рубанъ у перевода писъм. дѣлъ съ турецкаго на російскій языкъ—по 300 р.

Для случающихся иностранныхъ посылокъ порутчикъ Анастасій Бастовинъ—по 208 р. 63 в.

Секретарь Василий Черняевскій—по 120 р.

*) 1762 г. „О пріѣздѣ в Кіевъ Е. В. г. ген.-анш. и кав. и кiev. губ. ген.-губ—ра Ивана Фѣдоровича Глѣбова мая 30 дня“.

Регистраторы: Иванъ *Черниковъ*—100 р. и Яковъ *Козловъ*—60 р.

Канцеляристы: Козьма *Мельниковъ* и Иванъ *Блюловъ*—по 60 р., Дмитрій *Ершовъ* и Лука *Герасимовъ*—по 15 р.

Копеисты: Денисъ *Кузнецовъ*, Маркъ *Клеменовъ*, Степанъ *Филипской*, Борисъ *Аламоновъ*, Семень *Өатпевъ*, Василий *Маромошкинъ*—по 15 р., да сверхъ комплекта Евдокимъ *Туменковъ* безъ жалованья.

Два сторожа—по 6 р.

Для посылоевъ въ Константинополь толмачи: Михаилъ *Юрьевъ*—60 р., Григорій *Бълой*, Иванъ *Манякинъ* и Якимъ *Приходченко*—по 40 р., Василий *Юрьевъ*, Яковъ *Сеньченко*, Иванъ *Красниковъ*, Матвѣй *Лозаревскій*, Михаилъ *Холенко* и Өедоръ *Ивановъ*—по 24 р.

Для иностранныхъ и внутреннихъ посылоевъ рейтарской команды: порутчики Артемій *Соловковъ*—55 р. 55 к. и Илья *Тарасовъ*—40 р., прапорщики: Петръ *Өотпевъ* и Киприанъ *Шевыринъ*—на рейтарскомъ окладѣ по 15 р. въ годъ.

Вахмистровъ 14, капраловъ 7, писарь 1, рейтаръ 27 и фельдшеръ 1—по 15 р. въ годъ каждый.

Того же 1762 г. имѣется вѣдомость, составленная 30-го мая, служащихъ въ пограничной комисіи, учрежденной въ 1737 г. для разбирательства дѣлъ пограничныхъ жителей. Въ ней комиссаровъ три: первый коллежскій совѣтникъ кievскій губернаторскій товарищъ Михаилъ *Макаровъ*, второй—коллежскій ассесоръ Михаилъ *Шевыковъ* и третій—бунчуковый товарищъ Василий *Душинъ-Борковскій*, который по окончаніи съ польскими комиссарами съѣзда отъѣзжаетъ въ Малую Россію въ домъ свой.

При письменныхъ дѣлахъ: регистраторъ Андрей Быковъ, въ должности переводчика Войск. Ген. Канц. канцеляристъ Лаврентій *Вертелецкій*; канцеляристы: Яковъ *Масленниковъ* и Николай *Зафатасевъ*, копейсты: Иванъ *Денисовъ*, Петръ *Степуриинъ*, Федотъ *Масляниковъ* и Борисъ *Колосовъ*.

7.

1777 г. Предложеніе гр. Румянцева объ удаленіи отъ должности совѣтника К. Г. К. Флеерова.

1777 г. декабря 12-го изъ с. Вишеновъ гр. Румянцевъ-Задунайскій бывшей Кіевской Губернской Канцеляріи далъ такое предложеніе:

„Г. генераль-маіоръ кіевской оберъ-комендантъ и кав. Елчаниновъ о присутствующемъ въ оной Канцеляріи господину коллежскому совѣтнику Василю Флееру не однократно мнѣ представлялъ, что онъ по нѣкоторымъ только дѣламъ и по собственному своему произволенію присутствуетъ, по инымъ безъ всякихъ правильныхъ резоновъ отъ присутствія отказывается, а по многимъ, за послѣдовавшими на него подозрѣніями, вступать в разсмотреніе не долженъ, и что тѣмъ не предвидится должнаго въ дѣлахъ успѣха, кромѣ одной остановки и замѣшательства, и потому, такъ какъ и по другимъ его поступкамъ, касательно ежечастыхъ его въ Канцеляріи споровъ къ препятствію в дѣлахъ и всегдашнихъ ссоръ съ секретарями, видя я поведеніе его не соотвѣтствующее должности его и званію, не нахожу его далѣе надобнымъ в той Губ. Канц—ріи, для чего и имѣетъ сія Канцелярія объявить ему, г. кол. сов. Флееру, чтобъ онъ явился въ Пр. Сенатъ.

Что лежитъ до секретаря оной Губернской Канцеляріи Якова Жиловича, о коего непорядкахъ также

доходятъ до меня представленія, и я, не вступая въ далшее оныхъ описаніе, когда онъ въ своемъ оправданіи объясняясь столь мало внимательнымъ къ должности и званію явился и ни во что вмѣняя во время присутствія в Канцеляріи в случаи чинимыхъ справокъ о нѣкоторыхъ его непорядкахъ сквозь судейскія двери прислушивался и смотрѣлъ, какъ не имѣющаго перво потребныхъ качествъ, канцелярскимъ служителямъ предписанныхъ, отъ дѣлъ отрѣшиться вовсе и отправиться съ абшитомъ, о чемъ всемъ и въ Пр. Сенатъ отъ меня представлено“.

Должность секретаря 21-го декабря поручена была регистратору Андрею Луценкову. Такъ какъ секретарь Черниковъ несъ должность и прокурорскую, то тогда же эта послѣдняя поручена кол. секр. Ивану Андрееву.

Елчаниновъ 30-го генваря 1778 г. въ предложеніи К. Г. К. заявилъ, что онъ „не за лишнее почель дать г. Флеерову пашпортъ о свободномъ его до С.-Петербурга пропускѣ и о дачѣ квартиръ“.

Уволенный же секретарь Жиловичъ работалъ еще надъ описью и сдачею дѣлъ до мая м—ца 1778 г., за что и надлежало ему, по мнѣнію Елчанинова, выдать 117 р. 95¹/₂ к по 14 мая.

8.

*1766 г. Назначеніе Пивоварова кіевскимъ войтомъ *)*.

21-го марта 1766 г. произведенъ былъ въ магистратѣ выборъ четырехъ кандидатовъ въ войты, согласно присланному отъ ген.-губ—ра Глѣбова ордеру.

*) 1766 г. О пожалованіи по Имянному указу въ кіев. войты Кіев. Губ. Канц. изъ прокуроровъ Григорія Пивоварова, а потомъ о переименованіи его надворнымъ совѣтникомъ.

Для представленія этого выбора въ Петербургъ къ Глѣбову командированъ былъ магистратомъ медовый шафаръ Илія Скребицкій.

1-го ноября того же года уже отъ ген.-губ.—ра Ф. Воейкова послѣдовало такое предложеніе въ К. Г. К.:

„Прошедшаго октября 30 дня сего году в полученномъ мною изъ Пр. Сената отъ 29 сентября сего жъ году указъ написано, что по указу Е. И. В., за подписаніемъ собственныя Е. В. руки, данному Сенату 12 того жъ сентября, на порозжее кievского войта мѣсто всемилостивѣйше пожаловали Е. И. В. здѣшней Губ. Канц. прокурора Григорья Пивоварова въ войты, и чтобъ о томъ учинить мнѣ по объявленному Е. И. В. указу, которой указъ ему, Пивоварову, объявленъ и къ той войтовской должности отпущенъ. Объ ономъ К. Г. К. вѣдать, и заслуженное имъ, Пивоваровымъ, денежное жалованье, по содержанію Высоч. Е. И. В. марта 3 дня 765 году на докладъ Пр. Сената конфирмаціи, со окончанія дачи сего ноября по первое число, по положенному въ штатъ прокурорскому окладу, за указнымъ вычетомъ, что доведется выдать“.

9.

1781 г. Журналы К. Г. К. по поводу болѣзни и смерти Ельчанинова и послѣдовавшее распоряженіе гр. Румянцева.

„1781 г. февраля 9 дня. По указу Е. И. В. Кіев. Губ. Канц., имѣя разсужденіе, что Е. С. г. генераль-фельдмаршалъ сенаторъ и многихъ орденовъ кавалеръ графъ П. А. Румянцовъ-Задунайской, апреля от 26 дня 1776 г. Канцеляріи сей предложеніемъ, даль знать, — какъ де за скорымъ Е. С. отбытіемъ, по всевысоч. Е. И. В. повелѣнію, въ С.-Петербургъ, не успѣлъ здѣлать распоряженія относительно бывшаго в городѣ Кіевѣ

Губернскаго Правленія и всѣхъ пограничныхъ дѣлъ, по всевысочайше возложенной на Е. С. довѣренности, то до возвращенія Е. С. препоручилъ какъ бывшую Губернскую Канцелярію, такъ и всѣ пограничныя дѣла въ вѣдомство г. генераль-маіора (что нынѣ генераль-порутчикъ) кіев. оберъ-коменданта и кав. Ельчанинова, предписавъ ему, касательно теченія по Канцеляріи дѣлъ, поступать на основаніи имѣющихся во оной прежнихъ учрежденій, и в чемъ надлежитъ корреспонденціи и предписанія чинить от имени своего, слѣдуя во всемъ узаконеніямъ и указамъ; нынѣ жъ оной гд—нъ ген.-порутчикъ Ельчаниновъ, за приключившеюся ему тяжкою болѣзнію, тѣхъ возложенныхъ на его от Е. С. пограничныхъ и губернскихъ дѣлъ исправлять и подписывать не можетъ; для того *приказами*: къ Е. С. представить с нарочнымъ от Канцеляріи сей и просить повелѣнія, кому въ вѣдомство сію Канцелярію и теченіе по оной такъ пограничной экспедиціи, тожъ и по губернаторскому наставленію дѣлъ Е. С. препоручить изволить, до полученія жъ оного повелѣнія проѣзжающимъ из разныхъ мѣстъ куріерамъ и другимъ чинамъ подорожныя давать от Канцеляріи сей, о чемъ в представленіи Е. С. и изяснить; оному жъ нарочно посылаемому на платежъ за взимаемыя двѣ курьерскіе, а гдѣ оныхъ нѣтъ обывателскіе подводы отъ Кіева до села Кучеровки, гдѣ Е. С. пребывать изволить, 322 версты по копейкѣ на версту на каждую лошадь 6 р. 44 к., такожъ и на обратной до Кіева путь всего 12 р. 88 к. из имѣющейся в Канцеляріи сей статной суммы выдать, кто изъ здѣшней рейтарской команды командированъ будетъ мѣдною манетою“ и т. д.

Но на другой день послѣ составленія этого жур-

нала, т. е. 10-го февраля, въ 10 час. вечера Ельчаниновъ скончался, о чемъ К. Г. К. и увѣдомила чрезъ нарочнаго курьера гр. Румянцева.

Получивъ первое извѣстіе, гр. Румянцевъ далъ слѣдующее предложеніе К. Г. К. :

„По рапорту ко мнѣ сей Канцеляріи от 9-го числа сего м—ца о приключившейся г. ген.-пор. и кав. Елчанинову тяжелой болѣзни, предписалъ я г. генералу-маіору Тучкову, до прибытія въ Кіевъ г. генерал-порутчика кіевского оберъ-коменданта Кохіуса, имѣть управленіе всѣми принадлежащими къ оберъ-комендантской должности дѣлами и надъ гарнизономъ тамошнимъ команду, а пограничные, и особо принадлежація къ учрежденной по всевысоч. Е. И. В. Имян. указу при Кіевской Губернской Экспедиціи дѣла, и всѣ къ онымъ относящіяся на основаніи данныхъ указовъ и предписаній выполненія, препоручаю сей Канцеляріи до будущаго о томъ учрежденія“.

12 февраля 1781 г. с. Кочуровка.

10.

Смерть и погребеніе графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго *).

Графъ П. А. Румянцевъ скончался 8-го декабря 1796 г. въ имѣніи своемъ Ташани, переясловскаго уѣзда.

Губернаторъ кіевскій Василій Ивановичъ Милашевичъ, увѣдомленный о болѣзни графа, о постигшемъ его 4-го декабря апоплексическомъ ударѣ, пріѣхалъ 7 декабря въ Ташань, откуда и посылалъ свои донесенія

*) Дѣло 1796 г. „о вончнѣ Е. С. г. ген.-фельдм. сенатора, малороссійскихъ губерній генерала-губернатора и кав. гр. П. А. Румянцева-Задунайскаго“.

о смерти графа. Въ рапортѣ къ генераль-прокурору гр. А. Ник. Самойлову онъ, между прочимъ, писалъ: „Случившихся здѣсь господъ генераль-порутчика Апраксина, ген.-маіора князя Дашкова, ген.-маіора Пашина, полковника Бесина и подполковника фонъ-Фока пригласилъ я кабинетъ, кладовые, вещи, бумага и все безъизъятно и безъ пересмотру общими нашими печатями припечатать“. При этомъ рапортѣ приложено и описаніе болѣзни, въ формѣ протоколовъ, подписанныхъ 5 и 6-го декабря дивизионнымъ штабъ-лѣкаремъ Вильгельмомъ Янишемъ и генеральнымъ штабъ-докторомъ Иваномъ Миндереромъ, 6-го ими же и дивиз. шт.-лѣк. Иваномъ Рихтеромъ, а 7-го ими же и надв. сов. Доупельмейеромъ младшимъ и шт.-лѣк. Иваномъ Бондаревскимъ.

Въ день смерти графа губернаторъ Милашевичъ написалъ переясловскому предводителю дворянства Каневскому, чтобы немедленно „прикомандировалъ сюда для бытія при тѣлѣ шесть человекъ изъ почетнѣйшихъ дворянъ“. Увѣдомилъ тогда же и митрополита.

11-го декабря губернаторъ сообщилъ о смерти графа въ Кіев. Нам. Правленіе, „чтобы оное благоволило о семъ всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ дать знать и господамъ палаты уголовного суда совѣтнику Невѣровскому и ассесору казенной палаты Катериничу объявить, дабы они для бытія при тѣлѣ покойнаго отправились туда какъ можно скорѣе“. Переясловскому предводителю дворянства дано было предложеніе о сохраненіи въ цѣлости движимаго имущества графа, а земскому исправнику поручено—„дабы крестьяне Е. С. по чьему-либо наущенію не дѣлали тѣмъ, кому они подчинены, никакой со стороны повиновенія осущнос-

ти,—имѣть за всѣмъ тѣмъ наблюденіе и чтобы они во всѣхъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ по заведенному уже порядку тому, кому подчинены отъ покойнаго, были во всемъ послушны безъ и малѣйшаго сопротивленія“.

Были разосланы и другимъ предводителямъ дворянства о присылкѣ почетнѣйшихъ дворянъ для дежурства при тѣлѣ покойнаго графа.

Кіевскій предводитель кол. ас. Иванъ Юрьевъ назначилъ для этого ротмистра Кувичинскаго и поручика Копистенскаго.

Золотоношскій бунч. тов. Иванъ Базилевскій назначилъ кол. ас. Григорія Гайворонскаго и сек.-маіора Михаила Томару.

Козелецкій предводитель надв. сов. Ѳедоръ Туманскій назначилъ кол. ас. Ивана Туманскаго и капитана Василя Барановскаго.

Лубенскій предводитель кол. ас. Данило Новицкій назначилъ капитана Аполлона Значко-Яворскаго и кол. протоколиста Степана Кирикова.

Переясловскій же предводитель Каневскій назначилъ „по шести человекъ на каждую очередь штабъ-офицерскихъ чиновъ и при нихъ оберъ-офицерскихъ дворяне, кои, перемѣняясь по два человека, а въ четыре сутки для каждыхъ шести другіе шесть пріѣзжая, смѣняются, и для порядка я также въ томъ мѣстѣ навѣдываясь наблюдаю, до присылки съ другихъ уѣздовъ дворянъ“. Губернаторъ на запросъ его отвѣчалъ, что, по пріѣздѣ дворянъ изъ другихъ уѣздовъ, и переясловскихъ оставить только двухъ человекъ.

22-го декабря отозваны были къ своимъ должностямъ находившіеся въ с. Ташани Невѣровскій и Кате-

риничъ. Ближайшее распоряженіе похоронами принадлежало, видно, ген.-лейт. Степану Апраксину, который уже въ Кіевѣ, куда привезено было тѣло графа, писалъ 7-го генваря къ губернатору: „Е. С. г. ген.-фельдмаршалъ гр. И. П. Салтыковъ повелѣтъ мнѣ изволилъ завтешній день взять команду надъ войсками, кои въ крѣпости здѣшней и за оной отъ гласиса до церкви св. Владиміра при погребеніи покойнаго графа устроены быть должны. По сему поводу касательно распорядка войскъ я сообщилъ господамъ ген.-маіорамъ князю Павлу Мих. Дашкову и Филипу Лаврентьевичу Вигелю, а В. П. прошу для принятія мѣстъ подъ строй мѣщанъ, кои будутъ расположены между войсками по обоимъ сторонамъ дороги, и порядку, въ какомъ шествіе будетъ, съ полученія сего прислать ко мнѣ одного чиновника и, коли заблагоразсудите, г. городничого, дабы онъ въ лѣвую сторону отъ церкви могъ отвести мѣста для всего кортежу, пока оной окончанія церковнаго пѣнія ожидать долженъ“. При этомъ приложенъ и церемоніаль погребенія.

1760 г. Жалоба кiev. полк. суда на обременіе его дѣлами о колодникахъ, ему не подсудныхъ.

21-го октября 1760 г. полковникъ кievскій Евфимъ Дараганъ писалъ въ своемъ доношеніи въ Кiev. Губ. Канц.:

„Минувшаго февраля от 28-го в оную К. Г. К. от полк. кiev. суда чрез доношеніе представлено, что оной К. Г. К. разніе колодники в полк. кiev. судъ присилаются к поступленію с ними здесь по указамъ и малороссійскимъ правамъ разнихъ малорос. полковъ родимци, в Кievѣ и на границѣ полскої в неподсудственнихъ здѣшнему кiev. полк. суду мѣстахъ словенніе, точію по одному сему резону, что малороссіяне, а полкъ кievскій к оной Губ. Канц. ближайшіи, чѣмъ оніе колодники от времени до времени здѣсь умножаются; и к береженію оныхъ немалое число козаковъ употребляется, да и полк. судъ в разборѣ об нихъ дѣлъ пред другими полковими канцеляріями имѣеть противо правъ излишнюю тяжесть и затрудненія, ибо такимъ колодникамъ (какови оною К. Г. К. сюда

присылаются), какъ выше писанно, по едному сему резону, что оны малороссіане, родимци жъ оны не здѣшнего, но другихъ малорос. полковъ, подлежащій по указамъ судъ принимать в тѣхъ полковихъ канцеларіяхъ, коего полку оніе колодники будутъ родимци, за силу правъ малороссійскихъ, принадлежать,—с прошеніемъ о посылкѣ впредь по командѣ К. Г. К. уловленныхъ колодниковъ, мимо здѣшній полк. судъ, тѣхъ полковъ в полковіе канцеларіи, коихъ покажутъ колодники себе родимцами, к поступленію тамо с ними по указамъ и правамъ, разсмотренія и опредѣленія. А сего октября 21-го дня с оной К. Г. К. при указѣ, за карауломъ сотни кiev. козаковъ, присланны в полк. кiev. судъ восемь человекъ колодниковъ, имянно: *Илько Великій*, *Максимъ Мушта*, *Аѳанасій Мамай*, *Кондрать Шаповаль*, *Данило Рубанъ* (онъ же и *Поромщикъ*), *Кондрать Манченко*, *Василь Будиновскій* и *Василь же Пилипчукъ*, со всѣмъ подлиннымъ об нихъ в К. Г. К. имѣвшимся дѣломъ, к поступленію с ними здѣсь по указамъ и правамъ, по едному сему резону, что оны малороссійскіе уроженци; по которому оной Г. К. указу исполненіе учинить хотя полк. судъ долженствовалъ, но понеже оного указа, тако жъ и ис приложенного при ономъ об оныхъ колодникахъ дѣла свидѣтельствуется, что с оныхъ колодниковъ *Илько Великій* *Максимъ Мушта*, *Аѳанасій Мамай*, *Кондрать Шаповаль*, *Данило Рубанъ*, *Василь Будиновскій* и *Василь Пилипчукъ*, словенни и взяты под караулъ в г. Кіевѣ в под

сударственномъ мѣстѣ тамошнему магистрату, и оного магистрата вѣдомства людми, и в тотъ магистратъ по правному порядку отданны, и магистратъ об онихъ колодникахъ дѣло слѣдовать началъ, какъ и снятіе с показанныхъ колодниковъ допроси явствуютъ, да и жалобы на тѣхъ колодниковъ послѣдовали в тотъ же магистратъ, почему оному магистрату принадлежить и должно о прописанныхъ колодникахъ зачавшее слѣдствіемъ дѣло и окончить и рѣшить, в согласіе высоч. указовъ и малорос. правъ, и мнѣніе свое в апробацію в Судъ Войск. Ген. представить, какъ и прежде то дѣлалось; ибо тотъ магистратъ, равно какъ и полк. здѣш. судъ, будучи учрежденній на указно правномъ порядкѣ, всякіе дѣла, в томъ числѣ и кремѣналіе, производить и рѣшить, а на тѣ рѣшенія магистратскіе не в полковій здѣшній, но в В. Г. Судъ бывають аппеляціи; но какъ видимо, объявленній магистратъ кiev., точію единственно не хотя предпріять труда, от производу и окончанія рѣшеніемъ о имянованныхъ колодникахъ дѣла устороняется, и точво в его разбору принадлежащее оное дѣло сбываетъ на трудъ другихъ, поелику и напредъ сего, какъ по справкѣ в здѣш. полк. судѣ явилось, с онихъ колодниковъ трохъ члв—къ, именно: Рубана, Будиновского и Пилипчука, с того магистрату сюда было присланно, но оныя колодники, какъ не надлежаще сюды присланни, такъ обратно в оній магистратъ и отправленни, потому что в правахъ малорос., по которимъ высоч. Е. И. В. указами

всемилоствѣйше повелѣно в Малой Россіи судѣ и росправу чинить, а именно в книгѣ статутъ роздѣлу 14 по артикулу 3-му устанавлено: когда бы хто шляхетской или простой породы члв—къ; хо-тя бѣ государскій подданній, либо княжскій, го-подскій и землянскій, тако жѣ и человекъ дѣзній, без службы живущій, или слуга чій либо гость прїѣзжій, в которомъ мѣстѣ, гдѣ суть уряди судо-віе, былъ пойманъ на злодѣйствѣ, на самомъ учинку или лице вещи краденной было в него познано, та-кового не до господина, чимъ бы слугою или под-даннимъ назывался, но до того жѣ уряду судового, подѣ которымъ пойманъ будетъ, а человекъ мѣскій права майдебургского, пойманній в томъ же мѣстѣ жителствующій, до его уряду мѣского веденъ бытъ имѣеть, а урядъ, такового принявши до вязенья, долженъ его судить и рѣшить, какъ по тому арти-кулу обстоятельно гласить; однако магистратъ кіев. в его доношеніи, при которомъ в К. Г. К. проци-саннихъ колодниковъ представилъ, какъ с ового видится, бывшую сюда оныхъ колодниковъ присылку и обратную по показанному праву отсылку туда в магистратъ, нарочито укрывъ. Сверхъ же того высоч. Е. И. В. указами не рѣшенныхъ дѣлъ з нижнихъ мѣстъ в вышшіе суда забирать не ве-лѣнно, а забратіе обратно отсылать указанно, чего в сходство и по правамъ устанавлено, гдѣ какое дѣло начнетъся, тамъ должно и окончаніе свое по-лучить. По коимъ всѣмъ обстоятельствамъ, буде оному о показанныхъ колодникахъ, в магистратѣ

кіев. слѣдствіемъ начавшемуся, дѣлу въ полк. кіев. судѣ слѣдствіемъ и рѣшеніемъ окончиваться, то тое, какъ оной полк. судѣ разсуждаетъ, можетъ послѣдовать в отгнѣну изображенныхъ высоч. указовъ и малорос. правъ. И по тому единому указно правному велѣнію, а не за какову либо ослушность К. Г. К. указа, полк. кіев. судѣ в покорности намѣненнихъ всѣхъ восьми чл—къ колодниковъ за карауломъ, тако жъ и все въ описѣ той Г. К. показанное дѣло при семъ в К. Г. К. для отсылки от оной к дослѣдованію и рѣшенію в кіев. маг—ть отправляетъ и просить, какъ и прежде изъявленнимъ доношеніемъ прошено, в случаѣ поимки по командѣ оной Губ. Канц. с малороссіянъ кого на какомъ злодѣяніи, того отсылать тѣхъ полковъ в полковіе канцеляріи, котѣрыхъ оны покажутъ себе уроженцами, а кіев. магистрата подсудственными людьми с иманнихъ и у оной магистратъ под караулъ принятыхъ дѣла велѣтъ оному магистрату слѣдовать и рѣшить в силу изображенного малорос. права, без утружденія о томъ реченой К. Г. К., ибо и без таковыхъ неправильно онымъ магистратомъ от себе избываемыхъ колодниковъ здѣсь столь довольно колодниковъ, со всего здешнего полку присилаемыхъ, что онихъ и держать нѣтъ гдѣ; да и козаковъ кіевскихъ яко ихъ тамъ весьма малое, и толко за указными откомандированіями в валичности едва ль и есть двадцатное число, прымѣромъ нынѣшнимъ в отводѣ за ихъ карауломъ колодниковъ не отягощать, но в такомъ случаѣ о прова-

женіи колодниковъ и много народного числа магистрату кievского подсудственныхъ не миновать, или и вовсе на ихъ, яко свободныхъ от военной службы и от указныхъ податей людей, оное отпровоженіе колодниковъ сложить. Что жъ принадлежитъ с показанныхъ колодниковъ до взятого с К. Михайловского мн—ря и от Кіево Софійскаго катедралнаго мн—ря з допросомъ, при письмѣ в К. Г. К. присланнаго Кондрата *Манченка*, то хотя слѣдовало бъ с нимъ, яко не по командѣ оного магистрата пойманномъ, здѣсь поступить по указамъ и правамъ, но что и оной Манченко обвинилъ себе соучастникомъ в разбой из объявленнимъ Даниломъ Рубаномъ с товарищи, и в сылу правъ должно быть между ими очнимъ ставкамъ, и якъ вобщѣ злодѣйство учинили, такъ и указной судъ и казнь обще жъ предпріять в одномъ судѣ, то для того онъ здѣсь не оставленъ, ибо о одномъ злодѣяніи в двухъ судахъ дѣло могло бъ слѣдоватись, а пры окончаніи нечтожъ иное было бъ, какъ толко и того колодника въ тотъ же кievскій магистратъ, где и товарищи его, под судъ отдать“.

О томъ же кiev. полк. канц. писала и къ гетману отъ 29 октября, прося его „на здѣшній полкъ, ради всегдашняго ему чрезъ главный трактъ безпокойства и окруженности польскимъ рубежемъ, имѣть високоотческое милосердіе и благопризрѣніе“.

Найденныя мертвыя тѣла.

(Изъ полицейской дѣятельности кiev. магистрата).

Какъ ни мелочны передаваемые ниже случаи, переписку о нихъ считаю умѣстнымъ привести здѣсь, такъ какъ и въ ней встрѣчаются нѣкоторыя нелишешныя историческаго интереса черты быта прошлаго вѣка, равно и свѣдѣнія о существованіи нѣкоторыхъ учрежденій, какъ напр. о „шпиталѣ“, существовавшемъ при Рождественской церкви.

1) 1765 г. декабря 14-го магистратъ кievскій доносилъ въ К. Г. К.:

„Сего декабря 13-го д. Городничій здешній Федоръ Донецъ писменно в магистратъ кievскій доложилъ, что сего жъ декабря противъ 13 числа в семомъ часу в полдня Лавры Киевопечерской подданній, жительствующій в Печерскомъ противъ Столпового Николая, Максимъ Тесля з кievскимъ жителемъ Ювомъ Табачникомъ представили в оный магистратъ мертвое нѣякогось человекъ, лежавшого на Крещатской дороги тѣло, объявляя, что де оное тѣло ими, Теслю и Табачникомъ, припроважено

в магистратъ с приказу бывшаго пры томъ тѣлѣ неизвѣстнаго имъ афицера; кievскій же де мѣщанинъ Яковъ Шаповаленко объявилъ ему, городничому, что де онъ сего жь декабра 12 д. с полдня в пятомъ часу, ѣдучи по надобности своей в Печерскъ, выдѣлъ оное мертвое тѣло в ровѣ при Крещатицкой дороги лежащее, и, чтобъ де оного в ночи собаки не съѣли или другого какова поврежденія не учинили, просилъ ѣхавшаго з Печерска звозчика, коего по имени и прозванію не вѣдаетъ, давая ему четири копѣйки, дабы онъ тое мертвое тѣло взявъ отвезлъ к шпиталю Рождественскому, а какъ де звозчикъ от того отказался, то онъ де Шаповаленко просилъ смотрившихъ на то мертвое тѣло людей, дабы оное тѣло з рову выняли, з которыхъ чтири человекъ оное тѣло з того рова и вынесли и положили на дороги, послѣ чего де оній Шаповаленко припросилъ бывшего пры томъ же случаѣ объявленной Рождественской церкви дьяка Василя Рачковского, дабы онъ, ежели знакомъ кто будетъ ѣхать, о взятіи того тѣла и об отвозки его ко означенному Рождественскому шпиталю, такъ особливо и о не возбраненіи того тѣла поставить при шпиталѣ и самого той церкви священника Димитрія попросилъ, самъ же де онъ, Шаповаленко, отѣхалъ в Печерскъ; сходственно чему, какъ онъ, Шаповаленко, такъ и объявленній Рождественской церкви дьякъ Рачковскій сказками и в магистратѣ кievскомъ показали; токмо пры томъ оній дьякъ Рачковскій дополнялъ, что igitur за бытности

де его 12 числа с полдня во 2-мъ часу в состоящей на Крещатику Степана коваля кузнѣ, шедшіе з Печерского разного званія люде объявляли, что де нѣякойсь человѣкъ при Крещатицкой дороги в рову лежитъ мертвъ; предупоманутій же кiev. житель Ювъ Табачникъ в ономъ маг—тѣ показалъ, что означенного числа с полдня в пATOMъ часу по объявленію ему, Табачнику, бывшему тогда при перевозѣ, отъ кievского жителя Павла, что нѣякойсь мертвой человѣкъ лежитъ в рову при Крещатицкой дорогѣ, ходилъ онъ з тѣмъ Павломъ к мертвому тѣлу и за приходомъ к оному засталъ тамо Якова Шаповаленка, в Печерскѣ ѣдучого, при чемъ де оній Ш—ко просилъ его, Юва, и прочіихъ, дабы оное мертвое тѣло с рову вынесли на дорогу; при чемъ де случился и извозчикъ, которого объявленній Шаповаленко, давая ему четири копѣйки, просилъ дабы онъ показанное тѣло отвезлъ к Рождественскому шпиталю, какъ же де оній звозчикъ от того отказался, то оній де Ш—ко припросивъ дяка Рачковского, дабы онъ о томъ мертвомъ тѣлѣ, что б оное к тому Рождественскому шпиталю было отвезено, постарался, самъ поѣхалъ в Печерскъ; между де тѣмъ, не вѣдаетъ онъ, Ювъ, какой, афицеръ туда жъ пріѣхалъ и, увидя ѣхавшого Максима Теслю, приказалъ оного завернуть и положить оное тѣло на возъ его, Теслѣ, и приставить в магистратъ, почему оное тѣло онъ, Ювъ, з тѣмъ Теслею в маг—тѣ и привезли. При поставкѣ же оного мертвого человѣка при здѣшнемъ острогу, не при-

знается ль кто к оному, являясь в магистратѣ здѣшній житель Петро Коноваленко объявилъ, что оный мертвій человекъ былъ дядя его Никола Шмайленико, родимецъ печерскій, здѣсь де и нынѣ родного своего брата по имени Іосипа имѣеть, которой де нынѣ находится за работника у салдата, оной же де умершій Николай тамъ же въ печерскомъ, какъ у жилищного на печерскомъ же гарнизонного кананера Копаніова, такъ и по другимъ тамошнимъ же жителямъ работалъ сапожное майстерство, и прошлаго де ноября м—ца послѣднихъ чиселъ былъ у квартирѣ его, Коноваленка, здоровъ, а послѣ того онъ, Коноваленко, его, Николая, болѣе уже не видалъ; онъ же де Николай былъ состоянія доброго, горилки излышно никогда не напивался, развѣ де какъ с кимъ случится и то случайно и умѣрительно напьется. По осмотру же нарочно опредѣленныхъ от магистрата лавника Гаврила Ядрили, инстигатора Ефима Мытюка и урядника Устима Малчевского, да здешнего цилюрика Григорія Хотяновского, на ономъ мертвомъ тѣлѣ никакихъ боевыхъ знаковъ, какъ поданній от ихъ в магистратъ репортъ значить, неявилося. Того ради о всемъ томъ в Кіев. Губ. Канц. магистратъ кіевскій к надлежащему опредѣленію чрез сіе представляетъ“.

2) Из кіев. магистрата въ Кіев. Губ. Канц. репортъ отъ 20 декабря 1766 г.

„Въ ономъ кіев. магистратѣ слушанно слѣдственнаго дѣла, по докладу оного жъ магистрата урядника Леонтія Вишневого, о найденномъ про-

шлого 1765 году октября противъ 9 числа в ис-ходѣ 5-го часа по полуночи панамаремъ здѣшней Свято-Покровской церкви Андреемъ Стеблевскимъ, шедшимъ к оной церкви к заутренѣ, здѣ в Кіевѣ на Подолѣ подлѣ двора кiev. мѣщ. Семена Коробкина, в переулкѣ на гору лежащемъ, нѣякойсь дѣвки вагомъ и мертвомъ тѣлѣ, которое де оны, Вишневскій обще с потижникомъ Степаномъ Сподарцемъ и слугою Лукяномъ Бабченкомъ, за объявленіемъ предупомянутого Стеблевского, взявъ положили при магистратѣ; а по доношенію признавшихся к оной дѣвки двухъ ея тетокъ, кievскихъ жителей Анастасіи Грицихи и Маріи Алексѣихи, с показаніемъ, что оная дѣвка, по имени Евдокія, родная ихъ племянница, вотчины Кіево-братско-училищного мн—ря села Яловки жителя Мирона Долгоручки родная дочь, и о имѣннн ими въ убои ея, Евдокіи, сумнителства на находящогось у шинковомъ брат. мн—ря дворѣ кiev. мѣщ. Андрея Иванского на винара его Степана Косташа, по причинѣ той, что оная Евдокія предъ тѣмъ оного жъ октября 7 дня в Пятокъ с нихъ истиць Анастасією Грицихою, в показанной дворѣ къ оному Косташу отведена по желанію ея, Евдокіи, наняться ему во услуженіе, яко жъ де и прежде того оная Евдокія тамо в его, Косташа, съ недѣлю жила, да и что будто оны, Косташъ, при женѣ своей Уліанѣ велѣлъ ей, Анастасіи, тогда сождать октября до 9 дня, кой де общался, призвавъ какъ ее, Анастасію, такъ и Марію Алексѣиху, при нихъ оную Ев-

докію в службу себѣ уговорить, с чѣмъ де онаѣ Грициха, оставя оную Евдокію тамо, сама отойшла, и опосля де того, какъ више значить, найдена она, Евдокія, до смерти убита.

И по разсмотренію оногo дѣла, хотя по освѣдителействованію нарочно опредѣленныхъ от К. Г. К., по представленію кіев. маг—та, бывшимъ здѣ на Подолѣ у содержанія карауловъ капитаномъ Андреемъ Иконниковимъ, обще з присланными по наряду от кіев. гарнизона от дежурства кіев. баталіоновъ лекарями Иваномъ Крашенинниковымъ и Данилою Поваровимъ, изъявленной дѣвки Евдокіи мертвого тѣла, явилось: носъ перебитъ и синей знакъ а под бородою и на обоихъ грудяхъ, на правомъ плечѣ и на лѣвой рукѣ боевіе синіе знаки и на обоихъ колѣнахъ такові жъ боевіе синіе знаки, а смерть де оной приключилась по болшой части от груднихъ боевихъ чрезъвычайныхъ знаковъ; да и представленной винарь Стефанъ Косташъ, по снятому съ него в магистратѣ допросу, показалъ, что онаѣ дѣвка Евдокія какъ предъ тѣмъ в его чрезъ пять дней была, а по тѣхъ пяти дняхъ тайнымъ образомъ, безъ всякой причины, невѣдомо куда отойшла, такъ де и више вираженного октября 7 дня во второмъ или третьемъ часу по полудни съ Анастасією Грицихою къ ему, Косташу, приходила, и в томъ де приходѣ Грициха сказывала ему, Косташу, что онаѣ Евдокія ей наскучила, а чимъ, не объявила, пуцай де у васъ наймится, однакъ в боѣ оной Евдокіи и в причиненіи ей смертного

убійства онъ, Костапъ, заперся, а притомъ показаль: когда де онъ, Костапъ, будучи тогда и самъ крайне боленъ, сказалъ ей, Грицихъ, что оной Евдокія яко болной нанимать не можно, то де оная Грициха, ничего противу того не сказавъ, прочь съ избы пошла и болше к нему, Костапу, не возвращалась, послѣ де чего чрезъ четверть толко часа онъ, Костапъ, давъ оной дѣвки Евдокія одну денгу, отправиль, ее от себе и болше ея не видѣль, в чемъ в семь, тако жъ что оная Евдокія того октября з 7 противъ 8 числа, то есть с Пятка противъ Суботи, в его, Костапа, не ночовала и не была, сослался онъ, Костапъ, на бывшаго в то время и тамо ночовавшаго баришовского жителя Леонтія Горкушу, да на служанку свою дѣвку Уліану; куда жъ де оная Евдокія с того времени пошла и гдѣ точно была и кимъ ей тое смертное убійство приключенно, онъ, Костапъ, не вѣдаетъ; противу чего всего и жена его, Костапа, тако жъ и служанка, в силѣ опредѣленія магистрата будучи допрашивани, по тѣмъ своимъ допросамъ, согласно показали, особливо же и сами истицы по снятимъ изъ нихъ допросамъ признали, что тая ихъ племянница Евдокія в то время какъ Настею Грицихою къ означенному винару Костапу для найму во услуженіе приводима болна была, какъ и прежде того, ташелою трисевицею; а баришовскій житель ковакъ Александръ Горкуша, по снятомъ съ него в силѣ требованія кiev. маг—та в сотенной баришовской канцеляріи допросу, которій подленній сего

декабря 5 дня в магистратъ при письменномъ видѣ присланъ, показаль, что онъ прошлаго 1765 года октября противъ 8 числа пріѣхаль на Подоль в шинковій кіев. брат. мн—ря дворъ какъ бы в полчаса ночи, гдѣ и ночеваль, однакъ не въ избѣ, но на дворѣ, между чимъ былъ и въ избѣ за покупкою вина; гдѣ видѣль помянутого винара Косташа лежащого весма болного, дѣвки жъ не толко више писанной Евдокии, но и никакой тамо тогда не видѣль, тожъ никакова шума и драки не слыхаль и от кого тое убійство послѣдовало онъ, Горкуша, не вѣдаеть. И тако со всѣхъ вишеписаннихъ обстоятелствъ въ убійствѣ оной дѣвки, на означеного шинкара Косташа никакихъ знаковъ или зазрѣній не предвидится, ибо и сами оіе истици тетки о томъ и малѣйшого никакова либо доводу и нѣ свидителей не показали“.

Въ магистратѣ кіевскомъ опредѣлено; „сіе дѣло предать волѣ Божіей“.

Требованіе К. Лавры архимандритовъ, чтобы письма писались въ Лавру изъ В. Г. Суда въ пристойной формѣ.

1760 г. По письму архим. К. Печ. Лавры Луки о предложеніи въ Судъ Войск. Ген. о присылкѣ репорта, по какимъ резопамъ посылаются въ Печ. Лавру зъ Суда Ген. указы.

1760 г. По письму архим. К. Печ. Лавры Луки о предложеніи во всѣ малорос. полки, чтобы по случаючяимся от полк. канц—рій въ К. Печ. Лавру дѣлашъ за подписомъ учрежденнаго въ той Лаврѣ собора огаѣты принимаемы были такъ за подписомъ самого архим—та за дѣйствителнѣя.

1763 г. По письму архим. К. Печ. Лавры Зосима о предложеніи въ Судъ В. Г. о присылкѣ репорта, по какимъ резопамъ посылаются въ Печ. Лавру зъ Суда Ген. указы и о притвержденіи, дабы пристойною формою письма отъ Суда Ген. съ Лаврою Печ. сношивалось.

Форма письменныхъ сношеній между официальными лицами и учрежденіями, какъ извѣстно, точно опредѣлена закономъ, и къ соблюденію ея весьма ревниво относились въ старину.

Проявленіе такой ревности со стороны архимандритовъ К. Печ. Лавры, тѣмъ самымъ отстаивавшихъ права и преимущества своей ставропигіи, представляютъ названныя выше дѣла, существенное содержаніе которыхъ и излагается ниже.

Въ 1759 г. ноября 19-го архимандритъ К. Печ. Лавры Лука писалъ въ Войск. Ген. Канц. такое письмо:

„За бывшихъ малороссійскихъ ясне велможныхъ господъ гетмановъ, и за обрѣтавшихся между гетманствомъ в Глуховѣ в отправленіи гетманского уряду министровъ, и другихъ Ген. Войск. Канцеляріи и Генер. Суда великороссійскихъ и малороссійскихъ членовъ, по всякимъ тяжбынымъ и протчимъ происходящимъ в Ген. Канц., и в Ген. Судѣ дѣламъ, всегда писывано в К. Печ. Лавру к бывшимъ прежде мене архимандритамъ, и к другимъ мнт—рскимъ властямъ писамы; да и при нынѣшнемъ командующемъ Малороссією Сіятелнѣйшемъ графѣ ясне велможномъ высокоповелителномъ господинѣ гетманѣ и кавалерѣ, какъ от самого Е. ЯВ., такъ и из Ген. Войск. Канц., таковымъ же порядкомъ, по всякимъ дѣламъ требователніе писма, а не указы всегда в Лавру ко мнѣ присиланы; и по онымъ надлежащее исполненіе чинено; нынѣшній же генералній судія г. Журманъ, отступивъ от того давнего и указнаго порядка, насилаетъ ко мнѣ, какъ бы в своемъ подкомандному, з Ген. Суда указы, из коихъ первый хотя для вида мною и привяты, однакъ въ такомъ разсужденіи, что може быть тое здѣлалось какою ошибкою, а другого указа уже я и не принялъ, разсуждая, что онъ, г. судія обмыслится, и от того своего амбѣціознаго предпріятія отстанеть; третій же указъ броварскій почталіонъ Никита Мѣрочниченко сего ноября 8-го

привести к отцу намѣстнику Лавры нашей в келію, при бытности случившагося тамо г. генерала-маіора Власьева, ему, отцу намѣстнику, отдалъ, но какъ онъ, о. намѣстникъ, того указа не принялъ и сказалъ, чтобъ онъ съ тѣмъ указомъ ко мнѣ явился, то онъ, Мѣрочниченко, вышелъ с келіи, тотъ с высочайшимъ титуломъ написанній указъ, мимо вѣдома отца намѣстника, тайнымъ образомъ бросивши в сѣнцахъ на лавку, самъ безвѣстно ушелъ; а какъ отецъ намѣстникъ по немногомъ времени с тѣмъ же г. ген.-маіоромъ с келіи в предписанніе сѣнцѣ вышелъ, то и тотъ брошенный указъ, на лавкѣ лежачій, усмотрѣлъ, и о такомъ неучтивомъ одного указа брошеніи ему, г. ген.-маіору, протестовалъ, и поднявши тотъ указъ з лавки ко мнѣ принесъ; которого я не распечатывая, оригинално при семъ в Ген. Войск. Канц. представляю. А понеже Кіево-Печерская Лавра и тоя Лавры архимандриты, по высочайшей Е. И. В. милости, в команду Генер. Войск. Суду не подчинени, и указовъ с одного Ген. Суда никогда до сего времени ни по каковымъ дѣламъ в Лавру не присилано, а присилаются в ту Лавру указы только из Св.-Пр. Синода, да из Пр. Сената: с прочихъ же Государственныхъ Коллегій и Канцелярій по тѣмъ не токмо маловажнымъ, но и по важнымъ дѣламъ пишутъ в Лавру Кіево-Печерскую обыкновенно писмами и промеморіями, зачѣмъ и предписанному генер. судіи надлежало было, по случившимся в Ген. Судѣ на Лавру земскимъ и другимъ искамъ, писать, за силу малорос-

сійскихъ Гд—рственными грамотами утвержденныхъ правъ, обыкновенно позвамы, а по прочимъ касающимся до Лавры дѣламъ писамы; а указовъ насилать незаприлично было; которыхъ, какъ выше значить, и от прежнихъ генер. судей никогда не насилано; и с такими неучтивосты, какъ нынѣ, оныхъ не подброшено; того ради вашимъ велмож. постямъ в Ген. Войск. Канц. о вышеписанномъ, новозатѣйномъ г. ген. суди Журмана поступкѣ представляя, покорнѣйше прошу, Войск. Генер. Суду предложить, чтобъ съ оного Суда впредь ни почему указовъ ко мнѣ и в Лавру не насилано; но по дѣламъ, до Лавры касающимся, писано бы такъ какъ и напредъ сего писано; буди жъ и еще с того Генер. Суда ко мнѣ указы писати будутъ, то я оны указы не распечатывая с жалобой моею в главную команду отсылать и просить буду в силѣ указовъ милостиваго защищенія; чтожъ принадлежитъ до вышепомянутого почталіона Мѣрочниченка, предписанный указъ неучтиво бросившаго, я ту его вину в волю и благоразсмотреніе велможностей вашихъ слагаю; и что по сему моему прошенію в Войск. Генер. Канцеляріи учинено будетъ, всепокорно прошу писменнымъ увѣдомленіемъ мене не оставить“.

В. Г. К. немедленно потребовала отъ Суда В. Г. репорта, по какимъ резонамъ Судъ посылаетъ въ Лавру указы и какъ писменно прежде велись сношенія, а за тѣмъ было сдѣлано распоряженіе о допросѣ почтара, дѣйствительно ли онъ оставилъ

укавъ въ сѣняхъ и почему. Почталіонъ показалъ, что когда намѣстникъ не принялъ отъ него пакета и „выпхалъ с келіи в шію вовъ“ въ отвѣтъ на заявленіе, что де арх—та нѣтъ дома, а ему, почталіону ожидать нѣкогда, то дѣйствительно онъ пакетъ оставилъ въ сѣняхъ; но не бросилъ, а подалъ келейнику.

Но и помимо этого въ ненадлежащей формѣ писанія, досаждали старца Луку вообще письменныя сношенія и необходимость самому подписывать множество бумагъ.

1760 г. декабря 4-го архимандритъ Лука писалъ гетману:

„По истиннѣ Вашему высоко Графскому Сіятельству доношу, что я и по лѣтамъ и по многотруднымъ правленія моего клопотамъ, а найпаче от письменныхъ дѣлъ и затрудненій, не имѣя от оныхъ почитать ни в день ни в ночѣ покоя, в немалую слабость уже пришелъ: и рад бы всеусердно, по взнеможенію моему, хотя бъ и вовсе удалится от моего началства: но опасуюсь под нынѣшніе обстоятельства высочайшую персону утруждать: болше ж мнѣ утружденія бывають от письменныхъ з полковыхъ и сотенныхъ канцелярій и протчихъ правлений, под властію В. В. Г. С. находящихся, точно на мое имя присилаемыхъ сообщеній и о самомъ послѣднѣйшемъ дѣлѣ с требованіемъ от мене письменного увѣдомленія, по которымъ, иногда за немощію, а иногда за отлучкою моею, случается и не без остановки. Въ Кіевопечерской же Лаврѣ.

по силѣ прежнихъ гд—рственныхъ и патриаршихъ грамотъ, а найпаче по подтвердительной высокосл. и вѣчност. пам. Вел. Гд—ря Е. И. В. Петра Перваго, Самодержца Всероссийскаго, за собственноручн. подписаніемъ 1720 г. в Кіевопечерскую Лавру всемилостив. жалов. грамотѣ, учрежденный в дванадцати соборныхъ старцовъ, имѣется соборъ, в коемъ всякіе дѣла разсматриваются, и по онымъ опредѣленія и исполненія в неотлучкѣ моей болшіе за мою конфирмацію, а меншіе и мимо мене производятся, въ отлучкѣ жъ моей, кроме самого знатнаго какова дѣла, повѣряется от мене в томъ священно и указно учрежденномъ соборѣ всѣ получаеміе писменніе дѣла принимать, рѣшить и отписывать по требованіямъ, но в нѣкоихъ мѣстахъ и онаго собора присилаемыхъ отвѣтовъ не принимаютъ и причитаютъ себѣ, что не от мене отписано, за обиду; что было и от полк. кіев. канцеляріи. И того ради В. Вгр. С. всепокорно прошу мене, старца немощствующаго, от упомянутыхъ писменныхъ затруднений высокопатронскою своею мл—тію защитить, и повелѣть ордерамы, чтобъ с полковыхъ и сотенныхъ канцелярій и протчыхъ правленій под властію В. Вгр. С. находящихся в священно и указно учрежденный в Лаврѣ Кіевопечерской соборъ пристойнымъ образомъ, в согласіе высокомонаршихъ указовъ и малороссійскихъ правъ, по всѣмъ случающимся дѣламъ писать, и в чемъ подлежати-метъ требовать писменного отвѣта или исполненія; а чтобъ в ономъ соборѣ без малѣйшаго продолже-

нія по тѣмъ писменнымъ сообщеніямъ, писменніе отвѣты или исполненія производимы были: от мене найкрѣпчайше притверждено будетъ: и в семъ я на продолжаемую Вашего Высокографскаго Сіятелства ко мнѣ старцу мл—сть крайне благонадежденъ пребуду“.

Не смотря на опредѣленіе В. Г. Канц. 18-го генв. 1760 г. о простой формѣ переписки В. Г. Суда съ Киевопеч. Лаврою, въ 1763 г. вновь повторился случай присылки *указа*, а не позва или письма, и новый архимандритъ Лавры Зосима, возвращая полученный имъ изъ Ген. Суда указъ, писалъ въ В. Г. Канц., напоминая о прежнемъ ея опредѣленіи, чтобы она подтвердила Ген. Суду, „чтобъ впредь из оного такихъ несходственныхъ указами требованій ко мнѣ старцу и в св. Лавру не насылаю“. Ген. Канц—рія вновь послала такой же запросъ въ Судъ, „по какимъ резонамъ“ онъ наслалъ въ Лавру указъ; но получила ли отвѣтъ—изъ дѣла не видно. Надо полагать, что эти случаи „не пристойной формы“ бумагъ были дѣйствительно рѣдки и едва ли намѣренны.

Жалоба козелецкаго магистрата.

1765 г. Дѣло Мал. Кол. „по доношенію магистрата козелецкаго о обидахъ магистратскихъ, отъ разночинцовъ, живущихъ въ городѣ Козельцѣ, и другихъ людей приключенныхъ“.

Жалоба магистрата козелецкаго, приводимая ниже, знакомитъ съ тѣми отношеніями, какія существовали въ малороссійскихъ городахъ прошлаго вѣка между мѣщанствомъ и козачествомъ, точнѣе говоря между управленіями магистратскимъ и полковымъ. Въ виду того, что въ этомъ дѣлѣ встрѣчаются нѣкоторыя черты жизни, существовавшія и въ Кіевѣ, привожу здѣсь его существенное содержаніе.

Въ августѣ м—цѣ 1765 г. въ Малороссійской Коллегіи слушано доношеніе козелецкаго магистрата, что де живущіе въ г. Козельцѣ „разночинцы и иногородцы, какъ великороссійскіе, такъ и малороссійскіе люди и козаки пользуются неналежаю всякими промыслами, продавая врознь свои товары, магистратъ же во всемъ ослушиваются и не хотятъ нести равнаго съ магистратскими подвѣдомыми въ повинностяхъ участія, защищаясь тамошними стар-

пинами; къ тому жъ многіе съ мѣщанъ въ козаки вписались, чрезъ что магистрату слѣдуетъ ущербъ и умаленіе; кромѣ жъ де того, подъ вѣдѣніе полковой канцеляріи майстеровыхъ людей цехи забраты за полковничествъ Танскаго и Галагана не належно, по выправкамъ же съ давними реестрами и компутами точно тѣ цехи до того всегда были въ единственномъ вѣдѣніи и справѣ магистрата; а что принадлежитъ до промысловъ, то по гетманскимъ имѣющимся въ магистратѣ универсаламъ продажа дегтю съ другими статьями утверждена единственно магистрату, въ разсужденіи отправляемыхъ имъ градскихъ повинностей, и в давные времена ни козаки и никто изъ жильцовъ тамошнихъ врознь дегтемъ не торговали“.

Малор. Коллегія предписала кiev. полк. канц. „учинить сыраведливіе и вѣрніе выправки, хто именно, в какомъ годѣ з подведомихъ магистрату козельцкому мѣщанъ, записани в козаки и почему, такожь з какова именно времени з под вѣдомства магистратского жъ майстеровыхъ людей цехи отобрани под команду полк. канцеляріи, для чего и имѣются ль в полк. канц—ріи каковия основанія, по коим би тѣмъ цехамъ надлежало быть в вѣдомствѣ полк. канцеляріи, а не в магистратѣ“.

Полк. кiev. канцелярія, отвѣчая на этотъ указъ 22 сентября, писала:

„Понеже какъ по оному Е. И. В. Мал. Коллегіи указу, такъ и по представленію от магистрата козельцкого, непоименованно, кто точно яко би с подвѣ-

домихъ маг—ту коз. мѣщанъ принять и записатьъ, и в каковомъ году в козаки, слѣдственно без такова точнаго от самого магистрата поясненія и повелѣнной о вишшеписанномъ справки забрать нѣсчего, и никакъ возможно, ибо какъ оной коз. магистратъ жалобу в томъ занесъ, такъ самъ же долженъ былъ точно и изъяснить, какихъ именно мѣщанъ, и в якихъ годахъ опредѣленно яко би в козаки, почему бь о техъ людяхъ и в оныхъ годахъ и дѣла по полковой или сотенной канцелярїи проискавъ повелѣнную справку учинено, а без того изъясненія, о комъ и чего проискывать, неизвестно, покуда оной магистратъ самъ в томъ не объяснить; елико же касается и до цеховихъ людей, то и о нихъ какъ пред симъ никогда не било, такъ и нынѣ в видѣнїи полк. кїев. канцелярїи никого вѣрно нѣтъ; но которіе майстеровіе люди между цеховими состояли, и до нынѣ находятся з древнихъ предковъ ихъ козацого, а не мѣщанскаго званія, тѣ какъ во всѣхъ ревизїяхъ состоятъ между другими сотнѣ козелецкой козаками, и на оныхъ цеховихъ майстеровихъ козаковъ, в числѣ другихъ ихъ братїи, козаковъ же, от бывшей Генер. Войск Канц. всѣ наряди указные командированія, и податы консистентскїе и проче всегда располагаемо бывало, и теперь располагается, такъ оные хотя и цеховіе, но древніе козаки и въ вѣдомы жь не магистратскомъ, и не полковой канцелярїи, но единственно под сотенною козелецкою канцелярїею от древнихъ лѣтъ, даже и досель состояли, и всякіе службы и

податы з другою ихъ браттю козакамы по нарядамъ той сотенной канцеляріи отправляли, в нынѣ отправляютъ; а полковая канцелярія ни в чемъ к нимъ никогда не касалась, и теперъ не касается; поелику и в томъ самомъ козелецкомъ магистратѣ никакихъ привилегій, и грамотъ, ниже унѣверсальовъ, по коимъ би било утверждено по одному майстерству прямимъ из предковъ козакамъ, находячимся в цехахъ, быть не толко вѣдомимъ под онимъ магистратомъ, но еще податы и подводи, состоя по ревизіямъ между козаками, разъ з мѣщанствомъ, а в другое под сотнею отправлять, что било бѣ весьма с несносною тяжестію,—никогда не бивало, и теперъ не имѣется; какъ напротиву того какіе тожъ и прежде били, и нынѣ есть в цехахъ майстеровіе пряміе мѣщане, тѣ саміе написанніе и по всѣмъ ревизіямъ под магистратомъ, и теперъ под вѣдомомъ магистратскимъ же дѣйствително и точно находятся, и к онимъ полковая, а нѣ сотенная козелецкая канцелярія, ничемъ не касаются, и козакамъ ни в чемъ не помоществуютъ; и такъ оной коз. магистратъ утрудилъ в томъ Малорос. Коллегію весьма напрасно, и несправедливо“.

Между тѣмъ, магистратъ козелецкій обратился съ новою жалобою къ гр. Румянцеву. Въ жалобѣ этой находимъ такія черты отношеній, какія, по всей вѣроятности, были общими и для другихъ малороссійскихъ городовъ того времени. Жалоба эта подписана войтомъ войск. тов. Андреемъ Діаковскимъ и бурмистромъ Кузьмой Лопотемъ. Послѣд-

ній неграмотенъ и за него подписался писарь магистратскій Александръ Яроховскій. Вотъ эта жалоба:

„Вашему Графскому Сіятельству главному своему малороссійскому командиру от магистрату нашего козелецкого, бѣдственного и крайне опустошеннаго, а мѣщанствомъ и посполствомъ розойденнаго, з глубочайшею нашею покорностію приносимъ жа любви в слѣдующихъ пунктахъ:

1) Понеже городъ Козелець состоитъ на главногъ тракту, чрезъ которій зъ Великороссіи и разнигъ городовъ в Кіевъ, в Польшу, в Турецкую область проѣзжаютъ разніе ѣздоки, из амуницію, денежною казною и другими не малимы припасы, под кои от магистрату не малимъ числомъ подводъ ежеденно взимается, чрезъ что магистратъ крайне обнищаль, указомъ Ген. Войск. Канц. и ордеромъ канцеляріи Скарбу малороссійского, состоявшимися въ 761 г. іюля 19, хотя повелѣно от магистрату сверхъ двѣнадцаты подводъ по единково не взимать, а в случаѣ болшого числа подводъ требованія, то в такой надобности дополнять подводы от сотенной козелецкой канцеляріи и по тому велѣнію чрезъ нѣсколко времени мѣщанству в подводахъ и вспомоствовано было от козаковъ подпомощниковъ, обаче уже нынѣ того не приводится; магистратъ же, неперемінателно вистатчая подводы от Козелця до Кіева чрезъ 72 версты, а в возвратномъ пути до Носовки, по Чернѣговскому жъ тракту до мѣстечка Олишевки чрезъ 38 верстъ, ве мало отягощенъ.

В. Г. С—ва магистратъ козеденкій всеми-
ренно просить в таковой магистратской тягости, в
вистатчиваніи подводъ не в примѣръ другихъ ма-
гистратовъ, состоящихъ не на такомъ главномъ
тракту и не столь малолюдствомъ, во облегченіе
мѣщанству, такъ при томъ и козацкому вспомо-
ществу, пожаловать учредить ямы от Козелца до
Кіева, а обратно съ Козелца до Носовки, по Чер-
нѣговскому же тракту до Олишевки, в вистатченіи
подводъ спомоществованіемъ со всего полку поддан-
ническихъ владѣльческихъ подданныхъ, дабы остав-
шоеся мѣщанство бѣдственное допослѣдное разво-
локлись не могло, ибо на содержаніе при маги-
стратѣ лошадей никакихъ доходовъ денежнихъ ма-
гистратъ не имѣеть, якъ есть пожалованъ по унѣ-
версаламъ.

2) По надачамъ гетмановъ и унѣверсадами
ихъ утвержденіе въ 1656 г. от гетмана Богдана
Хмельницкого, а въ 1663 Якіма (...) въ 1701 г.
Мазепи, да въ 1710 годѣхъ Ивана Скоропадского,
на магистратскіе тяжари и на росходи и на содер-
жаніе дому магистратского собираемы были денеж-
ніе зборы: ваговое, помѣрное, съ воскобойнѣ повѣ-
дершину от меду и горѣлки, а діоготь единственно
толко магистратскою продаваемъ былъ, от маги-
страту покупаемъ; а сихъ временъ, таковыхъ до-
ходовъ магистратъ лишень, а ту дегтевую продажу
козачество и владѣльческіе шинкары, и кто не по-
хотѣлъ, свободно содержать, чѣмъ вовся маг—тъ
обвищанъ, а мѣщанство от тягости розойшлось.

В. Г. С. магистратъ обнищалою молитъ пожаловать и повелѣтъ чрезъ свой высокой патентъ дегтевую продажу толко при магистратѣ одномъ имѣть, чтобъ никто съ посполства, козачества и с владѣльческихъ шинкаровъ и из подсудковъ владѣльческихъ дегтемъ в самомъ городѣ Козелцѣ и на Подваркахъ продажи отнюдь не содержалъ; а буди би кто упорился властію коего чиновника, то повелѣтъ у оныхъ деготь забирать на магистратскіе нужды, дабы магистратъ и мѣщанство, возчувствуя В. Г. С. высокую такую милость, возмогло бы хотя мало себя ободрить. Съ коихъ вышеозначенныхъ гетманскихъ унѣверсаловъ справочніе копіи при дѣлахъ в повѣттахъ, якъ в Коллегіи, такъ и в Канцеляриіи скарбовой имѣются.

3) В городѣ Козелцѣ находящаяся кантора Е. В. Г. С. гр. А. Г. Разумовского многіе завладѣла и приусвоила вѣчисто за конторою магистратскіе мѣщанамъ удѣланіе на содержаніе лошадей для подводъ сѣнокосніе пай разными способами, и ивнихъ мѣщанъ принятіемъ подъ протекцію, а в прочихъ другими проекты, под видомъ взятія тѣхъ паіовъ на года для скосбы толко травы, а между тѣмъ тѣ пай во взятыхъ у таковыхъ мѣщанъ контрактахъ, мимо вѣдомо магистратское, и над ихъ мѣщанъ показаніе, написало утвердивая, что тѣ пай не магистратскіе, но собственніе ихъ заставщиковъ имѣются; и хотя магистрату о томъ извѣстно было, обаче за бѣдность свою принужденъ терпѣть и молчать, а паче за тогдашнюю власть и

силу Ихъ Сіятелствъ господъ Разумовскихъ. Сего жъ лѣта, за благополучнѣйшимъ В. С—ва Малою Россією правительствомъ, а видя на другихъ магистратахъ показаную от В. С. не малую милость, не стерпя болѣе своей обиды, а за нужду по магистратѣ в сѣнѣ, первѣе предъобвѣстивъ писмено от магистрата в кантору, что магистратъ, яко свое собственное добро, тѣ пай скосить имѣеть, то на противъ того от канторы отвѣтствовано было, въ сходство предписанного неправильнаго завладѣнія, яко тѣ де пай, не магистратскіе, но собственніе тѣхъ уступщиковъ мѣщанъ и магистрату де до онихъ дѣла вѣтъ; то из таковой и паче причины принужденъ магистратъ свое добро наслѣдствовать, и траву на тѣхъ оспориваемыхъ сѣнокосахъ покосить, яко сѣно цѣлостію и содержать было бы до полученія благомилостивой от В. С. на то резолюціи; обаче оная кантора, властію своею жъ еще нынѣ простираясь, таково сѣно забирать вщала и еще при томъ похваливается управитель канторскій (кой на себѣ никакова чина не имѣеть, но графской крѣпостной чл—къ) именемъ Семенъ Евреиновъ, приказаль до остатка забирать, а в случаѣ какова от магистрата воспащенія, и в смерть кого вбыть приказано от его, управителя. Тѣ жъ сѣнокосніе пай издревле магистрату с мѣщавствомъ наданы, что и унѣверсаломъ гетмана Скоропадского въ 1716 г. утверждено с тѣмъ, дабы никто сторонныхъ какъ съ козаковъ, яко и всякихъ лицъ, в тотъ удѣленной и граниченной лугъ ни под ка-

кимъ видомъ не интересовался и в немъ вступу и влазкы косою имѣть не отважался.

В. Г. С. магистратъ козелецкій просить, дабы кантора напредки к тѣмъ паямъ, яко нашему магистратскому добру, не всиловала жъ касатся, такъ и до покошешного сего лѣта сѣна, заборомъ оногo не интересовалась и о томъ, в страхъ и другимъ таковымъ же неправильнымъ завладѣлцикамъ, повелѣть чрезъ указъ В. С. съ полк. кiev. канцеляріи в гор. Козелцѣ опубликовать не одинажди публѣчно.

4) Знатного мѣщанина козелецкого Василя Чечуги (кой умре холостимъ) полковникъ кievскій умершій Ефимъ Дараганъ первіе приуласкивателно себе предъ нимъ, свѣдая его, Чечугу, человекъ холоста, въ грунтахъ и во всемъ имуществѣ предостаточна, принялъ его под свою протекцію, и содержалъ его волно от всѣхъ дачъ Государевихъ консистенскихъ и податей магистратскихъ и от послушенства магистрату, и именовалъ его своимъ человекомъ подавнимъ, а по смерти его, Чечуга, жилимъ дворомъ, вивокурнимъ, состоящимъ в лузѣ под мѣстечкомъ Моровскомъ з доволнимъ на немъ хоронимъ строевиемъ, и другими пристройкы, амбары, сарай, такожъ не малою луговою пущею, сѣнокосными и риболовными плавлями, отцу еще оногo Василя Чечуги от магистрата удѣленными, и всѣмъ движимымъ и недвижимымъ, собственно нажитымъ имуществомъ, рухомостію всею домовою, ѣстными—хлѣбомъ, рѣбою, олѣвемъ, медомъ, и питейными: горѣлкою в немаломъ числѣ куфѣ, при

пасажы, такожъ дентамы, сребромъ, мѣдью и что в томъ домѣ ни осталось, и гдѣ чего выискать мого, веѣмъ оного Чечуги тѣмъ имѣніемъ умершии полковникъ кievскій Евфимъ Дараганъ, по смерти его, Чечуги, закористоваль и завладѣль и все его имѣніе, болѣе от шести тысячей (якъ можетъ весь градъ о его, Чечуги, имуществѣ посвѣдителей) в себѣ забралъ, по резону яко би Чечуга за жизни своей ему, полковнику, спродался и купчою данною от его затвердилъ свой грунтъ ему, полковнику Дарагану, во вѣчность продажею добровольною, на якою купчою подписавшіесь свидѣтели могутъ и нынѣ посвѣдителействовать именно: войсковій абшитованній товариш Матвѣй Бѣлоусъ, житель села Сокуловки, в томъ что онъ о добровольной персонално от Чечуги о спродажѣ всего его грунту полковнику Дарагану никогда не слыхалъ, на подпись на купшой от Чечуги непросимъ былъ, а подписался онъ, Бѣлоусъ, на купшой, привезенной чрезъ нарочного от полковника в домъ его, Бѣлоуса, постратки что жъ онъ полковникъ одолжился старатися его, Бѣлоуса, издѣлать из атамновъ прямо войсковимъ абшитованнимъ товаришемъ, якъ и учинилось.

Въ Г. С. магистратъ нижайше просить к бившой полковницѣ кievской Дарагановой предложить, чтобъ она к сѣнокосамъ магистратскимъ Чечужинскимъ тако жъ и к риболовнымъ плавлямъ, яко магистратскому добру, якъ сего наступающаго осенняго времени, такъ и зимного ловлею и тяга-

ніемъ рибѣ, нимало касалась и людей от себе станомъ не насилала бѣ, дабы и напредки наследникамъ ея синамъ къ присвоенію имъ во наследіе причины податься не могло; а о имуществѣ и грун-тѣ его, Василя Чечуги, и братомъ его завладѣн-номъ, мужемъ ея Дараганомъ, такожъ и другими чиновники фамиліѣй графской Ихъ Сіятелствъ гр—дъ Разумовскихъ, на благомилостивомъ В. С. разсмо-трени состоятъ.

5) Умершого мѣщанина козелецкого Данила Стеценка за его погрѣшность, по бывшой воловой комисіи, ордеромъ Е. Я. бывшаго гетмана из бывшой Енер. Канц., подковой кіевской канцеляріи в 1752 г. октября велѣно его Стеценка в городѣ Козелцѣ жилие дома, пляци и всѣ движиміе и недвижиміе грунта, гдѣ ни есть, яко то, пахатніе поля, сѣнокосы и лѣса, и по оцѣнкѣ съ доблѣч-ного торгу охотнимъ людямъ розпродать; почему оной полк. канц. старшина тѣ его, Стеценка грунта, не допуская къ покупеѣ тѣхъ добрѣ вѣдомства магистрата козелецкого с мѣщанъ, но всѣ грунта козачого званія людямъ, а паче своимъ родствен-никамъ весьма дешевою ценою в продажу пустила и отдала (кои всѣ розпроданіе грунта оного Сте-ценка достойны в четверо цены заплоченного). Между чемъ и крамніе его, Стеценка двѣ лавки, состоящіе на ринку в городѣ Козелцѣ, умершому войсковому товаришу Алексѣю Крупянику, бившому в прошломъ 1736 г. бурмистру, в продажу пуще-но; которой Крупяникъ, не будучи тѣмъ коморнымъ

доволенъ, еще на магистратской землѣ, гдѣ мѣсто свободное для продажи хлѣба печеного и другихъ ѣстныхъ вещей было, пристроилъ къ стѣнѣ тѣхъ коморокъ еще двѣ коморки с подташными вторін для шапошниковъ лавками, чѣмъ хлѣбникамъ причинилъ в пространствѣ мѣста утѣсненіе; и хотя в то самое время устройванія тѣхъ коморокъ от магистрату козелецкого и чиненно ему, Крупянику, недопущеніе, яко без дозволенія от магистрату собою гвалтовно мѣсто магистратское завладѣваль, и положенную и основъ урядникамы магистратскими было из мѣста того изнесено, обаче что в то время магистратъ находился безъ помощественъ и в видѣніи полковой и сотенной канцеляріи состоялъ, по присланному от старшинъ полковихъ приказу, на прошеніе реченного Крупяника, воспящать и недопущать магистратъ оставилъ. При описываніи же сего лѣта, за силу В. Г. С. високого повелѣнія, всѣхъ магистратскихъ добръ и угодій и мѣсть свободнихъ, нашъ магистратскій, вѣдая напрасное нимъ Крупяникомъ мирскою землею завладѣніе, тѣ двѣ коморки на время припечатано было подъ резономъ тѣмъ, дабы тѣхъ коморокъ наемники и сидѣлци въ магистратѣ явились для спросу ихъ о ценѣ наемной, то между тѣмъ жена реченного Крупяника, побѣгши къ старшинамъ полковимъ, имѣла ва магистратъ обжалованіе, то из той причины старшина полковая принявъ слѣдъ мститися с мѣщанства бѣдного, уже за послѣдованіемъ от В. Г. С. изъ Коллегіи Малороссійской указа, дабы стар-

шина подковая и сотенная до магистратовъ вѣ в чемъ дѣла не имѣла, то в прерѣканіе того, старшина полковая в полковой канцеляріи приговорила была на посмѣяніе и послѣднее с магистрата государственнаго дому поруганіе послать ката (какъ от нѣкоторыхъ самихъ старшинъ полковыхъ урядникамъ магистратскимъ доочно со устрашеніемъ объявлявано было) о чемъ магистратъ совершенно увѣдать таковое старшинское намѣрительное посмѣяніе, придерживался чрезъ день времени от магистрату распечатывать тѣ коморки, ожидая такового старшинскаго выполненія; но наконецъ по неприсогласію на то другихъ старшинъ, такова чрезъ ката дѣйствія не послѣдовало; а присланнымъ в магистратъ позволю съ суда городскаго на войта магистрата нашего войскового товарища Діаковского велится магистрату за то мѣсто, буды къ оному от кого якая претенсія есть, судомъ развѣдываться, а гвалту не чинить, устрашивая магистратъ, по страсти ихъ полковыхъ старшинъ, яко и оніе, по власти своей, на свободной и мирской землѣ на ринку лавки поустроиваніе имѣють.

В. Г. С. магистратъ козелецкій низжайше просить повелѣть таковыя неправильно на общественной мирской магистратской землѣ мужемъ показанной Крупянички устроеніе двѣ коморы с подташамы на магистратъ принять и за прошедшіе года принятіе Крупяничкою за тѣ коморки от сѣдальцовъ денги взискать, а въ полк. канц. предложить, дабы полковая старшина никакимъ магистратскимъ дѣй-

ствіямъ не касалась, но вѣдала бѣ свою должность; о розпроданныхъ же реченного Данила Стеценка весьма дешевою ценою и козачого званія людямъ, а паче з старшинъ полковихъ ихъ дѣтемъ, добрахъ, оное на благомилостивомъ В. Г. С. разсмотреніи состоитъ“.

Жалоба эта вызвала указъ Малорос. Коллегіи на имя премьеръ-маіора Орловскаго пѣх. полка Іоны Оршеневскаго, бунч. тов. Данила Ширая и полк. Прилуцкаго асаула Киселя, которые въ это время находились въ полку Кіевскомъ для генеральной описи земель, въ томъ числѣ и „магистратскихъ учрежденій“. Препроводивъ имъ доношенія козел. магистрата, Мал. Коллегія предписала имъ „при описи г. Козельца и тамошняго магистрата о представленныхъ тѣмъ доношеніемъ магистратскихъ обидахъ, соображаясь его привилегіямъ и другимъ также крѣпостямъ и стародавнимъ его предѣламъ, не оставляя при томъ безъ изслѣдованія и сего свѣдать, какими доходами должно магистрату пользоваться и что настоящею причиною недопущенія къ тому, что кѣмъ незаконно съ мѣщанскихъ имѣній завладѣнно и другими какимъ образомъ расхищено, и то все подлежитъ магистрату справедливо возвратить,—и по исполненіи того представить въ Мал. Коллегію мнѣніе“.

Какое мнѣніе представили слѣдователи—изъ имѣющейся переписки не видно.

Архивная смѣсь.

(Мелкія замѣтки изъ архивныхъ дѣлъ).

Указъ 1725 г. о раскасованіи рейтарской команды въ Кіевѣ.

Въ 1725 году по указу Е. И. В. велѣно было „для посылокъ въ Царьградъ и другіе окрестные государства и внутрь Россіи изъ рейтарского полку выбравъ оставить въ Кіевѣ 50 человекъ, а достальныхъ роскасовать и для опредѣленія по полкамъ отослать въ украинской корпусъ и оставшимъ 50 человекамъ жалованья давать по прежнему опредѣленію по 15 р. чл—ку изъ кіевскихъ доходовъ“.

Прапорщикомъ къ этимъ рейтарамъ опредѣленъ былъ Федоръ Наковалнинъ.

Въ 1738 г. онъ былъ уже майоромъ и ходатайствовалъ о назначеніи вахмистромъ рейтарскимъ писаря Алексѣя Наковалнина, избраннаго къ тому рейтарами.

(Фамилія Наковалнинныхъ часто встрѣчается въ официальныхъ бумагахъ того времени, мнѣ попадавшихся. Такъ на одномъ указѣ князя И. Трубецкого отъ 29 іюля 1726 г. подписанъ „управляющій за секретаря канцеляристъ Никифоръ Наковалнинъ“).

1726 г. Письмо межигорскаго архимандрита къ князю Трубецкому.

Сіятелнѣйшій и превосходителнѣйшій господинъ князь Іоаннъ Юрьевичъ, премилостивѣйшій нашъ благодѣтель!

По челобитью поляка Яна Мечковскаго, комѣсара господина Стецкого, каштеляна кіевскаго, велѣли Ваша Свѣтлость намъ, дабы сысканъ былъ подданный его бѣглый Иванъ Мелникъ, и мы по указу Вашей Княжой Свѣтлости с великимъ трудомъ и убыткомъ монастырскимъ сыскали того бѣглого Мелника и представили в кіевскую генераль-губернскую канцелярію подъ арестъ; а доготъ у Евфима крестьянина нашего заграбленный и доселѣ не возвращенъ; того для и повторе всемирно просимъ В. К. С., дабы по указу В. К. С. вышше-означенный бѣглый Мелникъ яко заводца отданъ былъ Мечковскому, а от него, Мечковскаго, возвращенъ бы былъ крестьянину нашему монастырскому напрасно заграбленный доготъ. О таковое благодѣяніе В. К. С. помногократно всемирно просимъ и при низжайшемъ поклоненіи нашемъ непремѣнной милости и благодѣянію Вашего Сіятелства себе вовѣряемъ.

В. К. С. нашего милостивѣйшаго господина всегдашніе богомолцы и низжайшіи слуги.

Арсеній архимандритъ мн—ра кіевскаго межигорскаго з братією.

З мн—тыря свято-преображенскаго Кі-во-межигорскаго ноября 13 дня 1726 году.

1726 г. Письмо греческихъ купцовъ къ князю Трубецкому съ одобрителнымъ отзывомъ о томъ-самъ.

„Сіятелнѣйшій, превосходителнѣйшій генераль-аншефтъ генераль губерніи кіевской губернаторъ, го-

сподитъ князь Іоанъ Юріевичъ Трубецкой, милостивый
благодѣтелю нашъ и патроне!

Симъ нашимъ покорнымъ писаіемъ мы, ниже-
подписаніе рабы ваши, купцы греки иноземцы жители
земли турецкой, вѣдомо чинимъ Сіятелству Вашему,
стороны слуги вашего Стефана Михайловича толмача,
на которого доносили Сіятелству Вашему нѣкото-
ріе жители кіевскіе, якъ бы то онъ чинитъ крив-
ды намъ и з насъ беретъ денги и инными словами, а
тіе доносители неправедно доносили Сіятелству Вашему,
дарма ему в томъ честь терають, бо мы (Богъ свѣди-
тель душамъ нашимъ) не давали ему ничего и грошей
нѣякихъ онъ в насъ не требоваль и ни жадныхъ ве-
щей, тылко мы знаемъ его подъ истиннымъ нашимъ
сумленіемъ христіанскимъ, же онъ человекъ добрій и
правдивій, в служби же вѣрній есть Сіятелству Ва-
шѣму; и мы знавши вѣрность его и щиро усердную
услугу къ Сіятелству Вашему и дознавши терпѣніе без-
честія его ради насъ, боячися Господа, покорне всѣ
обще просимъ Сіятелства Вашего за нѣмъ Стефаномъ,
абы на ему неотмѣнная ваша милость и ласка патрон-
ская сіяла, а мы, отвѣдѣвши показанную милость и
ласку вашу на Стефана, всегда непрестанно облизуе-
мся за щасливое панованіе и милое здравіе Сіятелства
Вашего и за всю высоце поважную фамилію вашу
Господа Бога благати и Пречистую Дѣву Матерь Его.
Року 1726 іюля 26 дня.

Сіятелства Вашего, милостивого нашего благодѣ-
теля и великого патрона, нижайшии и вѣрнии рабы
купцы греки иноземцы, жители земли турецкой. Слѣ-
дуютъ въ подлинникѣ 16 греческихъ подписей. Каждая
подпись начинается противъ назначеннаго ей мѣста.

одною и той же рукой изображенной буквы F.; но противъ первыхъ пяти буквъ и противъ одной въ срединѣ нѣтъ подписей, изъ чего можно заключить (по всей вѣроятности), что рассчитано было на 22 подписи, т. е. что приѣзжихъ грековъ торговцевъ было въ это время въ Киевѣ 22.

1726 г. Письмо князя И. Трубецкаго къ епископу переяславскому.

Ясне в Бозѣ преосвященнѣйшій епископъ.

Письмо В. П. сего от 3 сентября из Переясловля отпущенное здѣсь я получилъ, в которомъ изволите писать, что стоящій на Черкасскомъ перевозѣ офицеръ в обрѣтающійся на той сторонѣ Днѣпра в горахъ присутствія вашего Мошенской монастырь данного от христоробивыхъ людей на милостыню провіанта не пропускаетъ, отчего имѣетъ в томъ монастырѣ быть великая нужда и гладь и разсѣяніе из оного монастыря монаховъ, зачѣмъ престанетъ хвала Божія и молитва в церкви божественной, и дабы о пропускѣ всегда в тотъ бѣдной монастырь провіанта выдать имъ генеральной пашпортъ.

И на оное В. Пр—ву отповѣствую: хотя показанного провіанта, по Е. И. В. указу, за границу пропускать и не велѣно, однакожь для всеконечной в томъ монастырѣ нужды, по усмотрѣнію нашему, нѣкоторая часть пропустится; токмо коликое число и какова порознь провіанта на годъ и в которыя числа или в одно время повезутъ, о томъ в помянутомъ вашемъ писмѣ не показано; того ради изволите В. П. и намъ отписать и, кто тотъ провіантъ возить будетъ именно, объявить, почему бы я могъ о пропускѣ оного куда надлежить

указомъ предложить. Впрочемъ остаюсь В. П. послушный по душѣ сынъ и слуга князь И. Трубецкой. Кіевъ, 8 сентября 1726 г.

Отъ 25-го сентября данъ былъ кн. Трубецкимъ слѣдующій „указъ будущимъ на Черкасскомъ отъ кавалеріи и гарнизоннымъ оберъ и ундеръ-офицерамъ“:

„Сего сентября 19 числа писалъ к намъ в Кіевъ из Переясловля преосвященный епископъ Кирилль Шумлянскій, объявляя, что во обрѣтающійся епархіи его пустынной на той сторонѣ рѣки Днѣпра в горахъ Вознесенскій Мошногорскій монастырь того мн—ря игумень іеромонахъ Θεодосій Кришталовскій, тако жъ и монахъ Теофиль с однимъ послушникомъ повсягодно в лѣтнее и весеннее времена имѣютъ за границу чрез Черкасскій перевозъ ѣздить для прошенія и привозу в тотъ Мошногорскій мн—рь от воздающихъ христіанскихъ людей всякого хлѣба, а именно: муки ржаной и пшеничной, гречи, ячменю, проса, гороху и прочего харчового запаса, всего до штидесять четвертей, токмо чрез помянутой Черкасской переѣздъ стоящіе тамо у рѣки Днѣпра офицеры ихъ с тѣмъ провіантомъ безъ указа пропускать не будутъ, и о дачѣ помянутому игумену объявителного указу вышеписанной епископъ Шумлянской требовалъ указу. Того ради предлагаемъ (хотя того провіанта по указамъ за границу пропускать и не велѣно), однако жъ оной провіантъ не на продажу, но для пропитанія в показанномъ скудномъ монастырѣ монахамъ, когда вышеписанной игумень и монахъ с послушникомъ чрезъ Черкасской перевозъ в свой монастырь поѣдутъ, то онымъ и при ныхъ исчисляя разного провіанта с нижеписанного числа впредь на годъ до штидесять четвертей пропускать безъ задержанія,

а излишнего провіанта, тако жъ и постороннихъ и подозрительныхъ людей и заповѣдныхъ и незаповѣдныхъ товаровъ отнюдь не пропускать под опасеніемъ военного суда. И для того сей ордеръ у перемѣны своей братіи оберъ и ундеръ-офицерамъ на томъ Черкасскомъ перевозѣ отдавать другъ другу с роспискою“.

1727 г. Письмо іеромонаха Іоилы къ ген.-губ—ру князю Трубецкому.

„В прошломъ 1725 г. ноября 18 д. заграничной житель м. Синявы полякъ Янъ Врублевской долженъ мнѣ по обыкновенію своему по собственноручному его облику сорокъ рублей денегъ, которые повиненъ онъ мнѣ заплатить на срокъ в 726 д. генваря в 6-мъ числѣ. И оной заимодавецъ не токмо на тотъ срокъ, но и по прошествіи того чрезъ многое время, о чемъ я къ нему неоднократно из Кіева чрезъ нарочно посланного писалъ, однако жъ онъ и по се число по многому моему доброволному у него прошенію тѣхъ денегъ мнѣ не уплатилъ; а нмѣ вышепомянутой Врублевскій zostаетъ в Кіевѣ для торгового своего промыслу недѣли з двѣ.

Сего ради всемирно и богомолчески прошу Вашей Высококоняжеской Свѣтлости за тѣ мои на ономъ заимодавцѣ денги послать в Кіевъ нижній городъ в квартиру его, по указанію служителя моего, кого пристойно и что у него заимодавца товару или пожитку какова явится по препорціи иску моего, пока онъ мнѣ заплатитъ, задержать у него в удобномъ мѣстѣ до указу.

О семъ доноситъ Кіево-печерского мн—ря іеромонахъ Іоилъ игумень. 1727 г. мая в 16 д.“

Покупка фруктовых деревьев въ Кіевѣ для петербургскихъ дворцовыхъ садовъ въ 1737 г.

15-го февраля 1737 г. данъ былъ Пр. Сената указъ, а на основаніи его изъ „Канцеляріи отъ строеній“ послана была промеморія въ Кіев. Губ. Канц. о томъ, чтобы „въ сады Е. И. В. купить въ Кіевѣ дуль и сливъ самыхъ лучшихъ плодовъ отъ ста до двухсотъ деревь и отправить съ нарочно присланнымъ гезелемъ Жеребцовымъ на почтовыхъ подводахъ; а что на покупку и на провозъ тѣхъ деревь издержано будетъ, то число Канцелярія отъ строеній заплатитъ въ штатскантору“.

Объ этомъ же писалъ къ ген.-губ—ру Сем. Ив. Сукину особое письмо Александръ Нарышкинъ; но письмо это получено было Сукинымъ тогда, когда Жеребцовъ, исполнивши порученіе, отправленъ былъ обратно въ Петербургъ. Вывезъ же онъ изъ Кіева „сливъ 100, дуль 61 дерево, винограду 5 кустовъ, персиковъ 4, волоскихъ орѣховъ 3, муровевыхъ 5 деревь, одно дерево деренъ и цвѣты разные и поваренные сѣмена, которые въ садахъ Е. И. В. и посажены“. А для доставки всего этого изъ е. г. г. к. выдано „на 10 почтовыхъ подводъ прогонныхъ денегъ по 9 р. 55¹/₂ к., да для положенія и отвозу того дерева за покупные на колесахъ пятеры роспуски и на обшивеу оныхъ лубья 4 р. 34 к., всего издержано денегъ 99 р. 89 к.“

При дѣлѣ объ этой командировкѣ Жеребцова имѣется, между прочимъ, письмо къ г. Сукину намѣстника К. межигорскаго мн—ря іермн. Пафнутія Чижевскаго, который 12 марта, между прочимъ, писалъ, что въ его монастырѣ Жеребцовъ былъ 9-го марта „и изъ садовъ монастырскихъ угодныхъ ему деревь садовыхъ

выпять изъ земли и взять всѣхъ числомъ 68, а именно: дуль арендовокъ 10, дуль же рѣпокъ 8, сливъ венгерскихъ 50, которые деревья Божіею помощію да произыйдутъ въ совершенное дѣло желаемъ. Что же въ выссокоповажномъ писаніи В. ВП., черезъ оного Жеребцова нами полученномъ, обѣщана за тѣ деревья плата, того К. межигорскій мн—ръ не требуетъ, а требуетъ единого милостиваго призрѣнія“.

*Штаты Кіевской Губернской и Гарнизонной Канцелярій
въ 1738 г.*

Въ 1738 г. въ Кіевской Губернской и Гарнизонной Канцеляріяхъ, какъ видно это изъ сохранившейся выписи, полагалось слѣдующее количество приказныхъ служителей, получавшихъ штатное жалованье:

а) въ Губ. Канц.: 1 секретарь, получавшій въ годъ жалованья 120 р., 3 канцеляриста по 60 р. каждый, 8 копистовъ по 15 р. и 2 сторожа по 6 р., а всего 14 человекъ и имъ 432 р. жалованья въ годъ.

б) въ Гарн. Канц.: 1 секретарь, пол. 83 р. 33 к., 2 канцеляриста по 56 р., 4 писаря по 13 р. 33 к. и 2 сторожа по 9 р. 90 к., а всего 9 человекъ и на нихъ 212 р. 50 к.

1739 г. „Репорты изъ кiev. маг—та, сколько котороу числа и ис какой болъзни живущихъ в нижнемъ городѣ Кіево-Подоль обывателей померло“.

Всѣхъ 6 репортовъ съ 4 сентября по 8 октября отъ кiev. маг—та въ К. Г. К., а изъ нея о томъ же 6 репортовъ къ фельдмаршалу Фонтъ-Миниху. Сообщая о томъ или другомъ случаѣ смерти, репорты заявляютъ, что „по осмотру Воронеж. пѣх. п. Ивана

Радіонова да урядника присяглого Афанасія Моисеева опасной болѣзни знаковъ не явилосѣ“.

1743 г. Письмо митрополита Рафаила къ генералъ-губернатору о священникѣ неподписавшемъ собственноручно присяжнаго листа.

26-го генваря 1743 г. Рафаиль, архіепископъ кievскій, писалъ гъ ген.-губ—ру:

„Прошедшаго 1742 г. іюня 24-го дня доношеніемъ полку Лубенского, села Мелеховъ переви Николаевской іерей Василій Квачовскій объявилъ, что прошлаго жъ 741 г., когда въ вѣрности службы Е. В. Императрицѣ Елисаветъ Петровнѣ, Самодержицѣ Всероссийской, указная присяга исполняема была, то помянутаго жъ села Мелеховъ пошъ Василій Доброгорскій своеручно на присяжномъ листу не подписался; хотя же онъ, Василій Доброгорскій, допросомъ показаль, яко онъ на присяжномъ листу не подписался для того, что яко бы былъ приказъ отъ судіи полковаго лубенскаго Симеона Максимовича, который де къ той присягѣ приводиль, таковъ, кто де добраго и гладкаго характера не имѣеть, тѣбъ старалися о якого человека, чтобъ за ихъ по ихъ прошенію на присяжномъ листу подписался, дабы присяжнаго листа, за неимѣніемъ добраго характера, не помарали и не испортили, почему де онъ, Д—скій, не имѣя добраго и гладкаго характера, просиль подъячаго Мелеховскаго Антона, который де Антонъ за его, Д., и подписался; но съ подіиски его, Д., усмотрено, что онъ, Д., имѣеть не худій характеръ и могль былъ саморучно на присяжномъ листу подписаться, точію какъ, съ произведеннаго о томъ слѣдствія явилосѣ: онъ, Д., въ означенной при-

сягѣ былъ пьянъ и на присяжномъ листу за пьянствомъ де не подписался своеручно, и судовой полк. лубен. канц. канцеляристъ Михайло Майборода запросомъ показаль, яко по исполненіи вышепоказанной указной присяги реченный Доброгорскій пьянствовалъ, и хотя де онъ, канцеляристъ Майборода, за единымъ, нимъ, Доброгорскимъ, въ Городищѣ жилъ болѣе двохъ день, чтобы сыскано было его въ подпису на клятвенномъ обѣщаніи, точію де онъ, Д., нивимъ не сысканъ; а съ коммисіи де переясл. полк. Сулимы ордеромъ именныхъ списковъ и клятвенныхъ обѣщаній о бывшихъ разного чина людехъ у присяги всенайскорѣйше требовалось, и дабы де въ отсылкѣ списковъ не учинилось остановки, принужденъ былъ онъ, канцеляристъ Майборода, къ подпису вмѣсто его, Д—го, дьячка Загребелного Антона принять, который де на клятвенномъ обѣщаніи онаго Д—го своеручно подписалъ; а понеже къ вышеписанной присягѣ по указу Е. И. В. всякаго званія и чина людей съ Малой Россіи приводили опредѣленные изъ В. Г. К., того ради онъ, Василій Доброгорскій, при писаніи моемъ прошедшаго 742 г. декабря отъ 20-го дня съ выраженіемъ всего вышеизображеннаго къ г-ну генералу-лейтенанту и кавалеру Ивану Ивановичу Бибикову подъ карауломъ для разсмотрѣнія въ томъ важности дѣла посланъ былъ, сего же 743 г. января 17 дня—паки при писаніи своемъ онъ, г-нъ генераль-лейтенантъ, означеннаго поа обратно ко мнѣ прислалъ и тѣмъ писаніемъ въ резолюцію объявилъ, яко неуловательно де, какъ оной поаъ перво присягалъ, а на присяжномъ листу не подписался, чтобъ онъ ту присягу въ чемъ чинилъ, памятно чувствовалъ, и требоваль онъ, г-нъ генераль, дабы онаго поа къ при-

сягѣ 741 г. въ вѣрности службы Е. И. В. въ катедрѣ моей вторично привести, а по приводѣ къ присягѣ тотъ присяжный листъ хранить въ катедральной же моей архивѣ въ пѣлости, а что онъ, попъ, во время приводу къ той присягѣ былъ пьянъ и за пьянствомъ своимъ на присяжномъ листу саморучно не подписался, за то оному попу учинить бы наказаніе по моему разсмотрѣнію. А понеже указомъ Е. И. В. изъ Пр. Сената велѣно къ означенной присягѣ въ вѣрности службы Е. И. В. какъ духовнаго, такъ и мірскаго и всякаго званія людей Кіев. Губ. Канцеляріи приводить, отъ коей вѣдомства моего духовнаго чина люди, какъ по сей сторонѣ рѣки Днѣпра состоящіе, такъ изъ за Днѣпра въ Кіевѣ прилучившіеся, къ означенной присягѣ приводимы были и нынѣ приходящіе въ той же Кіев. Губ. Канц., по силѣ указовъ, къ указнымъ присягамъ приводятся; я же повелительнаго Е. И. В. указу о приводѣ къ присягамъ и содержаніи въ катедрѣ моей присяжныхъ листовъ въ полученіи не имѣю, и потому одного попа къ присягѣ въ вѣрности службы Е. И. В. въ катедрѣ моей приводить не должно; да онъ же, попъ Василій Доброгорскій, и въ указной присягѣ опредѣленному отъ Е. И. В. Наслѣднику Е. И. В. Благ. Гос. Вел. Кн. Петру Ѳедоровичу еще не былъ, за тѣмъ что когда та присяга исполняема была, то онъ до рѣшенія дѣла содержался въ оковахъ, какъ и прочіе колодники подъ карауломъ; того ради одного попа при семъ къ В. ВП. посылаю и покорно прошу приказать о приводѣ его къ вышеобъявленнымъ указнымъ присягамъ въ вѣрности службы Е. И. В. и Наслѣднику Е. И. В. Благ. Гос. Вел. Кн. Петру Ѳедоровичу учинить по указамъ Е. И. В.; что же съ нимъ

учинено будетъ, меня безъ письменнаго увѣдомленія не оставить. Оному же попу будетъ наказаніе учинено“.

*1743 г. Взысканіе съ магистрата денегъ за леченіе магистратскихъ урядниковъ *)*.

Лекаръ Иванъ Гунигеръ 29 декабря 1743 г. подалъ ген.-губ. Леонтьеву такое доношеніе:

„Сего 1743 г. генваря 8 д. пришедь ко мнѣ урядникъ Петръ, сегорочній кушнорскій цехмейстеръ, именемъ пана войта и всѣхъ почтенныхъ бурмистровъ и райцовъ кiev. маг—та, просилъ меня побитыхъ козаками Федора Малченка да Юсифа Бучменка осмотрѣть, и когда я ихъ осмотрѣлъ, то бурм. Герасимъ Холявка именемъ всей старшины просилъ меня, дабы я оныхъ побитыхъ своими медикаментами, не жалуя коштомъ, излечить старался, а за трудъ де и медикаменты безъ всякой турбацыи будетъ учинено вамъ награжденіе. Къ чему и изъ напитоковъ что было требовано для тѣхъ больныхъ изъ магистрату и отпускаivano. Почему я, и въ разсужденіи показать свою услугу магистрату, оныхъ побитыхъ безъусыпно и лечить старался, и хотя въ такомъ состояніи находились, что и живымъ имъ быть сперва было ненадежно, однако жъ при помощи Божіей я ихъ в скоромъ времени привелъ къ здравію. Что же Малченко рукою не владѣеть, того уже в совершенство нинто привести не можетъ, в чемъ, по требованію маг—та, я и атестать далъ для улику ихъ отвѣтчикамъ. А за трудъ и медикаменты в тое время пали

*) 1743 г. По прошенію обрѣтающагося въ ниж. городѣ К. Подольскіа лекаря Ивана Гунигера о заплатѣ ему от кiev. маг—та за издержаніе имъ по прошенію того маг—та собств. его лекарства на излеченіе батыхъ козаками кiev. мѣщанъ Малченка и Бучменка 30 р. денегъ.

объщались заплатить и благодарить; точію по сіе время не токмо благодаренія, но и за трудъ и за медикаменты никакой заплаты от оного маг—та мнѣ не учинено. А понеже я лекарства содержу и заготовляю собственнымъ моимъ коштомъ и иждивеніемъ, да и кiev. маг—ту пользованіемъ ихъ раненныхъ служить напрасно не долженъ, и для того сего году октября 19 д. поданнымъ от меня в тотъ маг—тъ доношеніемъ просилъ, дабы за показанной мой трудъ и медикаменты повелѣно было учинить мнѣ награжденіе и ябъ за свое добро и оказанную услугу маг—ту не остался обиженъ; да и послѣ того персонально неоднократно в тотъ маг—тъ ходилъ и о томъ же просилъ. И хотя вся старшина приговорили, что мнѣ за показанной мой трудъ и медикаменты надлежитъ учинить награжденіе, точію не вѣдаю, какой ради причины бурм. Александровичъ в томъ супротивляется и не допущаетъ, почему я и по нынѣ никакое награжденіе не получилъ. И для того В. ВЦ—ва всепокорно прошу о милостивомъ разсмотрѣніи, дабы я низжайшій, за мою добротную услугу ко оному маг—ту, свое добро не потерялъ и во обидѣ не остался, но указомъ Е. И. В. повелѣно бѣ было к. маг—ту за приложенной мой трудъ и употребленные мои собственные медикаменты в пользованіи, по прошенію оного жъ маг—та, побитыхъ козаками Федора Малченка и Іосифа Бучменка надлежащею за платою меня „довольствовать“.

(Подпись латинскими буквами).

О томъ же подалъ лекаръ и на Высоч. имя челобитную в К. Г. К. 3 генваря 1744 г., и тогда же по выслушаніи ея Леонтьевъ приказалъ кiev. маг—ту заплатить немедленно Гуннингеру 30 рублей. На зтогъ

Указъ кiev. маг—ть отвѣчалъ 7-го генваря: „хочай от сотни кiev. козаковъ, жіючихъ в Кievѣ, чрезъ упоръ в. монарш. всемил. маг—ту к. жал. грамотамъ, к—рими всемѣрно козакамъ шинкѣ горѣлчаній запрещенъ, нарушеніе самовластно шинковъ горѣлки отпавкою майстратовимъ приходомъ не малой уронъ и остановка в мѣскихъ шинкахъ дѣлается, и за скалѣченіе реченного лавника Малченка и урядника Бучменка в той К. Г. К., по занесенномъ майстратовомъ челобитью чрезъ цѣлый круговой годъ ища справедливости таскася, сати-сфакціи еще не учинено,—майстратъ к., исполняя указы и разніе приказы затигши знатной кредитъ для отправления почты, подводъ и иныхъ потребностей, в неоплатныхъ находится долгахъ, еднакъ повинуюся волѣ и приказу означенному лекарю Ивану Гунигеру тридцать рублевъ з ретентовъ мѣскихъ отдали з роспискою. А понеже маг—ть кiev., за дѣломъ по челобитной за увѣче и скалѣченіе чрезъ цѣлій круговой годъ ходя, убытки не маліе понесъ, того для К. Г. К. о вершеніи дѣла по явнимъ доказательствамъ, якъ Е. И. В. указы повелѣвають, дать судъ з зайцовъ просимъ“. Подписали: Субделегатъ войтовства Михайло Іосифовичъ и бурмистръ Мих Александровичъ.

*1744 г. Отвѣтъ кiev. магистрата на полученный указъ объ учрежденіи въ городахъ магистратовъ *)*.

Когда вышелъ Высоч. указъ 21 мая 1743 г. о возстановленіи магистратовъ, установленныхъ Петромъ

*) 1744 г. „По указу Главнаго Магистрата о битіи къ Санкт-петербургѣ оному Главному, а въ прочихъ городахъ магистратамъ и о избраніи къ таковому магистратскому дѣлу въ президенты, бургомистры и ратманы изъ первостатейныхъ добрыхъ пожиточныхъ и умныхъ людей и о проч.

В., то петербургскій Главный Магистратъ, какъ бы игнорируя существованіе стараго магистрата въ Кіевѣ, далъ указъ въ К. Г. К. о выборѣ „пожиточныхъ и умныхъ людей“ въ магистратскіе чины, которые бы „всеконечно с нынѣшняго 1744 г. в свои управленіи дѣйствительно вступить могли“.

На полученный указъ кiev. маг—тъ въ К. Г. К. донесъ 4-го мая 1744 г.:

„Высокомонаршими предковъ Е. И. В. грамотами пожалованъ кiev. маг—тъ во утверженіе прежнихъ на волности и цѣлости градскія жалованнихъ грамотъ и именно в онихъ изображено: быть всему твердо, крѣпко, неподвижно и во всякому исполненіи ненарушимо. За силу которихъ высокомонар. всемил. грамотъ во всякихъ касающихся до кiev. магистрата интересныхъ и гражданскихъ исправленіяхъ издревле войты, бурмистры и прочіи урядники и судъ и расправу подлугъ права майдебурского производили; и нынѣ я нижеименованный войтъ з майстратомъ (по высокомонар. кiev. маг. жал. грамотамъ) судъ и расправу производимъ и во всемъ вѣрно радѣтельно по своей присяжной подданнической должности управляемъ“. Подписали: войтъ Павелъ Войничъ, бурмистры: Михайло Іосифовичъ, Михайло Александровичъ, Алексѣй Ивановъ, Герасимъ Холявка и Петръ Тихоновичъ; райцы: Василій Балабуха, Лавренъ Зуриновичъ и Василій Гудимъ.

*Жалоба монаха на генераль-губернатора *)*.

Архимандритъ Тимофей 3-го іюля 1744 г. обратился къ кiev. ген.-губ—ру съ такимъ письмомъ:

*) 1744 г. „Сообщеніе Кіево-Печерской Лавры архим. Тимофея з братією копій съ челобитной старца Исаи о порицаніи

„Кіево-Печерскія Лавры соборный старецъ превелебный о. Исаія той же Лавры въ священно-духовный соборъ подъ всевысочайшимъ Е. И. В. именемъ подалъ челобитную, что в бытность его сего іюля 2 дня у Вашего В. Пр—ва съ о. намѣстникомъ Кіево-Печерскія Лавры и с прочими соборными старцы для монастырскихъ нуждъ о порицаніи его отъ В. В. Пр—ва между другими досадными словами ссылочнымъ и штрафованнымъ, и просилъ онъ, іеромонахъ Исаія, дабы изданнаго ему Е. И. В. изъ Св. Пр. Синода указа и из помянутаго челобитія сообщить къ В. В. Пр—ву точныя копіи, которыя при семъ для вѣдома В. В. Пр—ва въ Кіево-Губернскую Канцелярію и сообщаю“.

При этомъ приложена слѣдующая челобитная іеромонаха Исаіи:

1.

„Сего іюля 2 дня нынѣшняго 1744 г., по опредѣленію его в. преподобія г. о. архимандрита Кіево-Печерскія Лавры и всего священно-духовнаго собора той же Лавры, съ превелебнѣйшимъ о. намѣстникомъ іеромонахомъ Кодратомъ, экономомъ іеромонахомъ Гервасіемъ, з соборнымъ старцемъ іером. Іоакимеомъ Максимовичемъ для нѣкоторыхъ монастырскихъ нуждъ у Е. В. Пр—ва г. генераль-аншефа и кавалера и кіев. губерній ген.-губ—ра Михаила Ивановича Леонтьева я нижайшій ходилъ, и Е. В. Пр—во, без всякой и наименьшей причины, между прочими досадными словами, поносилъ меня нижайшаго ссылочнымъ и штрафованнымъ; которому я представлялъ, что хотя я и былъ въ какомъ прегрѣшеніи, однако, по всемилости-

его г. ген.-анш. и кіев. ген.-губ. Леонтьевымъ ссылочнымъ и штрафованнымъ“.

нѣйшему В. И. В. именному указу, освобожденъ, монашествомъ и священствомъ пожалованъ и на прежнее жилище въ Кіево-Печерскую Лавру съ писменнымъ свидѣтельствомъ отпущенъ, на что Е. В. Пр—во объявилъ: я де указа такого не видалъ и мнѣ де в вину не причтется.

2.

А въ Кіево-Печерской Лаврѣ многіе изъ знатныхъ персонъ по нѣкоторому дѣлу въ тайную розыскныхъ дѣлъ канцелярію были взяты и содержалися, да также по всемилостивѣйшему В. И. В. указу освобождены и на прежніе мѣста отпущены и при священническихъ рангахъ и у дѣлъ обрѣтаются.

3.

По всемилостивѣйшему же В. И. В. именному указу о такомъ же моемъ свидѣствованномъ освобожденіи Е. В. Пр—ву ближе знать нежели въ тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи содержащихся дѣла вѣдати, и битъ ли я кнудомъ или не битъ Е. В. Пр., какъ вѣдать непочему, такъ порицать и попрекать не надлежитъ, ибо такихъ, в прегрѣшеніе впавшихъ, а по всемил. В. И. В. указу пожалованныхъ, порицать всемил. В. И. В. указами накрѣпко запрещено.

И дабы Высоч. В. И. В. указомъ повелѣно было сіе мое челобитіе Кіево-Печерскія Лавры въ св.-духовномъ соборѣ принять и изъ даннаго мнѣ В. И. В. изъ Св. Пр. Синода указа и изъ сего челобитія къ Е. В. Пр—ву г. ген.-анш. и к—ой губ—ніи ген.-губ—ру Леонтьеву, по требованію Е. В. Пр—ва, въ К. Г. К. предписанія точные копіи для вѣдома сообщить“.

Указъ Св. Синода, приложенный при этомъ челобити въ копіи, заключался въ слѣдующемъ:

„По Е. И. В. указу и по опредѣленію Св. Пр. Синода Конторы, а по доношенію канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, о возвращеніи онаго монастыря бывшему іеромонаху Исаи іеромонашескаго чина и отправки на прежнее жилище въ оную Кіево-Печерскую Лавру велѣно, по силѣ состоявшагося Е. И. В. въ прошломъ 1741 г. декабря 15 дня всемил. указа, означенному Исаи монашество и іеромонашество возвратить и возвращено и давъ паспортъ отпустить въ оную К.-Печерскую Лавру, который съ даннымъ ему паспортомъ и отпущень, а К.-Печерскія Лавры архимандриту Тимофею з братією о томъ вѣдать.
Мая 30 дн. 1743 г.“

Чѣмъ разрѣшилась эта оригинальная жалоба на ген.-губ—ра, ему же самому предъявленная, изъ „дѣла“ не видно.

*1744 г. Жалоба на умноженіе въ г. Васильковѣ непотребныхъ женщинъ *)*

1744 г. сентября 25 сек.-маіоръ Кульневъ, состоявшій на Васильковскомъ форпостѣ, въ репортѣ своемъ въ К. Г. К. жаловался на „умноженіе“ въ г. Васильковѣ непотребныхъ женщинъ, от которыхъ обрѣтающіеся в командѣ его кіев. гарн. солдаты „всегда бьвають во французской болѣзни человекъ по шести и болѣе“. Маіоръ писалъ, что де объ этихъ женщинахъ онъ „ко обрѣтающемуся въ показанномъ мѣстечкѣ Васильковѣ городничему іеромонаху Максиму неоднократно говорил и чтобъ оныхъ искоренилъ, но токмо

*) 1744 г. „Репорты с Васильковскаго форп. отъ сек.-маіора Кульнева о кражѣ васильковскими обывателями польскихъ лошадей и о умноженіи тамо б...й“.

оной городничій ничего с вами не учинилъ; кромѣ какъ одобрилъ и объявилъ, что они добрые люди; а противъ сего числа в ночи одного жъ мѣстечка жителка Олена Степаниха поймана команды моей солдатомъ в блудѣ, о которой я к городничему объявлялъ, чтобъ с нею, по надлежитости, яко з б...ю, что надлежитъ, учинить, посылалъ, и на оное мнѣ резолюции не объявилъ и с нею ничего не учинилъ, и то, какъ видно, что стало отъ городничего вышписаннымъ б—мъ потачка; которая б—дь и нынѣ содержитца под карауломъ, и что с нею повелѣно будетъ учинить ожидать буду изъ оной Канц. указу“.

Ген.-губ—ръ по этому поводу обратился съ письмомъ къ архимандриту К.-Печ. Лавры, въ которомъ, увѣдомляя о полученномъ имъ репортѣ, писалъ: „А понеже м. Васильковъ вѣдомства Вашей Превелебности з братією, а к К. Г. К. ничѣмъ не присутствуетъ, и того ради к надлежащей о вышписанномъ резолюции предаю В. П. з бр., а сек.-маіору Кульневу изъ К. Г. К. предложено, дабы онъ означенную женку ис под караулу свободилъ и отдалъ кому от В. П. опредѣлено будетъ, да и впредь бы до подданныхъ К.-Печ. Лавры ничемъ не интересовался, но представлялъ бы о томъ впредь Вашей Превелебности“.

1745 г. Приобрѣтеніе дома причтомъ церкви Рождества Богородицы.

Верхняго города Кіева церкви Рождества Богородицы священники Стефанъ да Иванъ Филиковскіе подали въ К. Г. К. 18 февраля 1745 г. такое доношеніе:

„Настоящаго 1745 г. февраля 4 дня в старомъ Кіевѣ малороссійскій члв—къ *Стефанъ Теодоровъ*, не

вѣдома с какого случая, женку свою на смерть убилъ, которой по дѣлу своему взять и содержится в полициѣ под карауломъ, а пожитки его всѣ родной сестрѣ отъ полицмейстера приказано отдать, а дворъ на пребываніе церковниковъ, понеже оной дворъ здѣланъ з Государевой караульни, еще за бывшаго тогда в Кіевѣ князя Димитрія Михайловича Голицина для церкви Рождества Б—цѣ Десятинныя пономаря Василия Павлова, и по немъ прочимъ церковникамъ, а за тѣмъ, что школы не имѣется при такой церкви, а нынѣ не вѣдаемъ с какого повелѣнія полицмейстерской копееистъ Тимофѣй не допускаетъ до одного двора, и сказуетъ, яко би онъ купилъ у помянутого убійци, такой дворъ;

Тѣмже мы низайшмя всепокорнѣйше К. Г. К. просимъ дабы повелѣно было оной дворъ к показанной церкви по нрежнему для пребыванія дьяка и пономаря опредѣлить, понеже в семъ крайняя настоятъ нужда; и помянутая церковь без причетниковъ вовсе не была бж оставлена пуста“.

10-го марта ген.-губ. Леонтьевъ приказалъ отдать означенный дворъ просителямъ „для содержанія в немъ церковныхъ служителей и школы“.

Упомянутый въ доношеніи священникъ убійца Степанъ Федоровъ былъ пономаремъ въ Десятинной церкви.

Жалоба кiev. магистрата на мѣстное духовенство за несообщеніе свѣдѣній объ умершихъ.

1745 г. марта 5-го кiev. магистратъ жаловался въ К. Г. К. на мѣстное приходское духовенство за несообщеніе свѣдѣній объ умершихъ.

„Указами Е. И. В. изъ К. Г. К., прошлыхъ годовъ въ маг—тѣ полученными, велѣно о умершихъ, съ показаніемъ имянь съ прозвищи и какими болѣзнями и чрезъ которое время умирать будутъ, ежедневно въ оную Г. К. репортовать; но понеже Кіево-подольской протопопѣ священники приходовъ своихъ людей, съ требованіемъ погребенія умирающимъ къ нимъ приходящихъ, для объявленія объ оныхъ умирающихъ въ маг—тѣ не отсылаютъ, но хоронятъ тѣхъ умирающихъ безъ жадного зъ маг—ту освидѣтельствванія, о чемъ хотя зъ маг—ту къ отцу протопопѣ Кіево-подольскому Григорію Городецкому и посылаю, точію оный отецъ протопопъ отвѣтствовали, яко онъ до всѣхъ вѣдомства своего священниковъ писаря своего и пономаря послалъ съ приказомъ, дабы оныя умирающихъ въ ихъ приходяхъ людей безъ освидѣтельствванія опредѣленныхъ зъ маг—ту не хоронили, токмо тѣ священники отказали, что они протопопы не слушаютъ, но архіерея Божія слушаются, и за таковымъ о умирающихъ въ маг—тѣ необъявленіемъ, кто имянно зъ людей, когда, какими болѣзнями и въ коихъ приходяхъ умираютъ, вѣдать не возможно и репортовать по силѣ вышесказанныхъ указовъ въ К. Г. К. непочому, и чтобъ съ того какой маг—ту кiev. опасности не послѣдовало, въ К. Г. К. покорно доносимъ“.

1749 г. Розыски ученика Адверкова, бѣжавшаго изъ Константинополя отъ рус. резидента Неплюева.

21-го іюля 1749 г. данъ былъ слѣдующій именной Высоч. указъ кiev. ген.-губернатору Леонтьеву:

„Въ прошломъ 1748 г. в маѣ м—цѣ в Константинополѣ скрылся безвѣстно ученикъ Иванъ Адверковъ,

о которомъ резидентъ Неплюевъ от 27 мая жъ нынѣшняго 1749 году в реляціи, отправленной с вахмистромъ рейтарскимъ Петромъ Фотѣвымъ, доносить, что того Адверкова помянутой вахмистръ Фотѣвъ видѣлъ в Молдавіи близъ мѣстечка Адубешти в одномъ пустынномъ монастырѣ, которой ему, вахмистру, о себѣ объявилъ что онъ, Адверковъ, чернечество приняти, принужденъ по завѣту отца и матери своихъ ни отъ какого принужденія бѣжавъ с резидентского двора, и когда его искали жилъ съ м—цъ у одного пона, а потомъ в чернеческомъ платьѣ до означенного мѣста Адубешти прошель; и чтобъ Адверковъ, хотя уже и чернцомъ, токмо бѣ не внѣ нашего Имперіума былъ, о возвращеніи его въ Россію надлежитъ вамъ стараніе приложить, и для того при случаяхъ посылокъ от васъ в Молдавію нарочныхъ чрезъ оныхъ, и тамошнихъ людей, в Кіевѣ бывающихъ, увѣщевать его к тому, в нашъ Имперіумъ возвратился с тѣмъ обнадеживаніемъ, что ему и в Россіи, по его обѣщанію, будетъ позволено монахомъ быть, въ коемъ монастырѣ желаетъ, и объ немъ отъ вахм. Фотѣва обстоятельнѣе увѣдомиться можете. Данъ въ Москвѣ іюля 21 д. 1749 г.“

9-го октября 1749 г. изъ м. Адубешть іеромонахъ Веніаминъ, которому порученъ былъ розыскъ Адверкова, писалъ ген.-губ—ру, что отъ монаховъ Никол. мн—ря узналъ онъ, что Адверковъ, еще о Воздвиженскомъ празднику въ Запорожьѣ отойшолъ“.

17 марта 1750 г. атаманъ кошовый изъ Коша писалъ, что Адверкова въ Сѣчи Зап. не оказалось.

Только 11 февраля 1752 г. митрополитъ кіев. Тимофей увѣдомилъ ген.-губ—ра, что прибывшій въ Кіевъ „заграничного Лебединскаго мн—ря намѣстникъ

іеромонахъ Сергій представилъ, что оный Адверковъ подлинно обрѣтается нынѣ въ томъ Лебединскомъ монастырѣ“, почему митрополитъ и просилъ придать къ назначенному отъ него іеромонаху одного рейтара „для вызванія въ Россію оного Адверкова“ и выдать паспортъ іеромонаху. Но въ апрѣлѣ м—цѣ того же года Адверковъ самъ явился на Секиринскомъ форп. и присланъ былъ кап. Мижуевымъ въ Кіевъ, гдѣ въ кіев. генераль-губернаменской канцеляріи въ допросѣ показалъ: „уроженецъ онъ малорос. Полтав. полку м. Беликъ казацкой сынъ, а въ прошломъ 1737 г. взятъ онъ татарами в полонъ и проданъ в Бендерахъ константинопольскому жителю греку Фотатію, у котораго находился два года, а въ 1740 г. обрѣтающимся въ Константинополь покойнымъ резидентомъ Вѣшняковымъ отъ оного грека вырученъ и находился при російскомъ резидентскомъ дворѣ для обученія иностранныхъ разныхъ языковъ по 1748 годъ, а во ономъ году в маѣ м—цѣ при бытности покойного жъ резидента Неплюева по намѣренію своему тайно из Константинополя скрылся и пошедь съ слѣдующими из Константинополя кущами волохами в Волощину и в волоскомъ пустынномъ Николаевскомъ мн—рѣ принялъ монашеской чинъ, а потомъ посвященъ во іеродіаконъ и іеромонахи, гдѣ находился по 1750 г., а того жъ года в ноябрѣ м—цѣ оттуда отшелъ и находился по мартъ м—цѣ сего 1752 году въ заграничномъ полскомъ пустынномъ Лебединскомъ мн—рѣ, а в мартѣ м—цѣ посланъ изъ оного Лебедин. мн—ря въ Кіевъ явитца к преосвященному Тимофею; и по приходѣ на Секиринской форпость о вышесписанномъ кап. Мижуеву объявилъ“.

Допросъ этотъ подписанъ самимъ іеромонахомъ Іосифомъ Адверковымъ прекраснымъ почеркомъ.

Объ этомъ появленіи Адверкова ген.-губ—ръ 22 апрѣли донесъ въ Гос. Кол. Ин. Д., но какой оттуда послѣдоваль указъ—изъ дѣла не видно.

1750 г. Жалоба вдовы сотнички Жилы на сотника Гудиму.

Умершаго сотника кievскаго Еремѣя Жилы вдова Теодора Павлова подала въ генварѣ м—цѣ 1750 г. въ Г. В. К. челобитье, въ которомъ жаловалась на сотника Павла Гудиму, заграбившаго принадлежащее ей, лежавшее въ сотенномъ правленіи, дерево: 70 брусомъ да 5 колодъ да нѣсколько сажней дровъ, а также забравшаго скошенное ею на ранговомъ сѣнокосѣ сѣно. Раньше она жаловалась на сотника въ полковный судъ, но тамъ „никакой резолюціи не учинено“. Г. В. К. предписала кiev. полк. канц. рассмотреть дѣло и удовлетворить челобитчицу.

При дѣлѣ имѣется слѣдующая копія съ Высоч. грамоты, данной вдовѣ Жилѣ:

Божіею поспѣшествующею милостію мы Елисаветъ первая Императрица и Самодержица Всероссийская и проч. (полный титуль), всемилостивѣйше пожаловали вдовѣ Теодорѣ Павловой дочери з дѣтьми за службу мужа ея кiev. сотника Еремѣя Жилы и предкомъ его в награжденіе в полку кiev. в сотиѣ Остер. деревню Шапеху, в которой по ревизіи 1745 г. состоитъ восемь дворовъ в вѣчное и потомственное владѣніе. Чего ради сія Наша жалован. грамота дана ей вдовѣ из Нашей К. И. Д. зъ Нашею госуд. печатью лѣта от Р. Х. 1749 государствованія Нашего девятого года.

18 декабря 1749 г.

1752 г. Жалоба иен. губ—ру на магистратъ.

1752 г, генваря 12 д. жителька Кіево-подольская удова Марія Бородавчиха подала ген. губ. Леонтьеву такое „всенжайшее доношеніе“:

„Когда около ограды Кіева Подола магистратъ кіевскій полисадъ ставиль, тогда брали насилно в кого имѣлося способное на полисадъ плитовое дерево и за то з магистрату уплачивано денгамы; тогда же и у мене низжайшой взято бревенъ сосновыхъ пятсотъ и употреблено в полисадъ и за то мнѣ не заплачено и по нинѣ; а теперича тотъ полисадъ обветшалъ и развалялся, а огороживаютъ новымъ, а тотъ старой, в которомъ и мои пятсотъ бревенъ находятся, вездѣ растаскиваютъ без ведома, мнѣ же низжайшой убытокъ и пред другими обида, что инимъ уплачено, а мнѣ нетъ. С низжайшою покорностію моею до ногъ В—го ВЦ—ва упадши, всенижайше прошу повелѣть магистрату кіевскому за тѣ взятіе у мене пятсотъ бревенъ на полисадъ мнѣ уплатить или, дабы я крайне не била обидима, яко теперь при всекрайнемъ моемъ удовольвующемъ бѣдствіи нахожусь, хотя тотъ старой полисадъ на дрова, сколько мнѣ доводится безобѣдно, в награжденіе дозволить забрать, понеже онъ напрасно пропадаетъ“.

*Избраніе Евфима Дарагана полковникомъ кіевскимъ *).*

1-го ноября 1747 г. умеръ полковникъ кіевскій Михайло Танскій.

Въ силу указа 1728 г. августа 22, даннаго гетману Апостолу, требовалось на полковническій урядъ

*) 1752 г. „О произведеніи в чинъ полковничества кіевского бунч. тов Ефима Дарагана по выборамъ того Кіев. полку старшини“.

избирать трехъ кандидатовъ и представлять ихъ чрезъ Ген. Войск. Канц. къ „Высочайшей аппробаціи“ въ Пр. Сенатъ.

Въ томъ же ноябрѣ м—цѣ 1747 г. на „вакансовое мѣсто въ чинъ полковничества кievскаго въ присутвіи полковой старшины, сотниковъ, значковыхъ товарищей, сотенной старшины и знатнѣйшихъ козаковъ, въ собраніи для того бывшихъ, общимъ совѣтомъ и вольными голосами избраны въ кандидаты изъ знатныхъ заслуженныхъ и въ вѣрности къ Е. И. В. не подозрительныхъ людей три человѣка: бунч. тов. г. Евфимъ Дараганъ, судья полк. кiev. Александръ Солонина, да сотникъ остерскій Михайло Солонина жъ“.

Выборный листъ при доношеніи отъ полк. канц. отправленъ былъ въ Ген. Войск. Канц., которая съ своей стороны въ февралѣ м—цѣ 1748 г. представила въ Пр. Сенатъ. Но никто изъ выбранныхъ кандидатовъ въ полковники опредѣленъ не былъ, и мѣсто кievскаго полковничества долго оставалось вакантнымъ. Только въ 1750 г., помимо бывшаго выбора, Пр. Сенатомъ назначенъ былъ кievскимъ полковникомъ бывшій полк. миргородскій Капнисть, пожалованный чиномъ бригадира. Но онъ и не являлся на новый свой урядъ и скоро былъ командированъ въ „слободскіе полки“. Узнавши объ этомъ, кiev. полк. канцелярія въ октябрѣ м—цѣ 1751 г. вторично препроводила къ гетману выборный листъ 1747 г. и просила его ходатайства объ опредѣленіи изъ выбранныхъ кандидатовъ Евфима Дарагана въ полковники, такъ какъ другіе два отъ этого чина нынѣ отказываются. Просила объ этомъ канцелярія полковая, „дабы здѣшній малолюдный Кiev. полкъ болѣе безъ главнаго полковаго командира не находилъ“.

ся, но чрезъ одного въ случающихся народнихъ нуждахъ защищаемъ былъ“.

21-го генваря 1752 г. гетманскимъ универсаломъ опредѣленъ былъ Дараганъ полковникомъ кievскимъ, выполнивъ присягу въ Глуховѣ. Полковникъ черниговскій Иванъ Божко, по распоряженію гетмана, ѣздилъ въ полковый городъ Козелець и тамъ при собраніи полковыхъ старшинъ, сотниковъ, знач. тов. и другихъ козаковъ универсалъ гетманскій, данный Дарагану на чинъ полковничества кievскаго, публиковалъ, а полковые клейноты, перначъ, знамя и литавры вручилъ публично же Дарагану.

*1752 г. Пререканія съ К.-Печ. Лаврою по поводу „уравненія и заклеяменія мѣръ“ *).*

Въ исполненіе указа Пр. Сената объ уравниеніи и заклеяменіи мѣръ, ген.-губ. Леонтьевъ въ 1752 г. потребовалъ отъ Лавры прислать „для достовѣрнѣйшого с указною мѣрою освидѣтелствованія и заклеяменія“ въ кiev. ген.-губ. канц. мѣры, какія употреблялись на принадлежавшемъ Лаврѣ хлѣбномъ базарѣ. Лавра же письменно увѣдомила Леонтьева, что она безъ вѣдома гетмана старыхъ мѣръ пережѣнять, а новыхъ заклеяменныхъ принимать не можетъ, а „когда де по всей Малороссіи отжѣвнть, а новые, заклеяменные гдѣ надлежитъ, держать повелѣно будетъ, то и в вѣдомствѣ К.-Печ. Лавры о вышеписанномъ исполненіе чинено будетъ“. Вслѣдствіе этого Леонтьевъ обратился къ гр. Разумовскому съ письмомъ отъ 3 марта, прося его сдѣлать съ своей стороны надлежащее распоряженіе.

*) 1752 г. Дѣло Г. В. К. „по письму кiev. ген.-губ. Леонтьева с требованіемъ о уравниеніи находящихся за К.-Печ. крѣпостію вѣдомства К. П. Лавры на базарѣ мѣръ“.

Гр. Разумовскій отвѣчалъ на это, что такъ какъ „малороссійской народъ, по силѣ всемил. Е. И. В. грамотъ, содержится при стародавнихъ обикновеніяхъ и вольностяхъ“, то и указъ о единствѣ мѣръ къ Малороссіи не относится и онъ не можетъ принуждать Лавру присылать мѣры для заклеяенія ихъ въ кiev. ген.-губ. канц.

При разсмотрѣнномъ мною дѣлѣ находится лишь черновка этого отвѣта гетмана, со многими поправками (редакціями). Въ одной редакціи заключеніе отвѣта такое: „тое требуемое В. ВПр. в К.-Печ. Лавру о заклеяеніи мѣръ предложеніе учинено не будетъ и оного В. ВПр—ву требовать весьма незаспособно было, яко оной указъ къ народу малороссійскому не принадлежитъ“.

Свидѣнія о скотскомъ падежѣ въ Кіевѣ.

а) Капитанъ Алексѣй Наковальнинъ доносилъ *) въ к. ген.-губ. канц. 9 сентября 1752 г., что въ слѣдствіе оказавшагося падежа рогатаго скота необходимо „учинить запрещеніе о небитіи оного рогатаго скота ко употребленію въ пищу, дабы не послѣдовало, отъ чего Боже сохрани, людемъ какого вреда“.

Сентября 15-го присутствующій в К. Г. К., по смерти Леонтьева, кiev. гарнизона полковникъ и правящій кievскую оберъ-комендантсеую должность, полковникъ Аврамъ Мироновъ, получивъ такое доношеніе, приказалъ: „за оказавшимся нынѣ рогатому скоту падежемъ, какъ в Старокіевской крѣп., такъ и за К.-Печ. крѣп. в форштатѣ оной рогатой скотъ битъ ко употребленію в пищу от кiev. полицм. канторы запретить“.

*) 1752 г. „Доношеніе из полицм. канторы и другихъ мѣстъ сообщеніе о учинившемся въ Старокіевской крепости и в Печерскомъ форштатѣ рогатому скоту падежѣ“.

Правившій въ Старокіев. кр. комендантскую должность подп. Синельниковъ доносилъ, что 4 сентября пали двѣ коровы.

Отъ кіев. рейтарской команды прапорщикъ Артемъ Соловковъ доносилъ, что съ послѣднихъ чиселъ августа по 10 сентября въ слободѣ рейтарской пало 11 штукъ рогатаго скота; съ 10-го по 13-е пало 5 штукъ, а по 20-ое—2 штуки, по 27-ое—5 штукъ, а по 4-ое октября ничего не пало.

Всего въ Кіевѣ пало, по доношенію въ Пр. Сенатъ, въ сентябрѣ м—цѣ 25 скотинъ.

б) Въ послѣднихъ числахъ ноября м—ца обнаружился въ Преваркѣ и ея „принадлежностяхъ“ Сырцѣ и Куреневщинѣ скотской падежъ *), почему и запрещено было продавать этотъ скотъ для употребленія въ пищу. Декабря 20-го рѣзницкій цехъ представлялъ магистрату, что „имѣютъ де они купленной скотъ не в Кіевѣ, но за Днѣпромъ, в такихъ мѣстахъ, в коихъ от одного скотского падежа состоитъ благополучно, какъ де данные имъ из тѣхъ мѣстъ писменные свидѣтельства явствуютъ; да и во оной де Преваркѣ и ея принадлежностяхъ Сырцѣ и Куреневщинѣ тотъ скотской падежъ уже пресѣкся и состоитъ благополучно“ и просили магистратъ, чтобъ „къ наступающему мясоѣду для народной пищи тотъ скотъ битъ дозволить“. Когда маг—тъ заявилъ объ этомъ въ Кіев. Губ. Канц., то въ ней состоялось 29 декабря постановленіе: „пригоняемой из благополучныхъ от скотского падежа мѣстъ рогатой скотъ, с надлежащимъ опредѣленныхъ къ тому смотрителей свидѣтельствомъ, ежели по осмотру явится здоро-

*) 1760 г. „о учинившемся за Кіево-Подоломъ въ урочищѣ Преваркѣ скотскомъ падежѣ“.

вой, для народнаго употребленія в пищу битъ дозволить, а пригоняемого из опасныхъ мѣстъ такъ же худого и къ употребленію в пищу негодного, а особливо болного отнюдь не битъ, чего накрѣпко наблюдать опредѣленнымъ, за торгующими в мясныхъ рядахъ, смотрителемъ и из опасныхъ мѣстъ в Кіевъ ни под какимъ видомъ ничьего скота ни для чего не пропускать“.

Просьбы о безплатномъ провозѣ напитковъ до Москвы.

а) 20 ноября 1752 г. совѣтникъ Григорій Тепловъ писалъ в Г. В. К.

„Нынѣ отъ дому Е. Я. по первому пути въ домъ московскій имѣеть быть отправлено водки двойной 6 куфъ, вишневки 4 куфи, гданскихъ водокъ 10 ящиковъ, во всякомъ ящикѣ по 50 штофовъ, вина волоского и крымского 10 бочекъ, разныхъ столовыхъ запасовъ, изюму, соку лимоннаго, сарадинского пшена и другихъ таковыхъ же запасовъ, которіе порознь, а не в одномъ обозѣ отправлены быть имѣють, и чтобъ по тракту до Москвы за тѣ не взыскано тарыфи, для того от оной Г. В. К. соблаговолено б о томъ куда надлежитъ сообщить“.

б) 18 генваря 1760 г. К.-Печ. Лавры архим. Лука къ членамъ Г. В. К. писалъ:

„К.-Печ. Лавры соборный старецъ и пещеры преп. Антонія блюститель іером. Зосимъ Васьевиць и при немъ іеросхимонахъ Григорій и іеродіаконъ Лаврентій имѣють быть з Лавры отправлены по нуждамъ монастырскимъ в царствующій градъ Москву, которымъ, про дорожную нужду и для тамошняго в Москвѣ обхожденія, а не для продажи и корчемства, опредѣлено двойнаго вина государевыхъ ведеръ тридцать, простого

20, да з сладкою корѣнною водкою погребцовъ 4, вышневки 5 и сливянки 5 же ведеръ. Того ради Вашихъ Вельможностей всепокорно прошу о свободномъ прописанного двойного, простого и наливного вина и четырехъ погребцовъ от Кіева до Москвы пропуску приказать дать з В. Г. К. выпись, в чемъ и благонадеженъ остаюсь“.

1754 г. *Самовольное завладѣніе дворомъ при потворствѣ магистрата *)*.

Въ маѣ м—цѣ 1753 г. мѣщ. кiev. Семень Яновичъ, онъ же Рыбальскій, купилъ у мѣщанки кiev. Агафii Гарнаговны Александровой-Дубѣнской жилой дворъ, состоявшій на мостовой дорогѣ рядомъ съ дворомъ свящ. Притиско-Николаевской церкви Романа Антоновича, за сто рублей. Такъ какъ продавщица скоро послѣ этого умерла, то, согласно ея завѣщанію и съ вѣдома магистрата, Рыбальскій уплатилъ слѣдующія за домъ деньги 80 р. въ Лавру за погребеніе ея тамъ, а 20 р. мѣщанину Гаврилу Нѣжинцу (онъ же и Компанецъ), „вмѣсто опекуна от Дубѣнской упрошенному на разные погребальніе и поминальніе расходы“.

Когда же Рыбальскій сталъ перебираться изъ отцовскаго дома въ новокупленный свой домъ, то съѣдъ священникъ Антоновичъ къ этому не допустилъ, а самъ завладѣлъ дворомъ, объявляя, будто онъ купилъ его, и, уничтоживъ ворота, выходившія на улицу, поставилъ заборъ. Рыбальскій сталъ жаловаться магистрату, который и требовалъ Антоновича къ отвѣту,

*) 1754 г. Дѣло В. Г. К. „дoвошеніе войск. канц. Василя Яновича о недопущеніи къ владѣнію купленнымъ дворомъ брата его мѣщанина кiev. Семена Яновича попомъ Притиско-Николаевскимъ кievскимъ же Романомъ Антоновичемъ“.

но тотъ не являлся; когда же маг—тъ послалъ нарочныхъ инстигатора Василя Ризенка и урядниковъ Андрея Галченка и Ивана Григоріева „заборъ разломать и ворота устроить“ и вообще водворить Рыбальскаго въ приобрѣтенномъ имъ куплею дворѣ, то эти нарочные по магистратскому опредѣленію „исполненія не учинили, опасаяся отъ его, попа, произносимыхъ похвалою, что имѣеть онъ, кто бы пришолъ тотъ дворъ отбирать, бить до полусмерти“.

Не помогла и жалоба въ консисторію, которая никакого участія въ этомъ дѣлѣ, какъ дѣлѣ „земскомъ“, не приняла.

Тогда братъ Рыбальскаго войск. канцеляристъ Яновичъ 17 мая 1754 г. подалъ въ В. Г. Судъ доношеніе съ просьбой побудить Антоновича къ отвѣту въ магистратѣ, которому также предписать „о строгомъ и безволонитномъ имѣющомся тамо о завладѣніи попомъ А—мъ двора дѣла рѣшеніи“. В. Г. Судъ послалъ, соотвѣтственно этой просьбѣ, указъ въ кiev. маг—тъ; но 20 сентября самъ Семень Рыбальскій доносилъ Суду, что указъ его остается безъ дѣйствія, „потому что в томъ маг—тѣ з засѣдающихъ находятся въ близкомъ родствѣ ему, попу, яко то бурмистръ Тихоновичъ дядею, райца Козельскій швагромъ, а писарь Рогуцкій Тихоновичу сватомъ, якіе ему, попу, во всемъ вспомошествованіе чинять и того двора имъ не отдавая допустили ему, попу, нанять“. Челобитчикъ просилъ при этомъ, чтобы Судъ предложилъ настоять на рѣшеніи дѣла „находячимся у слѣдствія в Кіевѣ над магистратомъ и кiev. козаками судіи полковому Кулаковскому с товарищи“.

Между тѣмъ въ маг—тъ кiev. поступило доноше-

ніе и роднаго брата покойной Агафіи Дубѣнской войск. товарища Кондрата Гарнаги, удостовѣрившее дѣйствительность состоявшейся покупки дома сестры его мѣщ. Рыбальскимъ, при чемъ Гарнага заявлялъ: „хотя я на нѣкоемъ уступномъ того двора о. Роману Антоновичу писаніи, по моему простодушію не разсмотрѣясь, и подписался, точію понеже оной отецъ Романъ от умертвія сестры моей онимъ дворомъ без уплаты денегъ владѣль и доселѣ, а сего времени когда я з братомъ моимъ роднымъ монахомъ Савиномъ для точнаго об томъ дворѣ увѣдомленія, в домъ к нему, о. Роману, явился, то онъ какъ денегъ за тотъ дворъ не давалъ, такъ оног и изрекся; того ради съ сестры моей родной Агафіи з кiev. мѣщ. С. Рыбалскимъ учиненного за оной дворъ торгу не опровергая, предъявленній дворъ ему, С. Р—му, яко первому купцу и совсѣмъ деньги уже уплатившему, въ вѣчное спокойное владѣніе оставляю, до котораго двора впредь я и дѣти мои интересоваться ни в чемъ не повинны“.

*1754 г. Просьба объ освідѣтельствованіи причиненныхъ хутору мѣщ. Коробки разореній *)*.

Кiev. магистрата канцеляристъ Стефанъ Киселевскій, по довѣренности дяди своего мѣщанина Матвѣя Коробки, подалъ въ апрѣлѣ м—цѣ 1754 г. въ Ген. Войск. Судъ слѣдующее доношеніе отъ имени дяди:

„В прошедшемъ 1746 г. К.-Троицкаго Кирил. мн—ря законники, без жадной правильной причины, наславъ гвалтомъ при эконому того мн—ря іерм. Іо-

*) 1754 г. „Дѣло кiev. мѣщ. Матвѣя Коробки о разореніи наславшими от К.-Троиц. Кирил. мн—ря эконома іерм. Іосифа з многолюдствомъ вивокурни его, Коробки, и прочаго“.

сифу многое число людей своихъ на хуторъ мой, на р. Сирць состоящій, имѣющуюся тамо мою мало недостроенную деревянную винокурню насильно порубили и разбросили вовся до основанія, тако жъ у находячюгосъ тамо жъ огорода огорожу, немалымъ коштотъ сдѣланную, вовся порубили жъ и другіе немаліе гвалтовническіе разоренія причинили; которое разореніе и нинѣ явственно усмотрѣть можно, ибо таеъ оніе поробленіе винокурня и огорожа яко и протчое нарочне для урядового освидѣтелствованія и доселѣ в такомъ (настоящотъ) состояніи, каекъ от онихъ законниковъ причинено, без нарушенія состоятъ, и хотя я в своей обидѣ такъ тогда жъ заразы умершому пр. митрополиту кiev. г. Рафзиду, яко и послѣ нинѣшнему пр. митр. г. Тимофею а особливо в К. Губ. и в полк. кiev. Канцеляріи, тако жъ и в магистратъ кiev. подавалъ прошенія, токмо по онимъ и до нинѣ ни освидѣтелствованія тому разоренію, ни надлежащей с онихъ законниковъ мнѣ по правамъ сатисфакціи не учинено. А яко по имѣющотуся в Судѣ В. Ген. того Кир. мн—ря з маг—тотъ кiev. о спорнихъ земляхъ дѣлу отпавлены з оногo Ген. Суда для надлежащого о томъ изслѣдованія особливіе нарочніе, тѣ же земли з помянутимъ моимъ хуторотъ близкою смежностію состоятъ, почему онимъ нарочнимъ и тое причиненное от Кир. мн—ря в моемъ хуторѣ разореніе освидѣтелствовать весьма заспособно.

Того ради...“ и т. д. Согласно этой просьбѣ, и было поручено отъ Ген. Суда произвести такое освидѣтельствованіе членамъ комисіи, разбиравшей жалобы маг—та кiev. на Кир. мн—рь, полк. писарю переясловскому Якиму Каневскому и сотнику басанскому Ивану Нестелю, что они и исполнили въ томъ же году въ

іюні м—дѣ. Но прошелъ годъ, а освѣдѣтельствовапіе же было представлено въ Г. Судъ и только послѣ новыхъ прошеній Коробки названные выше слѣдователи представили свою опись.

Этою описью и оканчивается „дѣло“, представляющее, конечно, лишь одну небольшую часть всей „волокиты“.

О приводѣ къ присягѣ студентовъ кіевской академіи въ 1754 и 1760 годахъ.

а) 7 мая 1754 г. академіи кіевской префектъ іером. Давидъ писалъ въ К. Г. К. слѣдующее доношеніе *):

„Настоящаго 1754 г. отъ 1 мая въ академіи кіевской: богословіи, философіи, риторикѣ, шитикѣ, синтаксимѣ, грамматикѣ, инфимѣ и аналогіи, явилось изъ разныхъ малороссійскихъ мѣстъ разныхъ чиновъ людей, которые какъ за отлучками отъ академіи, такъ за малолѣтствомъ, по шнѣ къ указнымъ присягамъ приводимы не были, числомъ 192; да вышедшихъ изъ разныхъ польскихъ мѣстъ отъ находящейся в Полцѣ уніи студентовъ 45, всѣхъ 237 чл—къ. А понеже они по силѣ Е. И. В. указа изъ Пр. Сената отъ 16 августа 1739 г. в К. Г. К. присланнаго къ указнымъ присягамъ приведены быть должны; для того реченное число студентовъ в К. Г. К. посылая, покорнѣйше прошу, за силу помянутого Е. И. В. указа, къ указнымъ присягамъ привести и о приведеніи томъ кіев. академію безъ извѣстія не оставить. Кто же оны имена и прозваніемъ, гдѣ кто родился, коихъ родителей сыны, сколько кому отъ роду лѣтъ, а ежели за

*) 1754 г. „Доношеніе кіев. академіи а при томъ имѣнной списокъ о приводѣ по тому списку академіи кіев. студенты всего 237 чл—къ въ указной присягѣ“.

границы вышедшии, то которого повѣту или полку, чрез который фарность и которого году в Кіевъ при-
шелъ, о томъ именную здѣ сообщаю вѣдомость“.

Въ приложенной вѣдомости показаны отдѣльно
изъ малороссійскихъ и польскихъ мѣсть ученики съ
раздѣленіемъ на классы; а числомъ оказывается по
классамъ:

	из Малор. из Польши.	
въ богословіи	3.	1.
„ философіи	13.	—
„ риторикѣ	23.	3.
„ пѣтвѣ	2.	2.
„ синтаксисѣ	—	1.
„ грамматикѣ	1.	—
„ инфимѣ	47.	14.
„ аналогіи	103.	22.

Кромѣ того съ учениками аналогіи показаны два
служителя отца префекта тоже изъ вышедшихъ изъ
Польши оба 17-ти лѣтъ.

Всѣ они приведены были къ присягѣ 8 мая.

б) 27-го апрѣля 1760 г. іеромонахъ Самуиль,
префектъ академіи кіевской, въ доношеніи своемъ въ
кіев. ген.-губ. канц. писалъ, что въ академіи „вышед-
шихъ изъ разныхъ польскихъ мѣсть отъ находящейся
тамо уніи, желающихъ православно въ Кіевѣ обучати-
ся, студентовъ 39, да изъ разныхъ же малороссійскихъ
мѣсть разныхъ чиновъ людей и посполитыхъ дѣтей 219
явилось, которые за отлучками, тако жъ и за малолѣт-
ствомъ по нынѣ къ указнымъ присягамъ приводимы не
были“. Представляя именной списокъ студентовъ, по-
ступившихъ съ мая м—ца 1759 г. по апрѣль 1760 г.
и не бывшихъ у присяги, префектъ отправилъ въ ген.-
губ. канц. для привода къ присягѣ.

1-го мая всѣ эти студенты были приведены къ присягѣ въ К.-Печерской крѣпости въ церкви преп. Θεодосія и на присяжномъ листѣ всѣ подписались собственноручно.

*1756 г. Жалоба кiev. магистрата на броварскою городничаю *).*

13 мая 1756 г. отправлены были на двухъ почтовыхъ магистратскихъ подводахъ съ маг. служителями два колодника при „отверстыхъ указѣхъ“ для доставленія ихъ въ м. Бровары подъ росписку. Но тамошній городничій Троиц. мн—ря законникъ и войтъ не приняли этихъ колодниковъ, а служителей „съ великимъ шумомъ и бранью“ городничій прогналъ и, похвалясь бить розгами, „впредь к нимъ никакихъ колодниковъ привозить строго запрещалъ“. Служители на тѣхъ же подводахъ принуждены были отвезти колодниковъ до самаго Козельца и сдать ихъ въ тамошней ратушѣ. Такіе случаи бывали не рѣдко: въ Броварахъ очень часто отказывали въ обывательскихъ лошадахъ, да и на „почтовомъ стану“ лошадей часто не давали по подорожнымъ, почему кievскимъ почтарямъ и приходилось доставлять до Козельца или Гоголева. Магистратъ, жалуюсь на это въ К. Г. К., доношеніемъ 20 мая просилъ сдѣлать распоряженіе, „дабы в Броварахъ и в Гоголевѣ, какъ колодники принимаемы, такъ и по подорожнымъ, в коихъ написаны градскіе, уѣздные и обывательскіе подводы, даваны были“. По этому доношенію,

*), 1756 г. „По доношенію кiev. маг—та о невріемѣ отправляемыхъ из Кіева в разныя мѣста колодниковъ находящихся въ м. Броварахъ городничимъ К.-Печ. Лавры Троиц. большач. мн—ря монахомъ“.

Б. Г. К. сдѣлала соотвѣтствующее распоряженіе о непрѣмѣнномъ приѣмѣ и дальнѣйшей отсылкѣ въ м. Броварахъ привозимыхъ кievскою почтою колодниковъ и проѣзжающихъ за указыныя прогоны.

Волокита по дѣлу о безчестіи.

Асауль сотенный кievскій Григорій Голикъ съ 1751 г. вель дѣло о безчестіи, причиненномъ женѣ его священникомъ Таршевскимъ. Изъ разрозненной переписки по этому дѣлу приводимъ доношеніе, поданное Голикомъ въ 1757 г. въ сентябрѣ м—цѣ на имя гетмана Разумовскаго съ жалобой на волокиту:

„За причиненную еще прошлаго 1751 г. ноября 22 д. женѣ моей Анастасіи Ѳедоровнѣ отъ священника К.-подольскаго Добро-Николаевскаго Василя Таршевскаго брань въ названіи б...ью, бестією и каналією и по причинѣ его гоненія за послѣдовавшее отъ впаду жены моей чрезъ заборъ выбитіе дытны, отчего она и смерти предалась, а жена моя крайне изувѣтчена, также за другой его Таршевскаго того жъ дни ночной добы гвалтовной на домъ мой находъ, зъ шволниками, отбитіе дверей и желѣзнихъ засовокоъ, по иску моему имѣется въ Кіево-митрополитанской консисторіи дѣло, которое и по ся поры не рѣшено, хотя мое безпрестанное о томъ прошеніе состоитъ, и чтобъ оно рѣшено было—крайне ненадежно, яко жъ по искунамъ его, Таршевскаго, единая только волокита мнѣ чинится съ неправими продолжительными отъездами; я же такъ долговременно волочась, много изубыточился и, не получа во обидѣ своей справедливости, состою крайне обидимъ. Того ради В. Я. о такомъ изобидженіи донося, всенижайше слезно прошу о безволокитномъ и сво-

рѣшимъ того дѣла моего рѣшеніи высокоимлостивымъ В. Я. полномочествомъ не оставить и о томъ учинить благопризрителное опредѣленіе“.

1760 г. Жалоба на недопущеніе кiev. маг—томъ къ торговль прикащикомъ изъ великороссіянъ.

Кiev. мѣщанинъ Степанъ Андреевъ въ іюлѣ м—цѣ 1760 г. подалъ въ К. Г. К. доношеніе, которымъ представлялъ, что уже нѣсколько лѣтъ „имѣеть онъ на Подолѣ купеческой торгъ и для продажи всякихъ товаровъ содержитъ собственную свою въ болшомъ ряду торговую лавку, в которой болѣе уже четырехъ годъ товарами по найму прикащикъ ево калужской купецъ Андреянъ Тресковъ безъ всякаго от кiev. маг—та препятствія купеч. торгъ имѣлъ, почему для того жъ торгу оной прикащикъ Тресковъ, по писменному данному ему, Андрееву, обязательству, сего 1760 году генваря съ 25 числа нанятъ впредь на два года и при продажѣ порученныхъ ему товаровъ находился сего іюля по 17 число; а вчерашняго де дня оной сидѣлецъ безъ всякой притчины из той лавки взять былъ в кiev. маг—тѣ под арестъ и всѣ имѣющіеся в лавкѣ товары от того магистрата заперты и запечатаны и нынѣ того ево, Андреева, прикащика в тому торгу и продажѣ товаровъ в той Андреева собственной лавкѣ не допускаютъ и впредь чрезъ единое то, что оной из великороссіянъ, допустить не хотятъ; но толко таковыхъ запретительныхъ Е. И. В. указовъ, чтобъ кiev. мѣщанамъ великороссіянъ и другихъ нацей людей по найму во услуженіи не держали, ниоткуда какъ в К. Г. К. такъ и в кiev. маг—тѣ не имѣется; ктому жъ оной прикащикъ

его, какъ уже чрезъ немалое время у него торгующій, имѣлъ в своихъ рукахъ увѣренныя от него на немалую сумму товары, кои онъ, какъ по купеческому водится, нѣсколко в продажу, а инныя замѣною и на векселя до сроковъ производилъ, и в томъ купеческомъ промыслѣ еще со многими раздѣлки не учинилъ и надлежащаго за ево товары денегъ не собралъ, и пока по обязательству его у него на иномъ срокъ не окончится, то в томъ по вѣренному торгу и ечесть его и подлежащую сумму получить невозможно, отчего послѣдуетъ всекрайнѣйшій убытокъ и напрасное чрезъ то недопущеніе раззореніе“.

Въ К. Г. К. іюля 19-го по этой жалобѣ состоялся журналъ, въ которомъ сказано, что „хотя Высоч. жалованные Е. И. В. в кiev. магистратъ грамоты въ ономъ магистратѣ и имѣются, но оныя единственно гласятъ на великороссійскихъ купецкихъ людей, то есть самихъ дѣйствительныхъ хозяевъ, чтобъ имъ в Кіевѣ нижнемъ городѣ на Подолѣ купечества не имѣть, дабы кiev. мѣщаномъ от того помѣшателства быть не могло, а не на прикащикомъ и не на сидѣлцовъ“, а потому „*приказам:* для вышеобъявленныхъ резоновъ и обстоятельствъ состоящую кiev. мѣщанина Степана Андреева на Подолѣ в болшомъ ряду собственную его лавку распечатать и в той лавкѣ вышеупомянутому наемному его из великороссійского народа прикащику Андреяну Трескову, по писменному его обязательству, для того купеческого промыслу сидѣть и всякими собственными его кiev. мѣщанина товарами торговать отнюдь никакова препятствія и запрещенія не чинить“.

1760 г. Жалоба васильковского пограничнаго доктора на іеромонаха Ананія *).

Находившійся при васильковской пограничной таможенѣ докторъ Владиміръ Ломанъ препроводилъ въ Кіев. Губ. Канц. отъ 20 февраля 1760 г. слѣдующее доношеніе:

„В службѣ Е. И. В. я нахожусь 19 лѣтъ, между тѣмъ в военной 10, а при пограничныхъ медицинскихъ дѣлахъ 9 лѣтъ без всякаго пороку, такъ что командующіе генералитеты, медицинская канцелярія, также и Пр. Сенатъ, со мною довольны были, и во время моей службы никакого было слѣдствія или кригрехта, и от тѣхъ поръ я ни от кого былъ обиженъ, кромѣ нынѣ от здѣшняго васильковского іеромонаха Ананіи, которой и прошлого году меня многократно обидѣлъ, особливо в такое жъ время в святой великой постѣ, в которой всякой христіанинъ другъ з другомъ имѣетъ прощеніе и живутъ в постѣ и молитвѣ и хотя я в то время могъ жаловаться, однако за слабымъ здоровьемъ отца архимандрита трудить не хотѣлъ. А нынѣ сего февраля 18 ч. я от здѣшняго васильковского іеромонаха Ананіи такъ чувствительно вновь обиженъ, что принужденъ надлежащей сатисфакціи просить, ибо показанного числа посылалъ я служителей моихъ наемныхъ людей в Плесецкую дуброву, по дозволенію брат. учил. мн—ря, для рубки дровъ, гдѣ слѣдуя по дорогѣ за ними означенной іеромонахъ Ананья и проѣхалъ мимо оныхъ, ничего имъ не объявилъ и доѣхалъ неподалеку. близъ

*) 1760 г. „По доношенію васильковского пограничнаго доктора В. Ломана о причиненныхъ ему и служителямъ его находящимся въ Васильковѣ управителемъ іеромонахомъ Ананіемъ обидахъ“.

хутора Багрина остановился на дорогѣ, с которымъ іеромонахомъ было подводъ со ста, и дожидался служителей моихъ, и какъ оны к тому мѣсту пріѣхали, то оной іеромонахъ ухватилъ прежде одного служителя и сказалъ ему, по ихъ объявленію: долго ль де вамъ жить у нехристианина, бусурманина и жида? и сталъ того служителя бить своими руками по щекамъ немилостиво и вырвалъ у него плеть и билъ по головѣ, такъ что все кнутовище крѣпкое изломалъ, потомъ приказалъ боярамъ раздѣть и бить плетями нещадно, а другой служитель убоясь спрятался за людей, то оной іеромонахъ приказалъ боярамъ оного сыскать и также билъ плетями немилостиво и сказалъ имъ прежнія рѣчи, чтобъ у нехристианина и подобнаго жиду болѣе не жили, а егда де впредь поймае, то ваше здоровье избавлю, и хочеть взять насильно из дому моего.

А понеже 1) К. Г. К. извѣстно, что при штату Е. И. В. жалованья и двухъ денщиковъ пожаловала, а нынѣ у меня, за неимѣніемъ рекрутъ и за болѣзнію бывшаго при мнѣ денщика, которой отправленъ в Кіевъ, ни одного не имѣется и я безъ людей жить не могу:

2) малороссіяне вольные люди и не крѣпостные и от другихъ обитателей такого запрещенія нѣтъ и от всѣхъ я чернцовъ другихъ мнѣ—рей доволенъ и толко от вас—го іерм. Ананіи обиженъ, того ради из оныхъ малороссіянъ вольные наняты на годъ;

3) я оныхъ сильно не бралъ, но сами с своей охоты приходили совсѣмъ голы, такъ что и безъ рубахъ и просили, чтобъ я оныхъ во услуженіе к себѣ взялъ на годъ, понеже имъ ѣсть нечего было и оны, по дозволенію ихъ отцовъ, из которыхъ одного служителя отецъ деньги напередъ рубль взялъ, а на весь годъ

онихъ по восьми рублевъ и с той надеждой от меня наняты;

4) и когда я оныхъ к себѣ во услуженіе не взялъ, то они намѣрены были итти из Василькова в другое мѣсто для сыску себѣ пропитанія;

5) такой разбой происходилъ на самой дорогѣ въ лѣсу весьма Е. И. В. опредѣленіямъ не сходно;

6) что такіе обиды и нападенія почитать надобно что не слугителей моихъ, но меня билъ, како ихъ нынѣшняго господина;

7) всѣмъ умнымъ людямъ извѣстно, что лифляныцы Евангельскаго закону и для того, по милости всевысоч. Е. И. В., церкви в Москвѣ и в С.-Петербургѣ имѣють и привилегія наша от Е. И. В. милостиво конфермована и законъ нашъ поносить запрещено, того для мы не босурманы, но и паче жидаы.

Из вышечисанныхъ резоновъ К. Г. К. прошу благоразумно разсудить, что такое нападеніе на дорогѣ, которое во всемъ свѣтѣ отмщевается, и такое ругательство, мнѣ весьма чувствительно; особливо и другихъ, которые не васильковскіе, ругаетъ и запрещаетъ у меня служигъ и такимъ образомъ мнѣ ни одного слугителя удержать не можно и моей чести толь противно, что я когда сатисфакціи не сыщу, то я в службѣ Е. И. В. и здѣсь больше быть не в состояніи и принужденъ на имя Е. И. В. подать челобитную.

Того ради К. Г. К. покорно прошу, чтобъ со-
благоволено было иредставлять, сообщить или предложить гдѣ надлежитъ, дабы показанному вас. іерм. Ана-
ніи предложено было, чтобъ онъ не только наемныхъ
моихъ людей впредъ не трогаль и дабы смертнаго
убійства не слѣдовало, чтобъ не имѣлъ смѣлости свнхъ

служителей насильно из дому государственного брать, но и чтобъ мнѣ надлежащая сатисфакція была, и что послѣдуетъ, имѣю ожидать резолюціи“.

Февраля 28-го онъ получилъ въ резолюцію указъ К. Г. К., чтобы искалъ въ своихъ обидахъ суда надъ іерм. Ананіемъ въ К.-Печ. Лаврѣ.

На это докторъ Ломанъ отвѣчалъ 7 марта такъ:

„... я довольно извѣстенъ, что К.-Печ. Лавры іеромонахи не подъ вѣдомствомъ состоятъ и не требовалъ я, чтобъ онаго іеромонаха во оной Губ. Канц. судить, но только чтобъ из оной Канц. промеморіей в К.-Печ. Лавру сообщено и о надлежащей сатисфакціи рекомендовано было и при томъ для свидѣтельства с моей стороны чтобъ штабъ или оберъ-офицеръ опредѣленъ былъ, дабы мнѣ с фамилією и с моими людьми была предосторожность; ибо прошу К. Г. К. благоразумно разсудить, что каждый человѣкъ по командѣ своей, а не чужимъ командамъ просить и надлеж. сатисфакціи искать долженъ. А нынѣ я имѣю опредѣленіе Е. И. В. из Пр. Сената 751 г. октября 14 ч. в 6-мъ пунктѣ, чтобъ К. Г. К.—рии мнѣ вспомошествованіемъ довольствовать, и в 3-м п. в томъ же опредѣленіи упомянуто, чтобъ мнѣ и конвой давать; по которому опредѣленію из К. Г. К. и исполненіе прежде чинено, какъ явствуетъ из присланного ко мнѣ прош. 759 г. февраля 1 ч. указа, какимъ образомъ находящегося при Переясловскомъ фарпостѣ покойного лекаря Семенова одинъ іеромонахъ обидѣлъ, о томъ и промеморія из К. Г. К. к преосв. епископу переясловскому и бориспольскому послана, дабы онъ епископъ приказалъ никому и никакова на означенного лекаря Семенова нападенія и обиды чинить. И в то время также не состояли под

вѣдомствомъ К. Г. К.; а для чего нынѣ мнѣ самому вспомошествованія от К. Г. К. нѣтъ, я не могу разсудить, и опасаясь, чтобъ при такомъ случаѣ, когда мнѣ помощи ни откуда будетъ, чтобъ не напали на мой домъ и мнѣ и моей фамилии какой притчины не сдѣлали. Изъ вышеписанныхъ резоновъ принужденъ я К. Г. К. вторично представлять, ибо мнѣ, по опредѣленію Гл. Медиц. Канц., велѣно прежде о чемъ либо воспослѣдуетъ в К. Г. К. явственно представлять и какая резолюція будетъ, то послѣ въ Гл. Мед. Канц. ренпортовать,—и прошу сообщить промеморіей К.-Печ. Лаврѣ, чтобъ благоволено было чрезъ комиссію учинить мнѣ сатисфакцію, и предложить, чтобъ при той комисіи с моей стороны опредѣлены были обрѣтающіеся при васильковскомъ фарпостѣ штабъ и оберъ-офицеры, о чемъ имѣю ожидать из К. Г. К. резолюціи“.

*Свѣдѣнія о юродскихъ доходахъ и расходахъ г. Кіева въ 1761 г. *)*

Въ 1763 г. д. с. с. Тепловъ сообщилъ въ учрежденную о церковныхъ имѣніяхъ комиссію Высочайшее Е. И. В. требованіе составить для Андреевской церкви въ Кіевѣ штатъ: „1-е какимъ быть при ней церковнослужителямъ, 2-е на какомъ содержаніи и 3-е сколько суммы потребно въ годъ на всѣ по ея церковнослуженію издержки“. Такъ какъ церкви этой „по приличеству, яко соборной г. Кіева, должно содержанной быть изъ доходовъ градскихъ“, то комиссіи предписывалось собрать чрезъ К. Г. К. и Г. В. К. слѣдующія свѣдѣнія: „1) какіе годовые доходы магистратъ кіевскій

*) 1763 г. „По промеморіи учрежденной о церк. имѣніяхъ комиссіи объ отсылкѣ в ту же комиссію из Г. В. К. вѣдомости о годовомъ кіев. маг.—та приходѣ и расходѣ“.

имѣть, 2) какіе за собою деревни и угодья, 3) на какіе расходы и по какиѣмъ грамотамъ или указамъ издерживать долженъ; 4) оныхъ грамотъ и указовъ точныя копии истребовать изъ Пр. Сената; 5) что изъ тѣхъ доходовъ оной магистратъ прежде дѣлалъ, 6) куда нынѣ употребляетъ". Затѣмъ предписывалось, чтобы комиссія, разсмотрѣвши все оное прежде бывшее и нынѣ настоящее тѣхъ магистратскихъ доходовъ состояніе, изыскала бы изъ той магистратской суммы содержаніе помянутой Андреевской церкви".

Въ отвѣтъ на полученную по этому поводу изъ комиссіи промеморію, Ген. Войск. Канцелярія препроводила приводимую ниже вѣдомость, составленную изъ свѣдѣній, доставленныхъ магистратомъ, при чемъ Г. В. К. заявляла, что де въ маг—тѣ до 1757 г. шнуровыхъ книгъ о приходѣ и расходѣ ведено не было.

	Руб.	Коп.
Въ приходѣ 1761 году:		
Зѣ шинковъ за хлѣбное вино	5059.	92 ¹ / ₄ .
За мѣста магистратскіе зѣ дворовъ	93.	11.
Зѣ лавокъ торговыхъ брамныхъ и протчихъ	133.	53.
За землю магистратскую огорожниками за- сѣваемую	9.	42 ³ / ₄ .
Зѣ лавокъ хлѣбныхъ	27.	—
Зѣ продажи квасу и браги	212.	60.
Изъ посполитыхъ селъ Преварки, Корениов- щины и Сирця	118.	50.
За вишинкованіе виноградніе вина	97.	12 ¹ / ₂ .
Зѣ бань торговыхъ	62.	—
Зѣ шинковъ за постоянное	40.	—
За почтовіе подводи прогонныхъ денегъ	131.	26.
Изъ казни изъ К. Г. К. за отрѣшенніе ма- гистратскіе зборы	479.	66.

Итого . 6464. 13¹/₄.

Съ таковыхъ же статей въ приходѣ въ ономъ кievскомъ магистратѣ было:

	Руб.	Коп.
въ 1758 году	6354.	16 ¹ / ₄ .
въ 1759 году	3972.	93 ¹ / ₂ .

Изъ выше писанного приходу употребляется въ расходъ:

Ежегодно, по силѣ привилегій и Высочайшихъ грамотъ, за пожалованнiе оному магистрату волности и свободы въ казну К. Г. К. платится	600. —
На заплату семи почтарамъ по 16 р. въ годъ	112. —
На жалованье войту и друг. урядникамъ .	960. —
Четирнадцати человѣкамъ магистратскимъ служителямъ въ годъ по 8 р.	112. —
Часовому майстру въ годъ	15. —

Да по той же вѣдомости показанъ расходъ, а по великому числу не означено, а именно:

По високомонаршимъ грамотамъ, имѣющимся въ ономъ магистратѣ, и по присилаемымъ изъ К. Губ. и Гарн. Канцелярiй въ оной же магистратъ кievскiй указамъ на всякiе отъ магистрата въ городѣ подчинки, яко то: на мосты, каналы, полисадникъ, караулнiй почтовой дворъ, шинки магистратскiе, и прочiе надобности.

На наемъ подводъ для вивозу изъ города нечистотъ въ годъ по 150 и по 200 р.

На содержанiе почты: на наемъ для бываемыхъ росiйскихъ и турецкихъ пословъ подводъ и на поупку имъ разныхъ дорожныхъ потребностей, также и провизиѣ.

На поупку дровъ для топлива въ зиму магистратскимъ чиновникамъ, служителямъ и въ магистратѣ.

На канцелярскiе потребности, яко то бумагу, сургучъ и прочое.

На заплату сторожамъ 25-ти человекамъ, нанимаемымъ для караулу у крамныхъ лавоѣ и въ протчого.

Канцелярскимъ служителямъ жалованья дается каждому въ годъ отъ 12 до 20-ти руб., сколко же ихъ числомъ всѣхъ служителей, не означено.

Да особливо имъ же, войту и протчимъ, дается двойное выно, медь, пиво и дрова.

На экстра ординарніе расходы, яко то на презенты во время всеблагополучнѣйшого возшествія всероссийскихъ монарховъ на престоль, при чинимихъ отъ магистрата поздравленіяхъ подносиміе; такъ же состояющему въ Кіевѣ и проѣзжающему генералѣтету; на содержаніе тѣхъ для поздравленія въ объявленномъ случаѣ отъ магистрата отправляемыхъ чиновниковъ ихъ въ Санктпетербургъ и въ дорогъ, также и тѣмъ, которіе иногда нарочно посылаются въ разніе приказніе мѣста для испрошенія резолюцій, на ихъ же содержаніе и на наемъ имъ всѣмъ подводъ. Въ торжественніе и другіе церемоніалныя дны на приѣмъ священниковъ и другихъ, также на покупку пороха для палбы, бываемой во оніе дны.

Но все выше писанное на коликую сумму выходитъ, того въ оной магистратской вѣдомости не пояснено“.

Реестры, представленныя изъ магистрата и изъ канцелярскою канцеляріею, о бывшихъ у присяги на вѣрность службы 1762 г.

а) „Реестръ кто именно зъ чиновниковъ магистрата кіевскою и кіевскихъ мѣщанъ, такожъ подгородья мѣскаго Преорки, Сирия и Корневичина жителей, а особливо и разночинцовъ в присяги въ вѣрности службы Е. И. В. Гос. Имп. Петра Феодоровича, Сам. Всерос.,

былъ и на присяжныхъ мѣстахъ подписанъ подъ симиъ показано. 1762 г. генваря 7 дня“.

Всѣхъ именъ въ реестрѣ 4057. Къ нему приложенъ и реестръ не бывшихъ у присяги „за отлучками и болѣзнію“, составленный 10-го генваря. Въ немъ значится именъ 281.

Изъ обоихъ реестровъ этихъ видно, сколько въ какомъ цеху числилось лицъ.

Кравецкого	287 + 15.
Кушнѣрскаго	295 + 32.
Шевскаго	631 + 12.
Ковальскаго	228 + 5.
Твацкаго	108 + 1.
Рыбальскаго	250 + 16.
Музицкаго и бондарскаго	232 + 11.
Перепечайскаго	116 + 14.
Резницкаго	110 + 14.
Гончарскаго	73 + 8.
Собранія малярскаго	77 + —
Сотни крамарской	85 + 7.
Посполитыхъ здѣшнихъ сотень	487 + 49.
Подгородья мѣскаго Преорки, Куреніовщины и Сирца жители	496 + 43.
Разночинцы	54. —
Кіевскихъ ремесныхъ мѣщанъ ученики и другаго званія людей	228 + 20.

Чиновниковъ магистратскихъ: войтъ Иванъ Сычевскій, бурмистровъ 7, райцевъ 3, медовыхъ шафарей 4, лавниковъ 2 и инстигаторъ 1, затѣмъ мѣщанъ реестровой корогвы (между которыми были и райцы и

другіе должностныя лица, но не очередные на тотъ годъ) 267 + 27 и канцеляристовъ 11.

б) „Реестръ бывшимъ у присяги в вѣрности службы Е. И. В., приведеннымъ к той присяги сего 762 г. іюля 7 д. в катедральной первопрестольной кievской св. Софіи премудрости Божія церквѣ генераломъ аншефомъ кiev. ген.-губ.—ромъ и кавалеромъ И. Д. Глѣбовимъ и подписавшимся“.

Въ этомъ реестрѣ значатся: митрополить Арсеній, архимандрить Михайл. мн—ря Модестъ, Братского мн—ря арх. Самуиль и Кафедрального мн—ря іеромонаховъ 21, въ томъ числѣ намѣстниѣ Азарія, духовникъ Θεодосій, 3 проповѣдника: Тарасій, Сильвестръ и Игнатій, эклисиархъ Савва, кафедральный писарь Яковъ, казначей Давидъ, экономя Θεофилактъ, судебный писарь іерм. Венедиктъ; архиіаконь 1 Сампсонъ, іеродиаконъ 19, монаховъ 27, его преосвященства катедральныхъ канцеляристовъ 25, при нихъ служителей 7, дому его пр—ва служителей 10, пѣвчихъ 18, послушниковъ мн—ря 14, поваровъ 2, служителей при монашествующихъ 42.

Изъ письма намѣстника лаврскаго іерм. Никифора къ ген.-губ.—ру видно, что, по требованію послѣдняго, въ лаврской типографіи отпечатано было 500 экземпляровъ манифестовъ о вступленіи на престоль Екатерины II и 1000 экз. присяжныхъ листовъ.

1762 г. Депутаты кiev. маг—та въ „коммисію новосочиняемаго уложенія“.

Въ 1762 г., по указу Пр. Сената, въ „коммисію новосочиняемаго уложенія“ выбраны были въ Кіевѣ изъ мѣщанъ два депутата—шафари Герасимъ Кувѣчинскій и Семенъ Ивановъ и 28-го февраля отправлены

Отпущенные на время коронации демой, депутаты обязаны были вновь прибыть въ комиссію къ 17 числу ноября мѣсяца. Такъ какъ въ этомъ году маг—тъ кiev. порученъ былъ „командѣ“ гетмана, то кievскіе депутаты, возвращаясь въ Кіевъ, являлись къ гетману и получили отъ него паспортъ, при чемъ, какъ донесли они маг—ту, гетманъ приказалъ имъ „болѣе в той комисіи не быть“. Въ виду этого, кiev. маг—тъ, получивши указъ из Пр. Сената о присылкѣ въ Москву вновь депутатовъ, писалъ гетману 29-го ноября, что, мимо новаго его приказанія, маг—тъ „нынѣ в ту комиссію из здѣшнихъ мѣщанъ в депутаты опредѣлять и отправлять дерзости не имѣетъ“, при чемъ выразилъ и очевидное свое нежеланіе посылать депутатовъ: „къ тому жъ еще, писалъ маг—тъ, здѣсь и купечество не какое знатное, но крайне скудное, ибо из здѣшнихъ мѣщанъ по большой части упражняются рукодѣліемъ; а хотя нѣкоторые з нихъ и торгуютъ, однако не какими большими товарами, но единими толко крамными дробязками и харчевыми вещами; да кромѣ того и по многимъ Высоч. кiev. маг—ту жалованнымъ грамотамъ между здѣшними мѣщаны судъ и росправу содержать повелѣно по майдебурскимъ правамъ, по которымъ оной маг—тъ тотъ судъ и росправу всегда и содержалъ и нынѣ содержитъ“.

Гетманъ Разумовскій 13-го генваря слѣдующаго 1763 г. отвѣтилъ на это представленіе маг—та, чтобы „отъ отправленія въ Москву въ комиссію депутатовъ изъ кiev. мѣщанъ удержаться“.

Доносъ о томъ своемъ распоряженіи въ Пр. Сенатъ, гетманъ, очевидно, недовольный, что указъ изъ Сената адресованъ непосредственно къ маг—ту, истре-

силѣ— „кто оннй кiev. маг—ть, равно какъ и другіе малорос. маг—ты, въ точной моей состоятъ командѣ, то въ случаѣ какой еѣ тому маг—ту надобности, по командѣ моей надѣ нимъ, ко мнѣ и предложенія чинить повелѣтъ“.

1764 г. Домашній учитель студентъ Водарскій.

Въ одномъ изъ многочисленныхъ дѣлъ о выдачѣ паспортовъ лицамъ, отправлявшимся изъ Малороссіи въ столицы, нашлось такое свидѣтельство, выданное домашнему учителю:

„Объявитель сего кievской академіи студентъ слушатель священной богословіи Иванъ Матвеевъ сынъ Водарскій съ прошлаго 1761 г. ноября зѣ 20 д. имѣлъ прожитіе въ Лубенскомъ полку, въ вотчинѣ дѣйств. тайн. совѣтника камеръгера и кавалера римскаго и російскаго графа Гаврила Ивановича Е. С. Головкина въ селѣ Берестовеѣ у меня, нижеподписавшагося, сего 1764 году генваря по 5 число, обучалъ дѣтей моихъ латинскаго и нѣмецкаго языка, и російской грамоты и арифметики, и чрезъ всю его бытность житіе имѣлъ честное и постоянное, какъ надлежитъ доброму и честному человѣку, и никакихъ непристойностей и безпорядковъ не оказалъ и во всемъ, какъ я, такъ и дѣты мои имъ, Водарскимъ, доволны, въ чемъ симъ свидѣтельствую.

Выше означенныхъ Его Высокографскаго Сіятельства малоросійскихъ вотчинъ села Берестовки правитель Иванъ Пекаревъ“.

Съ 12-го генваря 1764 по 15-ое іюля Водарскій жилъ въ монастырѣ пустынно-Харлампіевскомъ Гамалѣевскомъ „честно и благопристойно безъ и малѣйшихъ

пороковъ“, какъ свидѣтельствуесть объ этомъ выданное ему архимандритомъ Давидомъ 14 іюня 1764 г. свидѣтельство.

Студентъ Иванъ Водарскій подалъ въ Ген. Войск. Канц. 16-го іюня 1764 г. прошеніе о выдачѣ ему пашпорта на проѣздъ въ Петербургъ, „для испрошенія себѣ службы“, при чемъ заявлялъ, что учился онъ въ кiev. академіи „греческому, латинскому, французскому и нѣмецкому языкамъ, а между тѣмъ и другимъ знаніямъ; наконецъ же слушалъ священной богословіи“.

*1765 г. Дѣло изъ за ссоры въ банѣ *).*

Вѣдомства строенія кievского Е. И. В. дворца архитектуріи ученика третьяго класа Михайла Юрасова жена Педагея подала въ К. Г. К. 17 августа 1765 г. челобитную на жителствующихъ на Подолѣ малороссианина переплетчика Семена Снявского и на жену его Марію такого содержанія:

„1) Сего 1765 г. августа противъ 10 числа ходила я обще съ свекровью своею вдовствующею солдатскою женою Ириною Юрасовою на Подоль въ торговую баню, состоящую въ вѣдомствѣ К.-Михайловского ми—ря, попариться; а по приходѣ свекровь моя Ирина Юрасова, раздѣвъ съ себя платье и собравъ в одно мѣсто, положила в той банѣ на лавкѣ, на которой лавкѣ и пред писанной переплетчиковой жены Маріи платье положено было; а я раздѣвсь свое платье положила в сторожеѣ; и попаривсь, какъ намѣрены было выходить из той бани, то уже оная свекровь моя платья своего

*) „Дѣло архитектуріи ученика Михайла Юрасова съ Кіевоподольскимъ мѣщ. переплетчикомъ С. Снявскимъ въ бѣдъ оныхъ Снявскимъ и женою его жены означенного ученика Юрасова“.

на той лавкѣ не нашла, чего ради, не передвинуть ли кто оного платья с той лавки на другое мѣсто или не скрылъ ли кто жъ воровскимъ образомъ у себя, свекровь моя принуждена была будущихъ в тогдашнее время въ банѣ многихъ разныхъ чиновъ женщинъ, в томъ числѣ и предпоказанной переплетчиковой жены Марьи, спрашивать, точію по тому ея спрашиванію того платья не сыскалось и гдѣ оно дѣвалось неизвестно.

2) Выше упоминаемая переплетчикова жена Марья незнаемо с какова умышленія, напавъ на оную мою свекровь, бранила всякими скверными словами и толкучу нхнула накрѣпко на землю, отчего она свекровь моя, яко престарѣлыхъ лѣтъ женщина, близъ часу лежала на земли замертва; что видя я говорила ей, Марья: за что ты на мою свекровь нападаешь и бесчестуешь? на что она объявила мнѣ: развѣ де и тебѣ хочетца, какъ твоей свекрови? и поносила меня всякими жъ скверными словами, а притомъ прискоча мужъ ея вышеписанной Снявскій, кой в той же женской банѣ парился, потому жъ бранилъ меня всякими скверными словами и, не удовольствуясь тѣмъ и не взирал, что я обстою черевата, оныя Снявской з женою своею били меня по щекамъ и збивъ с ногъ на землю, по животу и по всѣмъ мѣстамъ уступки топтали немилосердно, такъ что я нынѣ от того едва в живыхъ нахожусь; тѣмъ они меня обидили, обесчестили и изувѣчили напрасно.

И дабы Высоч. В. И. В. указомъ повелѣно было сіе мое челобитье в К. Г. К. придавъ записать, а за бесчестье и увѣчье мое учинить с выше предписанными переплетчикомъ Снявскимъ и женою ево Марьею, какъ

о таковыхъ В. И. В. государств. правы повелѣвають; а ежели жъ они учнутъ в томъ заператся, то я ихъ могу изболчить многими свидѣтелми“.

К. Г. К. препроводила эту челобитную въ кiev. маг—тъ, чтобы онъ изслѣдовалъ дѣло и рѣшилъ его „какъ майдебургскіе права повелѣвають“.

Возникла обширная переписка, но чѣмъ кончилась —изъ дѣла не видно.

*Принятіе запорожца въ кievское мѣщанство *)*.

20-го іюня 1765 г. запорожскій козакъ Михаилъ Спорникъ подалъ въ К. Г. К. такое доношеніе:

„В нынѣшнемъ 1765 г. февраля 21 дня, з даннимъ мнѣ Войска Запорожского отъ войскового судіи Павла Головатого пашпортомъ, которой при семъ прилагаю, отпущенъ былъ в слободскіе полки и в Малую Россію для продажи з собственного своего заводу лошадей и рогатого скота, срокомъ сего году іюня по 29 число; а нинѣ в Запорожскую Сѣчь возвратитца не желаю, а имѣю намѣреніе жить в нижнемъ городѣ Кіевѣ на Подолѣ и записатца в кievскіе мѣщане, где купечество имѣю производить какъ и протчіе кievскіе мѣщане торгуютъ разными товарами, а бывшіе при мнѣ служители запорожскіе казаки девять человекъ в Запорожскую Сѣчь по прежнему возвратились.

Того ради К. Г. К. покорно прошу о принятіи меня именованного и о опредѣленіи въ кievскіе мѣщанѣ предложить из оной Г. К. въ кiev. маг—тъ указомъ“.

*) 1) 1765 г. „Объ опредѣленіи въ кievское мѣщанство Сѣчи Зап. козака Михаила Спорника по прошенію его“.

2) 1777 г. „По доношенію бывшей Сѣчи Зап. козака Остала Кіянцы о принатіи его въ кievское мѣщанство“.

К. Г. К. отправила козака в маг—ть при указѣ „съ тѣмъ, что ежели оного Спорника в кiev. мѣщанство принять можно и в томъ сумнительства никакова нѣтъ, то принявъ записать съ протчими мѣщалаы и в К. Г. К. репортовать“.

Другое такое же прошеніе, найденное мною въ архивномъ хламѣ, относится къ 1777 году: Уроженецъ с. Борщаговки, (владѣнія Петро-Павловскаго мн—ря) Остапъ *Кіяница*, въ малолѣтствѣ еще завезенный въ Зап. Сѣчь, послѣ манифеста 3 августа 1775 г. вернулся на родину и пожелалъ записаться въ кievское мѣщанство.

Жалоба архим. Зосимы на кiev. магистратъ за принятіе имъ лаврскихъ подданныхъ подъ свое вѣдомство.

26-го ноября 1765 г. архимандритъ лаврскій Зосима писалъ генераль-губернатору:

„Троецкаго больницкаго монастыря игумень Антоній и нѣкоторыхъ лаврскихъ маетностей управители и городничіе репортами въ Лавру представили, что де съ написанныхъ по сочиненной вновь въ Малой Россіи ревизіи подданныхъ, нижеписанные подданные тайно со веѣмъ своимъ имуществомъ въ Кіевъ на Подоль подѣ кiev. магистратъ сошли и по нынѣ тамо жительствуютъ; именно съ с. *Троетчины* Василь Сидоренко, съ с. *Сорокошичъ* Михайло Ковальчукъ и Данило Утавченко, съ д. *Новоселокъ* Максимъ Шукинъ и Герасимъ Афанасенко, съ д. *Дубечни* Данило Марченко, Петро Кривошіенко и Омелько Шишка, да съ с. *Сваромля* Лаврентъ Котенко въ село *Преварку*, всего девять чело-вѣкъ. А понеже указомъ прошлаго 763 г. декабря 15 дня, за подписаніемъ собственныя Е. И. В. руки состоявшимся и чрезъ печатные экземпляры вездѣ публи-

кованнымъ, всемилостивѣйше между прочимъ повелѣно, малороссійскому посполитому народу съ мѣста на мѣсто переходъ имѣть во всемъ на точномъ и непремѣнномъ правѣ малороссійскихъ въ книгѣ статутѣ изображенныхъ и при ономъ указѣ напечатанныхъ постановленій, а напротиво того никому малороссійскаго посполитаго народа людей безъ письменнаго отпуска одному отъ другаго владѣльца отнюдь не принимать; да публикованными сего году изъ Мал. Кол. указами повелѣно, ежели въ какихъ мѣстахъ съ посполитаго народа и съ козаковъ явитця тайно ушедшій безъ отпускнаго владѣльческаго или урядоваго письменнаго вида, таковыхъ самимъ владѣльцамъ или прикащикамъ и войтамъ, не держа болѣе безъ объявленія однихъ сутокъ, представлять на полковые и сотенные и другіе уряды, гдѣ, допрашивая ихъ объ уходѣ отъ владѣльца и о унесенныхъ пожиткахъ отсылать за конвоемъ на прежнія ихъ жилища; къ тому же и состоявшимся въ 1757 г. изъ Пр. Сената въ кiev. магистратъ указомъ повелѣно приходящихъ къ жительству въ Кіевѣ подъ кiev. маг—тѣ отъ службы и повинностей ко взысканію съ нихъ подлежащихъ укрупняющихся съ малороссійскихъ разныхъ мѣсть обывателей не принимать, дабы съ того въ указанныхъ дачахъ и повинностяхъ уменьшенія не послѣдовало. Почему чрезъ неоднократно посланные изъ Лавры въ кiev. маг—тѣ промеморій хотя и требовано, въ силу означенныхъ указовъ, высылки вышечисанныхъ лаврскихъ подданныхъ на прежнія ихъ жилья, точію и понынѣ онымъ отъ того магистрата выследи не послѣдовало. А по силѣ недавно состоявшагося въ Мал. Кол. опредѣленія и распубликованныхъ указовъ, собирается нынѣ со всякой по означенной ревизіи состоящей под-

даннической и подсуздской хаты, вмѣсто бывшаго предъ симъ на указныхъ консистентовъ натурального порцій и рацій произвожденія, денежный окладъ, коего въ годъ отъ всякой хаты выходитъ по одному рублю, котораго окладу чрезъ присланные отъ учрежденныхъ повѣтовыхъ комиссаровъ билеты и за означенныхъ изшедшихъ подданныхъ требуется, съ тѣмъ что ежели на опредѣленный срокъ онаго окладу прямо къ комиссару прислано не будетъ, то взыскиваемется по прошествіи того срока удвое; чрезъ что тѣхъ мѣсть обывателямъ, откуда магистратомъ бѣглецы подъ свое вѣдѣніе приняты, не малая происходитъ обида; того ради В. ВПр. покорнѣйше прошу кiev. маг.—ту указомъ повелѣть, чтобы означенныхъ бѣглецовъ лаврскихъ подданныхъ со всѣмъ ихъ имуществомъ въ лаврское видѣніе безмедленно отдано къ отправкѣ ихъ отсель на жилища и впредь къ жительству подъ магистратъ не принимано, дабы прочіе оставшіеся подданные въ вистатченіи за нихъ означеннаго на консистенты окладу и въ отправленіи другихъ нарядовъ указныхъ раззоренія терпѣть не могли, и меня о томъ письменно увѣдомить не оставить, въ чемъ я и надежденъ съ моимъ богомольческимъ доброжелательствомъ и почитаніемъ пребуду“.

Въ К. Г. К. по поводу этого письма приказали: „во оной кiev. магистратъ послать указъ, при которомъ со онаго письма сообщить кошію и велѣть, справясь, буде подлинно вышеозначенные Кіево-Печерской Лавры подданные девять человекъ подъ вѣдомство онаго магистрата приняты безъ всякаго письменнаго виду, то оныхъ съ ихъ имуществами, въ силу вышеписанныхъ указовъ, для отсылки ихъ на прежнія жи-

лица въ показанныя села и деревни отослать во оную Кіево-Печерскую Лавру при письменномъ видѣ немедленно и впредь таковыхъ тайно уходящихъ малоросійскихъ посполитыхъ людей, въ отѣиность оныхъ указовъ, подѣ вѣдомство магистрата отнюдь ни подѣ какимъ видомъ не принимать подѣ опасеніемъ за то штрафа“.

1766 г. Расправа подпорутчика съ козаками.

Сотникъ Бобровицкій Матвѣй Костанъ представилъ такое доношеніе въ К. Г. К. 22 декабря 1766 г.

„Къ бытію надѣ высылаемыми съ кіев. малоросполку рабочими козаками, къ дѣланію въ показанномъ оному полку урожѣ засѣчныхъ и другихъ указныхъ по россійской государственной границѣ укрѣпленій, я от полк. кіев. канцеляріи опредѣленъ командиромъ, и нынѣ одного полку з рабочими козаками в селѣ Тарасовичахъ, владѣнія Кіево-Печерскія Лавры, я справляю тѣ работы по показанію нходячогось здѣсь сержанта Ивана Петрова; и за отправкою моею к состоящему в Добрянѣ при фарпостныхъ строеніяхъ г. секундъ маеру П. А. Казаринову повеленныхъ репортовъ чрез нарочного козака сотни Козелецкой Захарія Андроса, оной козакъ Андросъ, возвратясь зъ надлежащимъ ведѣніемъ, уже билъ отправленъ от мене на указную работу, а какъ съ оной возвратился и зашолъ по знаемости к состоящимъ в селѣ Тарасовичахъ оной Козелецкой же сотни на фарпостѣ Тарасовскомъ для разѣзду козакамъ Уласу и Семену с товарицы в курѣнь, гдѣ оны под зимное время живутъ, то и состоящій же при ономъ Тарасовскомъ фарп. гарн. полковъ подпорутчикъ П. А. Майсовъ сего декабря 21 весьма напылій з шинковой избы,

не подалече того куреня имѣющоюся, туда пришедши, оного козака Андроса первѣе самъ безвинно имѣвшоюся в рукахъ палкою въ ономъ куренѣ по головѣ и всему тѣлу бцлъ, и далъ ударовъ до 30-ти, а потомъ, взявъ саморучно за волоса и обваливъ на землю, таскалъ немилостиво, ударяя сапогами по головѣ и бокамъ, не удоволясь же и онымъ боемъ, еще закричалъ на находячіесь при немъ салдаты четыре человекъ, которіе вдругъ подхвативши его, Андроса, среди куреня растягли и сбросивши с него рубашку, обложивши вокругъ головы и глаза, чтобъ онъ дыханія не далъ, а паче видѣть не могъ, за сискомъ съ нихъ однимъ батошья по голому тѣлу по обоимъ плечахъ приказалъ съѣсти немилосердно; якіе салдаты до ста и болѣе ударовъ дали; какъ же увидѣли, что в немъ козаку Андросу мало дыханія, яко с нихъ, салдатъ, одинъ за голову, а другій за ноги крѣпко держали, и простерли просьбу к нему подпорутчику, даби онъ умягчился и той бой прекратилъ, то онъ в дополненіе еще привазалъ тому козаку Андросу чрез два часа при землѣ пред нимъ лежать на головѣ; якую онъ, козакъ Андросъ, видя над собою от него, порутчика, чинимую безвинно страсть, то все претерпѣлъ и при землѣ почти без дыханія, вовся боемъ скалѣченній, лежалъ, и нынѣ в немаломъ нарушеніи увѣтча болить и страждеть. А сверхъ того и среди добровольной дороги тамъ же в Тарасовичахъ команды моей козаковъ того жъ декабря 21 дня, привезшихъ указніе матеріали з пущь, самъ палкою до шести человекъ перебилъ, какъ то сотни Бобровицкой козака Опанаса Лихошвенка по щекамъ безвинно, якіе а по нихъ и другіе за тогдашній страхъ, оставя работу бѣжали; а оній Андросъ о той

обидѣ единѣ точію представилъ, которой в К. Г. К. при семъ подѣ высокое благоразсмотреніе отправленъ.

И низайше оной К. Г. К. прошу приключенные онимъ подпорутчикомъ Майсомъ вышписанному Гозаку Андросу самоправно безвинно немилосердніе батожемъ бой и увѣтча не оставитъ приказать первѣ имѣючіесь на его тѣлѣ боевіе знаки освидѣтелствовавъ описать, и по силѣ указовъ во удовольствие его обиды опредѣленіе милостивое учинитъ“.

1766 г. „Предложеніе г. ген.-губ—ра Воейкова, что аппеляціонныя по кiev. маг—ту дѣла разсматриваны будутъ самимъ имъ г. ген.-губ—ромъ“.

31-го іюля 1766 г. ген.-губ. Воейковъ далъ такое предложеніе К. Г. К.:

„Хотя октября 13-го 1765 году бывшимъ в Кіевѣ г. генераломъ губернаторомъ и кав. (что нынѣ сенаторъ) И. Ф. Глѣбовымъ и опредѣлено было по кievскому магистрату челобитчиковы и слѣдственныя дѣла разсматривать и рѣшитъ обще съ нимъ г. ген.-губ—ромъ К. Г. К. г—дамъ присудствующимъ подѣ ревидаціею гд—на прокурора кievской губерніи, дабы иногда, за другими ввѣренными ему интересными и секретными дѣлами, обидимые по дѣламъ не могли имѣть долговременной волокиты; но какъ по Высоч. Е. И. В. 1764 году генваря 31-го дня писанному Е. И. В. рукою, на поднесенномъ от Пр. Сената докладѣ, указу велѣно: оному кiev. маг—ту и мѣщанамъ быть въ содержаніи по жалованнымъ грамотамъ Гд—ря Императора Петра Великаго, съ такимъ еще прибавленіемъ, чтобъ оной магистратъ и мѣщане въ своихъ дѣлахъ имѣли аппеляцію у кiev. ген.-губ—ра, а ему, ген.-губ—ру,

всѣхъ неурядки, также неуказные въ Кіевѣ поселеніи и продажи по Е. И. В. узаконеніямъ отвращать; того ради мною опредѣлено означенное, учиненное реченымъ г. ген. сенаторомъ Глѣбовымъ о разсматриваніи и рѣшеніи по кiev. маг—ту челобитчиковыхъ и слѣдственныхъ дѣлъ обще съ ген.-губ—ромъ г—дамъ К. Г. К. присутствующимъ опредѣленіе отставить, а впредь по содержанию объявленнаго Высоч. Е. И. В. указа всѣмъ случающимся по кiev. маг—ту дѣламъ (исключая только такіе кои до Губернской Канцеляріи точно принадлежать будутъ) подѣ единственнымъ управленіемъ моимъ, дабы впредь оной к. маг—тъ, по причинѣ порученія оныхъ въ разсмотреніе К. Г. К., не имѣлъ поводу приносить отговорокъ въ неисполненіи по присылаемымъ изъ К. Г. К. въ оной магистратъ предложеніямъ, какъ то до нынѣ происходило, о чемъ для вѣдома и въ кievской магистратъ отъ меня ордеръ посланъ“.

*1766 г. Плата за побой и безчестіе *).*

Кіев. житель Василій Еремѣевъ въ іюнѣ м—цѣ 1766 г. подалъ въ К. Г. К. на Высоч. имя челобитную на проживавшаго на Подолѣ отст. гус. капитана Антона Стратиневича, который далъ было ему 100 золотниковъ серебра 16-ой пробы и заказалъ сдѣлать изъ него лампадку подѣ икону, а когда она была сдѣлана и доставлена, то онъ, Стратиневичъ, избилъ Еремѣева немилосердно, обвиняя его въ утайкѣ серебра. Отъ причиненаго Еремѣеву боя, освидѣтельствованнаго въ присутствіи кар. кап. Иконникова магистратскими урядниками, онъ „ввесь великой постѣ и свѣтлую седмицу в несносной болѣзни находился“.

*) 1766 г. Дѣло кiev. жителя Василя Еремѣева съ отст. гус. кап. ввеземъ Стратиневичемъ.

Стратиновичъ потребованъ былъ въ К. Г. К. къ суду. Вахмистръ Матвѣй Клеменовъ, посланный къ С—чу, донесъ К. Г. К., что С—чь ему объявилъ, „что будучи онъ князь, съ онымъ истцемъ мужикомъ въ судъ не вступить, потому что если останется онъ, истецъ, виноватъ, то можетъ ли безчестіе ему, Стратиновичу, заплатить“.

Вахмистръ былъ посланъ вторично къ С—чу; который и явился 23-го іюня въ К. Г. К., гдѣ и заявилъ, что онъ все таки „въ судъ вступать не имѣетъ, а что касается безчестія его, Еремѣева, то за оное что принадлежитъ по правамъ и безъ суда заплатить имѣетъ“.

Потребована была изъ магистрата справка на этотъ счетъ изъ малорос. правъ.

Іюля 6-го Еремѣевъ получилъ изъ К. Г. К. опредѣленные ему за бой и причиненные убытки 6 р. 10 к. и въ полученіи ихъ росписался.

*Запрещеніе солдатамъ заниматься продажею табаку на Подолѣ *).*

Въ іюлѣ м—цѣ 1766 г. кiev. маг—тъ подаль въ К. Г. К. такое доношеніе:

„Сего іюня 5 поданнымъ в маг—тъ кiev. мѣщане, торгующіе табакомъ, Игнатъ и Ѳома Бондаренки, Семень Козелецкій, Юрко Вересенко, да вдова Марья Митрофанка, Ѳеодора Рябая и Ѳеодора Коробчиха, доношеніемъ объявили, что де кiev. баталіоновъ салдати и отставные гусары и ихъ жены какъ тертимъ, такъ и папушнимъ табакомъ близъ магистратского ко-

*) 1766 г. „По донош. к. маг—та о неторгованіи въ низ. Кіевѣ на Подолѣ солдатамъ и ихъ женамъ тертимъ и въ папушахъ табакомъ“.

лодничого острога и в лавкахъ торгують свободно без всякого от кого либо воспященія. Черезъ которое де салдаты и отставныхъ гусарь и ихъ женъ тертимъ и папушнимъ табакомъ торгованіе оны, того табаку промисль содержащіе, и повсягодно в магистратъ съ оногo табачного торгу от полка по восмидесяти конѣекъ в годъ уплачуючіе и всякіе градскіе, сторожу, обходъ всегдашній, постой и инніе повинности отбуваючіе, узнають крайнее помѣштелство и обиду, такъ что не токмо въ пропитанію себе и домовъ своихъ снабдѣнію но и ко уплатѣ за объявленной торгъ положенного в магистратѣ окладу ничего визволить не могутъ. Съ коихъ де причинъ многіе съ нихъ принуждены тотъ табачной промисль и оставить. И в томъ своемъ доношеніи упомянутше мѣщане, прописывая высокожонаршіе кiev. магистрату и мещанамъ жалов. грамоты и Пр. Сената указы, просилы о запрещеніи по силѣ тѣхъ жалован. грамотъ и указовъ вышшепомянутимъ салдатамъ и ихъ женамъ показаннымъ тертимъ и папушнимъ табакомъ зде торговать разсмотренія. А понеже по онимъ грамотамъ и указамъ повеленно пріѣзжимъ в Кіевъ торговимъ людемъ на обиду кievскимъ мѣщанамъ в лавкахъ не сидѣть и никакихъ товаровъ в доети в фунти и в золотники не продавать, тако жъ ратнимъ людемъ в Кіевѣ нижнемъ городѣ не торговать и тѣмъ кiev. мещанъ не стѣснять, такъ же и в рядахъ у нихъ и на дворѣхъ приходя из верхнего города Кіева не почевать, каковы грамоты и нинѣ от Е. И. В. жалованною оному кiev. магистрату и мѣщанамъ всевысочайшею грамотою во всемъ подтвержденны, а пры томъ повелѣно кievскому гп—дну генералу губернатору в Кіевѣ неуказные поселенія и продажи по Е. И. В. узаконеніямъ отвращать,

для того К. Г. К. маг—ть кіев. просить объявленнымъ здешнихъ баталіоновъ салдатамъ и ихъ женамъ въ ономъ нижн. городѣ Кіевѣ на Подолѣ тертимъ и папушнимъ табакомъ торговать запретить“.

Іюня 15-го К. Г. К., согласно этой просьбѣ, распорядилась послать указы въ баталіоны.

*Запрещеніе лицамъ, не принадлежащимъ къ цеху цирюльническому, заниматься на Подолѣ цирюльническимъ ремесломъ *).*

15-го мая 1766 г. въ К. Г. К. слушано было доношеніе кіев. маг—та о томъ, что „кіевскихъ баталіоновъ цирюльники и салдаты, приходя въ нижней городѣ Кіевѣ на Подолѣ, по базару и по тамошнимъ шинкамъ брѣютъ людей, а какъ по поданному прошлого 1755 г. апреля 10 дня въ К. Г. К. изъ маг—та доношенію с прошеніемъ о учиненіи онымъ цирюльникамъ и солдатамъ о томъ запрещенія, кому надлежало по военной командѣ, изъ оной Губ. Канц. тогда предложено, почему де тѣ цирюльники и салдаты чрезъ нѣсколько времени къ тому хотя и не мешались, но однако нынѣ по прежнему тамо на Подолѣ и по шинкамъ людей брѣютъ и кровь въ баняхъ бросаютъ, отчего магистратскимъ цеховымъ цирюльникамъ не малое препятствіе и обиды чинятца, ибо оныя, не имѣя у себя никакихъ

*, 1) 1766 г. „Дѣло по доношенію кіев. маг—та о небритіи, въ силу жалованныхъ оному маг—ту грамотъ и другихъ показанныхъ въ немъ обстоятельствъ, въ нижнемъ Кіевѣ на Подолѣ здѣшнихъ баталіоновъ цирюльникамъ и солдатамъ подольскихъ жителей и о непусканіи никому крови“.

2) 1766 г. „Дѣло по представл. кіев. маг—та о небритіи отст. капиталу Василю Юрьеву въ нижнемъ Кіевѣ на Подолѣ безъ записки въ цирюльничью цехъ никого, тожъ и о непусканіи крови“.

другихъ промысловъ и состоя подѣ магистратомъ, исполняютъ всякіе повинности и содержатъ постоя и оныхъ, покупая зимнимъ временемъ дрова дорогою ценою, доволствуютъ, к тому жъ и по высокомонаршимъ жалованнымъ тому кiev. маг—ту грамотамъ повелѣно ратнымъ людямъ въ нижнемъ городѣ Кіевѣ ничѣмъ не торговать и, приходя из верхняго города Кіева, не ночевать“. Магистратъ просиль, чтобъ, „кiev. бат. цырюльникамъ и салдатамъ на Подолѣ людей брить и кровь пускать запретить“.

Въ К. Г. К. *приказамъ*: „въ кiev. оберъ-каменд. канц. послать указъ и велѣтъ впредь баталіоннымъ цырюльникамъ то жъ и салдатамъ въ бритіи бородъ и въ пусканіи Кіево-подолскимъ жителямъ крови учинить крѣпкое запрещеніе и о томъ въ баталіоны и находящемуся в нижнемъ городѣ караулному капитану Гребенкину предложить“.

Въ томъ же году іюня 6-го Молд. гус. полка отставной капраль Василій Юрьевъ подалъ ген.-губ—ру Воейкову доношеніе, въ которомъ, жалуясь на запрещеніе ему заниматься фельдшерскимъ ремесломъ и отнятіе у него цехмистеромъ цырюльничкимъ принадлежностей этого ремесла цѣною на 6 рублей, просиль сдѣлать распоряженіе о возвращеніи ему этихъ вещей и о дозволеніи продолжать занятія фельдшерствомъ. Доношеніе это заслушано было въ К. Г. К., которая и предписала маг—ту возвратить взятія у Юрьева вещи, такъ какъ онъ занимался бритьемъ по разрѣшенію Ельчанинова, исправлявшаго должность губернатора, что же касается до просьбы его, то, въ силу прежде посланнаго въ оберъ-коменд. канц. указа, „и ему Юрьеву въ тотъ промыслъ, безъ вѣдома маг—та, вступать не можно“.

1766 г. *Прїздъ митрополита черногорскаго Василя Петровича* *).

18-го августа 1765 г. къ Васильковскому фарпосту прибылъ митрополитъ черногорскій Василій Петровичъ, отправлявшійся въ Петербургъ, и письмомъ къ генераль-губернатору Глѣбову просилъ о скорѣйшемъ пропускѣ его черезъ карантинъ, гдѣ онъ былъ задержанъ. Сентября 9-го состоялось постановленіе К. Г. К. объ отправленіи митрополита и состоявшихъ при немъ трехъ человекъ въ Москву и Петербургъ съ провожатымъ рейтаромъ и о выдачѣ прогоновъ въ размѣрѣ 54 р. 78 к.

Ровно почти черезъ годъ полученъ былъ въ Кіевѣ указъ изъ Гос. Кол. Ин. Д. отъ 3 іюля 1766 г., въ которомъ значилось: „отправлены отсюда из С.-Петербурга в Черную гору оставшіе по смерти бывшего здѣсь черногорскаго митрополита Василя Петровича іеромонахъ Іосифъ Вукичевичъ да іеродиаконъ Петръ Петровичъ, а с ними для отвозу к черногорскому народу всемилостивѣйшей Е. И. В. грамоты, тако жъ пожалованныхъ от Е. И. В. в тамошнюю митрополитанскую церковь архіерейской одежды и шапки и другихъ вещей командированъ прямо до Черной горы сѣв. п. подпоручикъ Михайло Тарасовъ и при немъ К. Г. К. толмачъ Иванъ Шеферовъ; при нихъ же посланъ до Кіева тамошній рейтаръ Иванъ Козловъ, коимъ всѣмъ какъ надлежащіе на проѣздъ такъ и прогонные деньги из Кол. Ин. Д. выданы; а отправленные в Черную гору вещи, положенныя в двухъ ящикахъ, в С.-

*) 1766 г. Дѣло К. Г. К. „об отправленіи в С.-Петербургъ преосвященнаго черногорскаго митрополита Василя Петровича и о возвращеніи оттуда в Черные горы съ его оставшими вещами бывшихъ при немъ іеромонаховъ“.

нетербургской таможи осматриваны и запечатаны казенною оной таможи печатью“. К. Г. К. дала надлежащее предписание о пропускѣ прибывшихъ лицъ и съ ними вещей за границу, а губернаторъ снабдилъ Тарасова рекомендательнымъ отъ себя письмомъ къ пребывавшему въ Вѣнѣ полномоч. послу князю Дм. Мих. Голицыну.

*1766 г. Прошение греческаго монаха о приѣмъ его въ кievскую академію *)*.

5-го августа 1766 г. монахъ Григорій Васильевъ подалъ въ К. Г. К. слѣдующее доношеніе, подписанное имъ по гречески:

„Родимецъ я низжайшій турецкой области острова Критскаго, родителей православной вѣры, при коихъ находился я низжайшій лѣтъ тринадцать, и обучался только греческой грамоти; а потомъ в ономъ же островѣ Критскомъ былъ во ученіи еллинскаго языка, в учителя тамошняго іеромонаха Паисія чрезъ тринадцать же лѣтъ; в якомъ ученіи и монашеской чинъ в расофоръ от епископа Аркадійскаго по желанію моему я низжайшій получилъ. По окончаніи жъ оного моего ученія, отлучась с показаннаго Критскаго острова с 1758 г., находился я низжайшій в разнихъ мѣстахъ турецкой же области в господскихъ домѣхъ, тако жъ и в Волощинѣ в городѣ Букурештѣ с полшеста года, и обучалъ тѣхъ господъ дѣтей еллинскаго жъ языка. А нинѣ по прибытіи моемъ в здѣшній богоспасаемій градъ Кіевъ, возимѣлъ намѣреніе для ученія латинскаго и

*) Дѣло 1766 г. „По доношенію вышедшаго изъ польскаго города Ясь монаха Григорія о дозволеніи ему временнаго пражитія въ Кіевѣ“.

еврейскаго и російскаго языковъ, пристать в кievскую академію, потому что я низайшій здавна желаніе имѣлъ в кievской академіи показанныхъ языковъ обучитись. Того ради К. Г. К. низайше прошу по моему намѣренію и желанію для опредѣленія мене низайшого в кievскую академію, ради ученія показанныхъ языковъ, мене низайшаго из К. Г. К. куда надлежитъ представить и о томъ учинить милостивое опредѣленіе“.

22-го августа онъ подалъ вторичное доношеніе, въ которомъ упоминаетъ, что онъ былъ „въ должности проповѣднической“ и проситъ принять его въ академію на семь лѣтъ.

К. Г. К. препроводила его въ дух. конс., приведши его предварительно къ присягѣ „на вѣрность службы Е. И. В.“

*Указъ К. Г. К. въ защиту кievскихъ мѣщанъ *).*

Указъ изъ К. Г. К. въ кiev. полк. канцелярію отъ 20 апрѣля 1766 г.:

„По указу Е. И. В. оная Канцелярія, слушавъ поданного отъ кiev. маг—та доношенія, которымъ представлено, что сево апреля 10 дня того кiev. полку сотни Гоголевской комисары с козаками до 20 человѣкъ, наѣхавъ въ магистратской островъ, именуемой Осетчину, во первыхъ отъ живущихъ тамо того магистрата поданныхъ требовали за провіантъ денегъ, а

*) „Дѣло 1766 г. По доношенію кiev. маг—та о предложениіи кiev. полк. канц., чтобъ оная захваченныхъ в маг. островъ Осетчинѣ наѣхавшими туда оного полку комиссарами с козаками тамош. жителя Москаленка жену с малолѣтнимъ ребенкомъ из под караула освободили и впредь собою до тѣхъ Осетскихъ жителей не касаться и никакихъ дачъ от нихъ не требовать, о чемъ в М. К. представлено“.

потомъ поджвати тамошняго жителя Якова Максименка жену с малолѣтнимъ ребенкомъ, да сына тамошней же жительки Борисихи Андрея, увезли з собою в Козелець с напоминаніемъ при томъ, что когда де надлежащіе денги съ оной Осетчины будутъ присланы, в то де время и оныя взятые люди отпущены будутъ; а какъ де оной островъ Осетчина съ сѣнокоснымъ лугомъ и рыбною ловлею з другими островами, по высокомош. прежнимъ и нынѣ отъ Е. И. В. магистрату кiev. жалованнымъ грамотамъ, въ вѣчное владѣніе единственно оному магистрату утверждены, на коемъ островѣ О. издавна от онога магистрата для единого толко смотренія и береженія в лѣтнее время травы, а в зимнее сѣна и рыболовныхъ озеръ, паче же и наблюденія имѣющейся тамо с помежниками границы, поселено людей малое число и весма бѣдныхъ, до коихъ, кромѣ единого магистрата, никогда никто ничѣмъ не касался и ни в какіе ревизіи и расположенія кансистенскимъ либо другимъ какимъ дачамъ даже до 747 году влючаемы и привлекаемы не были, а в томъ 747 г. опредѣленные от бывшей Генер. Войск. Канц., что нынѣ Коллегія, въ сочиненію о дворомъ числѣ обывателей полку Кіевскаго ревизій бунч. тов. Данила Кандыба с товарищи сами собою безъ вѣдома онога магистрата тѣхъ осецкихъ людей, неправильно наименовавъ ихъ ранговыми войтовскими, кои какъ ни от кого на тотъ рангъ никогда не жалованы такъ и во владѣніи прежде бывшихъ войтовъ не состояли, но единственно, за силу предъ изображенныхъ высокомошаршихъ грамотъ, оному магистрату надлежали и нынѣ надлежать, в ту ревизію с обывателми онога Кіев. полку влючили, однако жъ во время сочиненія в прошломъ 763 г. генеральной во

всей Малороссіи ревизіи (по которой нынѣ подлежащіе съ малорос. обывателей на консистентовъ взысканій чинятся) оныя осецкіе жители из числа состоящихъ въ вѣдомствѣ полк. кiev. канцеляріи людей выключены, а внесены в ревизію маг—та кievского между прочими одного магистрата людми; к тому жъ и по выше прописанной Высоч. Е. И. В. нынѣ магистрату кievскому жалованной грамотѣ, оной магистратъ и всѣ состоящіе въ вѣдомствѣ одного магистрата люди совсѣмъ изъ малороссійской команды исключены, а поручены во апелляцію и в защищеніе кiev. генераль-губернатору, за силу коей Высоч. Е. И. В. грамоты, до всѣхъ въ вѣдомствѣ одного магистрата состоящихъ людей, в томъ числѣ и до оныхъ осецкихъ, той полковой кievской канцеляріи ни малѣйшаго какова либо дѣла имѣть не слѣдуетъ; и тѣмъ доношеніемъ оной кiev. маг—та просить разсмотренія и защищенія. А какъ и по справкѣ выше в Губ. Канц. оказалось, что по выше писанной данной нынѣ отъ Е. И. В. кievскому магистрату и мѣщанамъ жалованной грамотѣ, оной магистратъ и вѣдомства одного люди совсѣмъ изъ малороссійской команды исключены и поручены во апелляцію здешнему генераль-губернатору, *приказами*: въ малороссійскую кiev. полк. канцелярію послать указъ и велѣть вышеписанныхъ захваченныхъ во оную канцелярію магистратскихъ подданныхъ изъ под караулу освободить и отпустить в дома ихъ немедленно, и впредь оной канцеляріи собою безъ вѣдома К. Г. К. до тѣхъ осецкихъ жителей, кои, какъ выше писано, Малороссіи не принадлежатъ, не касаться и никакихъ дачъ с нихъ не требовать. И малорос. кiev. полк. канцеляріи учинить о томъ по сему Е. И. В. указу“. Апреля 20 дня 1766 году.

*1767 г. Искъ кievскаго торговца Баклынова къ ротмистру
Осовецкому.*

3-го августа 1767 г. кievскій мѣщанинъ Антонъ Баклыновъ подалъ въ К. Г. К. на Высоч. имя такую челобитную:

1) „Ишедшаго iюня 4 дня, по приѣздѣ моемъ из Сѣчи Запорожской въ городъ Переволочну з собственною моею солью, сталъ я квартирою въ тамошнего жителя Алексѣя Суслы, а 5 числа того жъ iюня зъ даннымъ мнѣ с кiev. магистрата пашпортомъ явился въ г. полковника и переволочанского коменданта Жданова, потомъ же и въ переволочанской тамож. заставѣ, и оную соль тульскому купцу Фирсану Бѣльскому продалъ; а между тѣмъ когда я с онымъ купцомъ Б., по нѣкоторому между нами несходству въ продажѣ той соли, былъ 12 числа того жъ iюня при расправѣ въ канцеляріи г. полк. Ж—ва, то того времени, в небытность мою на квартирѣ, приѣхалъ на ту жъ квартиру, какъ я послѣ о томъ извѣстился, зъ мѣстечка Орлика пикинетного Днѣпровского полку ротмистръ Осовецкій, и не извѣстя никому на той квартирѣ будучимъ, взялъ ис той квартиры мою каляску с четырьмя лошадьми и однимъ наемнымъ работникомъ Сидоромъ Чернобаевымъ и съ имѣющимъ въ той коляскѣ экипажемъ и денгами, из Переволочны все то увезлъ въ домъ свой въ м. Орликъ, а сколько чего именно и на какую сумму, о томъ у сего сообщаю реэстръ.

2) О якой моей обидѣ того жъ iюня 13 дня въ Переволоч. тамож. заставѣ, и въ ротномъ переволоч. правленіи, также въ Кременчугѣ тамошней Губернской Канцеляріи я письменно и протестовалъ, потомъ ѣздилъ къ оному ротмистру Осовецкому извѣститься, по-

чему такъ меня напрасно ограбилъ и обидилъ; то в прїѣздѣ моемъ к нему объявилъ, что онъ опозналъ у мене живущаго на Подолѣ отставнаго войска донскаго козака Семена Пятницы лошадь и объявленнаго работника Чорнобай, которую лошадь у оного Пятницы я купилъ, а оной Чорнобай, отшедъ от него, Пятницы, нанялся у меня, и что по имѣющейся его, Осовецкаго, де оного Пятницы претенсіи, по силѣ даннаго ему от тамошняго новорос. губ. главнаго командира указа, меня ограбилъ, и, то выговоря взявъ ружье и сказывая, что еслибъ онъ гдѣ попалъ оного Пятницу, то бы вдругъ застрѣлить, и выпалилъ с того ружья, что я видя, отѣхалъ от него, О—го, а показанное имъ ограбленное у меня все. то жъ и работникъ Чорнобай и по нынѣ у него, О—го, удержуется въ напрасную мою обиду и раззореніе. Яко жъ я, чрезъ таковое меня разграбленіе, потерялъ всё прошедшіе ярмонки, а имянно: в Троицынъ день въ Запорожской Сѣчи въ покупки крымскихъ товаровъ, Петровъ день въ городѣ Гадячѣ, Ильинъ день въ Ромнѣ, словомъ заключить лишился вовсе моею комерціи и остался въ долгахъ.

3) А прибывъ я въ Кіевъ на объявленіе мое объ ономъ реченному Пятницѣ, сказалъ онъ мнѣ въ отвѣтъ, что онъ, Пятница, также напрасно отъ него, Осовецкаго, раззоряется и по прошенію де его, Пятницы, хотя писано отъ К. Г. К., чтобъ онъ, О., прїѣздилъ в Кіевъ для росправки с нимъ, П—ю, здѣсь, но и по нынѣ его, Ос—го, сюда прибытія нѣтъ, и для того де уже имѣетъ онъ, Пятница, на него, О—го, подать въ оную Губ. Канц. исковую челобитную, и просить с него въ такой своей обидѣ удовольствія“.

Прося въ заключеніе законнаго разсмотрѣнія и

удовлетворенія, Баклыновъ приложилъ и слѣдующій реестръ своихъ потерь.

Реестръ вещамъ и деньгамъ, а именно *девятамъ*:

Серебряной манеты 86 р., червонцовъ два имперіала въ цѣнѣ 20 р., да російской червонецъ одинъ 2 р., мѣлкихъ мѣдныхъ въ дву мѣшкахъ 80 р., въ третьемъ маленькомъ мѣшечки мѣлкихъ мѣдныхъ 13 р., ружей нѣмецкихъ двѣ въ цѣнѣ по 10 рублей 20 р., вистолеть одна пара 10 р., табакирка бумажная одна новая 80 к., ледунка мѣдная позолоченная з желтою тесмою 4 р.; другая ледунка серебрянная под чернью 10 р., пять смушковыхъ, три черныхъ и два сивыхъ 5 р.

Екипажу: юпка медвѣжья покрыта крапешиною, ценою 7 р., тулупъ черной смушевой 4 р., епанча васильковая поношенная 4 р., водки сенѣцкой одинъ бачонокъ 17 окъ в ценѣ 2 р. 60 к.

Бакалеи: изюму 5 окъ 75 к., финиковъ 5 окъ 75 к., трубокъ пенковыхъ новыхъ двѣ 1 р., старая пенковая одна витая мѣдною проволокою 60 к., сапоговъ нѣмецкихъ двѣ пары, в ценѣ 2 р., рубашекъ 5 въ кулькѣ, в ценѣ 2 р. 50 к., кафтанъ нѣмецкой с камзолемъ суконный цвѣту пѣсочного 5 р., коструля с крышкою мѣдная 4 р р., чубукъ турецкой 50 к., буряшковь два, долотъ два, топоръ одинъ въ ц. 1 р. 20 к., подголовокъ окованной съ нутреннимъ замкомъ 1 р. 80 к., чашекъ чайныхъ фарфоровыхъ одна пара, да черная деревянная одна 80 к., коляска и четыре лошади с приборомъ конскимъ 65 р., безмѣновъ два в цѣнѣ 3 р., геверъ 4 р., чемаданъ байковой красной, въ немъ рубахъ бѣлыхъ три в цѣнѣ 3 р., ставчикъ оловянной одинъ 2 р., работничихъ рубахъ три в цѣнѣ 75 к., щипликовъ желѣзныхъ два въ цѣнѣ 40 к., ножей сто-

ловыкъ двѣ пары въ цѣнѣ 30 к., соли крымскыя два пуда 60 к., да работника моего шуба 2 р., бурка черная валеная одна 1 р.

Пашепортъ дамной мнѣ и на служителей моихъ двоихъ человекъ на свободной проѣздъ изъ кiev. маг—та, а сверхъ оного показанного числа какого имѣлось акциза моего вещей и прочего всего того не уомяну.

1767 г. О некурении трубокъ на улицахъ.

Въ апрѣлѣ м—цѣ 1767 г., по просьбѣ кiev. магистрата, ген. губ—ръ Воейковъ послалъ ордеръ начальнику артиллеріи ген.-пор. Внукову, а равно и стоявшему на Подолѣ караульному капитану Соловкову, чтобы стояшіе на квартирахъ 1-го канонир. полка служащіе, равно и другіе разночинцы, не курили бы трубокъ по улицамъ и „въ другихъ опасныхъ мѣстахъ во отвращеніе вреднаго пожарнаго случая“.

*Жалоба войск. канцеляриста на самоуправство войта *).*

1767 г. іюля 12 д. послѣдовалъ явъ Малорос. Коллегіи въ К. Г. К. такой указъ:

„Малорос. Коллегія, слушавъ челобитье войск. канцеляриста Максима Леонтовича, которымъ представляя, что войтъ кievскій Григорей Пивоваровъ, озлобился на него, Л—ча, за то, что онъ, по требованію его, за кiev. жителя Антона Карамалѣя должныхъ имъ по векселю Кол. Ин. Д. переводчику Константину Юрьеву денегъ сорока рублей не заплатилъ, явоще онъ, Л—чъ, ни Карамален ни Юрьеву денегъ не долженъ

*): 1767 г. „По указу М. К., о увольненіи отъ кiev. маг—та постоемъ находящагося въ погр. ком. у переводу писемъ войск. канц. М. Леонтовича собственнѣю квартирою его“.

и векселемъ, ни другими писмами, не обязанъ, в прошломъ 766 г. в декабрѣ м—цѣ в домѣ своемъ бранилъ его, Л—ча, называя сучиннымъ сыномъ, плутомъ и другими непотребными словами, а сего 767 году января 27 насылалъ на домъ его, Л—ча, магистратскихъ служителей з дрючемъ для взятія его, Л—ча, насильно, когда же онъ, Л—чъ, по писменному его, войта Пиварова, требованію, въ маг—тъ кiev. явился, то де писци и слуги магистратскіе, по одному означенного войта приказу, безъ всякого опредѣленія, насильно взявъ, под караулъ посадили, а между тѣмъ оной же войтъ, безъ и малѣйшей его, Л—ча, виности, велѣлъ оборвать шнагу и держать подъ карауломъ, почему и содержано до полученія съ К. Г. К. указа; кромѣ же того жилой домъ его, Л—ча, минуя протчіе мещанскіе двory, постоями утѣсняеть, какъ то первые состоявшихъ въ Кіевѣ кананеровъ, а послѣ того вышедшихъ на поселеніе иностранцовъ, для постою насылалъ, за коимъ де постоемъ какъ въ переводѣ по должности его случающихся по погр. комиссіи дѣлъ слѣдуетъ помѣшательство, такъ и въ протчемъ домовствѣ чинится обида и разореніе, и хотя, по поданному отъ него, Л—ча, домошенію, посланнымъ отъ г. ген.-м. и кiev. оберъ-коменданта Елчанинова ордеромъ, велѣно съ того его, Л—ча, двора постою свестъ и впредь в ономъ постое не отводить, но потому ордеру по отъѣздѣ его, Л—ча, из Кіева со оногo двора постою не сведено; а какъ де прежде бывшимъ въ должности переводческой войск. канцеляристамъ, в томъ числѣ и ему, Л—чу, прежде отъ к. маг—та отводимы были квартиры, а послѣ того имъ, Л—мъ, купленъ дворъ, чтобъ объ отводѣ ему квартиръ магистрату не наскучить, и та купля не у

магистратского по у военнослужащего чл—ва, для того просиль оной канцеляристъ Д—чь о всѣхъ вышеписанныхъ отъ войта П—ва приключенныхъ обидахъ въ М. Кол. разсмотренія; и по указу Е. И. В. Малорос. Кол. *приказами*: въ К. Г. К. послать указъ и велѣть о увольненіи дому вышеписаннаго канц. войск. Д—ча имѣющагося в Кіевѣ, в разсужденіи всегдашней его бытности в погр. кiev. воеводства комисіи, учинить разсмотреніе и за причиненные ему обиды по изслѣдованіи безъ должного по законамъ удовольства не оставить“.

Указъ этотъ 13-го августа слушанъ былъ въ К. Г. К., въ журналѣ которой по этому поводу и прописано было, между прочимъ слѣдующее:

„Какъ во всевысоч. Е. И. В. указу, писанному собственною Ея Величества рукою 764 году генваря 31 дня на поднесенномъ отъ Пр. Сената г. Кіева о магистратѣ и мѣщанахъ докладѣ, также и по данной того жъ 764 году ноября 5 отъ Е. И. В. оному магистрату и мѣщанамъ Высоч. грамотѣ велѣно быть имъ въ содержаніи по жалованнымъ грамотамъ Государя Императора Петра Великаго единственно у кiev. генераль-губернатора, которому всѣ непорядки, также неуказные въ городѣ Кіевѣ поселеніи и продажи по Е. И. В. узаконеніямъ отвращать, а сверхъ того и по указу из Пр. Сената прошлаго 766 году октября отъ 9-го, состоявшемуся по представленію кiev. маг—та, К. Г. Канцеляріи ни во что до нихъ вступаться не велѣно, и быть бы имъ въ единственномъ веденіи у к. генераль-губернатора; почему, въ силу оныхъ Высоч. повелѣній и Пр. Сената указа, оной магистратъ и мѣщане въ веденіи у г. генерала-аншефа и кавалера Ф.

М. Воейкова и состоятъ, а въ К. Г. К. какъ и предъ симъ Мал. Коллегіи изъ К. Г. К. отъ 2-го августа репортовано, нѣтъмъ не вѣдомы, того ради *приказали*: с прописаніемъ оного въ М. Коллегію репортовать“.

*1767 г. Заготовленіе лѣса для кievскаго моста *)*.

Во исполненіе Высоч. указа, 18-го августа 1742 г. состоявшагося, и затѣмъ указа Пр. Сената 1753 году маія 8-го, для строенія и починки в Кіевѣ чрезъ р. Днѣпръ казеннаго моста потребныхъ лѣсныхъ припасовъ отправлялись ежегодно отъ кiev. гарнизона команды вверхъ по Днѣпру в лѣсныя мѣста и въ довольствію тѣмъ командъ, пока въ бору пробудуть, отпускалось изъ кiev. провіантской суммы отъ 300 до 500 р.

Въ 1765 г. ноября 18 дня для заготовленія къ наводкѣ того мосту потребныхъ лѣсныхъ припасовъ командированъ былъ отъ кiev. 6-го баталіона капитанъ Гаврила Власовъ и с нимъ 332 человекъ, и на довольство той команды, пока въ бору пробудуть, на покупку провіанта выдано было мѣдною манетою 500 р.

А въ 1766 г. ноября 22-го кiev. оберъ-комендантъ Елчаниновъ въ К. Г. К. представилъ, что для той же цѣли для приготовленія потребныхъ лѣсныхъ припасовъ командированъ имъ кап. Михайла Есиповъ и поручикъ Тимофѣевъ, а при нихъ команда въ 257 человекъ, и просилъ К. Г. К. „чтоб повелѣно было к довольствію той команды, пока в бору пробудеть, надлежащее число денегъ отпустить“.

По справкѣ же оказалось, что при кiev. магазинѣ

*) 1767 г. „Дѣло об отправленіи для заготовленія к наводкѣ на р. Днѣпръ казеннаго мосту лѣсныхъ припасовъ кiev. 5-го бат. капитана Есипова с командою“.

провіантской суммы на лицо состоитъ 41407 р. 36 к., въ томъ числѣ серебряной манеты 22805 р. 90 к. и мѣдной 18601 р. 46 к.

Выдавъ и на этотъ разъ деньгами 500 р. К. Г. К. предписала кап. Есипову слѣдовать въ малороссійскіе, Кіев., Черниг. и Старод. полки и по прибытіи туда на оную команду указной мѣсячной провіантъ принимать изъ Черниг. и Мглинскаго магазиновъ, буде же за какими препятствіями изъ тѣхъ магазиновъ провіанта получать ему будетъ невозможно, то на оныя выданные деньги покупать по самымъ нижнимъ торговымъ цѣнамъ, ища казенной прибыли, безъ передачи“.

Кромѣ врученія Есипову „отверстого указу“, послано было отъ ген.-губ. Воейкова сообщеніе и въ Мал. Кол., „дабы соблаговолено было оному капитану во оныхъ полкахъ лѣсныя мѣста, гдѣ къ наводѣ того моста годныя лѣсныя припасы сыскаться могутъ, отвезть“.

30-го декабря Мал. Кол. увѣдомляла, что съ ея стороны сдѣлано соотвѣтствующее распоряженіе объ отводѣ годныхъ лѣсовъ, при чемъ предписано соблюдать равномѣрность, „дабы однимъ владѣльцамъ предъ другими обиды не было и чтобъ сверхъ надобности излишнее тѣхъ лѣсныхъ припасовъ рублено не было и пущей не пустошено“.

*Наказаніе сотеннаго атамана *)*.

Доношеніе кіев. полк. канц. въ Малорос. Коллегію отъ 29 декабря 1767 г.

„Прошлаго октября 20 д. присланнымъ в по...“

*) 1767 г. Дѣло по донош. полк. кіев. канц. о посылкѣ ордера о содержаніи атамана броварскаго Топкаго въ острогѣ чрезъ шесть недѣль за то что онъ къ препровожденію арестанта надежныхъ двоихъ козаковъ не далъ.

кіев. канц., з сот. кіев. правленія репортомъ представлено, что проваженъ былъ чрез мѣстечко Броварѣ арестантъ бывшій публѣчній нотаріусъ Васылей Москвитеновъ, сочинитель фалшивыхъ векселей, которого провожатий броварскій козакъ Антонъ Бѣлецкій под самимъ Кіевомъ отпустилъ свободно, а потомъ онъ и бѣжалъ. Почему сискани были в полк. здѣш. канц. атаманъ курѣвнний броварскій Назаръ Тонкій, и означенный козакъ Бѣлецкій, и о томъ произведено слѣдствіе, по которому атаманъ Тонкій допросомъ показалъ: когда де того жъ октября 10 д., оной арестантъ Москвитиновъ самъ съ однимъ провожатимъ пришедь к нему, атаману Тонкому, в домъ, то онъ, Тонкій, приказалъ асаулцю Григорію Бовтруку, чтоб онъ сискалъ двухъ провожатихъ, но тотъ де асаулецъ, сискавъ токмо одного провожатого козака Антона Бѣлецкого, отправилъ его Москвитинова з Броваровъ, мимо его, атамана, а потомъ явился у него проважатий Бѣлецкій и объявилъ, что онъ показанного Москвитинова оставилъ на пути, а самъ возвратился; почему онъ, атаманъ, давъ ему, Бѣлецкому, собственную свою лошадь, найстрожае приказалъ всемѣрно его, Москвитинова, доганять, и отпровадить прямо, яко великоросійскаго человѣка, въ К. Г. К.; почему де оной проважатий козакъ Бѣлецкій тою лошадью догналъ былъ его, Москвитинова, близъ мосту, лежачого чрезъ рѣку Днепръ, и чрез оной мостъ перепровадивши, не ведучи прямо в Губ. Канц. зашелъ с нимъ, Москвитиновимъ в состоящій близъ оного мосту шинель, и ис того де шинку онъ, Москвитиновъ, того проважатаго козака Бѣлецкого опять отпустилъ з данною от себе роспискою. А напротивъ того и козакъ Бѣлецкій по своему

допросу тежъ двократному отпуску арестанта признался, извиняясь токмо, что тотъ Москвитинъ обманулъ его, сказывая, что ему провозатие даются единственно для опасности в пути, а не для береженія его. И по всему тому посланнимъ с полк. канцеляріи в сот. войск. правл. указомъ велено, атамана сотенного за то, что онъ самъ не доберегъ исполненія указовъ, и при себѣ не опредѣлялъ к арестанту двоихъ провозатихъ, с надлежащимъ притвержденіемъ штрафовать, арестовавъ содержать на пушки чрез три дней; а асаулцю сельскаго, что онъ мимо атамана, с однимъ провозатимъ арестанта отправилъ, наказать, а впредь притверждать имъ в пересилки к арестантамъ проважатихъ поступать в силѣ Малороссійской Коллегіи указовъ; а что касается до проважатога Бѣлецкаго, оному хотя публѣчное при полковой канцеляріи наказаніе учынено, однакъ, по справки в полк. канц. указомъ Е. И. В. из Малорос. Коллегіи прошлаго іюля 12 сего году в полк. кiev. канц. полученнимъ, за упущеніе колодниковъ не брегущимъ предписано по учиненіи жестокаго наказанія еще содержаніе в глуховскомъ острогѣ, и употребленіе в годовую работу на не малое время, а другимъ з Генер. Войск. Суда указомъ сего декабря 20 д., в силѣ Малороссійской Коллегіи указа, дано знать, что Нѣжинскаго полку козаки, упустившіе колодниковъ, отослани в полк. нѣж. канцелярію для поступленія с ними по воинскимъ артикуламъ; того рады полк. кiev. канцелярія, почитая тѣлесное проважатоу Бѣлецкому наказаніе, недовольнымъ, тѣмъ болше, что за первымъ отпускомъ, вздогнавъ арестанта, в другое отпустилъ оного а за то указомъ К. Г. К. требуется поступленія, с нимъ по указамъ, представляетъ чрез сіе в Малорос. Коллегію,

и какъ съ онимъ Бѣлецкимъ повелѣно будетъ поступить, низайше просить в резолюцік указа“.

Въ Малорос. Коллегіи состоялось 22-го февраля 1768 г. по этому поводу такое постановление:

„Какъ прописанной атаманъ, за неопредѣленіе при себѣ къ препровожденію того арестанта дву надежныхъ проважатихъ, какъ асаулецъ за одного козака, а опредѣленной козака за двократное упущеніе општрафовани не по мѣри винности ихъ, ибо они, а паче проважатою за ту ихъ оплошность болшого општрафованія подлежать; для того *приказами*: в полк. кiev. канц. послать указъ и велѣть прописанного атамана за то что онъ, надъ многіе Малорос. Коллегіи строгія повелѣнія, къ препровожденію арестанта при себѣ не опредѣлили надежныхъ двухъ з виборнихъ козаковъ и не учинилъ онимъ о наблюденіи за арестантомъ повелѣннаго притвержденія, тожъ и по отпускѣ первой разъ проважатимъ, видя съ объявленія его слабость, а послалъ наки прежняго которой и другой разъ отпустилъ, сверхъ приговоренного ему сидѣнія на пушки, посадить в острогъ на шесть недѣль, равно и асаулца, которой опредѣлилъ одного ненадежного; бывшего жъ в препроваженія козака Бѣлецкого, за его оплошность и двократной отпускъ того арестанта, содержать там же въ острогѣ до весны, а по веснѣ прислать в Глуховъ ко употребленію здѣсь в городовую работу чрезъ лѣто; при томъ учинить, куда надлежитъ, найкрѣпчайшія повелѣнія, чтобъ впредь к препроваженію колодниковъ, опредѣляеми были надежніе из виборнихъ козаковъ з должнимъ имъ о наблюденіи за арестантами притвержденіемъ под опасеніемъ не токмо упустившимъ но и самимъ старщинамъ штрафовъ“.

*1768 г. Ордеръ генераль-убернатора кiev. магистрату
относительно расквартированія воинскихъ чиновъ.*

Въ февралѣ м—цѣ 1768 г. послѣдовалъ отъ ген-губ—ра кiev. маг—ту слѣдующій ордеръ:

„По поданному предъ симъ отъ кiev маг—та доношенію, а по жалобамъ кiev. жителей, о учиненіи разсмотренія и обидимымъ удовольствію о разныхъ приключенныхъ имъ отъ состоящихъ въ ниж. городѣ Кіевѣ на Подолѣ по квартирамъ 1-го артил. кананир. полку полковыхъ служителей обидахъ и другихъ не принадлежащихъ поступкахъ и о протчемъ, къ находящемуся здѣсь артил. г. генераль-маіору Ливену отъ меня предложено было. Напротивъ чего оной г. ген.-м. репортомъ представилъ, что о вышеписанномъ, по предложенію отъ него въ томъ кананир. полку, при опредѣленномъ отъ оного магистрата депутатѣ инстигаторѣ Леонтовичѣ слѣдовано, по которому подпорутчика Новасильцева съ квартиры мѣщанина Малчевского въ другой, особо построенной отъ него для постою, жилой дворъ перевестъ приказано, с крѣпкимъ ему о чемъ надлежало подтвержденіемъ, равно и подпор. Соколовъ, за непристойное ево ночнымъ временемъ въ магистратскую почтовую избу хожденіе и неприличные поступки, пристойнымъ образомъ штрафовать, а въ битъе магистратского шинкаря и жены его 8-й роты кананиръ Кондратей Филиповъ наказанъ батоги, а впрядь нижнимъ чинамъ ссоръ и дракъ чинить накрѣпко запрещено; ротной же дворъ 10-й роты, по присылкѣ отъ маг—та оного полку къ г. маіору Вейсману нарочного, къ казаку Дубовскому хотя и былъ переведенъ, но прошедшаго де ноября 16 числа 767 г. оной роты капитанъ Зинбулатовъ репортомъ къ полку

представилъ, что показанного казака Дубовского въ домѣ нѣтъ, а находится въ отлучкѣ, и жена одного Дубовского того дому безъ мужа содержать оказалась не в состояніи, из коего и вышла жить къ матери своей, и такъ де оной домъ три дни топленъ не былъ, тожъ и свѣчъ взять было нѣ отъ кого; чего де ради, избѣгая лишнихъ переписокъ, посланъ былъ отъ полку во оный магистратъ квартермистръ Мусинъ-Пушкинъ, съ требованіемъ, чтобъ от одного, вмѣсто того двора, показанъ былъ другой способной дворъ, но вмѣсто удовольствія ему, квартермистру, отъ г. войта Пивоварова объявлено, что де другога двора въ отводѣ нѣтъ, а послали бъ они къ казачему сотнику или бъ сами того казака сыскали и требовали, что бъ онъ чѣмъ надлежитъ постою довольствовалъ; почему и дабы по зимнему времени, та 10-я рота не могла быть безъ рот. двора, отъ одного майора Вейсмана приказано способной изъ отведенныхъ подъ его роту въ квартиры дворъ выбравъ перевести, кой потому ко вдовѣ Бурачихи и переведенъ; естли де магистратъ вмѣсто одного Бурачихи двора другую способную под ротной дворъ квартиру покажетъ, то означенной ротной дворъ отъ него, г. ген.-м. Ливена, перевести приказано; а что де оной магистратъ въ доношеніи своемъ прописываетъ яко бы квартиры подъ тотъ полкъ асигнуемы бываютъ штабъ и оберъ аеицерамъ каждому по именамъ, а ундеръ аеицерамъ и прочимъ нижнимъ чинамъ числомъ, почему бъ и переводовъ изъ квартиры на квартиру безъ сношенія съ магистратомъ не чинить, но оное де показано несправедливо, ибо де оной магистратъ о именахъ штабъ и оберъ аеицеровъ никакова свѣденія не имѣетъ, а единственно оныя квартиры асигнованы

бываютъ всѣмъ чинамъ числомъ, и чтобъ на квартирѣ сверхъ показаннаго магистратомъ числа людей напри- мѣръ болѣе двухъ или одного члв—ка отъ полку став- лено не было, и отъ того бѣ жители одинъ предъ дру- гимъ не имѣли обиды, магистрату наблюдать и должно, а кого имянно на квартиру ставить для порядочнаго по квартирамъ полку распоряженія состоитъ в разсмо- трѣннн полк. командира, и о томъ онъ, г. ген.-м. Ли- венъ представилъ на рассмотрение; объ ономъ кiev. магистрату вѣдать, и въ переводѣ изъ отведенныхъ подъ тотъ кананир. полкъ обывательскихъ квартиръ того кананирскаго полку полковыхъ служителей ис квартиры на квартиру, оному магистрату не вступаться и помѣшательства въ томъ не чинить“,

1769 г. Протоколъ Кiev. Губ. Канц. о призрѣнн боль- ныхъ и нищихъ.

„1769 году октября 27 дня по указу Е. И. В. ген. аяш. кievской генераль-губернаторъ, новороссій- ской губерніи главной командиръ и кавалеръ, обще с присутствующими К. Г. К. по письменному объясне- нію коллежскаго совѣтника и губернаторскаго товари- ща Флеерова, в которомъ объявлено, что сего октября 19 числа къ вечеру, увѣдомившись онъ, к. с. Флее- ровъ, что въ форштатѣ Печерскомъ на рынкѣ, гдѣ отъ К. П. Лавры построенные лавки состоятъ, люди лежа- щіе находятся больные и от великой стужи стонуть и помилованія просятъ, что было тогда около одинадца- того часа по полудни, чего ради онъ, по должности христіанства и по званію своему, принужденъ, призывъ къ себѣ правящего полицемеистерскую должность по- рутчика Климовскаго, обще с нимъ туда ѣхать, взять

съ собою для темноты ночной фанарь, гдѣ и усмотрены двѣ женщины, лежащія при самыхъ тѣхъ лавкахъ на вышней к рынку галлеріи, едва дыханіе имѣющія, въ великомъ стenanіи просящія хотя одной капли воды и не имѣющія одежды, а токмо прикрыты худыми рогожами, и около ихъ лежащія собаки; от которыхъ на вопросъ едва толко можно было отъ нихъ выслушать, что они малороссіанки, зашедшіи в Кіевъ для богомолия, одна из Нѣжина, а другая из Чернигова, и по изнеможенію от товарищества своего остались здѣсь, и когда въ силахъ были на ногахъ ходить, то кое гдѣ у жителей приставали, а когда совсѣмъ изнемогли, то никто ихъ к себѣ пускать не стали, и такъ и остались тутъ напоследокъ лежащими уже довольно времени на открытомъ мѣстѣ, и в день от мимо ходящихъ питались подаваніемъ хлѣба и воды; чего ради из стоящаго близъ тѣхъ лавокъ от Печ. Лавры построенного монастырскаго шинка, называемаго Самары, у шинкарки выпрошено воды и тѣ бѣдно страдающія женщины напоены, а для призрѣнія ихъ, за позностию ночного времени и что они сами просили, чтобъ ихъ, за неимѣніемъ одежи, для холода крайняго тутъ до утра оставить, кои на том же мѣстѣ и оставлены, и для помочи имъ от стужи прикрыты сверхъ рогожъ сѣномъ и приказано имѣющимся при тѣхъ лавкахъ от Лавры сторожамъ над ними до утра наблюдать; а какъ при тѣхъ построенныхъ лавкахъ, в коихъ торгъ имѣютъ всякіе различныя мелочными и съѣстными припасами, и наемъ тѣхъ лавокъ збирается в Печ. Лавру, почему к содержанію и смотрѣнію техъ лавокъ от Печ. Лавры опредѣленъ особой староста и всегда бываетъ от онихъ дневной и ночной караулъ; а какъ извѣстно по слуху народному

есть, что многіе такіе зашедшіе сюда люди, пришедшіе в болѣзнь, такъ бѣдствуютъ и, не имѣя никакова пристанища и попеченія об нихъ ни отъ кого, валяясь тутъ на рынкѣ около тѣхъ лавокъ, безъ временнаго помираютъ, да и в нижнемъ городѣ Кіевѣ на Подоль состоящемъ всѣмъ учрежденіемъ въ ведомствѣ кіев. магистрата таковыя жъ сожалѣнія достойныя люди по улицамъ видимо всѣмъ валяются, какъ то при самомъ взѣздѣ на Подоль у колоколни Рождественской церкви и другихъ мѣстахъ видимо есть, что не токмо съ христіанскою должностію, но и съ человѣчествомъ весьма несходствуетъ, а слава не малая простирается, что какъ отъ Печ. Лавры и отъ протчихъ монастырей тожь и во всякомъ приходѣ, называемыхъ по здѣшнему парохіяхъ, в Кіевѣ для призрѣнія бѣдныхъ и странствующихъ гошпитали или больницы содержатся, но видно только однимъ словомъ, а не самымъ дѣломъ, ибо безъ призрѣнія и помощи в болѣзняхъ страждущихъ валяющихся, къ сожалѣнію по человѣчеству видѣть, наполнено; чего де ради онъ, в. с. Флееровъ, о такомъ пренебреженіи и непорядкѣ, здѣсь происходящемъ, по должности званія своего, ко учиненію по силѣ установленныхъ на то государственныхъ попечительныхъ узаконеній, рассмотрѣнія и опредѣленія К. Г. Б. объясниться обязанъ; почему сего октября 20 д. в К. Г. Б. призванъ показанной правящей полцем. долж. пор. Климовской и посланъ былъ в К.-печ. Лавру со объявленіемъ кому надлежитъ о вышеписанныхъ, лежащихъ при лавкахъ лаврскихъ, двѣ женщины съ тѣмъ, чтобъ они, дабы безвременно помереть не могли, взяты были в построенной отъ Печ. Лавры гошпиталь или больницу; которой по возвращеніи словесно репортовалъ, что означенныя двѣ женщины

по объявленіи ево той лавры от экономическаго правленія взяты въ ихъ болницу; *приказами:* какъ выше явствуетъ, что и кроме реченныхъ женокъ зашедшіе сюда люди въ болѣзняхъ также без всякаго пристанища бывають и чрезъ то безвременно помирають, да и на Подоле таковыхъ же доволное число, какъ то у колоколни Рождественской церкви и другихъ мѣстахъ, того ради къ здѣшнимъ кievскому митрополиту и К.-печ. Лавры къ архимандриту писать и требовать, а в кiev. магистратъ послать ордеръ и велѣть, чтобъ вѣдомства своего кому надлежитъ наикрѣпчайше подтверждено было, дабы какъ нынѣ скитающіе и валяющіеся по улицамъ и при церквахъ без всякаго призрѣнія болные, увѣчные и престарѣлые обоюго пола люди взяты в гошпитали или больницы и содержаны были с протчими, такъ и в предѣ того прилежно смотрели, чтобъ отнюдь таковыхъ людей по улицамъ и рынкамъ, а особливо в ночное время не было, о чемъ для ведома в кiev. полиціи кантору послать указъ, предписавъ при томъ, что ежели нынѣ или в предѣ здѣсь, за Киевопечерскою крепостию, въ форштатъ и в Старокіевской крепости таковыя жъ неимѣющіе пристанища болные увѣчные и престарѣлые люди явятся, то об нихъ в то жъ самое время объявлять здѣшнихъ монастырей властямъ, въ чьемъ вѣдомствѣ те мѣста, на коихъ те люди усмотрены будутъ, с тѣмъ чтобъ они конечно взяты были въ ихъ гошпитали или больницы о чемъ тогда жъ и в К. Г. К. за извѣстіе репортовать“.

На подлинномъ подписано: Федоръ Воейковъ, Иванъ Маскатишевъ, Василій Флееровъ, секретарь Михайла Мальцовъ.

Митрополитъ Арсеній, получивъ согласное съ

этимъ опредѣленіемъ К. Г. К. письмо отъ Ввейкова, отвѣчалъ лишь 13 марта 1770 г., что съ его де стороны посланы кому надлежитъ указы объ исполненіи потому письму, архимандритъ же К. Печ. Лавры Зосима 4 декабря 1769 г. писалъ:

„По писму В. В. П—ва, посланъ от мене в экономическое лаврское правленіе ордеръ, коимъ велѣно, если от полиціи о изнемогающихъ и протчихъ болнихъ нищихъ, гдѣ либо по близу крѣпости Печерской пребывающихъ, объявлено, или и кромѣ того усмотрено подчиненными оному правленію будетъ, онихъ в Лаврскій гошпиталь принимать до ихъ виздоровѣнія или и навсегда, ежели они скалѣчени и к работѣ неспособни, гдѣ они имѣтимуть пищу и снабдѣніе з прежде опредѣленнаго от Лавры на 20 человекъ, мужеска да на 10 женска полу душъ не скуднаго хлѣбнаго денежнаго и протчого содержанія; если жъ таковыхъ болнихъ сверхъ тридесятнаго, к всегдашнему содержанію опредѣленнаго, числа такъ умножится, что тѣмъ содержаніемъ удовлетворять будетъ не можно, паче жъ и к пребыванію окажется непомѣстительность, то в разсужденія сего, чтобы чрезъ излишнее утѣсненіе болние не лишались потребной имъ выгоды и прокормленія, и чрезъ умноженіе самихъ болнихъ, по приключаящимся худимъ болѣзнямъ, и здоровѣйшіе равцо тому же не оставались подверженными, чрезъ какое многихъ изнеможение не будетъ кому и услужить в нужной болнихъ потребѣ, для того требовать от полиціи сего наблюденія, дабы и другихъ вѣдомствъ в гошпиталь оніе нищие были опредѣляемы, смотря по обширности строеній, паче жъ в зимное время, о чемъ В. В. П—ву почтеннѣйше объявляя, прошу учинить об ономъ в кантору полиціи

майстерскую притвержденіе, в прочемъ же имѣю пребыть на всегда з особливѣйшимъ моимъ почтеніемъ“.

1770 г. Предложеніе г. ген.-губ—ра Воейкова о учиненіи публикаціи о вызовъ охочихъ людей къ перевозу наймомъ до Зап. Сѣчи денежной казны.

26 августа 1770 г. ген.-губ—ръ Воейковъ далъ К. Г. К. такое предложеніе:

„По представленію ко мнѣ г. генераль-маіора Владыкина оной Губ. Канц. предлагаю учинить въ Кіевѣ во всѣхъ мѣстахъ публикаціи: не пожелаетъ ли кто, имѣя у себѣ крепкіе и къ водяному ходу способные байдаки, отвезть наймомъ отправляемую изъ комисіи вѣденія его генераль-маіора до Запорожской Сѣчи денежную казну или продать за настоящую цѣну, оныя бѣ для торгу и договору въ цѣнѣ явились у него, г. Владыкина, въ немедленномъ времени и не упуская нынѣшняго способного ктому водяного ходу“.

*1772 г. Спора двухъ молодыхъ кіевлянъ *)*.

1772 г. 20 декабря Кіевоподолского протопопи Романа Лубенского сынъ Стефанъ Лубенской подалъ въ К. Г. К. на Высоч. имя челобитную такого содержанія:

1) „Сего декабря 11 дня случившись на Подолѣ с калужскимъ купцемъ Иваномъ Даниловимъ, зашолъ я въ наемній дворъ подолского мѣщанина Григорья Драбчевского, гдѣ виноградное вино въ продажѣ состоитъ, куда вскорѣ посля насъ и Межигорской заставы досмотрщикъ Петръ Пузовъ, и с нимъ Нѣжинского

*) 1772 г. Дѣло по челобитной К.-подол. протопопа Романа Лубенского сына Степана в боѣ его Межиг. тамож. заставы досмотрщика Петровъ Пузовымъ“

словесного суда канцеляристъ Дмитрей Зайцовъ, да великороссійскіе два челоуѣка, которые мнѣ незнакоми, пришли и находились въ особливой от насъ комнатѣ.

2) Изъ оныхъ досмотрщикъ Цузовъ прежде призвалъ къ себѣ въ компанію купца Данилова, а послѣ того и меня, и между разговорами оной Цузовъ назвалъ мене своимъ непріателемъ потому, что будто я попрепятствовалъ ему, Цузову, получить въ супружество сестри моеи Марѣи Сичевской дочери Маріи, чемъ какъ не былъ я тому причиною, такъ ему и ответствовалъ.

3) Съ чего имѣя онъ, Цузовъ, на меня безъ причинно злобу, и чемъ бы ко мнѣ здѣлать прицепку, началъ поносить сестру мою Софію, находящуюся въ замужствѣ Великолуцкого пѣх. полку за порутчикомъ Васильемъ Малитинымъ, безчестными словами, и когда я напротивъ ему сказалъ, что то онъ, Цузовъ, произноситъ ложно и развѣ де онъ, Цузовъ, за собою чувствуетъ столь безчестніе поступки, то онъ, Цузовъ, схвати мене за волоса и вытаща изъ за стола, билъ по головѣ, по щекамъ и по бокамъ, кулачемъ и подбилъ мнѣ глаза и разшибъ до кровѣ носъ; от какова ево бою с трудностію могли освободить бывшіе въ компаніи вышпоказанные люде; причемъ когда уже ево удержали, и сѣлъ онъ, Цузовъ, за столъ, то, неудовольствуясь означеннымъ боемъ, держацій въ рукахъ стаканъ бросилъ онъ на меня, и тѣмъ, над лѣвымъ глазомъ пробивши вейко, обранилъ глазъ, и из того стакана дробніе куски въ вейки встremились, которые с великою трудностію повинимани.

4) От какова причиненнаго мнѣ от Цузова напрасного боя и увѣчья нынѣ я въ крайней слабости и безнадеженъ въ совершенному выздоровленію, ~~Служа~~

от болезни головной слуха и прежней памяти, и въ опасности, чтобъ вовсе не лишиться глазамъ зрѣнія от пробитой на вейки раны и пораненнаго глаза, остаюсь въ крайней обидѣ. И въ вышеписанномъ бою ссилаюсь я въ засвидѣтельствованіе под присягою на показанныхъ калужскаво купца Ивана Данилова, канцеляриста Зайцова, а боевымъ знакамъ учиненное освидѣтельствованіе при семъ прилагаю“.

Приложенное свидѣтельство подписали урядникъ Кириль Ивановъ и потыжнникъ Мих. Сѣденко оба неграмотные и вмѣсто перваго подписался урядникъ же Ст. Кожемяченко, а вмѣсто втораго маг—та подканцеляристъ Г. Рымаревскій.

Боевые же знаки показаны такіе: „на лѣвой сторонѣ вѣйка вовсе избита, отчего шкура высить и кровь идеть, носъ передранъ до кровѣ“.

Но 5-го февраля и Лубенскій и Цузовъ подали вмѣстѣ въ К. Г. К. мировую челобитную, въ которой просили оставить первую безъ послѣдствій, такъ какъ они, не вступая въ судный процессъ, „в прекращеніе слѣдующихъ себѣ из того затруднительствъ, поговора между собою, полюбовно уступили другъ другу оказанные досады и обиды“. Указные пошлины по мировой челобитной уплатилъ Цузовъ (самъ онъ подписался Чузовъ).

*Цѣны на крепкіе напитки въ Кіевѣ въ 1776 г. *)*

5-го августа 1776 г. об. комендантъ Ельчаниновъ далъ слѣдующій ордеръ определенному въ смотренію

*) 1776 г. О учиненіи справокъ, по какимъ цѣнамъ какъ в состоящихъ в Кіевѣ на откупѣ казенныхъ питейныхъ домахъ, такъ и в имѣющихся в нижнемъ городѣ Кіевѣ на Подолѣ вѣдомства магистрата шинкахъ производится продажа горячимъ напиткамъ,

питейной въ Кіевѣ продажи и збору откупной суммы кіевской рейтарской команды гд—ну капитану Суковкину.

„По заключенному Гос. Каморѣ Коллегіи в канторѣ контракту об отдачѣ в Кіевѣ питейныхъ сборовъ содѣжателю Ивану Зябкину по 6-му пункту сказано, чтобъ дѣлаемая имъ изъ ординарныхъ водокъ на гданской манирѣ водка жъ (буде онъ пожелаетъ) также пиво и медъ были добры безъ всякой охулы противъ указныхъ пробъ, равно и подслащенные разныхъ сортовъ водки дѣлать и продавать хорошаго качества безъ пригары и запаха и в томъ надлежащее смотрение имѣть главнымъ командирамъ; чего ради списавъ с того пункта при семъ посылаю копію, по которой изволте ваше благородіе о добротѣ имѣющихся упомянутого содѣжателя Зябкина напитковъ имѣть наиприлежнѣйшее смотрение и наблюдать чтобъ продаваемы были указными мѣрами, а обмѣровъ отнюдь не было б, для чего и представленны от васъ пробы тѣмъ напиткамъ, кои есть у оного Зябкина, обратно при семъ посланы, о количествѣ которыхъ теперь на лицо имѣете справясь подать мнѣ репортъ немедленно под опасеніемъ; если какие безпорядки окажутся, за слабѣе смотрение взысканія съ васъ отвѣта и штрафа“.

Тогда же затребованы были свѣдѣнія и отъ магистрата о продажныхъ цѣнахъ на вино въ магистратскихъ шинкахъ и по полученіи этихъ свѣдѣній составлена была слѣдующая сравнительная вѣдомость цѣнамъ въ казенныхъ питейныхъ домахъ и магистратскихъ шинкахъ.

Въ казенныхъ питейныхъ домахъ.				Въ магистратск. шинкахъ.					
Водки.	Штофъ.		Ведро.		Водки.	Штофъ.		Ведро.	
	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
Крѣпкой.	—	64	5	12	Крѣпкой.	—	57 ^{1/4} ^{1/8}	4	59
Сладкой.	—	75	6	—	Сахарной	—	84 ^{1/4} ^{1/8}	6	75
					Разведн..	—	27	2	16
Вино го- рячее.	—	26 ^{1/2}	2	12	Вино го- рячее.	—	20 ^{1/2}	1	62
Меду	—	—	—	48	Меду	—	—	—	40 ^{1/2}
Пива	—	—	—	32	Пива	—	—	—	20 ^{1/2}

Въ виду такой разницы въ цѣнахъ, Ельчаниновъ въ предложеніи своемъ Киев. Губ. Канц. писалъ, что изъ вѣдомости „неоспоримо заключить можно, что недоборъ питейной откупной суммы претерпѣваетъ не отчего иного, какъ собственно от возвышенной въ питейныхъ домахъ цѣны“, а потому онъ, Ельчаниновъ, и рекомендуетъ К. Г. К. призвать Зябкина и объявить ему: „не согласится ли онъ войти въ разсужденіе и ко избавленію себя от видимаго своего подрыву найти средство в постановленіи умѣренныхъ цѣнъ“.

1777 г. „Дѣло по сообщенію К. Печ. Лавры о присылкѣ во оную Лавру для освидѣтельствованія лекаремъ подлинно мѣ іеродіаконъ Прокъ въ тѣлу іеромонаху Феодосію вмѣшалъ мышьяку“.

29-го ноября 1777 г. изъ духовнаго К. Печ. Лавры собора въ К. Г. К. послѣдовало, за подписью намѣстника іерм. Каллиста и соборнаго старца Маркіяна, такое сообщеніе:

„Въ дух. К. Печ. Лавры соборѣ, имѣется подъ разсмотреніемъ дѣло о вмѣшаніи іеродіакономъ Прок-

ломъ въ пищу іеромонаху Θεодосію, какъ онъ, Θεодосій, показываетъ, мишаку; но подлинно ль то мишакъ, и отъ того могль бы ли іером. Θεодосій жизни лишится, или же другой вредъ ему причинить, потребно дух. собору найосновательнѣйшее удостовѣреніе; для того по указу Е. И. В. опредѣлено: послать въ К. Г. К. сіе сообщеніе, и требовать, дабы благоволенно было въ сей дух. соборъ въ самой скорости прислать двоихъ лѣкарей съ тѣмъ, чтобы оны, учиня по ихъ искуству вѣрное тому осмотрѣніе, дали въ Лавру, сколь оное есть вредное, надлежащее писменное засвидѣтельствованіе, на которомъ могъ бы дух. соборъ утвердись дѣло рѣшить“.

К. Г. К. отвѣчала, что при ней лекарей нѣтъ, а есть таковыя въ здѣшнихъ баталіонахъ въ вѣдѣніи об. ком. Ельчанинова, къ которому де о посылкѣ ихъ въ Лавру и „внесена промеморія“.

*1777 г. Жалоба канцеляриста на выдубицкихъ монаховъ *)*

Въ іюль м—цѣ 1777 г. къ об.-ком—ту Елчанинову поступила отъ канцеляриста Обшаго жалоба, сущность которой заключается въ слѣдующемъ. Женѣ Обшаго достался отъ отца въ наслѣдство „грунтъ съ угодіи, лежащій въ урочищѣ, наз. Звѣринцѣ, только съ платежемъ за оный ежегодно въ Выдубицкій монастырь чиншовыхъ денегъ по 4 р., о каковомъ платежѣ и съ тѣмъ монастыремъ и контрактъ заключенъ, съ таковымъ условіемъ, что оному тестю моему и наслѣдникамъ его вѣчно и потомно владѣть и продать волно, какъ свое собственное. На грунтѣ этомъ еще покойникомъ

*) Дѣло К. Г. К. 1777 г. „по доношенію Кіев. Губ. Канц. канцеляриста Ивана Обшаго о нападении на домъ его и о причиненномъ разореніи Кіево-Выдубицкаго монастыря монахами“.

отцемъ былъ разведенъ какъ садъ, приносившій болѣе 50 р. дохода, такъ и возведены необходимыя постройки. Самъ онъ (т. е. канцеляристъ Обшій съ женой) жилъ же тамъ спокойно до 1775 г., а въ этомъ году тотъ Выдубицкій монастырь, позавидя тому грунту, паче же на приходимую съ онаго садоваго дерева корысть и принявъ ненависть безрезонно и не имѣя резонной причины, выступя изъ благопристойности и порядковъ, узаконенныхъ въ томъ спокойномъ владѣннн, началъ утѣснять и причиняя гвалты насылать свѣтскихъ людей и монаховъ, принуждая меня дѣлать въ тотъ монастырь подданническія работы“ и т. п. Въ виду такихъ нападокъ, имѣвшихъ цѣлю выжить его изъ доставшагося ему дома и сада, канцеляристъ готовъ былъ уже отказаться отъ своего имущества, лишь-бы монастырь уплатилъ ему по справедливой опытныхъ людей оцѣнкѣ за строенія и садъ. Оцѣнка была произведена такъ низко, что онъ принужденъ былъ жаловаться губернатору на дѣйствія Выд. мн—ря и губернаторъ приказалъ полицмейстеру Бутышеву осмотрѣть и произвести оцѣнку. Однако иноки не допустили и полицмейстера.

„Покорнѣйшее доношеніе“ канцеляриста оканчивается просьбой къ губернатору принять участіе въ его бѣдственномъ положеннн, „за безчестіе же ему и женѣ его увѣче о справедливомъ удовольствнн, тожь за таковой тѣхъ монаховъ, по повелѣнню ихъ начальника игумена Мельхиседека, неприличной монашескому духовному чину озорнической нападокъ и грабительство о поступленнн съ виновными по законамъ куда слѣдуетъ представить“. При этомъ онъ приложилъ и документы, на основаннн которыхъ жена его и онъ владѣютъ имуществомъ. Губернаторъ поэтому поводу слѣлалъ со-

отвѣтственное доношеніе митрополиту кievскому Гавриилу, на что митрополитъ отвѣтилъ, что „всѣ таковыя дѣла поручены въ вѣдомство Малороссійской Коллегіи и особо учрежденныхъ въ Малой Россіи судовъ, въ сходственность чего и дѣла о земляхъ и другихъ искахъ здѣшнихъ монастырей съ разными владѣльцами случающіеся, разбираемы бывають въ земскихъ и малороссійскихъ судахъ, а не въ духовныхъ правительствахъ“. Вслѣдствіе этого г. губернаторъ подалъ по этому дѣлу репортъ въ Малор. Коллегію, на что М. К. приказали: оное канцеляриста Обшаго доношеніе съ приложеніемъ при немъ отослать при указѣ въ судъ городскій кievскій къ поступленію по правамъ; о чемъ и было дано знать губернатору. Чѣмъ кончилось это дѣло, изъ разсмотрѣнной переписки не видно.

*1777 г. Штрафъ за небытіе у исповѣди и причастія *)*

Въ Кіев. Губ. Канцеляріи октября 6-го дня 77 г. слушали сообщеніе дух. консисторіи о небытіи у исповѣди и причастія Св. Таинъ въ 73 и 74 г. живущаго въ Кіевѣ калужскаго купца Алексѣя Иванова и жены его, съ коихъ де, по силѣ Высоч. указовъ, слѣдуетъ взыскаць по 3 р., всего 6 р. штрафныхъ денегъ. Ивановъ находился тогда въ Васильковѣ у проѣзжей рогатки за досмотрщика. а потому Губ. Канцелярія послала Васильковской таможенѣ ордеръ о зысканіи этихъ денегъ. Но таможня отвѣчала, что оный Ивановъ (онъ

*) Дѣло 1777 г. „по представленію Кіев. Губ. Канц. о зысканіи съ находящагося при Васильковской пограничной таможенѣ въ числѣ служителей калужскаго купца Алексѣя Иванова и жены его Натальи за небытіе въ 1773 и 74 годѣхъ на исповѣди и причастіи Святыхъ Таинъ положенныхъ по указамъ штрафныхъ денегъ 6 руб.“

уже здѣсь, почему-то наз. Алферовымъ) „находясь всегда по купеческому промыслу своему въ непрестанныхъ изъ мѣста въ мѣсто переѣздахъ, а пребыванія своего въ ономъ Кіевѣ никогда не имѣеть, почему и имѣть духовника себѣ въ Кіевѣ не находилъ нужнымъ, а долженъ былъ отвѣчать въ томъ приходскому своему священнику въ г. Калугѣ, яко тамошній житель; въ разсужденіе чего тамошня и взысканіемъ съ него штрафныхъ денегъ впредь до повелѣнія удержалась“. Дѣло, очевидно, кончилось ничѣмъ, такъ какъ Ивановъ представилъ удостовѣренія, что съ 1773 по 1778 г. онъ съ женою своей говѣлъ и причащался Свят. Тайнъ.

*Прискиваніе для спасенія уединеннаго мѣста *)*.

1778 году марта 13 дня присланный при репортѣ изъ Межигорского пограничнаго форпоста, взятый владѣнія Кіевобратского училищнаго мн—ря в селѣ Мостищахъ Кіевоподольскій священникъ церкви Преображенія Господня *Петръ Яковлевъ сынъ Колчицкій* в Кіев. Губ. Канц. допрашиванъ и показалъ:

„Родился онъ за границею в Польшѣ в полск. мѣстечкѣ Красномъ отъ отца ево тамошняго жителя Якова Колчицкого, от роду ему тритцать семь лѣтъ. и изучился при ономъ отцѣ ево російской грамотѣ читать и писать, женился в томъ мѣстечкѣ Красномъ тамошняго жителя Павла *Заруцкого* на дочери ево дѣвкѣ Софѣ Павловой и отлучился из оного Краснаго в волоское мѣстечко Дубасары, гдѣ въ 1767 году волоскимъ митрополитомъ преосв. Данииломъ Ронскимъ

*) 1778 г. Дѣло К. Г. К. „о присланномъ изъ Межигорскаго форп. взятомъ въ с. Мостищахъ подольскомъ поимѣ Петръ Колчицкомъ, которой изъ сей Канц. отосланъ въ к. дух. конс.“

произведенъ в волоское село Глинскъ к тамошней церкви во священники; а въ 1769 г., по причинѣ чинимаго в Волощинѣ от турокъ и татаръ на христіанъ гоненія, вышелъ в Россію и явился в Кіев. Губ. Канц., гдѣ по желанію ево на вѣчное Е. И. В. подданство к присягѣ приведенъ и для надлежащаго об немъ опредѣленія отправленъ былъ в Кіев. Дух. Конс., а из оной Консистеріи данъ ему, Петру, для происканія в кіевской епархіи празднаго священническаго викарскаго мѣста, по которому и опредѣленъ былъ Кіевопечерскимъ протопопомъ Димитріемъ Борзаковскимъ (оной уже умре) малороссійскаго кіев. полку сотни Остерской в село Глибово для священнослуженія и преподаванія требъ христіанскихъ до возраста того села Глибова умершаго священника Наума Невгодовскаго дѣтей сыновей, гдѣ находился до 1772 году; а того году, когда показаннаго умершаго свящ. Невгодовскаго начали дѣти в возрастъ приходить, то, по неимѣнію в томъ селѣ до прихода участія, испросилъ себѣ из Козелецкаго духовнаго правленія для проходу в Кіевъ писменное свидѣтельство, с которымъ явись в К. Дух. Конс., просилъ преосв. Гавріила, митрополита кіевскаго и галицкаго, о опредѣленіи ево в состоящій в Кіевѣ на Подолѣ греческой монастырь для священнослуженія, в которой и опредѣленъ былъ; гдѣ проживъ чрезъ три мѣца, по прошенію жъ Кіевоподолской Преображенія Господня церкви священника Мартына Сычевскаго, опредѣленъ от онаго жъ преосв. к показанной церкви третиннымъ священникомъ. Напередъ же сего онъ, Петръ, слышалъ от родителей своихъ, отца и матери, что законная ево жена Софья Павлова ему, Петру, находится в нѣкаккомъ духовномъ родствѣ, и будучи в неаполнѣ о томъ су-

мѣни, в прошломъ 1776 г., поданнымъ к преосвящ. Гавріилу, митрополиту кievскому и галицкому, доноше-ніемъ, просилъ, чтобъ со оною женою ево, Петра, развести и дозволить постригтись монахомъ; но какъ онъ на то доношеніе в резолюцію от показанного преосвященнаго получилъ быть монахомъ, а при томъ былъ многовременно боленъ, то случившимися до домъ ево, Петра, бывшими в Кіевѣ из Волощины тамошнихъ монастырей іеремонахами Березанскаго Іоасафомъ, да Радиуцкаго Іоаникіемъ потаенно от жены ево, в собственномъ ево домѣ въ особо здѣланной въ дворѣ избѣ, по прошенію ево, Петра, постриженъ монахомъ в мантію и нарекли ему имя Пахоміемъ, и то монашество онъ, Петръ, зберегалъ скрыто, и никому и по нынѣ не объявлялъ, и всячески старался пріискивать уединенное для своего спасенія мѣсто, для чего и пошелъ изъ состоящаго в нижнемъ городѣ Кіевоподолѣ дому ево и пришелъ в состоящее на границѣ село Мостище к находящемуся въ ономъ селѣ знаемому ему священнику дьячку (?) Іосифу Васильеву для прошенія хлѣба, гдѣ, по неимѣнію письменнаго вида, малороссійскими казаками взятъ и представленъ к находящемуся при Межигорскомъ форпостѣ афицеру, а от одного афицера и в К. Г. К. присланъ. Итти жъ за границу в Польшу намѣренія неимѣлъ, и в семъ допросѣ показалъ самую сущую правду“.

1790 г. Землетрясеніе въ Кіевѣ.

Въ связкѣ „репортовъ городничихъ и ниж. зем. судовъ, изъ которыхъ сочинена къ Е. И. В. о благо-состояніи губерніи реляція за 1-ю половину марта и—ца 1790 г.“, находимъ слѣдующее на Высоч. имя наши-

санное доношеніе правителя намѣстничества Ширкова отъ 31 марта:

„В. И. В. со всеглубоч. благоговѣніемъ всеподданнѣйше (доношу), что 26 числа сего м—ца по полудни около половины 10-го часу въ губернскомъ городѣ Кіевѣ чувствовано легкое землетрясеніе, продолжавшееся около трехъ минутъ, ощутительнѣе же сіе было въ старомъ Кіевѣ и на Подолѣ, гдѣ въ избахъ деревяная посуда съ полокъ падала; въ тожъ самое время и въ мѣстечкѣ Васильковѣ кіевскаго уѣзда таковое жъ чувствовано было. Но по благости Божіей нигдѣ никакого вреда не нанесло“.

MAY 25 1914

4200393
CANCELLED
DUE MAY 24 1914
JUN 2 1914

